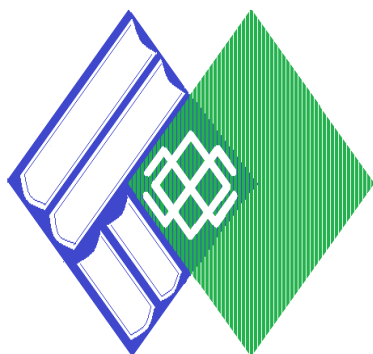


АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРИИ
БА НОМИ АКАДЕМИК БАҲОДУР ИСКАНДАРОВ

МАСЪАЛАҲОИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ



Маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ» дар Шӯрои илмӣ Институти
илмҳои гуманитарӣ ба номи академик Б.Искандарови АМИТ
аз 02.06.2023, № 3 ба ҷоп тавсия шудааст.

Маҷалла аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистоназ 1-уми
декабри 2023 таҳти рақами № 318/МЧ – 97 ба қайд гирифта шудааст.

Сармуҳаррир:

Қаландариён Ҳоким Сафар

Муовини сармуҳаррир:

Абдулназарзода Абдулназар Абдулқодир

Котиби масъул:

Ризвоншоева Нуринисо Нуралишоевна

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Офаридидаев Назрӣ (д.и.филол., профессор), Ҷонмамадов Шермамад
(д.и.и., профессор), Охониёзов Варқа (д.и.филол.), Мирзоев Шоҳназар
(н.и.филол.), Шоидарвозова Марзия (н.и.и.), Шоинбеков Аловиддин (н.и.т.),
Абдулназаров Абдулназар (д.и.филол.), Ниёзбеков Давлат (н.и.ф.),
Мажнунов Абдуламин (н.и.филол.).

ҲАЙАТИ МУШОВИРОН:

Зелнер Е.Я. (д.и.и., профессор, ҶТ), Искандарова Д.М. (д.и.филол.,
профессор, ҶТ), Мухаммадҷонзода О.О. (д.и.филол., профессор, ҶТ),
Плунгян В.А. (д.и.филол., академик, ФР), Пирумшоев Ҳ. (д.и.т, профессор,
аъзои вобаста, ҶТ), Раҳматуллозода С.Р. (д.и.филол., профессор, аъзои
вобаста, ҶТ), Сатторзода А. (д.и.филол., профессор, ҶТ), Суфизода Ш.
(д.и.филол., профессор), Улмасова З. (д.и.филол., профессор, ҶТ),
Шамбезода Ҳ. (д.и.филол., профессор, ҶТ), Эделман Ҷ.И. (д.и.филол.,
профессор, ФР).

Нишонии мо: 736001, шаҳри Хоруғ, кӯчаи У.Холдоров 4,
Институти илмҳои гуманитарӣ ба номи академик Б.Искандарови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
тел.: (+992) 93 489 26 26

Сомонаи мо: www.ign.tj;

E-mail: hokim_k@mail.ru

Суроғаҳо барои тамос:

Бахши фольклор ва адабиёт

Қурбонхонова Нуриҷаҳон Мирасановна
(+992) 934609093;

ms.nurijakhon@mail.ru

**Бахши таърих, мардумшиносӣ ва
бостоншиносӣ**

Шоинбеков Аловиддин Абдуллобекович
(+992) 93 600 19 70

aloviddinshoinbekovaa@gmail.com

Бахши забонҳои помири

Назаршоева Чилла Раҳимбековна
(+992) 935261982;

chilla1982@mail.ru

Бахши иқтисодиёт

Искандаршоева Замира Карамхудоевна
(+992) 93 454 11 66

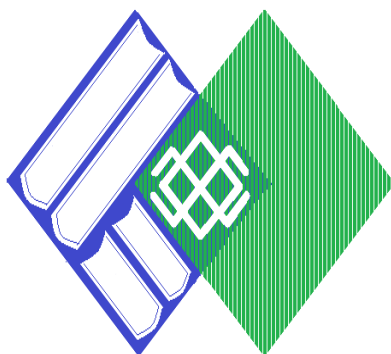
Dilya.04.11@mail.ru

© Институти илмҳои гуманитарӣ ба номи академик Б.Искандарови АМИТ, 2023

© Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БАХОДУРА ИСКАНДАРОВА

ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ISSUES OF HUMANITARIAN SCIENCES



**Предложен к печати решением Ученого Совета
Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ
от 02.06.2023, № 3.**

**Журнал зарегистрирован Министерством культуры
Республики Таджикистан от 1-го декабря 2023 под номером №318/МЧ – 97.**

Главный редактор:

Каландариён Хоким Сафар

Заместитель главного редактора:

Абдулназарзода Абдулназар Абдулкодир

Ответственный секретарь:

Ризвоншоева Нуринисо Нуралишоевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Офаридаев Назри (д.филол.н., профессор), **Джонмамадов Шермамад** (д.э.н.), **Охониёзов Варка** (д.филол.н.), **Мирзоев Шохназар** (к.филол.н.), **Шоидарвозова Марзия** (к.э.н.), **Шоинбеков Аловиддин** (к.и.н.), **Абдулназаров Абдулназар** (д.филол.н.), **Ниёзбеков Давлат** (к.ф.н.), **Мажнунов Абдуламин** (к.филол.н.).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Зельнер Е.Я. (д.э.н., профессор, РТ), **Искандарова Д.М.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Мухаммаджонзода О.О.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Плунгян В.А.** (д.филол.н., академик, РФ), **Пирумшоев Х.** (д.и.н., профессор, чл.-корр., РТ), **Рахматуллозода С.Р.** (д.филол.н., профессор, чл.-корр., РТ), **Сатторзода А.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Суфизода Ш.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Улмасова З.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Шамбезода Х.Дж.** (д.филол.н., профессор, РТ), **Эдельман Дж.И.** (д.филол.н., профессор, РФ).

Наш адрес: 736001, город Хорог, ул. У.Холдорова 4,
Институт гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова
Национальной Академии наук Таджикистана,
тел.: (+992) 93 489 26 26

Наш веб-сайт: www.ign.tj;

E-mail: hokim_k@mail.ru

Контакты:

Бахши фолклор ва адабиёт

Курбонхонова Нуридҷахон Мирасановна
(+992) 934609093;

ms.nurijakhon@mail.ru

Отдел истории, этнографии и археологии

Шоинбеков Аловиддин Абдуллобекович
(+992) 93 600 19 70

aloviddinshoinbekovaa@gmail.com

Отдел памирских языков

Назаршоева Чилла Рахимбековна
(+992) 935261982;

chilla1982@mail.ru

Отдел экономики

Искандаршоева Замира Карамхудоевна
(+992) 93 454 11 66

Dilya.04.11@mail.ru

© Институт гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ, 2023

© Вопросы гуманитарных наук

ЗАБОНШИНОСӢ

МУНДАРИЧА ЗАБОНШИНОСӢ

Офаридаев Н., Латипов М. Баъзе масъалаҳои муносибати забонҳо.....	7
Мирзоев Ш. Фразеологизмҳо бо ҷузъи «чаши» дар лексикаи гурӯҳи шугнонӣ-рушонии забонҳои помирӣ	16
Некушоева Ш. Типологияи гурӯҳи лексикӣ бо функсияи қатъӣ дар маъно (дар асоси маводи забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рушонӣ).....	25
Фозилов Д. Корбурди феъл дар шеваи Форон.....	40
Броимшоева М. Таҳлили муқоисавии ҷумлаҳои содаи забони тоҷикӣ ва шугнонӣ.....	50
Шамиров С. Омӯзиши ҳиссаҳо дар забонҳои помирӣ	59
Ризвоншоева Н. Ҷанбаҳои лингвофарҳангии таҳлили мафҳуми ҷон дар тасвири забони олами шугнониён	73

ФОЛКЛОР ВА АДАБИЁТ

Қурбонхонова Н.М., Саидзоирова М., Мамадназарова Ҷ. Аз таърихи омӯзиши ва пажӯҳиши афсонаҳои мардуми Бадахшон.....	80
Азорабеков С. “Офокнома”-ҳо ва таъсири мутақбилаи онҳо ба адабиёт ва рӯзгори мардум [баррасии мухтасар].....	88
Мажнунов А. Сурудҳои халқӣ дар осори Садриддин Айни	102

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Шоинбеков А. Баъзе оинҳои ҷашни наврӯзи Дарвоз	116
Ниезбеков Д. Фетишизм ва боқимондаҳои ӯ дар байни аҳолии Помири Ғарбӣ.....	129
Саидасанов Ю. Таҳлили муқоисавии таърихшиносӣ ва библиография ва аҳамияти методологии онҳо дар тадқиқоти илмӣ.....	142
Карамова И., Худобахчова Ф. Саҳми О. Боқиев дар омӯзиши Тоҷикистони пеш аз инқилобӣ (Помир)	147

ИҚТИСОДИЁТ

Шоидарвозова М., Искандаршоева З., Асматуллоев Н. Нақши рақамисозӣ дар тағирёбии бозори меҳнат	155
Шоидарвозова М. Яминшоева Ш. Идоракунии фаъолияти бозори меҳнат дар ВМКБ.....	164
Ғуломшоева С., Давлатова О., Мамадаёзова Р. Нақши таъкилотии хурди қарздиҳии “Мадина” дар баланд бардоштани неқӯаҳволии аҳоли.....	173
Қурбонова М., Алишоева С. Имиҷ ва нақши он дар пешбурди маҳсулотии таълимӣ	181
Сабониева Ҷ. Нақши ахлоқ, рафтори ахлоқӣ дар системаи идоракунии раванди таълим.....	193
Қоидаҳои нашри мақолаҳо барои муаллифони.....	203

ЗАБОНШИНОСӢ

СОДЕРЖАНИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Офаридаев Н., Латипов М. Некоторые вопросы соотношения языков.....	7
Мирзоев Ш. Фразеологизмы с компонентом «глаз» в лексике шугнано-рушанской группы памирских языков	16
Некушоева Ш. Типология лексических групп со строго фиксированной функцией (на материале шугнано-рушанской группы памирских языков).....	25
Фозилов Д. Употребление глагола в горанском диалекте	40
Броимшоева М. Сопоставительный анализ простых предложений таджикского и шугнанского языков	50
Шамиров С. Изучение частиц в памирских языках.....	59
Ризвоншоева Н. Лингвокультурологические аспекты анализа концепта души в шугнанской языковой картине мира.....	73

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

Курбонхонова Н.М., Саидзоирова М., Мамадназарова Дж. Из истории изучения и исследования сказок Бадахшана	80
Азорабеков С. “Афакнаме” и их влияние на литературу и жизнь людей [краткий обзор]	88
Мажнунов А. Народные песни в произведениях Садриддина Айни	102

ИСТОРИ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Шоинбеков А. Некоторые обряды праздника Навруз в Дарвазе	116
Ниезбеков Д. Фетишизм и его остатки среди населения Западного Памира	129
Саидасанов Ю. Сравнительный анализ историографии и библиографии и их методологическое значение для научных исследований	142
Карамова И., Худобахчова Ф. Роль Б. Бокиева в изучении дореволюционного Таджикистана (Памира)	147

ЭКОНОМИКА

Шоидарвозова М., Искандаршоева З., Асматуллоев Н. Роль цифровизации в трансформации рынка труда	155
Шоидарвозова М., Яминшоева Ш. Управление рынком труда в ГБАО	164
Гуломшоева С., Давлатова О., Мамадаёзова Р. Роль микрозаёмного фонда «Мадина» в повышение благосостояние жизни населения	173
Курбонова М., Алишоева С. Имидж и его роль в продвижении образовательной продукции	181
Сабоиева Дж. Роль этики, этического поведения в системе управления образовательным процессом	193
Правило издания статей для авторов.....	208

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

БАӢЗЕ МАСЪАЛАӢОИ МУНОСИБАТИ ЗАБОНӢО

Офаридаев Н.¹, Латипов М.²

*Институту илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б.Искандарови АМИТ*

Дар мақола баъзе масъалаҳои назариявии муносибати забонҳо мавриди баҳс қарор гирифтааст. Баъзе ҷанбаҳои муносибат ва равобити забонҳо таҳлил шуда, дар мисоли забонҳои гуногун нишон дода шудааст. Муносибати забонҳо дорои ҷанбаҳои таърихӣ, ҷуғрофӣ, иҷтимоӣ, психологӣ ва фарҳангӣ мебошад. Равобит ва муносиботи забонҳо ба омилҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, динӣ ва нуфузи фарҳангӣ вобаста мебошад. Инчунин таснифи баҳамтаъсиррасонии забонҳо ва навъҳои алоқамандии забонҳо ва таъсири мутақобилаи онҳо аз назар гузаронида мешавад. Ба масъалаҳои контактологияи лингвистӣ равшанӣ андохта шудааст.

Калимаҳои калидӣ: равобити забонҳо, омехташавии забонҳо, омилҳои муносибати забонӣ, баҳамтаъсиррасонии забонҳо, контактологияи лингвистӣ.

¹**Офаридаев Назрӣ** - доктори илмҳои филологӣ, профессор, ходими илмии шӯъбаи забонҳои помирии Институту илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. Карамшоев, 265. Тел.: (+992)939314032; e-mail: ofarida_n@mail.ru.

Офаридаев Назри – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Карамшоева, 265. Тел.: (+992)939314032; e-mail: ofarida_n@mail.ru.

Ofaridaev Nazri – doctor of philological sciences, professor and leading employee of the Department Pamir languages of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Karamshoev, 265. Tel.: (+992)939314032; e-mail: ofarida_n@mail.ru.

²**Латипов Мирзоазиз** - унвонҷӯи шӯъбаи забонҳои помирии Институту илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. У. Холдоров, 24. Тел.: (+992)934227686; e-mail: mirzoaziz92@mail.ru.

Латипов Мирзоазиз - соискатель отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 24. Тел.: (+992)934227686; e-mail: mirzoaziz92@mail.ru.

Latipov Mirzoaziz - co-researcher of the Pamir Languages Department of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st.U. Kholdorov, 24. Tel.: (+992)934227686; e-mail: mirzoaziz92@mail.ru.

Некоторые вопросы соотношения языков

В статье рассматриваются некоторые теоретические вопросы языковых отношений и связей, анализируются исторические, географические, социальные, психологические факторы языковых смещений, также освещаются экономические, политические, религиозные, и культурные факторы взаимодействия языков, вопросы классификации взаимовлияния и взаимоотношения разных языков. Кроме того, выявлены некоторые вопросы связанные с лингвистической контактологией.

Ключевые слова: *контактирование языков, смешение языков, факторы языковых контактов, взаимовлияние языков, лингвистическая контактология.*

Some issues of language correlation

The article deals with some theoretical issues of language relations and connections, analyses historical, geographical, social, psychological factors of language mixing, also covers economic, political, religious, and cultural factors of language interaction, issues of classification of interrelations and interrelations of different languages. In addition, some issues related to linguistic contactology are identified.

Key words: *language contact, language mixing, factors of language contact, mutual influence of languages, linguistic contactology.*

Инкишофи назарияҳои муносиботи забонӣ дар осори забоншиносии олмонӣ Г. Шухард асоснок карда шуда буд. Дар асоси осори Г. Шухард бисёре аз забоншиносон мисли И.А. Бодуен де Куртене, Л.В. Шерба, Н.С. Трубецкой, Э. Сепир, У. Вайнрайху, Э. Хауген масоили назариявии гуногунпаҳлуи равобити забонҳоро инкишоф додаанд. Г. Шухард сабаби асосии инкишофи забонҳоро омехташавии забонҳо медонист. Ӯ омехташавии унсурҳои забонҳоро дар байни проблемаҳои гуногун муҳим медонист. Ба ақидаи ин олим ҷон забон бидуни таъсири унсурҳои забонҳои дигар вучуд дошта наметавонад. Омехташавии забонҳо ба тағйири онҳо оварда мерасонад. Сабаби асосии ин раванд ба омили иҷтимоӣ вобаста буда, ба омили физиологӣ ҳеҷ иртиботе надорад. Мафҳуми омехташавии забонҳо таваҷҷуҳи олимонро ба омӯзиши равобити забонҳо ва таҳқиқот ҷалб намуд.

Назарияи мазкур барои забоншиносии иҷтимоӣ, ки омӯзиши таърих, инкишоф ва амалкарди забон иртибот мегирад, ба назар гирифтани омилҳои ғайризабонӣ оид ба дузабонӣ, лаҳҷашиносӣ, забоншиносии ҷуғрофӣ равона кард. Забонҳо бо ҳам доимо дар

робитаанд ва ин робита падидаи чандасраро дар бар мегирад. Ҳар як забон дорои бойгари аслии худ мебошад, дар баробари ин забонҳо зарурат ба иқтибос аз забонҳои дигар дорад. Масалан, фарҳанги юнонӣ ба империяи Рим таъсири худро расонда, ба ин васила таъсири он ба Аврупо низ расид ва расмӣхати латинӣ имрӯз асоси хати бисёре аз забонҳои муосир низ мебошад [2].

Равобити забонҳо бо равандҳои таъсири мутақобилаи фарҳангӣ алоқаманд аст [2]. Онро дар мисоли таҳқиқи вожаҳои иқтибосӣ ва таърихи баромади калимаҳои забон дидан мумкин аст. У. Сепир панҷ забонро номбар мекунад, ки ба таърихи тамаддун таъсир расонда, ба сифати густаришдиҳандаи фарҳанг шинохта шудаанд: забони хитойӣ, классикӣ, санскрит, арабӣ, юнонӣ, латинӣ [6]. Дар баробари ин таъсири забон на ҳама вақт ба мақоми адабии он ва ҷойгоҳи соҳибони он дар фарҳанги ҷаҳон мутобикат мекунад. Масалан, забони қадими яҳудӣ таъсири зиёди фарҳангӣ дошт, вале мисли забони оромӣ ба забонҳои осӣёӣ таъсир надоштааст. Инчунин забони форсӣ дар маҳдудии васеи ҷуғрофӣ на танҳо ба забонҳои дигари эронӣ, балки ба забонҳои туркӣ ва ҳиндӣ низ таъсир доштааст.

Робитаи забонҳо ҷанбаи таърихӣ ҷуғрофӣ, иҷтимоӣ, психологӣ ва фарҳангӣ дошта, чор омил равоити забониро дар бар мегирад [1].

1. **Иқтисодӣ.** Дар охири асри XIX дар Ҳиндустон байни ҳиндуҳо ва мусулмонон аз ҷиҳати забонӣ тафриқа ба вучуд омад. Забони ҳинду хувияти ҳиндуро нишон меод, забони урду фарқияти мусулмонро нишон меод. Ин омил боиси он гардид, ки равоити байниҳамдигарии ду забони бузурги Ҳиндустонро ба мушкилӣ оварда расонд.

2. **Сиёсӣ.** Як забон ба ду қисми як халқи таърихан ҷудошуда хизмат мекунад (корейҳои Шимол ва Ҷануб). Дар ду ҳавзаи корбурди як забон манбаҳои гуногуни вомғии вожаҳо ба назар мерасад: (забони корейӣ Ҷумҳурии халқӣ-демократии Корея аз забони русӣ, дар Кореяи ҷанубӣ бештар вожаҳо аз забони англисӣ ворид мегарданд).

3. **Динӣ.** Забони арабӣ ба забонҳои эронӣ ва туркӣ бинобар омил динӣ таъсири расондааст.

4. **Нуфуз.** Вақтҳои охир ба забони арабӣ забонҳои ҳиндӣ таъсир

ЗАБОНШИНОСӢ

мерасонанд, ки ба нуфуз пайдо намудани филмҳои хиндӣ ва покистонӣ дар олами араб мебошад.

Типологияи равобити забонҳо

Навъҳои гуногуни равобити забонҳо ба дараҷаи таъсири ин ё он забон ба забони дигар мебошад, ки аз иқтибоси вожаҳои алоҳида то омехташавии пурраро дар бар мегирад. Л.В. Шерба дар мақолаи алоҳида таҳти унвони “Оид ба мафҳуми омехташавии забонҳо” [1] се типи муносибати забонҳоро нишон медиҳад” [1].

1. Иқтибоси калимаҳо таввасути як забон аз забонҳои дигар;
2. Таъсири забони хориҷӣ, ки ба тағйирот дар забон ба вучуд меорад (калкашавӣ, вом гирифтани танҳо маънои калима);
3. Натиҷаи пурра аз худ накардани ин ё он забон.

Таснифи ба ҳам таъсиррасонии забонҳо

Таснифот дар асоси самти муносибатҳо ва зухури дараҷаҳои низомии забон коркард шудааст.

А) Таъсироти яктарафа, ки танҳо ба як дараҷаи забон сар мекунад. Дар таъсири забони матруки адабию фарҳангӣ ба забони зинда мушоҳида мешавад: корбурди унсурҳои забони қадими юнонӣ, лотинӣ, славянӣ қадим ба забони муосири русӣ.

Б) Таъсироти мутақобил, ки дар сатҳи лексика зоҳир мегардад. Масъалан бисёре аз вожаҳо аз забони англисӣ ба франсавӣ гузаштаанд ё аз забони русӣ ба забонҳои халқҳои собиқ Шӯравӣ калимаҳои зиёде иқтибос шудаанд ва аз ин забонҳо низ бисёр калимаҳо ба забони русӣ ворид шудаанд.

В) Таъсироти тағйиротворидкунанда, ки дар сатҳҳои гуногун таъсир мерасонанд. Бо таъсири забони арабӣ дар забони форсӣ тағйирот дар сатҳҳои гуногуни забон ба вучуд омадааст.

Г) Пайваستшавии забонҳо, ки дар таъсири мутақобилаи чанд сатҳи забонҳо сурат мегирад ва ин ба иттиҳодияи забонӣ оварда мерасонад. Забонҳое, ки ба ин иттиҳодия дохил мешаванд, вижагиҳои монанде доранд, ки ба таъсири байнихамдигарии забонҳо вобастагӣ дошта, мероси пайдоиши ягонаи ин забонҳо ба шумор намеравад. Забонҳои помири ба иттиҳодияи забонии Осиёи Марказӣ дохил мешаванд.

Д) Омехташавии забонҳо, ки дар натиҷаи истифодаи унсурҳои забонҳои гуногун як забон пайдо мешавад. Забони эспранто аз қабili

ЗАБОНШИНОСӢ

ҳамин гуна забонҳо мебошад, ки таркиби луғавии ин забон аз англисӣ гирифта шуда, грамматикаи он аз забони сокинони нимҷазираи Гизели Британияи нав гирифта шудааст.

Навъҳои алоқамандӣ

Навъҳои гуногуни алоқамандии забонҳо вучуд дорад:

Адстрат баҳамтаъсиррасонии забонҳо мебошад, ки наздикшавии забонҳои минтақаҳои ғарбиро инъикос мекунад.

Субстрат осори забони аслии сокинони минтақаи муайян буда, дар натиҷаи аз байн рафтани забон ба забони дигар гузаштааст.

Суперстрат осори забоне мебошад, ки ба забони сокинони бумӣ омехта шудааст.

Натиҷаи ниҳонии муносибати забонӣ равандҳои пичинкунонӣ ва креоликунонӣ мебошанд. Ин равандҳо барои ташаккули воситаҳои нави муошират муҳиманд.

1. Пичин. Раванди мураккаби сотсиолингвистӣ буда, ба ташаккули забони муошират (алоқа) (ҳеҷ кадоме аз истифодабарандагон забони модарӣ махсуб намеёбад) мусоидат намуда, он номунтазам дар соҳаи маҳдуд мавриди истифода қарор мегирад. Пичин нави хоси муносибати забонҳо буда, дар натиҷаи он забони асосӣ ба тағйироти сохторию типологӣ дучор шуда, дар тамоми сатҳҳои он редуксия (коҳиш) мушоҳида мешавад [5]. Чунин падидаро метавон дар мисоли забонҳои англисӣ, франсавӣ, немисӣ, испанӣ, португалӣ, русӣ мушоҳида намуд, ки дар манотиқи гуногун ба мушоҳида мешавад.

Хусусиятҳои сохтории пичин 90-95%-и лексика аз лексикаи забони асосӣ гирифта мешавад, калимаҳо якмаъно мебошанд, тағйирёбии калимаҳо ба мушоҳида намерасад, робитаи нахвӣ аз рӯи тартиби калимаҳо муқаррар мегардад, қолаби ягонаи ҷумлаҳо мубтадо+хабар+пуркунанда мебошад. Аз забонҳои сунӣ (забонҳои махсус дар тафовут аз забонҳои табиӣ ба мақсади муайян сохта мешаванд) пичин бо он фарқ мекунад, ки ин забонҳо ба таври стихиявӣ (бидуни ҳадафи муайян) дар шароитҳои хос ташаккул меёбанд.

Пичинофаринӣ дар ҷойҳои серодам (маконҳои тичоратӣ, бандарҳо), дар ҷойҳои кори иҷборӣ, ки одамони ба забонҳои гуногун муошираткунанда ба вучуд меоянд ва ба пайдоиши пичин сатҳи пасти

тахсилот, фосилаи иҷтимоӣ ва психологии корфармоён ва коргарон мусоидат мекунад [5].

Забон унсури маҷмуи муносибатҳо байни одамон мебошад. Аз ин рӯ одамон бо ҳам робита доранд, ки соҳиби фарҳанг, минталитет (вазъи равонии хос), дарки арзишҳо мебошанд. Бинобар ин забонҳои муошират аломати мансубияти одамонро ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муайян мекунад. Дар Ҷопон забони “муоширати англисӣ” ташаккул ёфт, ки дар он фарҳанги оммавии ҷопонӣ инъикос ёфтааст, ки тамоми мансуби амрикоиро арзишманд ҳисоб мекунанд (ҳатто реклама ба ин забон низ муассир ба ҳисоб меравад).

2. Креолизатсия. Агар пичин чун забони модарӣ махсуб наёфта, дар муоширати байналмилалӣ истифода шавад, он метавонад ба забони модарии ягон ҷамоати қавмӣ мубаддал гардад. Пичини вусъат ёфтара забонҳои кореалитивӣ меноманд, ки дар натиҷаи васеъ гардидани вазифа ва имкониятҳои сохтории ташаккул ёфтааст. Забони креолӣ ва забони асосӣ ду системаи аз ҳамдигар тафовут дошта ба ҳисоб мераванд [5].

3. Интерференсия. Интерференсия таъсири мутақобилаи низомҳои забонӣ дар шароити дузабонӣ мебошад, ки аз муносибатҳои забонӣ ё аз худ намудани фардии забон инҳирофи меъёри забони дуюм дар таъсири забони модарӣ ба вучуд меояд [5].

Шароити муносиб барои робитаи байни забонҳо дузабонӣ мебошад, ки дар ин маврид одам ба низоми ду забон тасаллут дорад. Мушкilotи робита забонҳо ба устувории забон вобастигии қавӣ дорад. Имконияти иқтибос дар сатҳи фонема ва морфемагии забон вучуд дорад. Баъзан чунин иқтибосҳо ба мушоҳида намерасанд, вале дар мавридҳои алоҳида ин гуна иқтибосот вучуд дошта метавонанд. Мушоҳидаҳо собит намудаанд, ки чунин иқтибосҳо вучуд доранд ва фонемаҳои нав дар калимаҳои иқтибосӣ арзи вучуд менамоянд. Аз ин рӯ баъзе пажӯҳишгарон дар ин ақидаанд, ки иқтибосоти сирф фонетикӣ вучуд дошта наметавонанд. Дар баробари ин хусусиятҳои мавҷудаи фонетикӣ метавонанд вучуд дошта бошанд, ки минтақаи васеи забониро фаро гирифта метавонанд [4].

Иқтибоси гуруҳҳои зиёди маъноӣ имкон дорад, вале иқтибосоти зиёди дастурӣ дар натиҷаи муносибати ҷандинсола ва зич ва шароити хос сурат мегиранд [5].

Контактологияи лингвистӣ

Забоншиносии муосир муносибати забониро мавзуи баҳси тасвири лексикографии махсус мешуморад. Дар фарҳангҳои тартибдодашуда алоқаи забон бо дигар забонҳо нишон дода мешавад. Истилоҳи контактологияи лингвистиро забоншиноси булғорӣ И. Леков ба илм ворид намуд [5].

Соли 1994 “Контактологический энциклопедический словарь - справочник” таҳти назари В.М. Панкин аз чоп баромад. Дар ҷилди якум таъсири мутақобилаи 30 забони вижаи халқҳои камшумор ва гуруҳҳои этникие, ки бо забони русӣ дар робита қарор доранд ва дар минтақаи Шимоли ҶФР аз нимҷазираи Кол то ҷазираҳои Курил, дар қаламрави гулӯгоҳи Берингов ва ҷазираи Таймир то Амур густариш ёфтаанд [11].

Дар фарҳанг забонҳои алоқа бо асоси забони русӣ, натиҷаҳои мушаххаси равобити забони русӣ бо забонҳои ҳамсояи ҷомеаҳои этнофарҳангӣ дар тасвири таърихӣ ва синхронӣ тасвир ёфта аст. Инчунин фарҳанг далелҳои забонҳои модарии халқҳои ғайрирусро дар қаламрави Русия, вижагиҳои ин забонҳо, амалқарди забонҳои дорои вижагиҳои худ дар шароити ва муҳити полиэтникии (дузабонӣ ва бисёрзабонӣ) бо андозаи муайяни пешгӯишаванда инъикос кардааст [10].

Дар соҳаи ҳусни баён ва муайян намудани сиёсат дар соҳаи забон масъалаҳои муносибати забонҳо мубрам арзёбӣ мешаванд. Масъалаҳои марбути ин масъала аз инҳо иборатанд: иқтибос намудани калимаҳо зарурат доранд ё не? Агар чунин зарурат бошад, пас то кадом андоза?

Масъалаи иқтибоси забонӣ дар асри XIX боиси баҳсҳои гуногун гардид, ки ду ақидаи ба ҳам зидро дар бар мегирифт. Ақидаи аввал ба В.Г. Белинский тааллуқ дошт, ки тибқи он муҳим нест, ки аз кучо иқтибос шудааст, муҳимаш он, ки маънои луғавӣ нигоҳ дошта шудааст. Ва агар калимаи воридшуда маънои додашударо бехтар ифода карда тавонад, бигузор мавриди истифода қарор гирад. Ин ақида воқунише буд ба муқаррароти манъкунандаи славянофилҳо, ки иқтибоси калимаҳоро умуман манъ карда буданд. Ақидаи дигар ба Л.В. Шерба тааллуқ дорал, ки тибқи он иқтибос дуруст аст, агар он муфид воқеъ гардад [9]. Ҳар як забон андозаи иқтибоси худро дорад.

ЗАБОНШИНОСӢ

Забони тоҷикӣ дар давраи юриши муғул иқтибосоти туркӣ-муғулиро хеле кам вом гирифт. Фарҳанги халқӣ тоҷик ба таъсири бегона дучор шуд, вале ҳуввияти тоҷикии худро аз даст наод.

Масъалаи муносибати забонҳо ва иқтибос аз забонҳои гуногун бо инкишофи фарҳанг ва раванди тамаддун робитаи зич дорад. Масъалаи муносибати забонӣ ҷанбаи дигари муҳимме дорад, ки онро баъзан сарфи назар мекунам. Яке аз арзишҳои муҳими фарҳангӣ ва худшиносии забонӣ таҳаммулпазирии забонӣ мебошад, ки дар эҳтироми зиёде ҷи нисбат ба забони бегона ва ҷи ба забони модарӣ зохир мегардад. Таҳаммулпазирӣ ҳиссиётест, ки дар раванди муносибати забонҳо ва фарҳанги милли низоъро тавассути муносиботи фарҳангӣ ва созиши фарҳангӣ бартараф менамояд. Тарбияи таҳаммулпазирии забонӣ вазифаи ахлоқии ҳар инсонӣ хирадманд аст [2; 5].

Муносиботи забонҳо амали мутақобили сохтори забон мебошад, ки дорои ташаккули гуногуни дохилӣ ва алоқаи вазифавии гуногун бо муҳити табиӣ ва ҷамъиятӣ мебошад. Аз ин рӯ, муносиботи забонӣ шароит ва натиҷаи амалкарди байниҳамдигарии низоми фарҳанг ҳамчун низоми бузургтар нисбат ба забон махсуб меёбад. «Баҳамоии забонҳо, - менависад Ж. Вандриес, зарурати таърихист ва баҳамоӣ ногузир ба ҳам дохилшавӣ оварда мерасонад» [1].

Маъмулан дар натиҷаи муносиботи забонӣ забонҳои нав пайдо мешаванд. Бинобар ин муайян намудани ҳатто шумораи тахминии забонҳои маҷуда мушкул ба назар мерасад. Новобаста ба он ки муносибати забонҳо дар кадом сатҳ сурат мегирад, натиҷаи он на танҳо ба шакли муносибат, балки ба омилҳои ғайризабонӣ: иқтисодӣ, сиёсӣ, қавмӣ, иҷтимоӣ, ҷуғрофӣ, омилҳои низоми баҳамоии забонҳо, нуфузи фарҳангии забонҳои баҳамтаъсиррасонанда, теъдоди аҳолии ба забон тақаллум карда вобаста мебошад.

Омилҳои номбаршуда хеле зиёданд ва тамоми онҳоро ба эътибор гирифтани тавсиф намудани ғайримкон аст. Вале бояд муносиботи забонҳои муайяно дар робита ба шароитҳои таърихӣ зухури чунин муносибатҳо аз назар гузаронд.

Муносиботи забонҳо то ҳол пурра омӯхта нашудааст. Масоиле то ҳол вуҷуд доранд, ки интизори пажӯҳишҳои мукамал мебошанд. Лексика яке аз бахшҳои зудтағйирёбандаи забон мебошад.

Грамматика бошад нисбат ба лексика камтар ба тағйирот дучор мешавад. Дигаргуниҳои иҷтимоӣ дар навбати аввал ба лексика таъсир мерасонанд. Аз як тараф, барои ифодаи мафҳуми ашёҳои нав ба вожаҳои нав зарурат пайдо мешавад, аз тарафи дигар баробари аз байн рафтани мафҳуми ашёҳои кӯҳна як қатор калимаҳо аз байн мераванд.

Китобнома

1. Вандриес, Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. - 408 с.
2. Культурология XX в. Энциклопедия. Том. 2. / Главный редактор, составитель С.Я. Левит. Ответственный редактор Л.Т. Мильская. - СПб.: Унив. кн., 1998. - 447 с.
3. Самарин, Д.А. Проблема смешения языков в концепции Г. Шухардта // Психология человека, 2010 // [https:// Pasibook.com](https://Pasibook.com).
4. Словарь социолингвистических терминов // sociallinguistics.akademic.ru.
5. Сепир, У. Теория лингвистической относительности Сепира Уорфа // Мир знаний // Mir.Znaniy.com.
6. Трубецкой, Н.С. Вавилонская башня и смешение языков / Н.С. Трубецкой // Наследие Чингисхана. - М.: Аграф, 1999. - 554 с.
7. Шамбезода, Х.Д. Развитие лексики шугнанского языка как результат языковых контактов и многоязычия шугнанцев / Х.Д. Шамбезода. – Душанбе: Дониш, 2006. - 109 с.
8. Щерба, Л.В. О понятии смешении языков / Л.В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. – Л.: Издание Ленинградского Университета, 1958. – С.40-53.
9. Шухардт, Г.К. вопросу о языковом смешении / Г.К. Шухардт // Избранные статьи по языкознанию. Изд. 2-е. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. - 288 с.
10. Контактологический энциклопедический словарь-справочник. Выпуск 1. Языки народов Севера Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком / РАН. Ответственный редактор, составитель В.М. Панькин. – М.: Азъ, 1994. - 320 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ГЛАЗ» В ЛЕКСИКЕ ШУГНАНО-РУШАНСКОЙ ГРУППЫ ПАМИРСКИХ ЯЗЫКОВ

Мирзоев Ш.³

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б.Искандарова НАНТ*

Фразеологизмҳо бо ҷузъи «чаши» дар лексикаи гурӯҳи шугнонӣ-рушони забонҳои помири

Дар мақолаи мазкур дар асоси маводҳои ғирдовардашуда воҳидҳои фразеологии, ки дар таркиби худ ҷузъи асосии «чаши» доранд, таҳлил гардидаанд. Ба монанди дигар халқҳои дар ҷаҳонбинии мардуми Помир, лексеаи чаши мавқеи муҳим дорад ва он ҷаҳонбинии мрдумиро инъикос менамояд. Чаши ба ғайр аз узви бинӣ дигар вазифаҳоро низ ба ҷо мебиёрад, ки онҳо дар ибораҳои фразеологӣ инъикос ёфта, ҳолатҳои ҷисмонӣ, психологӣ ва ҳолати ботиниро инъикос менамоянд.

Калимаҳои калидӣ: ибора, калима, воҳид, фразеология, ихтисор, мотиватсия, компонент, доминант, маъно.

Фразеологизмы с компонентом «глаз» в лексике шугнано-рушанской группы памирских языков

В статье на основе собранного материала, рассматриваются фразеологические единицы, которые в своем составе имеют слово «глаз». Анализ материала показывает, что, как и у всех народов глаза в миропонимании народностей Памира занимают особое положение. Глаза наряду с тем, что являются органом зрения выполняют и другие функции, о которых говорят, приведенные фразеологические единицы, отражающие физическое, психическое и душевное состояние человека.

Ключевые слова: словосочетание, слово, единица, фразеология, сращение, мотивация, компонент, доминант, значение.

³**Мирзоев Шохназар** – номзоди илмҳои филологӣ, ходими пешбари шуъбаи забонҳои помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. С. Бандалиев, 210. Тел.: 917328373; e-mail: sokhnazar.mirzoev@mail.ru.

Мирзоев Шохназар – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных языков имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. С. Бандалиева, 210. Тел.: 917328373; e-mail: sokhnazar.mirzoev@mail.ru.

Mirzoev Shohnazar - candidate of Philological sciences, leading Researcher of the Pamir Languages Department of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. S. Bandaliev, 210. Tel.: 917328373; e-mail: sokhnazar.mirzoev@mail.ru.

Phraseological units with the component "eye" in the lexicon of the Shugnano-Rushan group of Pamir languages

In the article on the basis of the collected material, phraseological units which have the word "eyes" in their composition are considered. The analysis of the material shows that, as in all peoples, eyes occupy a special position in the world understanding of Pamiri nationalities. Eyes along with the fact that they are an organ of vision perform other functions, which are mentioned in the above phraseological units reflecting physical, mental and spiritual state of a person.

Key words: word combination, word, unit, phraseology, fusion, motivation, component, dominant, meaning.

Объектом фразеологии как науки являются, прежде всего, собственно фразеологизмы, которые характеризуются полным набором основных различительных категориальных признаков. Они станут очевиднее, если сложную, разноплановую фразеологическую единицу сопоставить со словом, с одной стороны, и словосочетанием с другой.

В отличие от слова с его постоянной цельнооформленностью фразеологизмы характеризуются лексической и акцентологической раздельнооформленностью.

Лексическое значение каждого слова обособлено. Оно непосредственно или опосредственно называет предмет, явление, качество, признак, действие и т.д. Значение фразеологизма, состоящего из двух и более слов, - единое, - целостное, обобщенное, всегда экспрессивное (выразительное). Оно несвободно, семантически неделимо, поскольку является полностью или частично немотивированным. Значение составляющих слов, которые в его составе называются уже не словами, а компонентами, тем сильнее подчеркивается их полная или частичная лексическая опустошенность, десемантизация. Такое значение одни ученые называют лексическим, другие фразеологическим, которое нам представляется более последовательным. Таким образом, одним из основных, категориально существенных признаков фразеологизма является наличие особого экспрессивного, целостного фразеологического значения.

Сходство между словом и фразеологией заключается в том, что обе единицы воспроизводятся в готовом виде и характеризуются регулярной грамматической соотнесенностью. Последний признак является для фразеологизмов собственно различительным.

Еще больше отличается фразеологизм от свободного словосочетания, к которому генетически он, казалось бы, гораздо ближе, чем, к слову. Первое отличие заключается в том, что свободное словосочетание каждый раз моделируется заново и существует только в пределах того контекста, для которого оно создано. Фразеологизм же воспроизводится в готовом виде, в одном и том же постоянно повторяемом компонентном составе; ср.: *йу маш дӯмод, ви баҳ биғӣн, ар вахт йобд хӣрт* (он наш зять, его норма в сохранности (пища), когда придет, тогда и употребляет). *Ми гандā одаманд ми баҳ биғӣн ар вахт вид ху ҷазо хӣрт* (плохому человеку судьбой уготована злая участь, когда-нибудь расплатится). В первом предложении вместо сочетания *баҳ биғӣн* могут быть употреблены: *баҳ лак чӯуҷ* (паёк оставлен), *харч ҷой* (еда спрятана) и т.д. Во втором значении «ответственность» или «ограничить себя в своем деянии» может быть передано фразеологическим оборотом *баҳ биғӣн* (ответственность за свои деяния).

Из этого вытекает и следующее отличие. Понимание семантики свободного словосочетания целиком зависит от значения составляющих его слов, т.е. налицо полная мотивированность его значения. Семантика фразеологизма не зависит от значения составляющих компонентов, т.е., она, как правило, является немотивированной.

Другое различие заключается в том, что в свободном словосочетании каждое из слов относится к той или иной части речи и синтаксические функции их в предложении самостоятельны (за исключением несвободных словосочетаний). Синтаксические же функции фразеологизма (как и его отнесенность с частями речи) определяется в целом, они едины для всех его компонентов.

Сходство свободного словосочетания и фразеологизма лишь формально - оба состоят из слов первое - из полнозначных, с разными типами значений, второе имеет в составе десемантизированные, создающие в целом всегда экспрессивное, а подчас метафорически

образное значение. Во второй единице - это уже собственно слова, а компоненты.

Фразеологизмы имеют место, как в письменных литературных языках, так и в языках бесписьменных. Различие заключается только в том, что в письменных языках, литературных языках они зафиксированы в различных фразеологических словарях, а в бесписьменных - только в памяти носителей языка.

В этой статье мы поставили перед собою задачу дать семантический анализ фразеологическим единицам шугнано-рушанской группы памирских языков с компонентом «глаз». Глаза являются органом зрения всего животного мира за исключением, некоторых биологических существ.

К зрению у людей особое отношение. Зрение есть средство при помощи, которого животный мир наблюдает окружающую действительность. Следовательно, зрение является тем средством, благодаря которому в определенной степени существует мир животных. Без него многое бы погибло. Для человека же глаза являются тем органом, при помощи которых он не только познает мир, но и тем органом, при помощи которого он выражает свое физическое и психическое состояние: боль, радость, грусть, злобу, любовь, ненависть и т.д. По глазам дается позитивное или негативное описание человека. На востоке очень часто поэты воспевают глаза своей любимой. Можно часто услышать такое выражение как злые глаза, добрые глаза, грустные глаза, по глазам видно, дурные глаза и т.д.

В связи с этим в лексике народов мира зарождаются фразеологические единицы с компонентом «глаза», которые в той или иной степени отражают миропонимание определенного народа. Например: в шугнано-рушанской группе памирских языков имеет место такая фразеологическая единица как *ту цеманд wot*. В таджикском языке этой фразе соответствует фраза *аз чаимонат маълум*, а в русском языке этой фразе соответствует *по твоим глазам видно*. Или другой пример: *цем никāхtow*, в таджикском языке этой фразе соответствует - *чаим гузоштан*, а в русском - *положить глаз* (на кого-то или что-то). Среди населения Западного Памира распространена такая клятва при своем оправдании. Н-р: *Ас ху дидаён рисум, ага вуз турд дирӯғ лӯм* (пусть я лишусь оба глаза, если я

говору тебе неправду). Имеет место и такое употребление данного слово, когда он употребляются в значении дитя. Н-р: *Худойи мурд ду дидā добч, вуз та арӯмкори накинум* (Бог мне дал двоих детей, я никогда не поступаю скверно). В данной речевой ситуации *ду дида* употреблено в смысле, что Богом ему дано два ребенка. Или другой пример: *цам вунтат дил жй̄wч кй̄хт* (глаза видят, а сердце любит). *Му цем ту ма вй̄нт* (чтобы мои глаза тебя не видели).

Есть и притча, которая говорит, что когда то Бог велел сове раздавать глаза птицам. Сова взяла мешок с глазами и полетела. Села в одном уединенном месте, вынула из мешка глаз и стала их сортировать по красоте. Нашла очень красивые глаза, которые были не только красивы, но и округлой формы. Сове глаза эти очень понравились, и она вставила их себе, и полетела раздавать другим птицам глаза. Вороне и сороке достались маленькие некрасивые глаза, да и не только вороне и сороке, но и всем другим птицам. Почти все птицы примирились с таким делением, а вот сорока и ворона с этим не примирились, и решили отомстить сове. Они не давали покой сове. Везде ее преследовали с намерением выключить ей глаза. С тех пор от страха перед вороной и сорокой, сова выходит только по ночам, а днем прячется. Если же вороне и сороке удастся поймать сову в дневное время, то они нападают на нее и выклевывают ей глаза, оставляя нетронутым тело.

Что же касается человека, то ему Бог подарил глаза разного цвета, разной формы, которые способны отражать состояние человека в зависимости от объективного положения и речевой ситуации.

Нам удалось собрать около 40 таких единиц среди носителей шугнано-рушанской группы памирских языков ГБАО. Как и у всех народов мира, так и у носителей названных языков, глаза считаются не только органом зрения, но и органом, который способен раскрывать внутренний мир человека. Есть определенные приметы связанные с состоянием глаза. Н-р: *цем зибидow* - глаз дергается. Если правый глаз дергается - то это к добру, если же дергается левый глаз - то это к несчастью. При дергании левого глаза, прижимают к левому глазу красную материю, чтобы предотвратить наступающее бедствие. По глазам определяют определенные способности и качества человека. Будто глаза выдают, кем на самом деле является человек.

Глаза выражают отношение отдельного индивида к окружающим его людям и окружающей действительности.

Чтобы не быть голословным приводим фразеологические единицы с компонентом глаз, раскрывающие историю развития культуры этноса:

1. *Нотарцеми чидов* - быть неблагодарным по отношению к кому-то, несмотря на проявление благосклонности с его стороны.

Н-р: *Тамет нисбати ху райис нотарцеми чӯд, динд ди оқибат баиҳанд нист* (вы проявили неблагодарность по отношению к своему председателю, что не имеет ничего хорошего в будущем).

2. *Цемвӯс хӯдов* - ненависть, вражда, неприязнь к другому человеку. Н-р: *ваден тулу амдигар қати цемвӯс хӯҷ, царанг вед йакдигар беобен* (между ними такая неприязнь, что каждый раз ищут повод обливать друг друга грязью).

3. *Цем тар цем ситов* - потерять равновесие, засуетиться, испугаться. Н-р: *Мӯш дедов қати йу цем тар цем сут, ху шич на-фӯмт чӣр киҳт* (как только мы вошли, он засуетился, не знал куда деваться).

4. *Ху цемард молтов* – 1. быть ненасытным; 2. сильно любить кого-то или что-то. Н-р: *вӯдум веф тиро хурок, лӯм мӯдта ми нахен, еро ваден ху цемард ви молт* (поставил перед ними пищу, думал, что они ее не едят, они буквально вместе с посудой ее съели).

5. *Цем гӯрм ситов* - дословно, потеплеет глаз. Единица употребляется в тех речевых ситуациях, когда двое встречаются, и при этом у них глаза потеплеют, т.е. чувствуют родственные связи. В народе есть поверье, что если глаза при встрече с кем-то потеплеют, то эта есть примета, которая говорит о том, что эти два человека связаны родственными узами, т.е. зов крови. Будто глаза чувствуют эти отношения и дают о них знать человеку. Н-р: *А ба ту та чи пуҷ сӯи, му цем ту-ти гӯрм сут, аҷаб на вед му қавм вийи* (мальчик, чьим сыном будешь, мои глаза относительно тебя потеплели, может быть являешься моим родственником).

6. *Цем сифц гӯхтов* - долго кого-то ждать, ожидание. Н-р: *Мӯшанд мӯш цем сифц гӯхтат, винд гал ви дарак нист* (мы здесь от ожидания замучились, а его как нет так и нет).

7. *Цем чаро бедов* - прогуляться, отдыхать. Н-р: *Мӯш кор тайор, йакбор сӯвам ху цем чаро дӯдам* (работа наша завершилась, пойдем разок прогуляемся).

8. *Цем никāхтов* - положить глаз на кого-то или что-то. Н-р: *Йу гибайи вам гац-ти ху цем никāхт ат чисет ви* (тот парень положил глаз на ту девушку, понаблюдайте за ним).

9. *Ху цем-ти чйхтов* - оказать большое уважение кому-то. Н-р: *Мāшам вам ху цем-ти чўхтат, йййи мāш қадр нафāмт* (мы ее очень уважали, а она не ценила нас).

10. *Тар цем йатов* - мерещиться, чудиться, казаться. Н-р: *Турд цади, тунд фук чиза9 ту тар цем йобд, ху wux тар ху ки* (что с тобой все тебе чудится, возьми себя в руки).

11. *Тар цем на-йобд* - незначительно, незаметно, что-то ничтожное. Н-р: *Ху йа та weф тар цем на-йобд, лап бечора awлод ваманд* (букв.: она для них очень незаметная, ибо уж слышком убогий ее род).

12. *Цемард хабйз* - белая ворона, ненависть, злоба. Н-р: *йу бечора одам фук цемард хабйхз, йийор баийāнд гāп тар ви на-дйд* (он человек скромный, никто не говорит с ним ласково).

13. *Пи цем сит гйптов* - очковтирательство, обман, плутовство, шарлатанство. Н-р: *винд ви кор пи цем сит уйптов, мардум фāнд дйдат ху гузар кйхт* (его дело это очковтирательство, обманывая людей, дни свои проводит).

14. *Ар цем зибидов* - наглый, бесовестный, нахальный, бесстыжий. Н-р: *Ми wахтанд магам ар цем зибани, ага най ту кор та на-тйзд* (в наше время нужно быть бесстыжим, не то дела твои не пойдут).

15. *Цем тар пўнд* - ожидание встречи, ждать кого-то Н-р: *Му пуцанд ви āрмийа хизмат тайор, шичам цем тар пўнд, нур та йобдо хумне* (у сына моего срок службы в армии завершен, теперь ждем, не сегодня, так завтра приедет).

16. *Цем чйдов* - дурной глаз, порча, сглаз, сглазить. Человечество верит в дурной глаз, потому и придумали средство против сглаза. В Шугнани есть притча, будто при строительстве арыка в нынешнем ботаническом саду, в начале XX века пиром Саид Ахмадшо, дехкане наткнулись на огромный плоский камень. Дехкане не знали, как убрать этот камень. Взрывные вещества тогда еще не имелись. Предложили привести человека, который славился дурным глазом. При этом ему не сказали цель приглашения. Как увидел он огромный плоский камень, произвольно воскликнул, ну и камень! Камень тут же раскололся на две части. Среди дехкан был человек, который имел также дурной глаз, но об этом он не знал. Увидев расколотый на две

части камень, воскликнул, обращаясь к человеку с дурным глазом: ну и глаза у тебя! Как только он это воскликнул у того человека с дурным глазом лопнули оба глаза. Н-р: *Тунд ту касали ас чаҳми бад, йам китоб та лӯвд тутти цем фирӯнч, турд фақат тамор, духтур та турд на-сӯд* (твоя болезнь исходит от дурного глаза, книга эта говорит, что тебя сглазили, тебе только амулет, медицина тут не поможет).

17. *Чуҳ цеманд губор нист* - безоблачно, без осадков. Единица эта имеет давнюю историю и употребляется относительно не только погоды, но и относительно природных явлений, в основном с разрушительной силой. Эти такие явления как сход снежных лавин, сел и камнепад, имеющие место в гористых местностях. В настоящее время единица эта употребляется только относительно погоды, летная она или нелетная Н-р: *Нур та ку самолет сӯдо, бойад сӯд, чуҳ цеманд губор нист* (будет ли сегодня самолет, конечно будет, погода безоблачная).

18. *Цавор зем* - баспардонный, наглый, не знает свое место. Н-р: *Йикам цавор зем одам ди арҷонди вуд, йаманд кор верӯн* (где бы не был этот беспардонный человек, там дела идут не в лад).

19. *Қāt зем* - жадный, алчный, ненасытный, заgreбуший. Н-р: *Йик ми қāt зем одаманд йи хосийат, фук чйза⁹ винд йастат ми цемен гал тилāбен* (у жадного человека есть одна особенность, все у него есть, а глаза еще требуют).

20. *Гуҳна зем* – ненасытный. Н-р: *Ар ми қйч на-виздат ми цемен гал тилāбен, дис гуҳна зем одам иди* (в живот больше не влезет, а глаза требуют, такой ненасытный человек).

21. *Бад зем* - человеконенавистник, бирюк. Н-р: *Аҷойиб одам йу йак тараф бад зем, одам чурт бйд ганда одам йу, ат нити ми қати аз ми бйди одам нист* (интересный он человек, с одной стороны у него не приветливые глаза, думаешь плохой он человек, а посидишь с ним лучшего человека не найти).

Из собранных нам фразеологических единиц с компонентом «глаза», 23 образуют синонимию и входят в девяти ряд, из которых, два ряда четырехчлены, пять рядов двучлены, два ряда трехчлены, остальные пять, синонимию не образуют. Те единицы, которые образуют между собою синонимию, являются идеографическими

синонимами, т.е., различаются оттенками значений, и употребляются в зависимости от речевых ситуаций.

Приведенные нами единицы имеют связанное значение, т.е., являются фразеологическими сращениями. Выраженное ими значение носит переносный характер, что свойственно фразеологическим единицам.

Литература:

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 1986. - 600 с.
2. Ключева, В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка / В.Н. Ключева. - М.: Просвещение, 1958. - 280 с.
3. Қурбонхонова, Н.М. Устураи чонварон дар фолклори Бадахшон / Н.М. Қурбонхонова. - Душанбе: Дониш, 2011. - 146 с.
4. Мирзоев, Ш. Синонимия в бесписьменных языках / Ш. Мирзоев. - Душанбе: РТСУ, 2007. - 212 с.
5. Мирзоев, Ш. Словарь фразеологических единиц шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке / Ш. Мирзоев, И. Карамова. - Душанбе: РТСУ, 2014. - 300 с.
6. Мирзоев, Ш. Словарь фразеологических синонимов шугнано-рушанской группы памирских языков / Ш. Мирзоев. - Душанбе: Сифат-Офсет, 2022. - 158 с.
7. Фомина, М.И. Современный русский язык / М.И. Фомина. - М.: Высшая школа, 2003. - 416 с.
8. Чикобава, А.С. Введение в языкознание. Ч. 1. / А.С. Чикобава. - М.: Просвещение, 1953. – 244 с.

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГРУПП СО СТРОГО ФИКСИРОВАННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (на материале шугнано-рушанской группы памирских языков) Некушоева Ш.С.⁴

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Типологияи гурӯҳҳои лексикӣ бо функсияи қатъӣ дар маъно (дар асоси маводи забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рушонӣ)

Муаллиф дар мақола масъалаи инъикоси функсияи маъноӣ қатъӣи предмет дар семантикаи воҳидҳои лугавии соҳаи рӯзгордорӣи забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рушонӣ барои баррасии хонанда пешниҳод менамояд. Таъкид бар он мешавад, ки дар забоншиносӣ қабати вожаҳои дорои маъноӣ функсияи қатъӣ муайян гардидаанд, ки асоси пайдоиши онҳоро функсияи ашё таъкил дода, ин нишондиҳанда унсурҳои асосии таркиби маъноӣи онҳо мебошад. Ба ҳайси нишондиҳандаҳо аз қабали мазмунӣ предмет, амале, ки бо ёри объект иҷро мешавад, таъйини объект ва ғайра ҳамчун хислатҳои ангезандаи воҳидҳои таҳқиқшаванда дар мақола баромад мекунад. Чунин маъноҳо дар луготи таҳти таҳлил асосан бо роҳи морфологӣ ва ҳамчунин бо роҳи ҳамрошавии калимаҳои мустақилмаъно сохта мешаванд. Оиди хусусияти якмаъноӣи калимаҳои соҳаи рӯзгордорӣ таъкид мешавад, ки ин боиси инкишофи маъноӣи денотативии ин қабати лугот мегардад.

Калимаҳои калидӣ: гурӯҳҳои лексикӣ, функсияи қатъӣ, суффиксҳо, нишонаҳои мотиватсионӣ, таҳлили тематикӣ.

⁴**Некушоева Шахло Саиднуриддиновна** - номзади илмҳои филологӣ, ходими калони илмӣи шуъбаи забонҳои помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯч. У. Холдоров, 4. Тел.: (+992)935971176; e-mail: nekushoeva@bk.ru.

Некушоева Шахло Саиднуриддиновна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 4. Тел.: (+992)935971176; e-mail: nekushoeva@bk.ru.

Nekushoeva Shahlo Saidnuriddinovna - Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of Department of Pamir Languages, Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992)935971176; e-mail: nekushoeva@bk.ru.

Типология лексических групп со строго фиксированной функцией (на материале шугнано-рушанской группы памирских языков)

В статье автор предлагает на рассмотрение проблему отражения функциональности в семантике лексических единиц бытовой сферы в шугнано-рушанской группе памирских языков. Констатируется тот факт, что различаются слова со строго фиксированной функцией, где в основе названия лежит указание на функцию бытового предмета и функциональный элемент является неотъемлемой частью их значения. В качестве мотивирующих признаков исследуемых единиц могут выступить такие показатели, как содержимое предмета, действие, выполняемое при помощи предмета, предназначение предмета и т.п. Такие значения в исследуемых языках образуются в основном морфологическим путем, а также словосложением. Отмечается моносемантичность предметно-бытовых слов и слабая развитость синонимии, что является причиной их денотативной прикреплённости.

Ключевые слова: лексические группы, строго фиксированная функция, суффиксы, мотивирующие признаки, тематический анализ.

Typology of lexical groups with a strictly fixed function (based on the material of the Shugnan-Rushan group of Pamir languages)

The author in the article proposes for our consideration the problem of reflecting functionality in the semantics of lexical units of the everyday life sphere in the Shugni-Rushani group of Pamir languages. The fact is stated that words with a strictly fixed function are distinguished, where the name is based on an indication of the function of an everyday object and the functional element is an integral part of their meaning. Indicators such as the contents of the object, the action performed with the help of the object, the purpose of the object, etc. can act as motivating features of the units under study. Such meanings in the languages under study are formed mainly by morphological means, as well as by word composition. The monosemantic nature of everyday words and the weak development of synonymy are noted, which is the reason for their denotative attachment.

Key words: lexical groups, strictly fixed function, suffixes, motivating features, thematic analysis.

Словарный состав любого языка находится в постоянном развитии. Под воздействием внешних факторов словарный состав утрачивает одни номинативные единицы, изменяет семантику других и приобретает новые единицы для выражения новых явлений и понятий. В этом процессе одним из основных путей преобразования семантики и приобретения семантически новых единиц является

создание новых слов на базе собственного материала. В процессе номинаций предметов материальной культуры часто за основу берутся те или иные наиболее заметные признаки вещей, некая особенность, характеризующая объект номинации [4, 14].

Специфические особенности словообразования бытовой лексики шугнано-рушанской языковой группы, как и других языков, являются пути возникновения, способы их применения, а также приобретение ими новых названий и значений при собственной инновации. Очень часто в наименования одних групп лексических единиц прослеживаются мотивировочные признаки, указывающие на предназначение предмета, а в других случаях – на специфические особенности внешнего вида, то есть предметы и явления именуются, исходя от функциональной предназначенности или по различным внешним родовым признакам.

Как правило, эти два основополагающих фактора: функция и особенности внешнего вида мотивируют принципы номинации предметов быта. Предметы называются по тому признаку, который оказывается достаточно характерным для того чтобы отличить их от других предметов и явлений. Таким бросающимся в глаза признаком, по которым предмет или явление получает свое название, может быть форма, цвет, функция, размер, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства [8, 105-108]. Такой подход при именовании различных бытовых предметов отражает взаимоотношение реальной действительности и мышление носителей языка на бытовом уровне.

Принцип этимологической мотивированности считается одним из важнейших условий формирования номинативных единиц, так как в семантике лексических образований, как правило, отражается значение исходного слова [2, 69].

С этой целью в дальнейшем приводится тематический анализ лексических единиц с точки зрения их функциональности и особенностей внешнего вида.

Слова со строго фиксированной функцией указывают на функцию обозначаемого предмета. Функциональный элемент подобных единиц является их неотъемлемой частью, который напрямую указывает на предназначение предмета. Как правило, в семантике таких лексических единиц учтены не внешние признаки, а их прямое предназначение и применение в быту. Функциональность в семантике

лексических единиц в основном выражается их внутренними особенностями, суффиксацией, а также в сложных лексических единицах один из компонентов определяет функциональную принадлежность второго компонента.

Исходя из этого, семантика единиц со строго фиксированной функцией позволяет нам объединить в группу некоторые из них. Первую такую группу составляют единицы, составной частью которых является продуктивный компонент суф. вместилища шуг. -*dũn* // -*dũn*, руш., хуф. -*don*, бр. -*don*, сар. -*donz* элемент, придающий таким лексическим единицам строго фиксированную функцию. Считается, что данный элемент является не просто диалектной адаптацией таджикского *don*, но контаминацией с отражением др.-ир.**dāna*- "вместилище" [7, 151]. Можно рассмотреть следующие слова со строго функциональными особенностями, составным компонентом которых является суф. шуг. -*dũn* // -*dũn*, руш., хуф. -*don*, бр. -*don*, сар. -*donz*: шуг., *namakdũn*, руш., хуф. *namakdon*, бр. *namakdon* "солонка", где *namak* "соль". В сар. для обозначения соли используется номинативная единица *namodj*, однако для обозначения солонки используется номинативная единица *namaxĩrb/v* [6, 109]; шуг. *garɖadũn*, руш., хуф. *garɖādon*, бр., рош. *garɖādon*, сар. *girdadonz* "хлебница", где первый компонент шуг., руш., хуф., бр., рош. *garɖā*, сар. *girda* "хлеб", "лепешка"; шуг. *qandũn*, руш., хуф. *qandon*, бр., рош. *qanddon* "сахарница", где первый компонент шуг., руш., хуф. *qan*, бр., рош. *qand* к тадж. *qand* "сахар". В сар. слово "сахар" обозначается номинативной единицей *šakar* к перс.-тадж. *šakar* "сахар", следовательно, сосуд для хранения сахара именуется *šakardonz*; шуг., руш., хуф. *čārvdũn*, руш., хуф. *čārvdũn* бр. *čārvdon* "сосуд для масла", где первая часть *čārv* "масло", которое используется женщинами только после мытья головы, т.е. для смазывания волос; шуг. *rūɣandũn*, руш., хуф. *rūɣandũn*, бр. *rūɣandon* "сосуд для хранения масла на охотничьем поясе", где первая часть *rūɣan*, к тадж. *ravɣan* "масло" и суф. вместилища. В сар. для обозначения масла используется лексика *réwn*, следовательно "масленка" именуется *réwndonz*; шуг. *sizdũn*, руш., хуф. *sizdon*, бр., рош. *sizdon*, сар. *sizdonz* "коробка для иголок", первый компонент – знаменательное слово шуг.-руш. *siz* "игла"; шуг. *sabūdũnak*, руш., хуф. *sabūndonak*, бр., рош. *sabūndonak* "мыльница",

состоящее из знаменательной части *sabūn* “мыло” и двух подряд идущих суф. вместилища и уменьш. суф. *-ak*; шуг. *žīzdūn*, руш., хуф. *žozdon*, бр. *žōzdon*, рош. *žōzdon* используется для обозначения сарая, помещения для хранения дров, где первый компонент шуг. *žīz*, руш., хуф. *žoz*, бр. *žōz*, рош. *žōz*, сар. *žez* “дрова”; шуг., *woxdūn*, руш. *woxdon*, бр. *woxčīdon* “амбар, для хранения соломы”, где первый компонент шуг. *wox*, руш., хуф., бр., рош. *wōx*, сар. *wux* “травы”; шуг. *zidūn*, рош. *jedon* “кладовая”, “кладовка”; “чулан” для хранения пищевых запасов, одежды и т.д., первую часть слова *zidūn* *zi-* можно отнести к *žīv* “яма”, “закрома для хранения зерна”, при падении *v* и перехода *ž* в *z*. В данном случае указывается на наличие закромов для хранения зерна внутри помещения; шуг. *pīnjdūnak*, руш. *pīndūnak* в первом значении используется для обозначения набитой просом (*pīnj*) круглой подушечки с отверстием в колыбели младенца, которая ставится над глиняным горшочком (*dūlák*), для стекания в нее мочи. Во втором значении, данное слово обозначает вместилище, сосуд для хранения проса; шуг. *čōxđūn*, руш., хуф. *čōxđon* “сундук, для хранения женских принадлежностей”, первый компонент - знаменательное слово *čōx* с выпадением фонемы *t* к *čōx* “груз”. Эквивалентам к слову *čōxđūn* является шуг. *yāxdūn*, руш. *yaxdōn* “сундук”, где первый компонент *yāx*, возможно, к перс.-тадж. *yax* “лед”, букв. “вместилище льда”, однако непонятна семантическая связь между словом и предназначением данного предмета; шуг. *cirowdūn* || *čīroydūn*, руш., хуф. *cirūwdon*, бр., рош. *cirawdon*, сар. *сыредонз* «подсвечник», где шуг. *cirow*, руш., хуф. *cirūw*, бр., рош. *ciraw*, сар. *сыреw*, *cirawj* “светильник”, “лампа”.

Таким образом, в семантике данных лексических единиц бытового характера, так же как и во многих других словах с суф. вместилища шуг. *-dūn*, руш., хуф. *-don*, бр., рош. *-don*, сар. *donz* учтены строго функциональные особенности. Являясь продуктивным элементом, суф. вместилища шуг. *-dūn*, руш., хуф. *dūn*, бр., рош. *-don*, сар. *-donz* способен присоединиться к концу значимой части знаменательных слов для приобретения единиц со значением емкости – реалии со строго фиксированной функцией. Анализ вышеупомянутых слов указывают на то, что данный суффикс характеризуется большой употребительностью в языках шуг.-руш.

группы и является продуктивным показателем для выражения функциональности.

Во вторую группу объединены единицы со строго фиксированной функцией, элементом функциональности которых является суф. шуг. – *ej*, руш., хуф., бр., рош. – *ij*, сар. *ɛuj*. Данный суффикс для образования бытовых лексических единиц с семантикой функциональности также является продуктивным элементом в шуг.-руш. группе языков, однако по сравнению с суф. вместилища шуг. – *dũn*, руш., хуф. – *don*, бр., рош. – *don*, сар. *donz* является показателем предназначения материала как первичного сырья. Можно рассмотреть такие номинативные единицы, как: шуг. *wũsej*, руш., бр., хуф., рош. (w)*ũsij*, сар. *wyseuj* – древесина, для приготовления балки традиционно-памирского дома, где первая часть шуг. *wũs*, руш., бр., хуф., рош. (w)*ũs* “балка”; шуг. *sipoxčej*, руш., хуф. *sipoxčij* “бревно для изготовления поперечной жерди традиционного памирского дома”, первая часть шуг. *sipoxč*, руш., хуф. *sipoxč* “поперечная жердь”; шуг. *dalya(y)ej*, руш., хуф. *dalyāij*, сар. *dalyoɛuj* “зерно, предназначенное для приготовления *dalyā* “похлебки из жаренного дробленого зерна”; шуг. *ošej*, руш., бр., хуф., *ošij*, сар. *ušɛuj* – бобовая мука, предназначенная для приготовления шуг., руш., бр., хуф., *oš*, сар. *uš* “традиционная похлебка”, которая готовится из лапши (*tōv* // *tōw*), приготовленной из бобовой муки (*maxʼand yōŭj*); шуг. *amočej*, руш., хуф., бр. *amōčij* гороховая мука, из которой приготавливают мелкие клецки для разновидности похлебки шуг. *amoč*, руш., хуф., бр. *amōč*; шуг. *qataɣej* руш., хуф. *qatijij*, сар. *qatæɣɛuj* “молоко, для заправки к чаю”, “сушённое процеженное пахтанье”, первый компонент данного слова *qataɣ* “заправка”; шуг. *palêsej*, руш., хуф., бр., рош. *palēsij* “козья шерсть для паласа”, где *pales* “палас”; Для обозначения не стеленной постели в собирательном значении используется слово шуг. *bīrej* руш., хуф., бр., рош. *bērīj* “постель”, где в конце слова прослеживается суф. принадлежности шуг. – *ej*, руш., хуф., бр., рош. – *ij* (сар. – *ɛuj*). шуг. *bīr*, руш., хуф., бр., рош. *bēr* используется для обозначения направления, местонахождения чего-либо, то есть обозначает “низ” (шуг. *ar bīr*, руш., хуф., бр., рош. *ar bēr* “в низу”, шуг. *pi bīr*, руш., хуф., бр., рош. *pi bēr* “под”), а также в значении “постель”; шуг. *vīŭj(ej)*, руш. *vāwz(ij)*, бр. *vēwz*, рош. *vũwz* // *kalvũwz* обозначает “подушка”, “изголовье”.; шуг. *cirowej* // *čibũdakwōx* букв. “голубь

травя”, хуф. *cirawij*, бр. *maskûr* крестоцветное растение (*Cruciferae* gen. et. st.), где шуг. *cirow*, руш., хуф. *cirûw*, бр., рош. *ciraw*, сар. *сыреw*, *cirawj* “светильник”, “лампа”. Синонимом к данному суф. в шуг.-руш. группе языков выступает суф. шуг.-руш. *-wor*, который образуя слова со значением принадлежности, так же придает семантике слов значение функциональности. Так же как и предыдущий словообразовательный элемент, данный суффикс, образуя новые слова от существительных, придает им значение первичного сырья, то есть в семантике слов с суф. шуг.-руш. *-wor* // *-vor* прослеживается значение принадлежности предмета для дальнейшей обработки и изготовления из него чего-то нового. Можно рассмотреть такие номинативные единицы, как: шуг.-руш. *toqiwor* “ткань для шитья традиционного головного убора памирцев тибетейки”, первая часть *toqi* “тибетейка”; шуг.-руш. *kurtawor* “ткань для шитья платья”, где первый компонент *kurtâ* “платье”; шуг. *lâqwôr* “ткань для шитья женских штанов”, шуг. *titwor* “ткань для шитья платка” и т.д.

В семантике слов данной группы, где показателем функциональности является суф. шуг.-*ej*, руш., хуф., бр., рош. *-îj* и суф. *-wor*, прослеживается тот факт, что указанные суффиксы придают знаменательной части значение материала, принадлежащего для приготовления чего-либо, с той разницей, что суф. *-wor* используется как вторая часть номинативных единиц для обозначения одежды. Не выявлены единицы, относящиеся к другим тематическим сферам, где суф. *-wôr* придает им значение материала для изготовления чего-либо. Характерной чертой данных суффиксов является также то, что, как и предыдущий суффикс шуг. *-dûn*, руш., хуф. *-don*, бр., рош. *-don*, сар. *donz*, они являются продуктивными элементами в процессе словообразования семантически новых единиц, однако степень употребительности суф. шуг.-*ej*, руш., хуф., бр., рош. *-îj* намного шире. Первая часть таких лексических единиц обычно именует предмет, который изготавливается из определенного вида материала, исключая наименование самого первичного сырья для его приготовления.

В третью группу объединены отглагольные номинативные единицы, в семантике которых показателем функциональности выступает суф. деятеля шуг. *-îj*, руш. *-ôj*, бр. *-ôj*, хуф. *-oj*, рош. *-ôj*. Можно рассмотреть следующие слова, которые образованы при

помощи данного суффикса: шуг. *dalyasêwīj* “мукомол”, где первый компонент шуг., хуф. *dalyā*, сар. *daljo* “пшеничная похлебка”, основа наст. вр. *sêw* от *sêwdow* “тереть” и суф. деятеля –*īj*; шуг. *būntêxījak* “брита”, слово состоящее из двух знаменательных частей: *būn* “борода”, основа наст. вр. *têx* от *têxīow* “брить” и двух подряд идущих суф. –*īj* и уменьш. суф. –*ak*; шуг. *dustzidarīj(ak)* “тряпка для вытирания рук”, первый компонент общеир.: шуг. *dust*, руш. *dost*, хуф. *dūst*, бр. *döst*, рош. *dust*, сар. *dyist*, перс.-тадж. *dast* “рука”, второй компонент основа наст. вр. шуг. *zidār*, сар. *zydird* от *zidīdow* “подметать”, “вытирать”; шуг. *bučkiīj*, руш. *biškawōj*, бр. *biškawōj*, хуф. *biskawoj*, рош. *bučkawōj* “перекладина между двумя столбами при входе в главное помещение традиционного памирского дома”, первая часть шуг. *buč*, руш., хуф., бр. *biš* от слова *bučāk* “козел”, второй компонент *kiīj*, руш., хуф., бр., рош. *kaw* от основы наст. вр. *kax* к *kixīow* “резать”, “закладывать животное”, “свежевать” и суф. деятеля –*īj*; шуг. *ǧīrbixčārīj*, бр. *aǧersipanōj* обозначает “лопатка для чистки пепла”, где шуг. *ǧīr*, хуф. *aǧīær*, руш., бр., рош. *aǧēr*, сар. *ǧer*, “пепел”, “зола” [5], глагола шуг. *bixčār*, бр. *sipan* осн. нас. вр. “сгребать” и суф. деятеля шуг. –*īj*, бр. –*ōj*; шуг. *ǧīršar* “сосуд для снятия золи из очага”, вторая часть данного слова шуг. *šar* используется для обозначения миски, вылепленной из толченого навоза или овечьего помета; шуг., бадж. *wixkirīj*, также шуг. *fičak*, руш., хуф. *xīkarōj*, бр., рош. *xīkarōj* сар. *waxkarej* “деревянная кочерга”. Считается, что данные слова для обозначения кочерги образованы от глагола *xīkar* “искать”.; шуг. *žebījak* // *nêījījak*, руш., хуф. *nežojak* “ручка прялки”, которым крутится основная часть самопрялки. Слово шуг. *nêījījak* состоит из знаменательной части *nêīj* осн. нас. вр. “крутить” и двух подряд идущих суф. деятеля –*īj* и уменьш. –*ak*. Синонимичной парой к данной лексике в шуг. является слово *žebījak*, первый компонент, которого осн. нас. вр. *žeb* “прясть”, с суф. деятеля –*īj* и уменьш. суф. – *ak* на конце.

Таким образом, анализ данной группы лексических единиц показывает, что суф. деятеля –*īj* в основном встречается в составе слов, где словообразующей основой являются существительные, определяемые примыкающим компонентом – основой настоящего времени. Глагольный компонент в контексте данных слов указывает

на определенное действие, совершаемое предметом, обозначенным существительным, а суф. *-īj* придает им значение функциональности.

В составе некоторых единиц выделяется наличие уменьшительного суф. *-ak*, который играет существенную роль в образовании слов с семантикой предназначения. Присоединяясь к основе существительных со значением деятеля, он образует имена со значением орудия действия, предназначения. К примеру, *bixčārīy* “тот, кто черпает что-либо” – *bixčārīyak* “ковш для черпания чего-либо”; *būntêxīj* “тот, кто бреет бороду” – *būntêxījak* “бритва”; *noxūnzêzīj* “тот, кто стрижет ногти” – *noxūnzêzījak* “кусачки для стрижки ногтей”; *nixēbījak* букв. “качалка”, где *nixēb* к шуг. *nxēbtow* (руш. *nixēbtow*, бр., рош. *joxtow*) “качать” и двух подряд идущих суффиксов: суф. деятеля шуг. *-īj* и уменьш. суф. шуг. – *ak*; *têzījak*, руш., хуф., бр. *tozujak*, “цедилка”, состоящая из знаменательного слова шуг. *têz*, руш., хуф., бр. *toz* “процеживать”, суф. деятеля шуг. *-īj*, руш., хуф., бр. *-uj* и уменьш. суф. *-ak*. В рош. синонимичной парой к данной лексике является слово *t(a)wêz*, которое по нашему мнению происходит от слова рош. *têzdow*; шуг. *bijīnbixčārīj(ak)*, обозначает “совок”, состоящее из двух знаменательных частей: исконное шуг.-руш. *bijīn* “мусор (грязь)” “загрязнение зерна”; “подстилка для скота (из мякины и мусора с тока или из леса)”, руш., хуф. *bijīn* “песок смешанный с соломой для подстилки скоту”, сар. *bigawn* “навоз мелкого рагатого ската” и исконное слово *bixčār* осн. нас. вр.2л. ед. ч. “грибать” с суф. деятеля *-īj*, в бр., рош. отглагольная синонимичная пара *siponezak*, где *seron* осн. нас. вр. глагола “сгребать”, *čaŷzanak*, где второй элемент осн. нас. вр. тадж. *zan* “бить” и т.п.

Выявленные номинативные единицы показывают, что в шуг.-руш. группе языков образование новых слов путем аффиксации является продуктивным способом. Указанные выше аффиксы в большинстве случаев образуют новые слова со значением предназначения, функциональности, что, в свою очередь, является дополнительным источником обогащения словарного фонда языков данной группы. Определение предназначения и функциональности путем аффиксации является характерной особенностью языков группы.

В следующую группу объединены наименования бытовых предметов, где значение функциональности – предназначения прослеживается непосредственно в семантике самого слова. Такие

лексические единицы, как правило, состоят из двух или более основ, образованные путем сложения. В одних случаях компоненты сложных слов могут быть независимыми друг от друга, а в других случаях между компонентами выявляются некоторые подчинительные отношения. В этом случае зависимый компонент указывает на функциональные особенности предмета. Этот компонент является семантически стержневой частью подобных сложных слов, указывая на функциональное предназначение имени или предмета, названного в первой части. Выявлены такие слова, в качестве второй части которых употребляется знаменательное слово шуг. *jīc*, руш., хуф. *jæc*, бр., рош. *jēs* “помещение”, “хлев”, присоединяясь к основам существительных, оно образует слово со значением предназначения, ср: шуг. *xīv(d)jīc*, руш., хуф. *xīvdjæc*, бр., рош. *xīvdjēs* (сар. *xēvd* “молоко”) “помещение для хранения молочных продуктов”, первая часть знаменательное слово *xīvd* “молоко”, где второй компонент напрямую указывает на предназначение данного помещения. Соответственное функциональное значение данного компонента можно наблюдать в семантике следующих номинативных единиц, как: шуг. *woxjīc*, руш., хуф. *waχjæc*, бр., рош. *waχjēs*, первая часть шуг. *wox*, руш., хуф., бр., рош. *waχ* (сар. *wíχ*) “сено”, букв. “помещение для сена”; шуг. *čaxjīc*, руш., хуф. *čaxjæc*, бр., рош. *čaxjēs* “курятник” первая часть *čax* “курица” (сар. *tuxī* “курица”), букв. “помещение для курицы”; шуг. *wārgjīc*, руш., хуф., бр., рош., первая часть *wārg* “ягненок”, букв. “хлев для ягнят”; шуг. *δīdjīc*, руш., хуф. *δīgjæc*, бр. *digjēs*, рош. *δēgjēs*, первая часть шуг. *δīd*, руш., хуф., бр., рош. *δīg* “навоз” (сар. *dig*, также сар. *surp* “навоз”), букв. “хлев для навоза”.

Нижеприведенные номинативные единицы представляют собой сложные слова, одна из основ которых, обозначая функциональное предназначение другого, становится показателем функциональности. В данном случае в семантике слов показатель функциональных особенностей становится важнейшим элементом, составляющим их семантическую структуру: бр. *molnōx* первый компонент “стадо”, букв. “нары для стада”; шуг. *nīmδōrg* “мутовка”, состоящее из двух знаменательных частей: *nīm*, которое восходит к исконной отглагольной лексике шуг. *nimōδ* “сливки”, гл. *nimēδ-*, сар. *patiṇ* “киснуть” и слово шуг., бр., рош. *δōrg*, хуф., руш. *δūrk* “палка”, букв.

“палка для сливок”; шуг. *qūšxūnā*, руш. *qūšxona*, бр., рош. *qušxona* обозначает “помещение для гостей”, отдельная комната, примыкающая к традиционно-памирскому дому, где первая часть вах. *quš* “гость”, “постоялец” и второй компонент *xūnā* к перс.-тадж. *xona* “дом” [3, 231]; шуг. *palēsδorg*, бр., рош. *palēsδōrg*, руш., хуф. *palēsδūrk*, которое используется для обозначения вертикального ткацкого станка для изготовления паласа, вторая часть *δorg* “палка”, “древесина”; шуг. *purxīžīr*, руш. *parxīwazanak* обозначает “камень спереди очага для задержания золы”. Вторая часть в шуг. *žīr* “камень”, в руш. второй компонент является заимствованием из тадж. *zan* “бить”, “ударить” с суф. *-ak* на конце; отглагольная лексика шуг. *jocwišīj*, руш. *jūcwišīj*, хуф., бр., рош. *jōcwišīj* “кочерга”, где, *yōc* “огонь” и *wiš* осн. нас.вр. 2л.ед.ч. “помешивать” и суф. деятеля *-īj*; шуг., рош. *čōjjūx*, где первая часть к рус. *чай* а вторая часть *jūx* адаптация перс. *jūš*, тадж. *jūš* “кипяток”, *jūšondan* // *jūšondan* “кипятить”; шуг. *wūnxābīz*, руш. *wāwnxābīz*, хуф. *wōwnxābēz* палочки для взбивания шерсти, слово состоящее из шуг. *wūn*, руш. *wāwn*, хуф. *wōwn* “шерсть” и шуг. *xābīz*, руш. *xābīz*, хуф. *xābēz* “ветка”, “палочка”; шуг. *yelcimūd*, руш. *y(ī)lcamīg*, хуф. *y(ī)lcimig*, бр. *y(ī)lcamū*, рош. *y(ī)lcamug* корзина большого размера, служившая для доставки вещей на летовку, где шуг. *yel*, руш., бр., рош. *y(ī)l* “литовка” и *cimūd* «вручную сплетенная корзина»; шуг. *δīdvor*, бр. *δēgwōr* “корзина для навоза”, где *δīd* «навоз» и вторая часть *vor* // *wōr* к *vār* осн. нас.вр. “приносить”; шуг. *nīmδōrg* «деревянная мутовка», «сбивалка», где *nīm* возводится к исконной отглагольной лексике шуг. *nimōδ* “сливки”, гл. *nimêδ-*, сар. *namuθ* “киснуть” [6, 235] и шуг., бр., руш. *δorg*, хуф., рош. *δūrk* “палка”, “дерево”; шуг. *sērdoθj* // *sērdoθč*, руш., хуф. *sērtāč*, бр., рош. *sortāč* «долбленная деревянная блюда» (вместимость составляет 1 сир), где шуг. *sēr*, руш., хуф., *ser*, бр., рош., *sor*, сар. *sor* “умолот на току”, а также в шуг. “мера сыпучих тел” (составляет около 10-15 кг.); шуг. *kālxêxī(ak)*, где шуг. ж. *kāl*, м. *kīl* “голова”, и *xêxī* “корыто”, а также шуг. *līlxêxī*, руш., хуф., бр. *līltāč* “деревянное корыто для стирки белья”, где шуг., руш., хуф., бр. *līl*, рош. *löl* “белье”, “одежда”; шуг. *xolčūb(ak)*, руш. *xolzanak*, бр. *xolδaδūk* используется для обозначения «пучок из птичьих перьев, где *xol* «точка» и перс.-тадж. *čūb* «палка», в руш. *zan* от *zadan* “бить”, “наносить удар”, в бр. *δaδ* ос.нас.вр.от *δedow*

“бить”, “ударить”.; шуг. *xoxjorūb* // *xokjorūb*, руш., хуф., бр. *xōxjōrūb* // *xokjōrūb* “грубый большой веник для подметания гумна, двора или сада вокруг дома” (изготавливается из прутьев), шуг.-руш.. *xōx* // *xok* к тадж. *xok* “земля” и слово *jorūb* // *jōrūb* к тадж. *jorūb* “веник” (букв. веник для подметания земли); шуг. *nēxakvidīrm*, руш., хуф. *nōxvedīrm* бр. *nōxrafс*, где первая часть *nēxak* «маленькие нары или участок нар у очага» и *vidīrm* “веник”; шуг. *sērvīdīrm*, руш., хуф. *sērvēdīrm*, первый компонент шуг. *sēr*, руш., хуф. *sēr*, сар. *sor* “умолот на току” и *vidīrm* “веник”; шуг. *sērfaj*, руш., хуф. *serfaj* “деревянная лопада для сгребания муки на мельнице или зерна на току”, где шуг. *sēr*, руш., хуф. *ser* “гумно” и .шуг., руш., хуф., бр., рош., сар. *faj* “деревянная лопата”; шуг. *rūbizfaj*, руш., хуф. *robecfaj* // *robučfaj* “лопата для сгребания снега”, где шуг. *rūbiz*, руш., хуф. *robec*//*robuč* “сгребание снега”; шуг. *šalfaj* // *xokowfaj*, хуф. *bedorgarfaj*, бр. *bdargarfaj* “деревянная лопата с длинной ручкой для пуска воды при поливе посевов” где шуг. *šal* от *šal dēdow* “колоть”. Во второй синонимичной паре в шуг. *xok* к перс., тадж. *xok* “земля” и второй компонент *ow* к перс., тадж. *ob* “вода”, букв. “орошение земли”. В хуф., бр. *bedorgarfaj* // *bdargarfaj*, возможно, первый компонент к тадж. *bedor* “бодрствующий” и тадж. суф. указывающего на занятие *-gar* (ср. тадж. *ohangar* “кузнец”); шуг. *zīnxūnak*, руш., хуф. *zīnxonak* “углубления в стене для хранения седельных принадлежностей”, где первый компонент *zīn* к тадж. *zīn* “седло”, вторая часть *xūna* // *xona* к тадж. *xona* “дом и уменьш. суф. *-ak*, с падением гласного *a*, букв. “домик для седла”; шуг., руш., хуф., бр. *kālčārν* первая часть которого ж. *kāl*, м. *kīl* “голова” и второй компонент шуг., руш., хуф., бр. *čārν* “жир”, букв. “масло для головы”; шуг. *spīdčārν* кусок сливочного масла, для первого кормления новорожденного, где первый компонент: *spīd* к шуг. *spīftow* “лизать”, “сосать”⁵ и второй компонент шуг., руш., хуф., бр. *čārν* “жир”, букв. “масло для лизания”; шуг. *rūzdāxt*, руш., хуф. *rūzdaxт*, бр., рош. *rūzmdaxт*, “крышка продуха”, где первый компонент шуг. *rūz*, руш., хуф. *rūz*, бр., рош. *rūzm* “продух” и

⁵ Аламшоев М.М. К вопросу об этнолингвистическом изучении шугнанского языка (*čārν* “масло” и *xūvd* “молоко”) // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения член-корреспондента РАН Агнии Васильевны Десницкой. – СПб, 2002. - С.9.

вторая часть *dāxt* к *taxtā* от тадж. *taxta* “доска”, “тес”, букв. “доска для продуха”; шуг. *rūzδōrg*, руш., хуф. *rūzδūr̄k*, бр., рош. *rūzmδōrg*, которое используется для обозначения жерди у крышки для продуха, производные части шуг. *rūz*, руш., хуф. *rūz*, бр., рош. *rūzm* “продух” и шуг., бр., рош. *δōrg*, хуф., руш. *δūr̄k* “палка” букв. “палка (жердь) продуха”; шуг. *būtjirīb* руш., хуф., бр., рош. *būtjirāb* шерстяные чулки, поверх которых надеваются ботинки, где производные части *būt* “ботинок” и шуг. *jirīb* руш., хуф., бр., рош. *jirāb* “чулок”, букв. “чулки для ботинок”; шуг. *pēxbānd*, руш., хуф., бр. *pexband*, которое обозначает шнурки для связывания сапог на ноги, вторая часть шуг., руш., хуф. *bānd(ak)*, сар. *band* “шнурок”, букв. “шнурок для сапог местного производства”; руш., хуф. *nāling* “деревянные туфли”, где первый компонент к перс.-тадж. *naʿl* “подкова” и вторая часть, к *ling* “ступня”, букв. “подкова для ступни”; шуг. *γūʾsifc*, руш., хуф. *γōwsifc*, бр., рош. *γūsifc* “серьги”, состоящее из шуг. *γūʾ*, руш., хуф. *γōw*, бр., рош. *γū* (сар. *γewl*) “ухо” и шуг.- руш. *sifc* “бусы”, букв. “бусы для ушей”; шуг. *būnjxaltā*, руш., хуф., бр., рош. *bunjxalta* “мешочек для графита”, гед шуг. *būnj*, руш., хуф., бр., рош. *bunj* “графит” и шуг. *xaltā*, руш., хуф., бр., рош. *xalta* “мешочек”; шуг. *nēxakvidīrm*, руш., хуф. *nōxvedīrm*, бр. *nōxrafc* букв. “веник для нар”, где первая часть в шуг. *nēxak* “маленькие нары” или “участок нар у очага”, в руш., хуф. *nōx*, бр. *nōx* “нары” и второй компонент в шуг., руш., хуф. *vidīrm* // *vedīrm*, в бр. *rafc* “веник”; шуг. *obxūnā*, руш., хуф. *obxona* “нижняя часть мельницы”, производные компоненты которого: тадж. *ob* “вода” и слова *xūnā* // *xona* к тадж. *xona* “дом”, букв. “дом для воды”; шуг. *duγōvi*, бр., рош. *durγobī* “большая фарфоровая чашка”, “миска” к тадж. *dūγobī* “большая чашка”, состоящее из двух знаменательных компонентов; общеир. шуг.-руш. *duγ*, перс.-тадж. *duγ* “пахтанье”, “сыворотка”, которое остаётся после сбивания масла; *ōv* // *ob* “вода” и суф., образующего существительное *-i*, букв. “чашка для сыворотки”; шуг. *pēčakbānd*, руш., хуф., бр., рош. *kalbicband* вторая часть *bānd* (сар. *band*) “шнурок”, букв. шнурок для *pēčak*; руш., хуф. *suturyūst*, бр., рош. *sturyōst* “хлев, для крупного рогатого скота”, где *sutur* “крупно-рогатый скот”, а также руш., хуф. *molyūst*, бр., рош. *molyōst* “хлев для мелкого рогатого скота”, где *mol-* мелкий рогатый скот; шуг. *gowxūnā*, руш., хуф. *gōxōnā* используется для обозначения “телятника”, где

ногах; шуг. *daspōkun*, руш., хуф., бр. *das(t)poking* к тадж. *dastpokkun* “ручное полотенце”, “салфетка”, сар. *dystryymúl* “носовой платок”, где перс.-тадж. *dast*, шуг. *dust*, руш. *dost*, хуф. *dūst*, бр. *döst*, рош. *dust*, сар. *dyist*, “рука”, тадж. *pok* “чистый” и тадж. *kun* осн. наст. вр. к *kardan* “делать”, в сарыкольском вторым компонентом является *reymúl* “платок”.

Анализ вышеприведенных номинативных единиц показывает, что при образовании некоторой части бытовой лексики используется семантический способ номинации, при которой первая составная часть сложных слов указывает на предмет, а второй компонент называет особенности его функционального предназначения. Как правило, в семантике таких слов можно проследить конкретное действие, которое совершается тем или иным предметом (*daspōkun*, *sandaldūz*), конкретное место применения (*nêxakvidîrm*, *kālčārv*, *rūzdāxt*), а также предназначение предмета в целом (шуг. *duyōvi*, бр., рош. *durγobī*, шуг. *būnjxaltā*, руш., хуф., бр., рош. *bunjxalta*).

Литература:

1. Аламшоев, М.М. К вопросу об этнолингвистическом изучении шугнанского языка (*cārv* “масло” и *xūvd* “молоко”) // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Агнии Васильевны Десницкой. – СПб, 2002. – С. 8-13.
2. Аламшоев, М.М. Об одном ирригационном празднике шугнанцев долины р. Шахдара (Западный Памир) / М.М. Аламшоев, Т.С. Каландаров // Этнографическое образование РАН. - 2000. - № 4. – С. 69-72.
3. Додыхудоева, Л. Р. Этнолингвистический словарь: “дом”, “жилье”; “хозяйство” / Л.Р. Додыхудоева // Малые языки и традиции: Существование на грани. Вып. I. – М.: Издательство МГУ, 2005. – С. 231.
4. Ермоленко, Г. М. Лингвокультураны тематической группы “одежда”: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Ермоленко Галина Михайловна; [Место защиты: Пятигорский государственный лингвистический университет]. – Пятигорск, 2009. - С.14.
5. Краткий таджикско-русский словарь // Составитель Я.И. Калонтаров. Издание II. – Душанбе: Адиб, 1988. - 616 с.

6. Пахалина, Т.Н. Сарыкольско-русский словарь / Т.Н. Пахалина. – М.: Наука, 1971. - 235 с.
7. Стеблин-Каменский, И.М. Этимологический словарь ваханского языка / И.М. Стеблин-Каменский. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. - 480 с.
8. Судаков, Г.В. Предметно-бытовая лексика в ономаσιологическом аспекте / Г.В. Судаков // Вопросы языкознания. – 1986. - № 6. - С. 105-108.

КОРБУРДИ ФЕЪЛ ДАР ШЕВАИ ГОРОН

Фозилов Д.⁶

*Институту илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

Дар ин мақола бори нахуст хусусиятҳои морфологии яке аз ҳиссаҳои мустақили нутқ - феъл ва замонҳои он бо мисолҳои мушаххаси шеваи Горони ноҳияи Ишкошим мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Бештари мисолҳои барои таҳқиқ интихобгардида аз рӯи нақлу суханҳои қуҳансолони диёр оварда шудаанд.

***Калимаҳои калидӣ:** тасрифи феъл дар шакли замонҳои гуногун; ғӯйиши Горон, бандакҳои феълӣ, сигаҳои феълӣ.*

Употребление глагола в горанском диалекте

В данной статье впервые исследованы морфологические характеристики одной из самостоятельных частей речи – глагола и его времен на конкретных примерах горанского диалекта Ишкашимского района. Большинство примеров,

⁶**Фозилов Дорға Фарозович** - номзади илмҳои филологӣ, ходими калони илмии шуъбаи забонҳои помирии Институту илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. Д. Элчибеков. Тел.: (+992)938306467.

Фозилов Дорға Фарозович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Д. Элчибекова. Тел.: (+992)938306467.

Fozilov Dorga Farozovich - candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of Department of the Pamir Languages of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st.D. Elchibekov. Tel.: (+992)938306467.

отобранных для исследования, даны на основе рассказов и слов старейшин региона.

Ключевые слова: склонение глагола в разных временных формах, горанский диалект, глагольные окончания, глагольные наклонения.

Verb usage in Goran dialect

This article is the first to study the morphological characteristics of one of the independent parts of speech, the verb and its tenses, using specific examples from the Goran dialect of Ishkashim district. Most of the examples selected for the study are given on the basis of stories and words of elders of the region.

Key words: verb declension in different tenses, Goran dialect, verb endings, verb inflection.

Феъл дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар шеваҳои ҷанубӣ, аз ҷумла ғӯишҳои мавзеи Ғорон яке аз ҳиссаҳои нутқи мураккаб буда, дорои нишонаҳои грамматикӣ зиёд амал мекунад. Пеш аз ҳама ду гурӯҳи калони феълхоро дида мебароем: а) калимаҳои феълие, ки ба гурӯҳи феълҳои тасрифшавандаҳо дохил мешаванд, ки онҳоро феълҳои тасрифӣ меноманд. Ин гуна феълҳо бо бандакҳои шахсии феълӣ ва хабарӣ тасриф мешаванд. Ба ин гурӯҳ феълҳои дорои категорияи шахсу шумора, тарз, намуд, замон ва сифа дохил мешаванд; б) калимаҳои феълие, ки ба гурӯҳи феълҳои тасрифнашаванда дохил мешаванд. Ба ин гурӯҳ масдар, сифати феълӣ ва феъли ҳол дохил мешаванд.

Системаи феъли шеваи Ғорон асосан ба системаи феъли умумиточикӣ монанд буда, дар айни ҳол дорои як қатор хусусиятҳои хоси худ мебошад. Нишонаҳои фарқкунандаи шева асосан ба чунин омилҳо вобастагӣ доранд:

1. Шаклҳо ва форматҳои мавҷуданд, ки дар забони адабии тоҷикӣ дида намешаванд.
2. Баъзе қонунҳои фонетикӣ он фарқ қарда меиستانд.
3. Баъзе шаклҳои феълие мавҷуданд, ки ба забони адабӣ низ хосанд.

Асосҳои феъл

Дар нутқи гуфтугӯи шева ихтисоршавии феълҳо сурат мегирад, ки онҳоро чун аломатҳои фарқкунанда ба ҳисоб гирифтани мумкин аст: *йа замин-а се бор қълба (шъдгор) мекънем; хай, мегем аму доништаги-ра о, у бърҷ аст, ун-а ғӯша меган; э мардъм, уҷа бъра, кор бъкн.*

ЗАБОНШИНОСӢ

Феълҳое серистеъмоланд, ки дар шакли замони ҳозира аз забони адабӣ фарқ мекунанд:

Масдар	Асоси замони гузашта	Асоси замони ҳозира
шънохтан	шънохт	бъшнос
додан	дод	дъ
кардан	кърд	бкън
Будан	бъд	бош
овурдан	овурд	бъёр
гъфтан	гъфт	бъгу
рафтан	бърафт	бъра// бърава
задан	зад	бъзан
хурдан	хърд	бхър
андохтан	андохт//дохт	бъдоз
гъръфтан	гъръфт	гър//бъгър

Чи хеле ки аз чадвал маълум аст шакли феъли замони ҳозираи феъл префикси забони классикӣ би//бъ дар истеъмол буда, бо феълҳои замони ҳозира корбурд дорад.

Дар гуфтугӯ феълҳо хеле ихтисор гардида, шаклҳои махсусро пайдо мекунанд, ки бо аломатҳои худ фарқ карда меистанд: *пиевондан* (баҳонаҷӯӣ кардан), *пахсидан* (ба дард гирифтӣ шудан), *тевидан* (аралаш кардан), *туридан* (харосидан, тарсидан), *лушмидан* (лағжидан), *меган* (мегӯянд) ва ғайраҳо. Баъзе шаклҳои феълии дар боло овардагӣ бо таъсири забони шуғнонӣ дар истеъмоланд.

Бандакҳои феълӣ

Шумораи танҳо	Шумораи чамъ
1. - ъм, -ам// ум	-ем, им
2. - и	-ед, ен
3. - а//д	-ан// анд

Тасрифи феъли *рафтан* дар замони гузаштаи наздик (муайян)

1.	рафтъм	рафтем
2.	рафти	рафтед
3.	рафт	рафтан

Дар чунин шаклҳои феълӣ тасрифи феъл ба тасрифи феъли забони адабӣ як хел аст, ки ин хусусияти махсуси шева маҳсуб меёбад.

ЗАБОНШИНОСӢ

Тасрифи феъли *гуфтан* дар шакли замони ҳозира-оянда

Шумораи танҳо		Шумораи чамъ
1.	мегъм// мегум	мегъем // мегем
2.	мегуъи	мегъед // меget
3.	мегуъд	мегуънд // меган

Тасрифи феъли *рафтан* дар шакли замони ҳозира-оянда

1.	мерам	мерем
2.	мерй	меред
3.	мерад	меранд

Бандаки феълии шахси якуми чамъ -ем барои нишон додани хоксорию фурутанӣ ба ҷои шахси якуми танҳо кор фармуда мешавад.

Мисолҳо: *Ма увора хабар кърдем; Му маоша гърифтем.*

Бандакҳои феълии шахсҳои якум, дуум , сеюми танҳо ва шахсҳои якум, дуум ва сеюми чамъ ба охири асоси замони ҳозира ва асоси замони гузаштаи феъл ҳамроҳ гардида, шаклҳои гуногуни феълро месозанд :

Бандакҳои хабарӣ

Шумораи танҳо		Шумораи чамъ
1.	- ам	- ем
2.	- ӣ	- ед// ид
3.	- аст	-ан// анд

Тасрифи феъли бофтан дар замони гузаштаи феъл

1.	бофтам	бофтем
2.	бофтӣ	бофтед
3.	бофтаст	бофтан

Бандакҳои шаклҳои нақлии феъл

Шумораи танҳо		Шумораи чамъ
1.	- ам//ъм	- ум, -ем
2.	- ӣ	- ед// -ид, -ит
3.	- ас// аст,-ай	- ан// анд

Тасрифи феъли додан дар шакли нақлии феъл

Шумораи танҳо		Шумораи чамъ
1.	додъм	додъем
2.	додъӣ	додъед
3.	додас	додъан

Дар ин тасриф аксари бандакҳои шахсии шева пурра акс ёфтааст. Бандаки шахси 3-юми танҳо –ас дар истеъмол буда, баъзан ба шакли -аст, -ай иваз мешавад.

Дар шеваи чанубии Бадахшон (Ғорон) бандаки шахси 2-юми ҳам дар шаклҳои –ед, -ид, -ит мушоҳида шуд. Мисолҳо: *Ҷари бад доштем; И барикалло, барикалло, тӯ бӯзург бӯдай; ами ҷавмтароши ай байн рафтаст; вахте ки мӯ йош бӯдм, хӯдм камсамол бӯдм; Чой бӯги, бӯхӯр, кӯлева шӯдӣ; Досрӯн-да ай ин дӯст ба ин дӯст гӯрӯфтам, пора шӯд; Дафо-ра нахобонед, бӯзанед сози рӯқоси-ра.*

Префиксҳои феъл

Дар ғӯишҳои мавзеи Ғорон префиксҳои зерин мавҷуданд: ме-, бӯ-//би-, на-. Дар шаклҳои сиғаи амр префикси бӯ-//би-, амру фармон, хоҳишу орзу тобиши қатъият медиҳад ва он то андозае бошиддат талаффуз карда мешавад: *бӯдоз, бӯкӯн, бӯги, бӯхӯр, бӯра, бӯпуш* ва ғайра. Мисолҳо: *Зӯрок бӯйо, йак чой бӯдоз (чой дам кун); Чой бӯги, бӯхӯр; йаг бор сар-у ру-та бӯшу; О бача, нӯшоко-та бӯгир, бӯпуш*

Префикси бӯ-, би- инчунин бо феълҳои замони гузашта омада, якқаратӣ ва мутлақии амалро ифода мекунад: *бирафт, бигуфт, бихон, бинавис, бирав, биде, бидоз, бисоз.*

Префикси ме- хеле серистеъмол буда, бо замонҳои ҳозира, ҳозираоянда шаклҳои гуногуни замони гузаштаи феъл омада, аз рӯи шахсу шумора тасриф мешавад: *медод, медохтан, мекашид, мешӯдаст, мерад, мега, мепӯсад, мекӯнад, мебӯрдан* ва ғайраҳо. Мисолҳо: *Мардо мега (мега) дар сойа хов мекӯнан; Пеш чой-а намеёфтанд, қаҳи нӯшта-ра меовардан дар чойнак медохтан.*

Префикси инкорӣ. Шакли инкории феълро префикси на- месозад, дар ҳамаи замонҳо ва сиғаҳо ба ин пешванд сурат мегирад. Мисолҳо: *Тӯ наметонӣ амиҷоо-ра бӯруби ? Қӯлӯг ба тӯ, йак бор осӯ-та палу надоди-вӯ йак шаб –ӯ йак руз ишти; Нотавоно (камбағалон) зӯмин надоштанд; Ба қустин (ғӯштин) ма қуват надорам.*

Дар зарбулмасалу мақолҳо баъзан ба чойи префикси на- префикси инкории ма- кор фармуда мешавад: *Саҳӣ бошу бахил мабош! Ба худ напӯсандӣ, ба дӯғарон мапӯсанд . Ай гӯнҷиш тарсӣ, арзан макор.*

Сиғаҳои феълӣ

Сиғаи феълӣ як нишонаи феъл буда, аз сиғаи хабарӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ ва амрӣ иборат аст.

ЗАБОНШИНОСӢ

Сиғаи хабарӣ шаклҳои феълии замони гузаштаи наздик, замони ҳозира-оянда, замони гузаштаи ҳикоягӣ, замони гузаштаи дур ва шаклҳои нақлиро дар бар мегирад:

1. Замони гузаштаи наздик аз асоси замони гузашта бо илова кардани бандакҳои феълӣ сохта мешавад.

Тасрифи феъли *рафтан* дар замони гузаштаи наздик

Шумораи танҳо		Шумораи ҷамъ
1.	рафтум//рафтам	рафтем
2.	рафтӣ	рафтед//ад
3.	рафт	рафтан

Замони гузаштаи наздик амалеро мефаҳмонад, ки воқеа ё ҳодиса пеш аз сухани гӯянда ба вуқӯъ омадааст ва дар гузаштаи наздик анҷом ёфтааст. Мисолҳо: *Ма наw оwърдам; Ина итари рӯзагорӣ-ра дидем; Ай асп мърд, ам дъ пул ҷаwи оwърдаг-и гум шъд...*

2. Замони ҳозира- ояндаи сиғаи хабарӣ аз асоси замони ҳозира бо префикси шаклсози ме- бо илова кардани бандакҳои феълӣ сохта мешавад.

Тасрифи феъли *гуфтан* дар замони ҳозира-оянда

Шумораи танҳо		Шумораи ҷамъ
1.	мегам// мегум	мегуйем //мегем
2.	мегаӣи	мегуйед
3.	мега//меган	мегуйан

Мисолҳо: *Амура дълъмъл мегуйан, хъшайи гандъм зард шъд, гуйо расид; Ҷуворира тайи олов мезанем, мепаза-въ мехърем, аму-ра мо дълъмъл мегем; Райком мега, ки йаг бор сар-у ру-та бъшу; Уно меган качегари санатор, мо мегем аловгар.*

3. Замони гузаштаи ҳикоягӣ аз асоси замони гузаштаи феъл бо ҳамроҳ кардани бандакҳои феълӣ ва префикси ме- сохта мешавад.

Тасрифи феъли *хондан* дар замони гузаштаи ҳикоягӣ

Шумораи танҳо		Шумораи ҷамъ
1.	мехондъем// мехондум	мехондем
2.	мехонди	мехондед
3.	мехонд	мехондан

Мисолҳо: *Хай, мо ки мехондем, търа дар амиҷо намемондем; Собир амиҷо мехонд ; Уно дар маркази район мехондан ; Тъ ку бо Зайнаб мехонди.*

ЗАБОНШИНОСӢ

Феъли замони гузаштаи ҳикоягӣ давоми мулқаратии амали гузаштаре мефаҳмонад, ки чунин тобиши маъноиро аз мазмуни нутқ маълум мешавад:

Мо пӯр меҳӯрдем, маҳиул мешем, ба йагон коре метӯлосем (шӯл мекунем); Бо сӯвор мешан мошин меран ба Хорӯз, калапо мешанд.

4. Шакли замони гузаштаи дур асосан амали қабл аз амали дигари замони гузашта ё амали дар гузашта дар як вақти маълум воқеъшударо ифода менамояд. Мисолҳо: *Мардӯки бисё кинадор бўдаст; Не, ақиқати мо шир-ба шир (хешу табор) шӯда бўдем; Инча чула хела вайрон бўд, обод набӯд, одам лъч бўд, фақат ами айо печондӯги бўд.*

Замони гузаштаи дури сиғаи хабарӣ аз сифати феълии замони гузашта (бо суффикси -а) феъли асосӣ ва феъли ёридохандаи будан бо бандакҳои феълӣ сохта мешавад.

Тасрифи феъли *дидан* дар шакли замони гузаштаи дур

Шумораи танҳо		Шумораи чамъ
1.	дида бўдм	дида бўдем
2.	дида бўди	дида бўдъед
3.	дида бўд	дида бўдан

Мисолҳо: *Ришӯш сӯфед шӯда бўд, мӯн дида бўдм-ӯш; Говора бӯ айлоқ равон кӯрда бўдӯан; Амуҷа бача гел шӯда бўд (гелида буд); Йак рубойи ба у гӯфта бўд; Не, ақиқати мо шир ба шир шӯда бўдем; Мӯ да аму туй-ш рафта бўдем; И-ра ки тӯроишда бўд?*

Шакли замони ҳозираи муайян аксаран дар шеваҳо ихтисор мешаванд. Ин шакли феъл аз сифати феълии замони гузаштаи феъли асосӣ ва замони гузаштаи нақлии ёридохандаи *истодан* сохта мешавад, лекин чунин шакл дар шеваи Ғорон мушоҳида намешавад.

Сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ

Одатан сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ дар замони ҳозира-оянда, яъне дар шакли маъмули он - аорист омада, он дар гӯишҳои сокинони Ғорон бо шакли аористи забони адабӣ мувофиқ буда, маъноҳои хоҳиш, эҳтимол ва имконпазирии иҷрои амалро ифода мекунад: *Йак гушти нест, ки ба шӯмо бӯпазем; Бӯра қешушон кӯн, бӯйойан, чой бхӯран; Зурок бӯйо, йак чой бӯдоз (чой дам кун); Сади калон кард йу-ра ки бӯгирӯм; Бӯйо бигирӯм бӯрем, кора сар кӯнем; Мӯ магарам сӯхани*

ЗАБОНШИНОСӢ

тӑра бӑзира, акаи Давлат?-ӑу ! ; Кӑлӑг ба тӑ, йак бор хӑта палу надоди-вӑ йак шабӑ йак руз ишти.

Чи тавре ки аз мисолхо маълум гардид, аксари шакли замони ҳозира-ояндаи шева бо префикси бӑ- истеъмол меёбад :

Ин чи гӑл аст, гӑрди гиребони ман – аст,

Ар ҷо бӑрави ҷогитӑ бар ҷони ман - аст.

Ар ҷо бӑрави оби равон ояда-ӑ пеш,

Ин оби равон дӑ дида гирйони ман – аст (Андароб).

Замони гузаштаи сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ бо сифати феълии замони гузаштаи суффикси –а ва феъли ёридиҳандаи будан дар шакли аористи бошад сохта мешавад. Ин шакли тобишҳои модалиии гуногунро дар замони гузашта ва ё ҳозира ифода мекунад:

Мӑ як гӑломи сийои бечора чи хел мешад, ки ами аъвол қати-шӑ дӑхтари подшо бошӑм.

Шакли зерини сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ дар рубоиҳо ва дубайтиҳои ин мавзеъ хеле серистеъмол буда, бештарашон ба маросимҳои мотам тааллуқманданд, ки майлу хоҳишро ифода мекунанд:

Ой мӑн бӑмирам-ӑу фасли баорон бошад.

Ой дар мурдани ман хешу таборон бошад.

Дар таи сарӑ-м модари дилсӯз бошад.

Дар пеши поям ёраки дилӑҷуй бошад.

Ё дар ҷойи дигар:

Мегум, ки мудом ба Седин⁷ айлоқ бошум.

Ҳамсоя ба Оинамои сартоқ бошум.

Ай Гавъари бемеъ-р надорум гилае,

Ман таӑа ба пирони куъ-истон дорум.

Шакли дигари сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ, яъне замони гузаштаи давомдор ба забони адабӣ наздикӣ дорад: *Оли банд-ӑт дохта истодам, беғам бош; Қати ами давлат амитари бош; Ойо ами- рӯз борон меборида боша?*

Сиғаи амрӣ. Сиғаи амрӣ дар ғӯишҳои мавзеъ нисбатан серистеъмол буда, аз асоси замони ҳозираи феъл бо илова кардани префикси би /бе сохта мешавад. Шакли инкории он ба воситаи замони

*Седин –номи айлоқе, ки дар доманаи кӯҳи Гармчашма ҷойгир аст.

ЗАБОНШИНОСӢ

ҳозираи феъл бо ҳамроҳ кардани префикси инкории **на-** сохта мешавад. Феъли *овардан* чунин тасриф мешавад:

Шумораи танҳо		Шумораи чамъ
1.	биёрум	биёрем
2.	биёрӣ	биёред
3.	биёрад	биёранд

Мисолҳо: *Алӣ, ба бари дарахт хара бебанд; Шумо мебояд ба Андароб беравед; Козро ба сағ беде; Фармуд, ки аз Гармчаима аз амуно ҷаҳтaro биёред.*

Шакли шахси дуҷуми чамъ ба асоси замони ҳозираи феъл бо ҳамроҳ намудани бандакҳои феълии –ед, –ем, им сохта мешавад.

Шакли феъли фармоиш чунин омадаст:

Шумораи танҳо		Шумораи чамъ
1.	–ам, –ум	- ем, - им
2.	- и , -ӣ	- ед, -ӣд, -им
3.	- ад, -а, -д	- анд

Мисолҳо: *Тухморо пухтӣ, о? бӯғӣ, бийо; мон, бӯеста; мағам, бӯравӣ; бера, бегу; нанӣ, ба таға дуг бийор.*

Феълҳои таркибӣ

Дар шева феълҳои таркибӣ як қисмати феълро ташкил менамоянд. Чи тавре ки маълум аст, феълҳои таркибӣ аз рӯи хусусиятҳои лексикӣ-грамматикӣ ба ду гурӯҳ – феълҳои таркибии номӣ ва феълҳои таркибии феълӣ ҷудо мешаванд.

Феълҳои таркибии номӣ

Дар феълҳои таркибии номӣ ҷузъи асосиро ҳссаҳои номии нутқ-исм, сифат ва феъли ҳол ташкил карда, ҷузъи дуҷуми онро феъли ёридиҳанда ташкил медиҳад. Дар ташкили феълҳои таркибии номӣ феъли ёридиҳандаи *кардан* роли калон бозӣ мекунад, ки дар мисолҳои зерин мушоҳида карда мешаванд:

1. Бо исмҳои, ки қору амал ва ҳолату вазъиятро ифода меунанд, меояд: *ҷанг кардан, қив кардан (ҷег задан), кул кардан (тамом кардан); ман чизе ки буд кул кардем; бӯра, лойа шепед кун, рухсатум биде; барф сич бааст (барф ях бааст).*

2. Бо феъли *кардан* як гурӯҳ феълҳои ҳол (суффикси -он) омада, таркиби номӣ месозанд: *пурсон кардан, овезон кардан, равон кардан/ равона кардан* ва амсоли инҳо.

Феълҳои таркибии феълӣ

Феълҳое, ки дар онҳо ҳар ду чузъ аз феъл таркиб ёфтаанд, феълҳои таркибии феълӣ ном доранд. Феълҳои таркибии феълие, ки ҳар ду чузъашон дорои маъноҳои мустақиланд ва дар онҳо чузъи якум тағйир наёфта, дар шакли сифати феълӣ ва ё феъли ҳол меоянд, чузъи дуюм бандакҳои феълӣ гирифта, аз рӯи шахсу шумора тасриф меёбанд: *омада истодан, хеста рафтанд; мошино омада истодан ; бузҳоро вуреш карда, хеста рафтанд.*

Феълҳои ҷуфт. Дар шеваи мавзеи Ғорон феълҳои ҷуфт нисбатан серистеъмоланд. Ин гурӯҳи феълҳо ба чунин гурӯҳҳо ҷудо мешаванд:

1. Таркибҳои феълие, ки чузъи аввали онҳо аз феъли асосӣ буда, чузъи дуюми онҳо вазифаи феъли ёридиандагиро иҷро мекунанд. Мисолҳо: *ман бигирам будам (ман гирифтани будам), ба йак шах парид, рафт; хест рафт; бад дъхтари хуртека хуш кард, гирифт, рафт.*

2. Таркиби феъл дар шакли феъли фармоиш ва чида шуда низ ифода меёбад: *а бача бӯра, карасин биги бийо; курпаоро ҷамъ карданд, хестанду рафтанд; шамол мехеза, хока мебардора, губус мешавад (губор мешавад); ...илаш бӯку, бирад; гандум хара бор мекиним, меравим.*

Шаклҳои тасрифнашавандаи феъл

Масдар ва хусусиятҳои грамматикӣ он

Шакли тасрифнашавандаи феъле, ки ҳам хусусиятҳои грамматикӣ исм ва ҳам хусусиятҳои феълиро доро буда, аз асоси замони гузаштаи феъл бо илова кардани суффикси –ан сохта мешавад, масдар меноманд: *дравидан, шапондан (задан), чарондан, ҳамбидан (фуромадан), навуштан, ҷиқидан, ҷушондан, дохтан, пелосидан, душидан, хурдан* ва ҳоказо. Барои масдар хусусиятҳои исмӣ хосанд ва он чунин хусусиятҳоро доро аст:

а) бо пешоянду пасояндҳо меояд: *уноро ба хурдани чой қив кун; Малим ба уно нувистанро ёд дод; мор маро дид, сини мо омад, маро ба газидан; ҷахидани сағҳо моро нороат карданд.*

б) бо бандакчонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ низ меояд: *аз омаданат хурсанд шудем; мақсади надоданум и набид.*

ЗАБОНШИНОСӢ

Китобнома:

1. Растаргуева, В.С. Очерки по таджикской диалектологии. Вып 1, 2, 4. / В.С. Растаргуева. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 207 с.
2. Розенфельд, А.З. Глагол / А.З. Розенфельд // Очерки по грамматике таджикского языка. Вып.4. – Сталинабад: Изд. АН Тадж. ССР, 1954. – 80 с.
3. Розенфельд, А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка / А.З. Розенфельд. - Л.: ЛГУ, 1971. - 192 с.
4. Обидов, У. Шеваи Ҷабал-ус-сироч / У. Обидов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 235 с.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҶУМЛАҲОИ СОДАИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА ШУҒНОӢ

Броимшоева М.⁸

*Институту илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

Дар мақола бори аввал ҷумлаҳои содаи забони шугноӣ ва тоҷикӣ таҳлили муқоисавӣ гардиданд. Муаллиф қайд мекунад, ки ҷумлаҳои содаи ҳар ду забон аз ҷиҳати сохтори синтаксисӣ мувофиқат мекунад, вале дар тартиби аъзоҳои пайрави ҷумла аз ҳамдигар тафовут доранд.

⁸**Броимшоева Муслима** – номзади илмҳои филологӣ, ходими калони илмии шуъбаи забонҳои помирии Институту илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯч. В. Гулмамад, 79. Тел.: (+992)933027292; e-mail: mbroimshoeva@bk.ru.

Броимшоева Муслима – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела памирских языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. В. Гулмамада, 79. Тел.: (+992)933027292; e-mail: mbroimshoeva@bk.ru.

Broimshoeva Muslima – Candidate of Philological sciences, senior employee of the department of Pamir languages of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician of B. Iskandarov of the National Academy of Sciences of Tadjikistan. Address: GBAO, Khorog, st. V. Gulmamad, 79. Tel.: (+992)933027292; e-mail: mbroimshoeva@bk.ru.

ЗАБОНШИНОСӢ

Мақсади таҳлил ва муқоисаи ин намуди ҷумлаҳо дар ҳар ду забон дар он аст, ки донишҷӯён ва хонандагон маълумот дар бораи синтаксиси ҷумлаҳои содаи ин забонҳо бештар ба даст меоваранд.

Калимаҳои калидӣ: синтаксис, забон, ҷумла, ҷумлаҳои сода, аъзоҳои пайрав, грамматика, забони тоҷикӣ, забони шугнонӣ.

Сравнительный анализ простых предложений таджикского и шугнанского языков

Впервые простые предложения таджикского и шугнанского языков подвергаются сопоставительному анализу, и автор отмечает, что они широко распространены в обоих языках. Эти предложения совпадают по синтаксической структуре, но иногда отличаются положением второстепенных членов.

Цель анализа и сопоставления простых предложений в обоих языках заключается в том, чтобы студенты и учащиеся лучше усвоили информацию о синтаксисе простых предложений.

Ключевые слова: синтаксис, язык, предложение, простые предложения, вопросительные предложения, грамматика, таджикский язык, шугнанский язык.

Comparative analysis of simple sentences Tajik and Shugnan languages

For the first time simple sentences of Tajik and Shugnan languages are subjected to comparative analysis and the author notes that they are widely used in both languages. These sentences coincide in syntactic structure, but differ sometimes in the position of secondary members.

The purpose of analysing and comparing simple sentences in both languages is that students and learners will be better equipped with information about the syntax of simple sentences.

Key words: syntax, language, sentence, simple sentences, interrogative sentences, grammar, Tajik language, Shugnan language.

Яке аз қисматҳои забоншиносӣ, ки бештар диққати таҳқиқгарон ва забоншиносро ба худ ҷалб мекунад, ин баҳши синтаксис мебошад. Таҳқиқи муқоисавии синтаксисӣ ва тафовути байни ду ва ё якчанд забон, имконияти донишҷуи хусусиятҳои миллии ин ё он халқро муайян мекунад.

Забони шугнонӣ низ яке аз забонҳои гурӯҳи ҳиндуаврупоӣ мебошад ва аз ҷиҳати сохти синтаксисии худ ба забони тоҷикӣ монандӣ дорад. Аз ин ҷост, ки ба таври илмӣ омӯхтан, таҳлил ва

тахкику баррасии таркиби нахвӣ ва семантикаи воҳидҳои забонҳои ниҳоят муҳим аст.

Чумлаи сода категорияи махсуси синтаксисӣ буда, аломатҳои хоси грамматикӣ дорад, ки тафовути онро аз дигар категорияҳои синтаксисӣ нишон медиҳанд. Вазифаи асосии ҷумла хусусияти коммуникативӣ ба шумор меравад, маҳз ҷумла вазифаи хабардиҳӣ, маълумотдиҳиро адо менамояд. Предикативӣ ва интонатсияи хабарӣ аломатҳои хоси ҷумла мебошанд. Ҷумлаи сода фикри томо ифода мекунад, вале ҳамаи ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати мустақилияти ифодаи фикр як хел нестанд. Як гурӯҳ ҷумлаҳои сода дар алоҳидагӣ, берун аз матн маънии матлубро ифода мекунанд, вале гурӯҳи дигар маънии заруриро танҳо дар матн, дар нутқи алоқаманд мефаҳмонанд. Ҷумлаҳои содае низ ҳастанд, ки на танҳо аз ҷиҳати ифодаи маъно, балки аз ҷиҳати таркиб ҳам берун аз матн, мустақилона истифода намешаванд, маъно ва сохти грамматикӣ онҳо ба воситаи матн, ба туфайли ҷумлаҳои дигар муайян карда мешавад.

Чӣ тавре ки аз корҳои тадқиқотии забоншиносони тоҷик Ниёзмӯҳаммадов, М. Норматов, Ш. Рашидов бармеояд, ҷумлаҳои сода ба хелҳои гуногун ҷудо мешаванд ва ҷумлаҳои содаи яктаркиба танҳо аз як таркиби грамматикӣ ва аз як сараъзо, ки гоҳ танҳо ва гоҳ бо аъзоҳои пайрав меояд, иборат буда, барои ифодаи фикр ва ҳиссиёт чун воҳиди томи грамматикӣ мустақил мебошанд. Ҳатто дар мавриде, ки чун хабар амалу ҳолат ва аломати предметро ифода мекунад, онро сараъзои тобеъ шуморидан мумкин нест [8, 5].

Дар забони адабии тоҷикӣ ҷумлаҳои яктаркиба аз рӯи таркиб ва вазифаи грамматикӣ сараъзоҳояш ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешаванд ва ин хусусият дар ҷумлаҳои содаи забонҳои дигари ориёӣ низ ба назар мерасад:

- а) ҷумлаҳои содаи яктаркибаи бемубтадо;
- б) ҷумлаҳои содаи яктаркибаи беҳабар.

Дар забонҳои гурӯҳи помирӣ бошанд, ҷумлаҳои сода ба таври мукамал тадқиқ нагардидаанд. Танҳо Раҳимов И. дар китобаш «Синтаксиси ҷумлаи содаи забони язгуломӣ» [11, 21] ба таври мухтасар маълумот додаст ва онҳоро танҳо ба муайяншахс ва бешахс ҷудо намудааст ва Карамшоев Д. «Баджувский диалект шугнанского языка» ҷумлаҳои содаро тадқиқ намуда, мавқеи пешоянду пасояндҳо ва дигар аъзоҳои ҷумлаи содаро муайян намуда, бо мисолҳо

овардааст [6, 241]. Инчунин оиди ҷумлаҳои содаи забони шуғнонӣ олимони забоншинос Аламшоев М.М. [152], Аламшоев Ш.М., Карамшоев Д. [2, 253] маълумот додаанд.

Гурӯҳи калимаҳои ба ҳам алоқаманд ва ё калимаи ҷудогонае, ки фикри тодро ифода мекунад, ҷумла номида мешавад. Ҷумла воҳиди томи аз ҷиҳати грамматикӣ ташаккулёфтаи нутқ аст [5, 5].

Мо аз рӯи маводи ҷамъгардида ин намуди ҷумлаҳоро аввал дар забони тоҷикӣ ва баъд дар забони шуғнонӣ муқоиса намуда, шарҳ медиҳем, зеро омӯхтани сохти ҷумла ва моҳияти грамматикӣ он барои дуруст гап задан ва беҳато навиштан дар ҳар ду забон - тоҷикӣ ва шуғнонӣ ёрӣ мерасонад.

Мо ба мақсади баён кардани фикр худ суҳанронӣ мекунем: *Мо ба мактаб рафтем. Мāшам тар мактаб сат (ш.) Вай хеле хушманзара буд. Ёу лап хушрӯй манзарā вуд (ш.). Мо хеле тамошо кардем. Мāшам лап тамошо ҷӯд (ш.).*

Дар гуфтугӯ ба анҷом расидани ҳар як ҷумла аз рӯи оҳанги талаффуз ва ист (пауза) муайян карда мешавад. Дар навиштаҷот ҷумлаҳо аз якдигар бо аломатҳои китобат ҷудо карда мешаванд.

Калимаҳои алоҳида дар ҳарду забон бештар дар муқолама ва дар матни ҷумлаи мустақил шуда меоянд. *Шаб. Ҳама ҷо торик дар дами дар бошад сояи касе намоён буд. Ҳāб. Фука9 ҷо торик дивӣ хезанд ар ҷиқа соя от вуд (ш.).*

-*Ту кистӣ?*

-*Ман Умед ҳастам.*

-*Ту дар инҷо ҷӣ кор мекунӣ?*

-*Туро интизорам.*

-*Тут чай?*

-*Узум Умед.*

-*Ту ӯеданд ҷӣри?*

-*Пи туйум нӯсч (ш.).*

Ҷумлаҳои сода аз рӯи оҳангнокӣ ба ҷумлаҳои содаи ҳикоягӣ, саволӣ, амрӣ ва хитобӣ ҷудо мешаванд.

Дар ҷумлаҳои содаи ҳикоягӣ гӯянда дар бораи ҳодиса ва предметҳо ҳикоя мекунад ва ҷумлаҳои ҳикоягӣ ҳодиса ва воқеаҳои гуногунро ифода мекунанд: *Аз паси ӯ дигарҳо ҳам давиданд. Уи дāмтийен дигаргайен мис жēхт (ш.). Баҳорон буд. Мо аз паси кабкҳои дарӣ дар пуштаҳо медавидем. Баҳоринди вуд. Мāшам зарӣзен дāмти*

пӯхтаиенард жехт (ш.). Мехостем яктоғӣ кабкбачаро барои худ қапида гирем. Хойиҳам чӯд иди ййwi зарйзбуц хурд анҷавам (ш.).

Ҷумлаҳои ҳикоягӣ бо аломати нуқта ба анҷом мерасанд.

Ҷумлаҳои содаи ҳарду забон ҳулас ва тафсиلى мешаванд: *Мусо фикр карда монд. Мусои фикри чӯд ху ред (ш.) Мусо ба кӯча мерафту боз меомад. Мусо тар дарго нахтӯзд ху во дебд (ш.). Модарам муаллима аст. Му нӯн молимӯ (ш.). Баҳор гузаит, тобистон даромад. Баор тойдат тобистӯн йат (ш.). Хотима ёфтани ҷумлаҳои ҳикоягӣ ба воситаи интонатсия ифода меёбад. Ҷумлаҳои ҳикоягӣ бо оҳанги махсус хотима меёбанд.*

Матн: *Вуз хойиҳум ас хуши гӯп дед. Вузум хуши лап жйwч. Амо наварбӯм. Дундҷат му дил хӯн нӯд. Нафамум чи айбдорум. Хуйо? Тақдиро? Ху гаргинӯҳа одамен? Рости нафамум. Вуз ми динйоти дойима 9 тоқә ху йис кинум. Арҷйз қйнигари мурд ца йобд вузум фук вахт тоқә. Мӯмкин лап гандә одамум вуз. Амо вуз йичирда 9 бади хойиҳ накинум. Вузум жйwч фукарда 9 фук вахт йордамум. Дичәтум фук вахт малол. Зиндагинди пи йи шахсум дӯнд умеб. Йу мис му Худой. Му дил дәрбта йу дӯнд фамт... (ш.)*

Ман меҳоҳам аз хушй гап занам. Ман хурсандиро бисёр дӯст медорам. Аммо наметавонам. Чунки дилам пурхун аст. Намедонам киро айбдор кунам. Худамро? Тақдирамро? Атрофиёнамро? Ростй намедонам. Ман дар дунё худро доимо танҳо эҳсос мекунам. Ҳар мушкилотеро, ки дучор мешавам, танҳоям. Шояд ман одами гандае ҳастам. Лекин ман барои ягон кас бадиро намеҳоҳам. Дилам ҳамеша меҳоҳад, ки ба ҳама кӯмак кунам. Аз ҳамин сабаб ҳама вақт гамгинам. Дар зиндагӣ фақат ба як кас тақя мекунам. Он ҳам Худои ман аст. Фақат дарди диламро Ё медонад...

Ҷумлаҳои саволӣ ҷумлаҳои мебошанд, ки дар онҳо фикр ва мақсади гӯянда ба тариқи пурсиш ифода меёбад. Як хусусияти ҷумлаҳои саволӣ ин аст, ки дар онҳо таачуб, хайрат, шубҳа ва афсӯс дар шакли савол ифода меёбад ва дар забони шуғнонӣ низ ин ҳолат дучор мешавад: *Шумо ҳамин имрӯз омадед? Тамет йик нура 9 йатто (ш.)? Барои вай замин чӣ даркор? Вирд замйн чйз даркор (ш.)?*

Ҷумлаҳои саволӣ асосан бо ду роҳ ифода меёбанд:

1. Ба воситаи интонатсия (оҳанг) - дар ин намуди ҷумлаҳои саволӣ задаи мантиқӣ нақши калон мебозад, яъне ҳиссае, ки дар ҷумла суҳан

дар бораи вай меравад, нисбат ба ҳиссаҳои дигари ҷумла шиддатноктар талаффуз меёбанд. Дар ин ҳолат задаи мантиқӣ бо оҳанги савол ифода меёбад ва ин калимаи саволӣ вобаста ба моҳияти сухан дар аввал, мобайн ва охири ҷумла омада метавонад: *Модарат дар хона аст? Ту нан тар чӣдо? Ин китоб ба шумо маъқул шуд? Йам китоб тамард хуш йато (ш.)?*

Дар ин гуна ҷумлаҳо калимае, ки савол ба он дахл дорад, баландтар талаффуз карда мешавад ва дар охир ҷумлаҳои саволӣ аломати савол гузошта мешавад: *Мактаби мо ҳавлии калон дорад? Мāшанд мāш мактаб авли гулāйо (ш.)? Ту дина ба Хоруг рафта будӣ? Тут бийор ар Хараг вадо (ш.)? Бобо ба кучо рафт? Му боб тар кā тӯйд (ш.)? Шумо моро ҳам бо худ мегиред? Тамата мāш мис ху қати зето (ш.)?*

2. Ба воситаи калима ва ёридиҳандаҳои саволӣ: а) Ба воситаи зарф ва ҷонишинҳои саволини кӣ чай (ш.), чӣ (чӣз), кадом чидӯм (ш.), чӣ хел царāнг (ш.), чанд ҷӯнд (ш.), чӣ қадар ҷӯндик (ш.), чаро чӣзард (ш.), кай ҷавахт (ш.), чандум ҷӯнддум (ш.), кани ку (ш.) ва ғайра: *Ту бо кӣ гап зада истодаӣ? Ту чи қати гāп дāди? Дар ин қишлоқ аз хешовандони мо киҳо ҳастанд? Ик ми қишлоқанд аз мāш қаммийотанд чāй йаст?*

б) Ба воситаи ҳиссачаҳои саволини магар багер (ш.), наход нахо (ш.), оё багер (ш.), -ку –ку (ш.), -мӣ –о (ш.) ва ғайра.

Мисолҳо: *Магар ягон ҷо месӯзад. Йи ҷо багер Ӣд (ш.)? Магар гапширо нашунидӣ? Тут багер ми гāп нахӯд (ш.)? Барои чӣ омадӣ? Тут чӣзард йат (ш.)? Инҳо чиро шундаганд? Дāден фук чӣз хӯдч (ш.)? Ман ба шумо гуфтам-ку? Вузум тамард лӯд-ку? Ин чӣ гуна воқеа буд? Йид царāнгин воқеа вуд? (ш.)*

Матн: *Вуз фук вахт хуба Ӣ хурд савол дāм. Тут чӣзард дойима Ӣ хафā? Нахо тунд йи оҳно мис нист? Нахо тунд ту зиндагинди йичāй нисти ди ту ху рози дил мирд лӯви? Чӣз қāтат ту дисга тоқā? Чӣз қāt йичийа Ӣ зорд тутти на Ӣд? Олӯнки тут фук вахт тайор иди, фукарда Ӣ ху ҷӯн дāки.*

Во хуба Ӣ ху саволенард ҷавоб дāм. Най, ҷӯн, вузум хафā нист. Мунд дисга гулā дил иди, йам ҷаӯн фука Ӣ арам wizд. Вуз ху хафāги фук вахт ху шӣнтош қати чойум. Вузум нист малол. Мунден дисга лап оҳнойен, амо афсӯс, вуз навāрдӣм ху малолӣят, қӣнигари вевти бор кинум. Вуз навāрдӣм вев малолум. Мунд му зиндагинди

амдардат амроз йаст, йу фуквахт му диланд. Му Хубой фук вахт ас му авол хабардор. Он, вузум дойима 9 тайор иди ху чӯн мис дӱқум, лак иди дигайен хуш вийен (ш.).

Ман ҳамеша ба худ савол медиҳам. Ту чаро ин қадар гамгинӣ? Наход ту дӯсте надошта бошӣ? Наход дар зиндагиат касе нест, ки ҳамдарду ҳамрозат бошад? Ту чаро ин қадар танҳой? Чаро дили ягон кас бароят намесӯзад? Ҳол он ки ту ҳамеша тайёр ҳастӣ, ҷонатро барои дигарон фидо кунӣ.

Боз худам ба саволҳоям посух медиҳам. На, ҷонам, ман гамгин нестам. Ман ин қадар дили бузург дорам, ки тамоми дунё дар он мегунҷад. Ман гамгини худро ҳама вақт бо табассуми ширин рӯпӯш мекунам. Ман гамгин нестам. Ҳа, ман дӯстони зиёд дорам, вале афсӯс, ман наметавонам, гаму андуҳи худро бар дӯши онҳо бор кунам. Ман намехоҳам, онҳоро гамгин созам. Дар зиндагиам ман ҳамдарду ҳамроз дорам, ки ҷояш ҳамеша дар қалбам аст. Худои бузургам, ҳамеша аз ҳолам огоҳ аст. Бале, ман ҳамеша тайёр ҳастам, ки ҷонамро фидо созам, ҳатто он қадар, ки ҷонамро ҳам медиҳам, то дигарон хушҳол бошанд.

Чумлаи амрӣ чумлае, ки дар он фикр мақсади гӯянда ба тариқи супориш, илтимос ва амру фармон ба оҳанги муқаррарӣ ифода мешавад, чумлаи амрӣ ном дорад:

Писаракам аз хоб барвақттар хез. Пуцик аз хӯбманд тезди андиз (ш.). Аввал каме варзиш кун баъд бо оби хунук дасту рӯятро шӯй. Аввал дӯсик машқ ки ху бӱд ху дустат пӱц зини (ш.). Дарсатро нағз хон. Ху дарс баиӱанда 9 хой (ш.).

Дар охири чумлаҳои амрӣ, ки бо оҳанги муқаррарӣ талаффуз мешаванд, аломати нуқта гузошта мешавад. Хабарӣ чумлаи амрӣ бо сигаи амрии феъл ифода мешавад.

Матн:

- Вузум ас ту хойиҳ чӯд. Лӯдум ик дам ғиник қати амсухан мӱса. Тут му ғӱп нанигуҳт. Шич вуз ачга хойиҳ накинум ту вӱнtow. Сӱ тӱйдат ас му хезанд. Вузум ачга турд дӯст нист-нӱвдийат лӯди Нигӱнӱ. Ху йӱхкени зидӯд ху войи ху ғӱп даwӯм бод.

- Ху чилӱ мис зи ху са тӱйдат азӯданд. Вуз ачга ди ту нӱс пӱц вӱнtow тоқат накинум. Ху луқен зи. Арчӱзга мис тунд йера ца зи ху са. Ачга тар ми чӱд мӱйа.

Умеди вам чӓлӓ, Нигӓнайи вам шӓч ца бод зоӓт, ху луқени ас шикӓфанд зоӓт, ху сӓратат ар чӓзга мис винд йамард ца вуд зоӓти ху йиҷйзаи налӯд ху тӓйд. Йид винд охирӯн тӓдow вуд. Ачгайи гаӓт начӓд(ш.).

- Ман аз ту хоӓиш кардам. Гуфтам бо ӓамин зан ӓамсухан нашав. Ту гапи маро гӓш накардӓ. Акнун ман дигар туро чашми дидан надорам. Бирав аз пешам. Дигар ман дӓсти ту нестам - гиря карда мегуфт, Нигина. Ашки чашмонаширо пок карда, боз суханонаширо давом дод.

- Ангуштаринатро гиру рав аз ин ҷо. Ман дигар тоқати дидани рӓйи наӓсатро надорам. Либосӓоятро гир. Чизу чораатро бардошта рав. Дигар ба ин хона барнагард.

Умед ангуштарини аз дасти Нигина партофташударо бардошт, либосӓояширо аз ҷевон баровард ва расму чизу чораи худро ҷамъ карда, чизе нагуфта, рафт. Ин ӓам охирин рафтани ӯ буд. Дигар барнагаишт.

Ҷумлаҳои хитобӓ ҷумлаҳое мебошанд, ки дар онҳо бо ҳиссиёту ҳаяҷон, фармон ва хоӓишу илтимос ифода меёбад. Ҷумлаҳои хитобӓ ба воситаи шаклҳои гуногуни феъли фармоиш (сиғаи амр) ташкил меёбанд, ки ҳам дар забони тоҷикӓ ва ҳам шугнонӓ монанданд. Дар ӓамин ҳолатҳо интонатсия роли асосӓ мебозад: *Канӓ тарбуз гиретон! Ку тарбуз зет (ш.)! - Ба ин ӯ нигоҳ кун! - Тарӯд чис (ш.)! Чашмонатро нӓш! - гӓён фарёд мекашид. Ху ҷемен ҷуст ки! - лӯвдат қӓwd (ш.). Писарам аз феъли шайтон гард! Пуҷ ас шайтӯн фел гӓрд (ш.)! Ба мардикорӓ розӓ нашав, духтарам! Мардикори чӓdow розӓ мӓса, ризин (ш.)!*

Ҷумлаҳои хуллас ва тафсилӓ низ дар ҳар ду забон мавқеи муайян доранд.

Дар ин намуди ҷумлаҳо саръазоҳо асоси ҷумларо ташкил дода, аъзоҳои пайрав барои тафсили онҳо хизмат меkunанд.

Ҷумлае, ки фақат аз мубтадо ва хабар иборат аст, ҷумлаи хуллас номида мешавад: *Анварбек менавохт. Анварбеки ниwӓзд (ш.). Борон меборад. Борӯн бед (ш.). Дарӓ меравад. Дарӓ тӓзд (ш.). Гулхоним омад. Гулхоним йат (ш.). Борон кам-кам меборад. Борӯн кӓм-кӓмик бед (ш.). Дарӓ бисӓр лойолуд меравад. Дарӓ дис шар ӓков тӓзд (ш.).*

Ҷумлае, ки ғайр аз саръазо аъзоҳои пайрав низ дорад, ҷумлаи тафсилӓ мебошад: *Анварбек зебо менавозад. Анварбек хушрӯй ниwӓзд (ш.).*

ЗАБОНШИНОСӢ

Чумлаҳои содаи забони тоҷикӣ ва шугнонӣ аз рӯи иштироки саръазоҳо ва аъзоҳои пайрави чумла боз ба чумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба, чудо мешаванд.

Чумлае, ки дар он ҳар ду сараъзо иштирок мекунанд чумлаи дутаркиба ном дорад. Мисол, матн: Му боби мурд доим нақли чӯд. Лӯди мӯшам ариҷунд ни йел ҷа сат вӯрҷам вӣнт. Йу мӯш қабатанд шарвидочлӯв ва нӯнд тӯйд. Мӯш ас ми тарафат йу ас ми тараф шарвидочард тӯйам. Йу вӯрҷи тар мӯш чӯхтат қарора 9 нӯнд тӯйд. Мӯшам ас ҳоҷ ху садо мис назиност. Лӯдам на хӯрт га мӯш ху (ш.).

Бобоям доимо ба ман нақл карда буд. Меғуфт, ки мо ҳар гоҳи ба айлоқ рафтан гурғо меиддем. Ӯ ҳамроҳи мо лаб-лаби ҷӯйбор роҳ мерафт. Мо аз ин тарафу вай аз тарафи дигари ҷӯйбор мерафтем. Гурғ ба тарафи мо менигаристу ором мерафт. Мо аз тарс садоямонро ҳам намебаровардем. Гуфтем, яке моро нахӯрад.

Хулоса, чумлаҳои содаи забони тоҷикӣ ва забони шугнонӣ аз ҷиҳати сохтори синтаксисии худ хеле наздик буда, дар ҳар ду забон зиёд мавриди истеъмол қарор меёбанд.

Китобнома:

1. Аламшоев, М.М. Дастури таълимии забони шугнонӣ / М. Аламшоев. – Душанбе: Маориф, 2015. - 150 с.
2. Аламшоев, М.М. Грамматикаи забони шугнонӣ / М.М. Аламшоев, Ш.М., Аламшоев, Д. Карамшоев. – Хоруғ: Помир, 2000. - 253 с.
3. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис (китоби дарсии мактаби оӣ) / Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис. - Душанбе: Дониш, 1986. - 372 с.
4. Дастури ҷамъоварии материалҳои забонҳои помирӣ ва фолклор / Дастури ҷамъоварии материалҳои забонҳои помирӣ ва фолклор. - Душанбе: Дониш, 1975. - С.130.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис (китоби дарсии мактаби оӣ) / Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. – Душанбе: Дониш, 1970. - 268 с.
6. Карамшоев, Д. Баджувский диалект шугнанского языка / Д. Карамшоев. – Душанбе: Изд. АН Тадж. ССР, 1963. - 365 с.
7. Маъсумӣ, Н. Мунтахаб. Қисми 2. Забоншиносӣ / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1956. - 200 с.

8. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / М. Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1954. - 280 с.
9. Норматов, М. Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба / М. Норматов, Ш. Рашидов. – Душанбе: Маориф, 1988. - 152 с.
10. Ниёзмамадов, Б. Забоншиносии тоҷик / Б. Ниёзмамадов. – Душанбе: Дониш 1970. - С. 304.
11. Рахимов, И. Синтаксис простого предложения Язгулямского языка / И. Рахимов. – Душанбе: Дониш, 1990. - 187 с.
12. Рашидов, Ш. Ҷумлаи яктаркибаи муайяншахс / Ш. Рашидов // Мактаби Советӣ. – 1976. - №7.

ИЗУЧЕНИЕ ЧАСТИЦ В ПАМИРСКИХ ЯЗЫКАХ Шамиров С.⁹

*Хорогский государственный
университет им. М. Назаршоева*

Омӯзиши ҳиссаҷоҳо дар забонҳои помирӣ

Дар мақола муаллиф вазъи имрӯзаи масоил доир ба ҳиссаҷоҳоро мавриди таҳлил қарор додааст. Ҳамчунин нуқтаи назари эроншиносон доир ба ин масоил нигошта шуда, масъалаҳои ба ин соҳа алоқаманд, ки дар оянда бояд ҳалли худро ёбанд, муайян карда шудаанд.

Шакли фонетикии овози ҳиссаҷоҳо дар забонҳои шугнонӣ ва рӯшонӣ бо ҳамдигар монандӣ доранд, дар забонҳои шикӯшимӣ, вахонӣ бошад бо ҳамдигар тамоман алоқаманд нестанд, зеро тарзи талаффузашон гуногунишакл мебошад. Дар забони язгуломӣ омӯзиши ҳиссаҷоҳо тамоман ба роҳ монда нашудааст. Дар оянда бояд ҳиссаҷоҳо дар забонҳои помирӣ пурра омӯхта шаванд.

⁹**Шамиров Саидрасул Гуломрасулович** - муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. И. Гулдасташо, 14. Тел.: (+992)935081269; e-mail: rasul20042004@mail.ru.

Шамиров Саидрасул Гуломрасулович - старший преподаватель кафедры иностранных языков Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. И. Гулдасташо, 14. Тел.: (+992)935081269; e-mail: rasul20042004@mail.ru.

Shamirov Saidrasul Gulomrusulovich - head teacher of foreign language department of Khorog State University named by M. Nazarshoev. Address: GBAO, Khorog, st. I. Guldastasho, 14. Tel.: (+992)935081269; e-mail: rasul20042004@mail.ru.

Калимаҳои калидӣ: забонҳои эронӣ, предикат, ҳиссачаҳо, азнавсозӣ, мафҳумҳои грамматикӣ, функсияҳои прагматикӣ, қисмҳои фонетикӣ,

Исследование частиц в памирских языках

В статье автор проанализировал современное состояние вопросов, связанных с частицами. Также обсуждаются мнения иранских исследователей по этим вопросам и определяются проблемы, связанные с этой сферой, которые должны быть решены в будущем.

Фонетическая форма частиц в шугнанском и рушанском языках схожа между собой, но в ишканишском и ваханском языках, они не родственны друг другу, поскольку их произношение различно. В язгулямском языке изучение частиц вообще не ведется. В дальнейшем частицы в памирских языках должны быть полностью изучены.

Ключевые слова: иранские языки, сказуемое, частицы, реконструкция, грамматические понятия, прагматические функции, фонетические части.

A study of particles in Pamiri languages

In the article, the author has analysed the current state of affairs related to particles. The views of Iranian researchers on these issues are also discussed and the problems related to this field to be solved in the future are identified.

The phonetic form of particles in Shughnan and Rushan languages are similar to each other, but in Ishkashim and Vahan languages, they are not related to each other as their pronunciation is different. In Yazgulam language there is no study of particles at all. In future, particles in Pamir languages should be fully studied.

Key words: Iranian languages, predicate, particles, reconstruction, grammatical concepts, pragmatic functions, phonetic parts.

Во всех иранских языках имеются служебные слова, которые придают различные субъективные, эмоционально-экспрессивные и модальные оттенки целому предложению или отдельным его частям. В грамматической науке их принято называть частицами. Здесь будет уместным, на наш взгляд, отметить, что термин «частица» в русскую лингвистическую литературу был введен М.В. Ломоносовым, который обозначал им такие слова, как «ли», «не» [1, 566].

Первое определение частицам как служебной части речи дал А.А. Шахматов: «Это часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат. Таким образом, они имеют формальное, служебное значение» [2, 106.]

Иранисты в своих исследованиях частиц опираются на богатый опыт русистики, применяя его в соответствии со спецификой иранских языков. В самых ранних исследованиях по иранским языкам о частицах можно найти только элементарные сведения разноречивого характера, зачастую противоречащие друг другу. Их авторы в основном ограничиваются лишь простым перечислением частиц, при этом причисляя их к служебным словам.

В первых работах в области иранистики нет специальных разделов о частицах, эти слова рассматриваются в составе других частей речи с оговоркой о том, что такие слова усиливают, подчеркивают какое-то значение. Более полное освещение частиц как одной из разновидностей самостоятельной грамматической категории служебных слов берет начало с исследований, относящихся к первой половине двадцатого столетия. Так, Д. И. Эдельман, которая исходя из специфики иранских языков, по-новому разрабатывает проблему происхождения категории частицы, пишет, что «...частицы, несомненно, употребительные в общеиранскую эпоху [как принадлежность разговорного языка], тем не менее, трудно поддаются реконструкция: стилистическая «возвышенность» древнеиранских текстов не способствовала фиксации большинства из них, поэтому сохранилась незначительная их часть. Кроме того, частицы легко усваиваемые из других языков, в частности из субстрата, могли иметь различный состав в разных зонах общеиранского континуума» [14, 64].

В исследованиях, появившихся в этот период, частицы в основном рассматриваются как самостоятельное грамматическое явление, и в большинстве иранских языков их выделяют как отдельную часть речи. Если до этого по частицам имелись лишь общие описания в составе служебных слов, то сейчас, когда частицы утвердились как самостоятельная часть речи, они подвергаются все более углубленному и всестороннему исследованию. В результате появляются специальные исследования, посвященные данной категории, что свидетельствует об определенном сдвиге в изучении частиц иранских языков. Так, в диссертации Ш.П. Юсуфбекова объектом исследования являются предлоги, послелоги и частицы, тем не менее, наряду с предлогами и послелогами, описанию частиц отводится значительное место. Автор объясняет это тем, что в языках шугнано-рушанской группы, частицы так же, как и послелоги,

недостаточно последовательно изучены, отсутствуют специальные исследования, посвященные разбору значения и функций, а также морфологической структуры данной категории [15, 8].

В диссертации отдельной главой рассматриваются также вопросы развития частиц в языках шугнано-рушанской группы, их грамматические признаки и синтаксические особенности. Несомненно, одним из достоинств данной работы следует считать то, что в ней автор раскрывает семантико-грамматическое значения и прагматические функции частиц, дает их классификацию, подробно останавливается на характеристике каждого разряда частиц, а указательных частиц, в частности.

Одной из значительных и интересных работ в области исследования служебных частей в бартангском языке, несомненно, является работа Н. Карамхудоева. Определение частиц как самостоятельной лексико-грамматической категории, как отмечает Н. Карамхудоев. В современных памирских языках частицы представляют собой принципиально новое явление, т.к. они до последнего времени не выделялись как особая категория, а включались в состав других частей речи, главным образом, наречий, союзов или послелогов [9, 20].

Выявляя специфические особенности частиц, автор обращает внимание на отличие частиц от других служебных слов. По этому поводу он пишет: «Частицы отличаются от послелогов и союзов по синтаксическим функциям. Так, если последние служат для создания связей между именами и глаголами, словами, словосочетаниями или предложениями или для выражения их отношений, то первые лишены этой особенности и служат для подчеркивания смысла слов и предложений». В работе автор затрагивает, и вопросы классификации частиц и отмечает, что в классификации частиц по значению в памироведении наблюдаются расхождения. Причину такого явления он видит в отсутствии единого научного критерия классификации. С данным выводом нельзя не согласиться, так как подобные расхождения в делении частиц по семантическим признакам, по сей день не нашли окончательного решения.

По фонетическому составу и лексико-грамматическому содержанию Н. Карамхудоев делит частицы на: 1) собственно частицы и 2) модальные частицы. Он считает, что первые более древние; они

как бы примыкают к аффиксам. Главным отличием собственно частиц от модальных он называет полное отсутствие лексического значения у первых. Модальные частицы, считает он, представляют собой как бы переходную группу между модальными словами и частицами. Здесь налицо, отмечает исследователь, - постоянный звуковой состав, отсутствие фонетических вариантов, наличие грамматического омонима знаменательного слова. Выделяя еще одну особенность, отличающую модальные частицы от других частиц, Н. Карамхудоев пишет, что ... будучи связанными с первоосновой, большинство модальных частиц заключают в себе остатки первичных значений". Н. Карамхудоев считает неверным то, что некоторые лингвисты склонны рассматривать модальные частицы как самостоятельную часть речи. В качестве главного аргумента против таких суждений он приводит то, что модальные частицы не выступают в качестве номинативного члена предложения: они не однозначные [7, 22].

Частицы

Частицы рушанского языка приводятся И.И. Зарубиным в книге Бартангские и Рушанские тексты и словарь 1937. г, но полностью они представлены (со всеми значениями) в книге В.С. Соколовой [11, 1959].

Частицы баджувского диалекта обстоятельно описаны в книге Д. Карамшоева [6, 1963].

Частицы сходны во всех диалектах и языках шугнано-рушанской языковой группы; поэтому мы ограничиваемся их классификацией и примерами их употребления во фразах.

Частицы рушанского языка делятся на следующие виды: 1 вопросительные частицы: $\bar{o}(y\bar{o}) I\bar{a}$.

Эти частицы обычно ставятся в конце вопросительного предложения.

Частица $\bar{o}(y\bar{o})$ в обычном вопросительном предложении выражает вопрос. При этом сказуемое произносится на более высоком тоне, на следующем за ним частицы $\bar{o}(y\bar{o})$ тон понижается: *tā tum kitōb xēyt– o?* «Читал ли ты эту книгу? *Nurat tar maktab vid –ō*. Был ли ты сегодня в школе?

Частица придаёт вопросительному предложению оттенок недовольства, возмущения, удивления, сомнения. Её место в предложении не закреплено. Она может помещаться в конце

предложения: *tā kitōb binīd-i?* «Разве твоя книга пропала? В середине предложения: *a, mō, mi, pid-i yat?* «мама, разве отец приехал?»; *mi-I xu qatay payosaf?* «меня разве не возьмёте собой?»

Частица [ā] придаёт вопросительному предложению оттенок сомнения, стоит в конце предложения: *tā kaḫt-en-an firēpt-ā?* «твои хлеба созрели-да?»; *tā pid yat – ā?* «отец твой приехал – да?».

Она может быть употреблена также самостоятельно, без предшествующего слова в тех случаях, когда собеседник не понял или не расслышал вопроса: *a dā, mi, žowat nawunč-ō?* «эй, мальчик, ты не видел мою корову? – а?»

2. Утвердительные частицы: [ūw], [ō], (h), [ā], [ō], [ačiz], [acarang], [atnā], [bali], [acadi] употребляются при утвердительном ответе на вопрос: *tu mis sāwiyō? – ūw//ō.* «ты тоже пойдёшь?» - да?); *tā xu maktab tayōr čug-i? – ōn, ha?* «ты окончил школу?» - да».

Союз *bali* имеет то же значение, но с оттенком некоторой фамильярности, пренебрежения к собеседнику: *ḫac taar dum zimc dēt-ō? – bali* «эй парень ты упустил воду в посев? – да?» Союзы *acarang*, *atnā*, *ačiz*, *acadi* употребляются при более усиленном утверждении: *tu mis tar sūr sāwiyō? – ačiz, atnā* «ты тоже пойдёшь на свадьбу? Да, конечно.

Yā tā puc kōrgar suj-ō? Acadi «твой сын уже вырос – да? – да, конечно.

3. Отрицательная частица [gne] употребляется при отрицательном ответе на вопрос: *Bōduršo tar kōr nuḫtuuj-ō? – na.* «Бодуршо вышел на работу? - нет»; *tā nur way nawunt-ō? – na* «ты его сегодня не видел? – нет».

Звательные частицы [ē//ēy], [ay], [ū], [ūy], [a], [yo] употребляются как отдельно, так и при именах в функции обращения, принимают главное фразовое ударение. Примеры во фразах: *ē tūt čay?* «Эй ты кто?»; *ē tama af az kā –je?* «Эй вы откуда?»; *ēy tama af az kā-je?* «эй вы откуда?»; *agḏaday ḫac šārōvntak* «эй мальчик, не мутит воду»

При более подчёркнутом обращении, частицы [ē], [ā] могут ставиться впереди обращения и после него: *ā-Mākam-ā, sust mālāk!* «Эй Махкам, держись / крепись»; *ēy, viro-yē maš žow ala ar kāxt dēc* «Эй брат, говорят наша корова зашла в посев!»; *ēy, dō-yē dum xu magnitafon jurki!* «Дядя заводи магнитофон».

Специальное употребление имеет значительная частица [yō], которая встречается только при обращении к божествам: *yō Ali madad!* «букв.: Али помоги!»; *Yō Xudōyi aḏda āzōri ōlam!* «О, владика 18 –ти тысячи миров»; *yō, Mawlō, tā-re mālim!* «о, Боже мой, тебе известно» и т.д.

5. Усилительно-указательная частица [1k//yik] усиливает значение указательности и употребляется с указательными местоимениями: *yā tā kitōb yikim* «эта та твоя книга»; *yi kid tama čudō?* «тот ли ваш дом?»; *Yik tum daftar mure dāk* «дай мне эту тетрадь».

6. Частицы, выражающие предположения: [xō], [ala], [nāla], [tu], [luv]. Частицы [xō], [tu], [luv] употребляются параллельно примеры: *Bāraḫun xō az dēraḫun yulade* «кажется Барушан больше чем Дерушан»; *tā xōway nawunt* «кажется ты его не видел»; *yā ta luv mis vid* «кажется он тоже был»; *mi tu luv ar jonde –ca ta wunḏ* «как будто, я где-то тебя видел».

Частица [ala], [nāla] употребляется при передаче чужой речи: *wistō Sōlita luvd naala yā xadūrj wiron* «Кузнец Соли говорит: мельница, дескать, не работает».

Частицы глагольного происхождения: [lāk] «пусть» от глагола *lā čidow* «пускать», [yast] «может быть», от глагола [vidow] «быть», *te* «давай», от глагола [taydow] «идти», «ехать», *ya* «давай» от глагола [yatōw] «приходить», [lak] усилительная частица, выражает пожелание или предупреждение с различными модальными оттенками.

Примеры: *lāk, tā pid xafā mā sāwt* «пусть отец не обижается»; *dis kin-ide, laki tu mis amande vaw* «сделай так, чтобы ты тоже был там»; *niḡ yalat lāk yid mis niḡt* «посиди пока, пусть он тоже сядет».

[Yast] модальная частица, выражает сомнение, или неуверенность в возможности совершения действия: *yast nur yā nayidd* «может быть он сегодня не придет»; *yast yā tuyj* «может быть он уехал»; *yast tu mi qustin dāḏi* «вдруг, ты меня поборешь»; *yast māḏ mi fānd dāḏan* «может быть, они меня обманывают».

[Ya], [te] побудительные частицы, выражают побуждение или просьбу к совместному действию: *ya, taydam!* «давай поедим»; *te čoy birēzām* «пошли, попьём чаю»; *te tar maktāb sawam* «давай пойдём в школу»; *Yē tār daxt yīw sāwam* «давай пойдём дашт охотиться» и т.д.

Баджувский диалект шугнанского языка

Речевые частицы [а- чен], [у-чен] используются в шугнанском языке и в шахдаринском диалекте. В бачувском диалекте используется в полной форме “а-ба- чен”: *а-чен, дарсен асид лап келā вад* «ребята, уроки в этом году были очень сложными» (ш.х); *а-чен, дāден чай* «ребята, кто это»; *а-чен, дам ваз чисет wūrç дам нахйрт* «ребята смотрите, чтоб волк не съел козу».

Указательная частица [йима]. Эта частица как и указательные местоимения различается по степени и пощади: близкая степень (йима), средняя степень (йида), дальняя степень (йиуу, йууа).

Вузум йида ди-дунд фāмт тама-рд-ум лūd (ш.х) *мурд йима, до-ара сол сūt* «для меня прошло уже 1-2 года»; *йа, йууу тйвдак ана* «вот это комар».

Частица [ку]. Эта частица выражает просьбу: *ку ва ту қйч молум хуб сūd* «давай я помассирую тебе живот, и будет легче»; *ку вефард чой ки* (ш.х) «налей-ка им чаю».

Частица [ку], также выражает сомнение и недоверие: *wāден ку ар тāх дод* «Может они упали в пропасть»; *маш-ан-ден қавмийот, ку пехцет розй-та сен-о* «мы же родственники, лучше спросите их, они согласны?»; *йа ку бунчояки кор кйхто муваққати?* «она работает постоянно, или посменно».

Частица [а-ла, нāла]. Эта частица используется для передачи чужой речи. *Ю а-ла чилим-и бас чўуç* «говорят, он бросил курить»; *Ширин нала-ала гине вўуç* «говорят, Ширин женился»; *ю нāла- ала ар ху вирод сūr найат* «говорят, он не приехал на свадьбу брата».

Частица [хёр]. Эта частица в баджувском диалекте имеет форму хāй. Частица [хер] (бч. хай) используется, когда человек из одной мысли переходит к другой, и также используется при соглашении. *Йу дад лўвд: хёр са* «позже он сказал, хорошо, иди»; *хёр гāц, хēх кумен розй ди вад, дад ситирахм ве* «если родственники девушки согласны, позже нужно ставить ситирахм».

Частица [нахо] Эта частица обозначает недоверие, сомнение, удивление. *Нахо вам пуç вам начост* «неужели её сын не присматривает за нею»; *йу лūd нахо одам та дис кихт* «он сказал, «неужели человек так поступает!».

Другие частицы шугнанского языка, которые обозначают упор, желание и недоверие это [мис], [ното], [дүнд], [га/ги] и [бор]: *a gāu, tu mis ɯow* “эй ты тоже коси траву” *wuz-um mis xud* “я тоже слышал” *маки Акїмбек мис падүд вуд* “дядя Акимбек тоже здесь был” *бāди цайиЗ ното арум сен* “хорошо, после сбора урожая могут пойти туда” *ми гидабуц ното wuz зём ата дам гук ту* “хорошо, колыбельку возьми ты, а я возьму ребёнка”.

Ишкашимский язык

Частицы

В ишкашимском языке имеются следующие частицы: [ak],- [mьs],- (ь)s, -bi, -(y)o, on, nou, ku, ta, a-, o-.

1. *ak* -(ag-) - препозитивная безударная частица, усиливающая указание: *ak-adčoqumь* –но «вот этот нож мой»; *amiak-mā-štokošьqšū* «он влюбляется в эту девушку»; *boriag-wānzūyd* «хоть бы она вот его взяло»; *ag-māk* «вот здесь яма»; *azi-mak-sōtсь хонценьšt ūk žonjьm-bodьčorded* «когда я вот сейчас вышло из дому, мне попало на встречу какая-то женщина». Частица [ak/g] – при наличии предлога всегда ставится перед ним: *azi-mak- рь- wāvār-jo-mast* «я подождал его у той самой двери»; *awandonak- кь dānprozišьd* «они согласились на это».

2. *dak* - постпозитивная безударная частица, выделяющая слово, усиливая, подчеркивая или оттеняя его значение: *ār-kū zatь-bo-dakхьššьd, ak-wān-Ius* «кто тебе самой понравился, того и бери в мужья»; *тьруйкō yurьk-dakхāron* «воробьи даже неспелые (абрикосы) едят»; *jьk-dakpьzini?* «ты все-все знаешь?»

3. *mьs* - постпозитивная усилительно – присоединительная частица (примерно соответствует русским тоже: *также, -то*): *azi-мьsti-gūlšьm* «я тоже поеду с тобой»; *amšavi-nogьrevōn – mьsvьrozō sānu* «у этого платья и воротник-то поднимается вверх»; *agar sōt-ьsazitoqacevьd-ьm – ьsšam-mьsšьd-ьm-ьs* «если бы сейчас я был один, я и ночью пошел бы».

4. – (ь)s- постпозитивная частица, имеющая несколько значений.

Она употребляется, во-первых, для усиления или выделения слова (приблизительно соответствует русским –же, -то): *šāb –ьsna-хьtūk, šьmtūlūkvьd* «ночью–то он не вставал, ленивый он человек был»; *i-bobist-upanjсūm-ьszoуā* «за нее двадцать пять-то рублей жаль»; *āz-ьstьmьx-boуāžьmza, тьmьxšьv, azmak šab āьm* «я же вам говорю, (что) вы идите, а я здесь на ночь останусь» Частица –(ь)s может быть

употреблена дважды: *azxādak-ъsvār* – *ноуриҷātkanūkbo-s* «я сам-то собираюсь снять печать с двери (от того что не нахожу спичек)».

Во-вторых, частица-(ъ)s может указывать на настоящий момент совершения действия, *kъlo- s kъSadāf-noymošin-ъsāndъrvu* «она шьет тюбетейку на машинке Садаф»; *ampotšāarъgā съ xejo-sxъt, ôyad-ъsag-mā činōr-viș-bo, māk-ъsxedūst, херșър -ъszъnūd, хенamōz -ъsbъlāvd* «этот царь каждое вставал, приезжал (на коне к месту) под чинарой, здесь он умылся читал намаз».

Наконец частица -(ъ)s при глагольной форме прошедшего времени может выражать возможное следствие, результат, а в условном предложении с союзом ага(r) или се (или с теми и другим одновременно) - ирреальность условия. В этом случае частица бы: *атънкълō sōf-ъsyaltъd* «моя тюбетейка сейчас бы слетела»; *bōriag-wān-ъszūyd* «хоть бы она взяло»; *agasōt-ъsmъltъqcevъd, pigā torikōn-ъsșъd -ъm-ъs škor* «если бы сейчас у меня было ружье, то я утром чуть свет пошел бы на охоту».

5. *-bi-* частица, употребляющаяся в разговорной речи и только при глагольной форме настоящего- будущего времени. Она может придавать высказывания оттенок категоричности, уверенности, иногда, наоборот, предположения, или указывать на будущее или совершенное настоящее действие. Примеры употребления *-bi:jъkmison, ič-kū-bina-șūdъrayūk* «все лягут спать никто не пойдет жать»; *aylōqdirъnst, māe-boidъv – bi* «летовье недалеко, к полудню вы дойдете»; *dъmošinъr zastāv, sō-bitācon* «на заставе две машины, сейчас они отправятся»; *kъžūkūk-bo-biboș yāžon* «быку ведь “бош” говорят (понукание)».

6. *-y(o)* - вопросительная частица: *aXъdobāxș, тъx –onjogā nъszūyd-o?* «мы, Худобахш, не захватили посудыны?» При наличии вопросительного слово частица *-y(o)* отсутствует *awitъ-bo čizșū?* «он кем тебе приходится?» *kъnъjoșъwi* «куда ты идешь?» Выражая вопрос, частица *-y(o)* может вносить, кроме того, некоторые модальные оттенки: возможность, желательность, просьбу: *șъonъr daambiō, kāsanič-čī āst-o?* «пойдемте к тем камням, посмотрим, (может быть) там что-нибудь есть?»; *a rafeqō, ūk nalnā - kъnъv-oza, ūk soāt maș yulșъon?* «не расскажете ли вы, друзья, что-нибудь, чтобы мы позабавились часок?»

7. *on*-утвердительная частица: *mendi-bowetūk –yi-o? –on* «ты положила ей яблок? - Да».

8. *noy* - отрицательная частица, противопоставляющаяся утвердительной [*on*] (да): *nerNьd-bošьwi-yo? –noy* «ты сегодня пойдешь в Ньд? – Нет».

9. *ku*- побудительная частица: *ku, bьlāvdarьboyiza, ād-ьsrōst-ь isu-o?* ну-ка прочти это рубоикак оно, хорошо получается?

10. *ta*- частица, употребляющаяся при даче чего-нибудь кому-нибудь: *ta, ukсьlimgox* «на покури немного».

11. *a* -препозитивная частица, употребляющаяся при обращении к кому-нибудь: *aXьdobāšvektьm-boižьm* «Худобахш, принеси мне воды».

12. *o*- препозитивная звательная частица. В отличие от частицы *a*, она употребляется при зове кого-нибудь, находящегося далеко: *o Xьnzо! gugьrdьm –boižьm!* «Хынзо –о! принеси мне спичек!»

Анализ шугнанских частиц показывает, что они довольно легко соотносятся с некоторыми исходными единицами, от которых, по всей видимости, произошли. Изменения коснулись содержательной стороны функционирования частиц: они утратили свое лексическое значение и стали использоваться именно как частицы, для выражения контекстуального и конситуативного значения. Таким образом, вопрос происхождения и классификации частиц в настоящее время еще далек от своего более или менее адекватного решения, поскольку конверсия как способ словообразования изучались в основном применительно к знаменательным частям речи: переходу имен прилагательных в разряд имен существительных, существительных в наречия и. т.д. Если же говорить о конверсии знаменательных частей речи в разряд служебных, то требуются дополнительные историко – лингвистические разыскания, в то время как проблема становления, развития, функционирования и особенно происхождения служебных частей речи не может ограничиваться лишь описанием на синхронном уровне. Кроме того, мы имеем дело с переходом изменяемой части речи в неизменяемую, а также с таким синхроническим явлениям, когда слово в одной и той же форме [неизменяемые слова] совмещает несколько функций [грамматический синкретизм]. Этот тип конверсии наиболее распространен и наименее ясен [15, 342].

Классификация частиц также представляет серьезные трудности, поскольку «...частицы не вписываются точным образом не только в

школьную схему предложения, но и в словари и грамматики» [14, 7]. Обычно классификация проводится по семантическому признаку, но семантика частиц весьма многообразна, и это многообразие, как и их количество, все возрастает.

Частицы плохо поддаются классификации вследствие многообразия значений, приносимых ими в текст. Это связано с тем, что нередко одна и та же частица передает разнообразное содержание, которое реализуется только в контексте. В этом одна из причин того, что в семантических классификациях непоследовательность оказывается практически неустранимой.

Как отмечает Т.М. Николаева, «частицы, с одной стороны, лишённая частиц речь воспринимается как излишне сухая, невежливая, поскольку в ней нет контакта, связи, отношения, вовлечения собеседника в сферу общего знания, даже взаимопонимания». При этом «...одна и та же частица оказывается способной передать несколько коммуникативных линий одновременно: они выражают отношение адресанта к адресату или к описываемой ситуации, презумпции говорящего, его намерения, его эмоции <....> частицы обладают способностью выражать минимальной ценой весь комплекс прагматических значений» [15, 25].

В грамматике язгулямского языка и в других памирских грамматиках определенного списка частиц не дается. Эта принципиальная размытость списка частиц связана с размытостью их семантики, а именно: они одновременно и многозначны, и синонимичны. Как отмечает Д.И. Эдельман «Границы круга оттенков эмоциональных частиц весьма неопределенны. Это дает возможность употребления в предложении сразу двух эмоциональных частиц с приблизительно одинаковым значением» [14, 91]. Таким образом, функциональная семантика частиц как бы налагается одна на другую.

Иранисты при этом отмечают, что выяснение вопросов формирования частиц, сгруппированных по значению даже в пределах одной основной функции, затруднено тем, что семантическая структура частиц иногда исключительно сложна: одна и та же частица в пределах одной функции может выражать разные значения [14, 89]. Например, в язгулямском языке акцентирующая частица *o* в зависимости от контекста может приобрести и другие

дополнительные оттенки, например: подтверждение, сомнения, удивление, досады, радости.

Многогранностью значений частиц и тонким их переходом объясняется разноречивость в количестве семантических групп даже по одному и тому же языку, что наглядно видно и на примере бартагского языка. Разряды частиц обычно, хотя и в разном составе, приводятся в каждой грамматике. Классификация частиц производится большинством памироведов на основе учета приносимых ими экспрессивных и модальных оттенков. Так, Д. Карамшоев в баджувском диалекте шугнанского языка выделяет следующие разряды частиц: 1) вопросительные; 2) звательные 3) утвердительные; 4) усилительные; 5) отрицательные 6) сомнительные; 7) указательные 8) указательные местоименные частицы и пр. [6, 235-240].

В классификации шугнанских частиц. Т. Бахтибекова акцент сделан на модальности, и каждая из выделенных групп представляет ее разновидность: 1) модально-усилительные частицы; 2) модально-ограничительные; 3) модально-утвердительные; 4) модально-отрицательные [1, 78-82]. Н. Карамхудоев модальные и немодальные частицы и наряду с этим подходит к классификации частиц с учетом их происхождения, выделяя собственно частицы, отыменные и отглагольные частицы [8, 20-42].

В грамматиках ваханского языка также представлены разные классификации частиц. Так, А. Л. Грюнберг и Стеблин-Каменский в ваханском языке выделяют 12 разрядов частиц: 1) вопросительные, 2) восклицательные, 3) утвердительно – усилительные, 4) отрицательные, 5) звательные, 6) частицы возгласы и т.д. [18, 652-657]. Т.Н. Пахалина воздерживается от выделения разрядов частиц [10].

Подводя итог современному состоянию вопроса о частицах в иранистике и памирском языкознании, можно сказать, что при классификации частиц в иранских языках наблюдается отсутствие единых принципов и критериев, а также терминологический разноречивость. Отсутствие единства в классификации частиц по функциям и значениям в иранских языках имеет свои объективные и субъективные причины.

Во-первых, данная категория серьезно не изучалась, недостаточен привлекаемый к исследованию материал. Во-вторых, при

классификации каждый автор исходил из разных позиций. В-третьих, сама частица является сложной и многогранной категорией и трудно поддается классификации. Это вполне понятно, ибо частицы в известной мере полисемантически, их знания отличаются друг от друга тонкими нюансами, зависят от влияния контекста, речевой ситуации. К тому же в языке идет постоянный процесс появления все новых и новых оттенков значений у старых и образования новых частиц путем грамматикализации знаменательных лексических единиц.

Таким образом, иранисты своими исследованиями внесли огромный вклад в решение сложной и многогранной проблемы не только частиц, но и всех служебных частей речи в целом, которая до сих пор остается дискуссионной как в иранистики, так и в языкознании в целом. Тем не менее, вопросы классификации частиц, а также определение их лингвистического статуса остаются актуальными, так как существуют разные мнения и подходы. Такое положение объясняется, прежде всего, многоаспектностью и сложностью частиц.

Литература:

1. Бахтибеков, Т. Грамматикаи забони Шугнонӣ / Т. Бахтибеков. - Душанбе: Дониш, 1979. — 146 с.
2. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. Издание второе. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. Грюнберг, Л.Г., Стеблин-Каменский И.М. Ваханский язык (Языки Восточного Индукуша) / Л.Г. Грюнберг, И.М. Стеблин-Каменский. - М.: Главная редакция восточной литературы, 1976. - 668 с.
4. Есперсен, О. Философия грамматики. Изд. 2-е. / О. Есперсен. - М.: УРСС Едиториал, 2002. – 408 с.
5. Стеблин-Каменский, И.М. Спорное в языкознании / И.М. Стеблин-Каменский. - Л.:Наука, 1974. - С. 144.
6. Карамшоев, Д. Баджувский диалект шугнанского языка / Д.Карамшоев. – Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1963. – 365 с.
7. Карамшоев, Д. Частицы бартангского языка / Д.Карамшоев // Сборник статей по памирским языкам. – Душанбе: Дониш, 1963. –С. 153.
8. Карамхудоев, Н. Бартангский язык (Фонетика и морфология) / Н.Карамхудоев. – Душанбе: Дониш, 1973. - С. 363- 407.
9. Пахалина, Т. Н. Ишкашимский язык. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.- 254 с.

10. Соколова, В.С. Рушанские и Хуфские тексты и словарь / В.С. Соколова. - М., -Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 336 с.
11. Файзов, М. Рушанские языки Советского Памира / М.Файзов. – Душанбе: Дониш, 1966. – 228 с.
12. Эдельман, Д.И. Сравнительная грамматика восточно иранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса / Д.И. Эдельман. – М.: Наука, 1990. - С. 287.
13. Эдельман, Д.И. Шугнано-рушанская языковая группа Новоиранские языки: Восточная группа / Д.И. Эдельман. - М.: Наука, 1987. - С. 236-347.
14. Юсуфбеков, Ш.П. Дейктичность в языках шугнано-рушанской группы: семантико-прагматические аспекты / Ш.П. Юсуфбеков. - М.: Азбуковник, 1998. - 151 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА ДУША В ШУГНАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ризвоншоева Н.¹⁰

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б.Искандарова НАНТ*

Чанбаҳои лингвофарҳангии таҳлили мафҳуми ҷон дар тасвири забони олами шугнониён

*Тасвири забони ҷаҳони шугнониён вобаста ба шаклҳои мухталифи идрок
комплексҳои гуногунро дар бар мегирад. Ҳамаи воҳидҳои лексикӣ ва фразеологӣ,
ки бо он чанбаҳои зиндагӣ, ки пайванди калидиашон концепти ҷон аст, яъне бо*

¹⁰**Ризвоншоева Нурино Нуралишоевна** – ходими илмӣ шӯбаи забонҳои
помирии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови
АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. У. Холдоров, 4. Тел.: (+992)935353168; e-mail:
nrizvonshoeva@mail.ru.

Ризвоншоева Нурино Нуралишоевна – наҷнӣ сотрудник отделе памирских
языков Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ.
Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 4. Тел.: (+992)935353168; e-mail:
nrizvonshoeva@mail.ru.

Rizvonshoeva Nuriniso Nuralishoevna – researcher of the Pamir Languages
Department of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B.
Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.:
(+992)935353168; e-mail: nrizvonshoeva@mail.ru.

даврани таваллуд ва даврахои ҳаёту мамот алоқаманданд, дар забони шугнонӣ хусусиятҳои хосро дороянд, зеро дар семантикаи ин воҳидҳо тамоми қолабҳои асосие, ки бунёди фарҳанги этникиро таъкил медиҳанд, инъикос ёфтааст.

Муаллиф дар асоси маводи ҷамъоварда кӯшиши кардааст, ки ин мафҳумро аз нуқтаи назари лингвофарҳангӣ баррасӣ намояд.

Калидвожаҳо: концепти ҷон, усули лингвофарҳангӣ, тасвири забони ҷаҳон, забони шугнонӣ, воҳидҳои фразеологӣ.

Лингвокультурологические аспекты анализа концепта душа в шугнанской языковой картине мира

Языковая картина мира шугнанцев содержит разнообразные комплексы, обусловленные различными формами восприятия. Все лексические и фразеологические единицы, связанные с теми аспектами жизни, в которых ключевым звеном является концепт души, т.е. рождение, жизненные циклы и смерть в шугнанском языке весьма специфичны, так как семантика этих единиц отражает все основные стереотипы, составляющие основу этнической культуры.

На основе собранного материала автором предпринята попытка рассмотреть данный концепт через призму лингвокультурологии.

Ключевые слова: концепт души, лингвокультурология, языковая картина мира, шугнанский язык, лексика, фразеологические единицы.

Linguocultural aspects of analysing the concept of soul in the Shugnan linguistic picture of the world

The linguistic picture of the world of Shugnans contains various complexes conditioned by different forms of perception. All lexical and phraseological units related to those aspects of life in which the key link is the concept of soul, i.e. birth, life cycles and death in the Shugnan language are quite specific, as the semantics of these units reflect all the basic stereotypes that form the foundation of ethnic culture.

On the basis of the collected material the author has made an attempt to consider this concept through the prism of linguoculturology.

Key words: soul concept, linguoculturology, linguistic picture of the world, Shugnan language, lexicon, phraseological units.

Языковая картина мира шугнанцев содержит разнообразные комплексы, обусловленные различными формами восприятия. Все лексические и фразеологические единицы, связанные с теми жизненными аспектами, в которых ключевым звеном является понятие души, т.е. рождение, циклы жизни и смерть в шугнанском языке достаточно специфичны, так как в семантике данных единиц

отражаются все базовые стереотипы составляющие фундамент этнической культуры.

В настоящее время для носителей шугнанского языка многие из этих лексических и фразеологических единиц лишены внутренней формы, так как большинство из них забылись и стали архаизмами. Поэтому сохранение данных единиц, исследование и анализ выбранного нами концепта важны именно потому, что анализ этимологии именно внутренней формы лексических единиц вскрывает первичную мотивированность слово, о чем свидетельствуют слова академика В.В. Виноградова, который определил внутреннюю форму слова так: «...внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясняться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [1, 19]. Значит необходимо понять и рассмотреть сам процесс выборки внутренней формы слова. В первую очередь это обусловлено историческими, культурными и, несомненно, социальными аспектами. Ведь любая внутренняя форма слова направлена на передачи системы связей, которые в свою очередь способствуют появлению и закреплению в сознание носителей языка рядами ассоциативных связей.

Исходя из данного постулата и анализируя весь собранный материал по выбранному нами тему, мы можем констатировать, что концепту душа в картине мира шугнанцев отводится особое место. Исследование концепта душа с анализом внутренней формы как самого слова, так и всех словообразований связанных с ним охватывает практически весь спектр духовного мира шугнанцев и несомненно это представляет огромный научный интерес, так как посредством данного концепта можно выявить характерные особенности антропоцентризма шугнанского языка и закономерности отражения в картине мира данного этноса различные стороны его сознания. Именно поэтому душа занимает у шугнанцев особое место среди всех внутренних субстанций человека. Согласно мировоззрению шугнанцев душа связана с высшим миром и поэтому занимает основное ключевое место в жизнедеятельности человека и даже в ее существование после смерти. Вместилищем души у шугнанцев считается сердце и выражается словом *jūn* и считается

нематериальным началом и основой земной, т.е. телесной жизни. Согласно данному мировоззрению, впрочем, как и большинство народов мира, именно наличие бессмертной души дифференцирует живого организма от мертвого, например, *jûn zêxtow* - забрать душу, отнимать душу; *xi jûn dêdow* – отдать (свою) душу; *jûn tar naxtîd, nimjûn vidow* - о состоянии живого существа находящегося на грани жизни и смерти или изнеможённого, истощенного человека или же состояние голодного человека; *bejûn čidow* – лишать жизни, убивать, душить, *bejûn sitow* - лишиться жизни, убиваться, умирать, испускать дух [2, 241], *jûn ba aq taslîm čidow* - (дослов.: сдавать (передать) душу Всемогущему), отдать Богу душу; *xi jûn sikûxtow* – спасти свою душу; *jûn tiždow* – (дослов.: вытянуть душу), вынимать душу, выматывать душу; *jûn barbođ sitow* – (дослов.: лишиться души), лишиться жизни: *Cûnd tovim dird lûd-idê xi birêxtow bās kê, naniyûxtê, oqibat ida dê jûn barbođ sut* - сколько раз я ему говорил, чтобы прекратил пить, не послушался, в конце концов, вот, лишился жизни и т.д.

Понятие *jûn* в шугнанском языке выражая эмоциональную сторону жизни может отражать глубокие переживания, как отрицательного, так и положительного свойства вобравшие в себе и отражающие определенные анимистические представления народа: *xi jûn xidow* (дослов.: съесть свою душу), мучиться, страдать, маяться, например, *as wê sar pîroyadām māš dam qatê xi jûn xudat yatam* – с самого начало мы с ней мучились и так продолжается по сей день; *as jûn ser sitow* (дослов.: насытиться своей душой, пресытившиеся душой), быть сытым по горло, например, *xi bač-kačep pê mi lakčud xi toyden, uzum mev qatê as xi jûn ser sic* - оставили своих детей на меня и уехали, я с ними измучилась; *qastê jûn čidow* – (дослов.: покушаться на (чью-либо) душу), покушаться на чью-либо жизнь, например, *tama dê bašand soibê kinet, idê cûnd tov qastê xi jûn čud* – вы хорошо присмотрите за ним, он несколько раз покушался на свою жизнь; *jûn osoyač čidow* – успокоить душу, облегчить душу: *mi cem mi ziryoten tê dođ-at mi jûn osoyač čud* – как только я увидела своих детей, моя душа успокоилась; *jûnin kočor* - живая душа, живое существо, обладатель души: *...zār ta nasûd nā, id mis jûnin kočor* – ...разве (ему, ей) не больно, (она, он) ведь тоже живое существо и т.д.

Все материалы относительно лексики, словосочетаний и фразеологических единиц содержащие компонент *jûn* - душа при анализе показали, что основой всех эмоциональных ассоциаций в шугнанском языке являются внешние характеристики человека - как личности, как биологического вида (его физическое состояние) и как члена общества (его взаимоотношение с другими людьми в социуме и в целом положение человека в обществе). Следует также отметить, что сама лексема *jûn* - душа в шугнанском языке вдобавок к вышеуказанным функциям также употребляется для выражения оценочных ситуаций, например, *as jûn-and odam* – душевный человек: *ya dis az jûn-and odam, uzum wam lap žīvj*; – она такой душевный человек, я ее очень люблю.

Кроме того шугнанцы используют лексему *jûn* в значение «человек» при указании количество, например, *yê jûn* (дослов.: одна душа) – *aro mund yê jûn, ar jo murd fort sam* (дослов.: эй, да у меня одна душа, куда хочу, туда и пойду), то есть, я одинок и свободен, куда хочу, туда и пойду; *du jûn* (дослов.: две души) – *čīd-and-en du jûn at dis qaradax ta kinen* - их в семье всего двое, но они так ненасытны).

Лексема *jûn* также широко распространена в устойчивых сочетаниях: *tu jûn* – душа моя (любимая, любимый); *tu jûnbucak* – ласкательная форма: моя душенька, при обращении к любимому человеку и то же самое обращение в женском роде – *tu jûnbicak* – душа моя, частичка моей души, о возлюбленной; заимствованные из таджикского языка словосочетание *чони ширин* (дослов.: сладкая душа) в шугнанском *tu jûnê širin* – (дослов.: моя сладкая душа); *az dilu чон* (дослов.: от сердце и души), в шугнанском *az dilê jûn* – от всей души; *чону чигар* (дослов.: душа и печень), в шугнанском языке *jûn at jigār* (дослов.: душа и печень) – самый родной, самый дорогой, самый любимый человек и словосочетание *jûnakê jûn* (дослов.: душа в душу) – о закадычном друге (подруге) или возлюбленном (возлюбленной) и т.д.

Необходимо отметить, что данные устойчивые слова и словосочетания сходны в большинстве языках мира, что свидетельствует об общности ассоциативно-образного мышления представителей самых разных типов культур как таджикской, шугнанской, иранской, русской, английской, тюркской и. др. при выражения любви и обожания близкому, любимому человеку.

Наряду с этими характерными особенностями в шугнанском языке лексема *jūn* также может выражать и крайнюю отрицательную оценку обозначающее недовольство или раздражение: *jūnxōr* – (дослов.: съедающий душу), надоедливый человек, мучитель: *id jūnxōr vo yat* – *опять пришел этот надоедливый человек*; *jūnkāx* (дослов.: тот, кто вынимает душу), например, *tund mi jūnkāx ida ikid kōr* – *вот это для выматывает мою душу* и т.д.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при характеристике человека, как индивида все образные ассоциации, связанные с концептом *jūn* основываются на его эмоциональных и психологических состояниях. То есть можно сказать, что вся совокупность эмоций переживаемые человеком, как позитивных, так и негативных можно выразить лексическими выражениями, содержащими компонент *jūn*, т.е. душевное удовлетворение, радость, боль и болезненные ощущения, страдание и т.д.

Этнолингвистический и лингвокультурологический методы и подходы при изучение данного концепта дают возможность определить его универсальные, репрезентативные и этнические особенности. Анализ собранного и доступного лексического материала содержащий компонент *jūn* показывает, что для шугнанцев *jūn* - душа – это своего рода орган отражающий внутреннюю жизнь человека, который не связан непосредственно с физиологической стороной. То есть, с ним связан весь спектр внутреннего мира человека, его мысли, эмоции, переживания, чувства, мечты и устремления.

Проанализированный материал дал возможность выявить частотность употребления слово *jūn* – душа в шугнанском языке, наличие его лексико-семантических вариантов в данном языке, которые свидетельствуют о его важной и особой роли в рассматриваемом языковом картине мира.

Рассмотренный нами концепт является общечеловеческим и одним из наименее изученных в таджикском языкознании, особенно в части памирских языков, в то время как его значимость для данной культуры, как и в любой другой культуре мира очень высока. Если исходит от высказывания В. И. Кубряковой, что концепт – это «оперативная единица языка, метального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [5, 90-92], то

несомненно, концепт *jʉn* в шугнанском языке отражает сложную, многокомпонентную поведенческую картину мира данного этноса и напрямую связан с религией, моральными качествами, психоэмоциональным состоянием, характером и деятельностью данного народа.

Литература:

1. Виноградов, С.Н. Предметная отнесенность термина «понятие» / С.Н. Виноградов // Вестник Нижегородского унв-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. Вып. 1 (2). - Нижний Новгород: ННГУ, 2000. - С. 19.
2. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь. Т.1. / Д. Карамшоев. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
3. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь. Т.2. / Д. Карамшоев. – М.: Наука, 1991. – 614 с.
4. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь. Т.3. / Д. Карамшоев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1999. – 568 с.
5. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. - 203 с.

ФОЛКЛОР ВА АДАБИЁТ

ТАЪРИХИ ОМУЌИШ ВА ПАЖУЌИШИ АФСОНАҲОИ
МАРДУМИ БАДАҲШОН

Қурбонхонова Н.М.,¹ Саидзоирова М.,² Мамадназарова Ҷ.³

*Институтуи илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

Афсона яке аз жанрҳои асосӣ ва маъмули фолклори мардуми Бадахшон ба ҳисоб меравад. Ба ҷамъоварӣ ва таҳқиқу таҳияи ин жанри маъмули фолклорӣ ҳанӯз аз ибтидои асри XIX оғоз гардидааст. Ин жанри фолклорӣ қадимтарин андешаҳои бадеиро дар худ акс намуда, дорои вижагии тарбиявӣ низ мебошад. Маҳз ҳамин нишонаи жанри афсона аст, ки имрӯз низ мақомаширо устувор нигоҳ доштааст. Таи солҳои охир аз тарафи шахсони алоҳида низ ин жанр эҷод мегардад. Дар мақолаи мазкур дар хусуси масъалаҳои ҷамъоварӣ, наҷӯҳии ва таҳияи ин жанри маъмул суҳан рафтааст.

¹**Қурбонхонова Нуриҷаҳон** - номзади илмҳои филологӣ, мудири шуъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони ИИГ АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯчаи Охонҷонов, 35. Тел.: (+992)934609093; e-mail: ms.nurijakhon@mail.ru.

Қурбонхонова Нуридҷаҳон - кандидат филологических наук, заведующий отдела фольклора и литературы Бадахшана ИГН НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Охонджонова, 35. Тел.: (+992)934609093; e-mail: ms.nurijakhon@mail.ru.

Qurbonkhonova Nurijahon - candidate of philological sciences, Head of the Department of folklore and Badakhshan literature of the IHS NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Okhonjonov, 35. Tel.: (+992)934609093; e-mail: ms.nurijakhon@mail.ru.

²**Саидзоирова Манзура Мамадзоировна** - магистранти курси 2-юми шуъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони ИИГ АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯчаи Ш. Шохтемур, 131. Тел.: (+992)935034584; e-mail: manzura.saidzoirova@mail.ru.

Саидзоирова Манзура Мамадзоировна - магистрант 2-го курса отдела фольклора и литературы Бадахшана ИГН НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог. ул. Шохтемур, 131. Тел.: (+992)9350345 84; e-mail: manzura.saidzoirova@mail.ru.

Saidzoirova Manzura Mamadzoirovna - second year master student of the Department of folklore and Badakhshan literature of the IHS NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Shotemur, 131. Tel.: (+992) 93503484; e-mail: manzura.saidzoirova@mail.ru.

³**Мамадназарова Ҷамила Давлатназаровна** - магистранти курси 2-юми шуъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони ИИГ АМИТ. Нишони: ВМКБ, ноҳияи Шугнон, деҳаи Сучон. Тел.: (+992)935629696; e-mail: j.mamadndzarova@mail.ru.

Мамадназарова Дҷамила Давлатназаровна – магистрант 2-го курса отдела фольклора и литературы Бадахшана ИГН НАНТ. Адрес: ГБАО, Шугнанский район, к. Сучан. Тел.: (+992)935629696; e-mail: j.mamadndzarova@mail.ru.

Mamadnazarova Jamila Davlatnazarovna – second year master student of the Department of folklore and Badakhshan literature of the IHS NAST. Address: GBAO, Shugnan district, Suchan village. Tel.: (+992)935629696; e-mail: j.mamadndzarova@mail.ru.

Калимаҳои калидӣ: ҷамъоварӣ, наҷӯҳӣ, афсона, вижагӣ, тавофут, монандӣ.

Из истории изучения и исследования сказок Бадрахшана

Сказка считается одним из основных и популярных фольклорных жанров жителей Бадрахшана. Сбор, исследование и публикации этого популярного фольклорного жанра началось ещё в XIX веке. Этот жанр фольклора отражает древнейшие представления людей, а также имеет просветительскую функцию. Именно это отличительная черта жанра сказки сохранила свою позицию и по сей день. Даже сегодня можно услышать от некоторых сказителей этот вид жанра. В данной статье рассматриваются вопросы сбора, исследования и публикации этого популярного жанра.

Ключевые слова: сбор, исследование, сказка, особенность, различие, сходство.

From the history of the study and research of fairy tales in Badakhshan

Fairy tale is considered to be one of the main and popular folklore genres of the people of Badakhshan. The collection, research and publication of this popular folklore genre began in the 19th century. This genre of folklore reflects the most ancient ideas of people and also has an educational function. It is this distinctive feature of the fairy tale genre has retained its position to this day. Even today it is possible to hear from some narrators this type of genre. This article deals with the collection, research and publication of this popular genre.

Key words: collection, research, fairy tale, peculiarity, difference, similarity.

Яке аз жанрҳои маъмули фолклори мардуми Бадрахшон афсона ба хисоб меравад. Афсона инъикоскунандаи андешаҳои бадеии одамони қадим буда, ифодагари орзуи омомони, ки вижагии тарбиявӣ дорад ва тавассути андешаҳои нек анҷом мепазирад. Фолклоршинос Р. Раҳмонӣ мафҳуми ин жанро чунин шарҳ додааст: “Афсона дар адабиёти гуфторӣ, дорои сохтор, тахайюли бофта, сохта, қахрамонҳо, персонажҳо ва дигар намодҳои вижае буда, барои саргарму машгул намудан, тарбия кардан аз ҷониби ғӯянда барои шунаванда баён мегардад” [9, 269]. Шарҳи тавзеҳи афсона дар луғатҳои маъноии гуногунро гирифтааст. Дар «Ғиёс-ул-луғот» афсона вожаи «фасона» - ро гирифта, зикраш чунин аст: «Фасона муҳаффафи афсона, ба маънии саргузашт, мочаро ва ба маънии ҳикояти беасли маҷоз аст» [6, 105]. Дар дигар фарҳангу луғатномаҳо, аз қабилӣ «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [12, 101], “Фарҳанги Муин” [5, 108] ва «Фарҳанги Амид»

[11,120] афсона ба маънои қисса, достон, саргузашт, нақл, ҳикоят, сафсата, дурӯғ, суханҳои бофтаву сохта шарҳу тафсир ёфтааст.

Дар Бадахшон низ истилоҳи афсонаро бо гунаҳои мухталиф шарҳ медиҳанд. Дар ноҳияи Дарвоз афсонаро «матал», дар ноҳияи Ванҷ «осуна», дар Рӯшон «суг», дар ноҳияи Шугнон ва Роштқалъа «сӯг» ва дар ноҳияи Ишкошим бо номи «чинда» ё «жинда» ёд мекунанд. Ҳамин навъ ном бурдани истилоҳи афсонаро фолклоршинос Р. Раҳмонӣ ба тағйироти фонетикӣ дар забонҳои мардумони минтақаҳо вобаста дониста, ишора бар он дорад, ки дар баъзе деҳоти Суғд “авсуна” ва дар Кӯлоб афсонаро бо истилоҳи “афсуна” ёд мекунанд [9, 269].

Фолклоршинос Гулнисо Ризвоншоева таи чанд соли фаъолияти илмиаш, ки бевосита ба таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни афсонаҳои мардуми Бадахшон машғул буд, истилоҳи афсона ва мафҳумҳои онро дар муқоиса бо дигар халқҳо нишон дода, қайд кардааст, ки дар вилояти Самарқанд нисбати афсона мафҳуми суг (сӯг) ба кор меравад [10, 7]. Барои исботи андеша, ба натиҷагирҳои фолклоршиносии тоҷик Б. Шермуҳаммадов таъя кард, ки ӯ нигоштааст: «Тоҷикони вилояти Самарқанд навъҳои гуногуни эҷодиёти даҳанакии худро бо истилоҳҳои махсус, ки аксарияти онҳо дар дигар маҳалҳо хос нестанд, муайян мекунад. Аз ҷумла, афсонаро дар аксари деҳот (Фориш, Торинҷак, Камонгарон, Оксой, Оҳалик) «матал» меноманд. Дар шаҳраки Самарқанд истилоҳи «матали намеёфтагӣ» низ маъмул аст. Дар афсонаҳои китобӣ ё достонҳои ишқӣ бошанд, истилоҳи «қисса» - ро низ истеъмоли мекунанд. Дар ноҳияи Нурато қариб дар ҳама ҷо истилоҳи «суг» (сӯг), «саргузашт» ва «ҳикоят» кор фармуда мешаванд. Дар ноҳияи Фориш афсонаро бештар ба истилоҳи «сег» (Каттахеч), «сӯг», «саргузашт» (Сентоб) ва «эртакӣ» (Фориш) муайян мекунанд» [1, 11-12]. Дар Бухоро афсонаро «шуг», «ушуг», «афсона», «қисса», «матал», «ҳикоя» мегӯянд. Шояд вожаи “шуг” шакли тағйирёфтаи “суг” бошад. Дар «Ёддоштҳо» - и С. Айни афсона бо вожаи «шуг» ёдовар шудааст. Фолклоршинос Равшани Раҳмонӣ тахмин карда гуфтааст: «...агар вожаҳои «шук, шуг, суг, сег, ушук, шугун, суриҷак, саргузашт»-и форсии тоҷикиро; «сказ, сказка»-и русиро; «saga»-и англисиро ва дигар калимаҳои ба онҳо шабеҳи хонадони забонҳои хиндуавропоиро забоншиносон аз нигоҳи этимологияи таърихи забон муқоиса кунанд ва аз назар гузаронанд, шояд нисбати робитаи ҳамаи онҳо ҳадалақал ба ягон натиҷаи илмӣ бирасанд» [1, 16-17]. Албатта,

ин далелҳои муҳаққиқ дар мавриди афсона хеле нишонрас арзёбӣ мегарданд.

Чамъоварӣ ва пажӯҳиши жанри афсонаҳо дар микёси кӯҳистони Бадахшон ҳанӯз хеле барвақт таваҷҷуҳи муҳаққиқону сайёҳонро ба худ ҷалб карда буд. Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳо аввалин маротиба сайёҳи англис Бернард Шоу солҳои 1876-1877 ба омӯзиши фолклори мардуми Бадахшон машғул гардида, се матни афсонаро ба забони сариқулӣ, як матни афсонаро ба забони шугнонӣ ва як матни афсонаро ба забони вахонӣ аз ҷоп бароварда буд [14, 45]. Солҳои 1900 – 1901 бошад, муаррихи рус А.А. Семёнов аз Дарвоз 26 матни афсонаро навишта гирифтааст, ки 8 матнашро аз водии Ванҷ ва 18 матнашро аз водии Дарвоз гирд овардааст. Пас аз он солҳои 1914 - 1916 мардумшиносии рус И.И. Зарубин дар баробари маводи мардумшиносӣ забонӣ, маводи зиёди фолклорӣ аз ҷумла афсонаро низ аз байни сокинони Бадахшон, чамъоварӣ намудааст. Солҳои 1930, 1937, 1960 дар баробари дигар навъу намудҳои фолклорӣ шаш матни афсонаро ба таъб расонида буд (Ниг.: Зарубин, 1930, - С. 17-28; 1937 - С. 17-32; 1960 - С. 51-74.).

Пас аз И.И. Зарубин мардумшинос М.С. Андреев дар баробари гирдоварии маводи этнографӣ ба чамъоварии матнҳои гуногуни фолклорӣ низ машғул гардида буд. М.С. Андреев чанд афсонаро аз ду нафар мардикори дарвозӣ дар Тошканд соли 1900 навишта гирифта, маҷмуаеро таҳти унвони “Дарвазские сказки” аз ҷоп бароварда буд [9, 105]. Дар баробари ин М.С. Андреев матни афсонаи машҳури «Шоҳдӯхтари морон»-ро дастрас намуда, онро соли 1924 рӯи ҷоп овард. Дар ибтидои солҳои сиюми асри гузашта олими олмонӣ Лентс Волфганг матни се афсонаро ба ҷоп расонида буд. Соли 1936 бошад, яке аз ҳамтоёни В. Лентс швед Шелд Ханнес ҷор матни афсонаро ба таъб расонидааст [14, 14].

Дар асоси маводи фолклории аз водӣҳои Ванҷу Дарвоз гирд омада, А.З. Розенфельд соли 1956 маҷмӯаеро бо унвони «Намунаҳои фолклори Дарвоз» ба ҷоп расондааст. Дар ин маҷмӯа дар баробари дигар жанрҳои маъмули фолклори ин сарзамин 24 матни афсона гирд оварда шудаанд. Соли 1970 «Фолклори Вахон» ном мақолаи И.М. Стеблин-Каменский ба таъб мерасад, ки қисми аввали он маълумот дар бораи мавқеи ҷуғрофии водии Вахон, дараҷаи омӯзиши ҳаёти моддӣ ва маънавии сокинони ин водӣ, маълумот дар бораи жанру

намудҳои асосии фолклори мардум, нашру табъ ва хусусиятҳои дузабонии онҳоро фаро гирифта буд. Тибқи мухтавои мақола, Стеблин-Каменский аз байни сокинони Вахон 52 матни афсонаро навишта гирифтааст. Дар мақола муҳаққиқ роҷеъ ба тарзи зисту зиндагонии мардуми водии Вахон андешаронӣ намуда, дар заминаи он қайд кардааст, ки жанри афсона дорои қаринаҳои худ мебошад.

Соли 1976 бо ибтикори муҳаққиқони рус А.Л. Грюнберга ва И.М. Стеблин-Каменский афсонаҳои мардуми Помир аз ҷоп баромад. Дар ин китоб матни 80 афсона, ки аз тарафи муҳаққиқони рус ҷамъоварӣ ва ба забони русӣ тарҷума шудаанд, гирд оварда шудааст. Омӯзгори Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи академик М. Назаршоев Аноятшоев М. ба таҳқиқи афсона дар миқёси ВМКБ машғул шуд, вале таҳқиқоташ ба анҷом нарасида, риштаи умри ӯ қанда шуд. Соли 2002 мақолаи ӯ «Инъикоси воқеияти зиндагӣ дар афсонаҳои Бадахшон» рӯи ҷоп омад. Дар мақола, зимни чанд афсонаи сеҳромез, инъикоси лавҳаҳои алоҳидаи рӯзгори воқеии мардуми Бадахшон тасвир шудааст.

Қайд кардан зарур аст, ки саҳми фолклоршинос Гулнисо Ризвоншоева дар ҷамъоварӣ ва пажӯҳиши афсонаҳои мардуми Бадахшон арзанда арзёбӣ мегардад. Мавсуф дар давоми таҳқиқоти илмиаш афсонаҳои сеҳромезро аз ҷиҳати мавзӯ ва сюжаашон табақабандӣ намуда, моҳияти аслӣ ва маҷозии бархе аз афсонаҳои сеҳромез, ҳамрангии типологиву тавофути афсонаҳои сеҳромези мардуми Бадахшонро аз дигар халқиятҳо равшан нишон дода, арзёбии онҳоро аз нигоҳи фолклоршиносӣ, адабиётшиносӣ, мардумнигорӣ баррасӣ намудааст.

Дар баробари ин фолклоршинос Г. Ризвоншоева ҷилди сеюми “Фолклори Помир”-ро бо унвони «Афсонаҳои ҳаёӣ-маишӣ мардуми Бадахшон» мураттаб намуда буд. Дар китоби мазкур матни 43 афсонаи ҳаёӣ-маишӣ дар шакли асл ва тарҷума ба забонҳои тоҷикию русӣ гирд оварда шудааст. Ҳамчунин дар сарсухани ин китоб андешаҳои илмиро роҷеъ ба афсонаҳои ҳаёӣ-маишӣ баён намуда, нишон додааст, ки бархе аз афсонаҳои халқияти дуру наздик ба ҳам шабоҳат доранд. Муҳаққиқ сабаби умумият доштани ин жанри фолклориро дар ягонагиву яклукхтӣ қарор доштани раванди зисту зиндагонии одамон нишон додааст. Барои исботи ин андеша афсонаи маъмули мардуми Бадахшон “Моҳпешонӣ”-ро бо афсонаи ветноии

“Туфличаи тиллоӣ”, кореягии “Кхончихӣ ва Пханчихӣ”, англисии “Кулоҳи камишӣ”, русии “Кафши тиллоӣ”, лаҳистонии “Золушка” муқоиса намуда, ишора кардааст, ки дар ҳамаи ин афсонаҳо симои духтари угаӣ, ки оқибат соҳиби бахти баланд мегардад, мақоми асосӣ ишғол намудааст. Инчунин дар ҳамаи ин афсонаҳо аз хусуси меҳнатдӯстӣ, софдилӣ, сидку сафо ва ҳусну ҷамол бехамто сухан рафтааст [13, 13]. Фолклоршинос Г. Ризвоншоева дар як қатор мақолаҳои илмӣ низ роҷеъ ба афсонаҳо андешаҳои илмӣ баён намуда, нишон дод, ки бо вучуди он ки афсонаҳои халқу миллатҳои гуногун аз ҷиҳати мазмун ва шакли худ умумияти зиёд доранд, вале аз рӯи хусусиятҳои миллии ҳар як халқ, афсонаҳо дар баробари ин ҳамрангӣ, махсусиятҳои хоси ҳамон маҳалро дар худ касб карда, онро таҷассум намудаанд. Саҳми дигари назарраси фолклоршинос Г. Ризвоншоева дар он намудор мегардад, ки ӯ баробари ба таҳқиқи жанри афсона машғул будан, худ эҷодкунандаи ин жанр низ буда, афсонаи “Харгӯшак”, “Бехинур гучак” (Бузичаи беқарор) ба қалами ӯ тааллуқ доранд.

Дар солҳои охир бо таъсис ёфтани муассисаҳои рушди барвақтии кӯдак аз тарафи бархе аз муҳаққиқону устодон ва дигар кишри ҷомеа афсонаҳо таҳия гардидаанд. Аз ҷумла, аз тарафи доктори илмҳои филологӣ Аламшоев М. дар ҳаммуаллифӣ бо номзоди илмҳои педагогӣ Зоолшоева Б., кормандони Донишқадаи тақмили маълумоти касбии ВМКБ Аҳмадбекова А., Отамбекова У. ва Балхова М. афсонаҳо бо забони тоҷикӣ ва англисӣ барои хурдсолон бо номҳои “Гунҷишак”, “Гулхотун”, “Ятимак”, аз тарафи корманди ин донишқада Хочаназарова Ф. афсонаҳои “Занбуруғчинӣ”, “Гурбачаи доно”, Абдулназарова С. “Шукрона ва шаҳпарак”, Соҳибназарова Г. “Баргак ва шамолак”, Муборкқадамов М. “Мурғи пӯпидор” аз ҷоп баромаданд. Дар онҳо бехтарин ҳислатҳои инсонӣ тасвир ёфта, дар тарбияи кӯдакони синни томақтабӣ арзиши калон доранд. Ҳамчунин, дар соли 2015 маҷмӯаи осори мардумӣ таҳти унвони “Вух диёр ганҷ” (Ганҷи Вахонзамин) аз тарафи докторони илмҳои филологӣ Мирбобоев А. ва Матробиён С. таҳия ва нашр гардид. Дар ин китоб 10 матни афсона ба забони ваҳонӣ, ки аз байни соқинони ин водӣ гирдоварӣ шудаанд, таҳия гардид. Соли 2022 аз тарафи Ҷалолова Х. китобча бо номи “Шыкошшым усовдон” (Сабади Ишқошим) аз ҷоп баромад. Дар ин китоб 17 матни афсона, оварда шудаанд. Ҳамзамон

китобе бо унвони “Афсонаҳои Помир” аз чоп баромад. Қайд кардан зарур аст, ки соли нашр дар китоб дарҷ нашудааст, вале мутасаддиён нашри китобро соли 2019 меғўянд. Дар ин китоб ду матни афсона “Руштик” ва “Се хоҳар” аз тарафи Бердов Ё. чамъоварӣ ва таҳия гардида, бо забони маҳалии шуғнонӣ, тоҷикӣ, русӣ, англисӣ, қирғизӣ ва бо ҳуруфи форсӣ низ таҳия гардидаанд. Афсонаи “Руштик” қаринаи нави афсонаи “Алкамонбодур” буда, дар шакли нав чамъоварӣ ва таҳия гардидааст. Афсонаи “Се хоҳар” бошад, бо матн ва шакли пештарааш таҳия гардидааст.

Бояд ёдовар шуд, ки ҳар яке аз ин китобчаҳо нигоҳдорандаи сарвати бебаҳои фарҳангӣ ва таърихии мардумӣ мебошанд. Имрӯзҳо китобчаҳои зиёде бо номи “афсона” таҳия ва паҳн гардидаанд, вале онҳо на афсона, балки жанри дигари фолклориро фарогир мебошанд. Ин китобчаҳо аз як тараф агар, барои инкишофи зеҳн, омӯзиши забон ва бедор намудани шавқу рағбати кӯдакон нисбат ба китоб, муфид бошанд, аз сӯи дигар, онҳо барои омӯзиши фолклори мардуми Бадахшон маводи хуб ба ҳисоб мераванд. Аз тарафи дигар, машғул гардидани шахсони воқеӣ ба таҳияи матнҳои фолклорӣ баъзе мушкилиҳоро дар илми фолклоршиносӣ ба вучуд меоранд. Масалан, солҳои охир афсонае бо номи “Корвони тичорат” (соли нашр, ҷои нашр ишора нашудааст) дар шакли китобча барои хурдсолон таҳия гардидааст. Гарчанде таҳиягарон онро афсона ном бурда бошанд ҳам, матн бо ҷумлаи “ривоят мекунанд, ки...” оғоз гардидааст, ҳол он ки афсона ин тариқ оғоз намегардад. Шаклу мазмуни он ҳам бештар вижагии ривоятро касб карда, анҷоми он низ мувофиқи талаботи шакли ривоят чамъбаст гардидааст. Бо вучуди он ки ин гуна китобҳо хусусияти тарбиявӣ дошта бошанд ҳам, аз ҷиҳати назариявӣ кӯдакон минбаъд байни жанрҳои фолклории афсона ва ривоят тавофут гузошта наметавонанд. Дар ин раванд шахсони воқеӣ ва ғайри ихтисос, ки ба таҳияи ин китобҳо машғуланд, ҳатман бояд бо мутахассисони соҳаи фолклоршиносӣ ҳамкорӣ барқарор намоянд.

Ҳамин тариқ метавон гуфт, ки афсона яке аз жанрҳои хеле маъмули фолклори мардуми Бадахшон буда, хеле барвақт таваҷҷуҳи муҳаққиқони соҳавиву ғайри соҳавиро ба худ ҷалб намуда, анъанави чамъовариву омӯзишаш идома дорад.

Китобнома:

1. Афсонаҳои Самарқанд / Мураттиб Б. Шермуҳаммадов. - Душанбе: Дониш, 1965. – 357 с.
2. Зарубин, И.И. Орошорские тексты и словарь. Труды экспедиции 1928 г. Вып. 1. / И. И. Зарубин. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. – 110 с.
3. Зарубин, И.И. Бартангские и рушанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. - М., - Л., Изд-во Акад. наук СССР. 1937. - 97 с.
4. Зарубин, И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. - М., - Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. - 388 с.
5. Муин, М. Фарҳанги форсӣ / М. Муин. – Техрон, 1371 ҳиҷрӣ. – 1238 с.
6. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс-ул-луғот. Ҷ. 2. / Муҳаммад Ғиёсуддин. - Душанбе: Адиб, 1988. - 416 с.
7. Охонӣёзов, В. Таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ дар Бадахшон / В. Охонӣёзов. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2021. – 250 с.
8. Раҳмонӣ, Р. Афсона ва жанрҳои дигари насри шифоӣ. Дастури таълимӣ / Р. Раҳмонӣ. – Душанбе: Сино, 1999. – 104 с.
9. Раҳмонӣ, Р. Фолклори тоҷикон: дарсҳо аз адабиёти гуфторӣ / Р. Раҳмонӣ. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2021. – 544 с.
10. Ризвоншоева, Г. Афсонаҳои сеҳромези Бадахшон (Таҳқ. ғоя ва образ) / Г. Ризвоншоева. – Душанбе: Дониш, 2011. – 256 с.
11. Фарҳанги форсии Амид. – Техрон: Амир Кабир, 1379. – 1006 с.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 2. / Мураттибон Зеҳнӣ Т., Капронов Н., Ализода И., Арзуманов С. ва диг. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 962 с.
13. Фолклори Помир. Ҷ. 3. Афсонаҳои ҳаётӣ-маишии мардуми Бадахшон / Мураттиб, муаллифи муқаддима ва тавзеҳот Г. Ризвоншоева. - Душанбе: Дониш, 2012. – 508 с.
14. Шакармамадов, Н. Бадахшон дар масири тамаддуни умумибашарӣ / Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 2007. – 187 с.

**“ОФОҚНОМА”- ҲО ВА ТАЪСИРИ МУТАҚБИЛАИ ОНҲО БА
АДАБИЁТ ВА РӮЗГОРИ МАРДУМ [БАРРАСИИ МУХТАСАР]**

Азорабеков С. Қ⁴.

*Институти илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

“Офоқномаҳо” рисолаҳои камёбе мебошанд, ки бори нахуст аз тарафи шарқшиноси рус А. Бертелс аз байни мардум ҷамъоварӣ гардида, соли 1970 бо фарогирии панҷ рисола ба таъб расиданд. Матнҳои онҳо бо вариантҳои гуногун ҳоло ҳам дар бойгонии шахсони алоҳида ва баъзе муассисаҳои илмӣ маҳфузанд, вале тадқиқоти назаррасе то ҳоло онд ба онҳо анҷом дода нашудааст.

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои дараҷаи омӯзиши ин рисолаҳо аз тарафи муҳаққиқон, мавзӯю муҳтавои онҳо, хусусиятҳои илмӣ бадеии онҳо, таъсири онҳо ба афкори адабии шоирони Бадахшон, дар заминаи онҳо аз тарафи донишмандони маҳаллӣ таҳия гардидани осори нуҷумӣ ва ба ин воситаҳо ба рӯзгори мардум ворид шудани таълимоти онҳо ба таври фишурда мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

Калимаҳои калидӣ: рисола, офоқ, анфус, нафс, олами кабир, олами сағир, рӯҳ, ақл, шик, нуҷум, ситора.

***“Афакнаме” и их влияние на литературу и жизнь людей
[краткий обзор]***

“Афакнаме» - редкие трактаты, впервые были собраны у местного населения российским востоковедом А. Бертельсом и были опубликованы в 1970 году в виде пяти трактатов. Их тексты в разных вариантах до сих пор

⁴**Азорабеков Сардорбек Қишқорович** – номзади илмҳои филологӣ, ходими калони илмӣ шуъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. У. Холдоров, 4. Тел.: (+992)935882298; e-mail: azorabekov1956@mail.ru.

Азорабеков Сардорбек Қишқорович - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. У. Холдорова, 4. Тел.: (+992)935882298; e-mail: azorabekov1956@mail.ru.

Azorabekov Sardorbek Kishkorovich - Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Department of Folklore and Literature of Badakhshan of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992)935882298; e-mail: azorabekov1956@mail.ru.

сохраняются в архивах отдельных лиц и некоторых научных учреждений, но серьезных исследований по ним до сих пор не проводилось.

В данной статье средств были кратко проанализированы и рассмотрены вопросы уровня изучения этих трактатов исследователями, их темы и содержания, их научные и художественные характеристики, их влияния на литературные произведения поэтов Бадахшана, создание на их основе трудов местных учённых по астрологии и внедрение их учения в жизнь людей.

Ключевые слова: трактат, афак, анфус, страсть, большой мир, маленький мир, душа, ум, любовь, астрология, звезда.

"Afakname" and their influence on literature and people's lives [brief overview]

"Afakname", rare treatises, were first collected from the local people by the Russian orientalist A. Bertels and were published in 1970 in the form of five treatises. Their texts in different versions are still preserved in the archives of individuals and some scientific institutions, but no serious research on them has been conducted so far.

This article briefly analyses and discusses the level of study of these treatises by researchers, their themes and contents, their scientific and artistic characteristics, their influence on literary works of poets of Badakhshan, creation of works of local scientists on astrology on their basis and introduction of their teachings into people's life.

Key words: treatise, afak, anfus, passion, big world, small world, soul, mind, love, astrology, star.

1. Дарачаи омӯзиш ва муҳтавои “Офокнома”-ҳо

“Офокнома”-ҳо силсилаи рисолаҳои фалсафии мебошанд, ки ба забони фасеҳи форсии тоҷикӣ дар асрҳои миёна аз тарафи муаллифони маълуму номаълум ба наср ва қисмате ба назм нигошта шуда, матнҳои онҳо дар шакли дастнавис дар Бадахшон дар бойгонии шахсони алоҳида ва дар захираи дастхатҳои Институти илмҳои гуманитарии ба номи Б. Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон маҳфуз мондаанд. Матни ин рисолаҳо хеле нодир ва камёб буда, нахустин бор соли 1970 пас аз ҷамъоварию таҳқиқ аз ҷониби шарқшиноси машҳури рус Андрей Бертелс дар шакли китоб бо фарогирии панҷ рисола бо номи “Пять философских трактатов на тему “Афак и анфус” [о соотношениях между человеком и вселенной]. Афак-наме, Мират-ал-мухаккикин, Зубдат-ал-хакоик, Умм-ал-хитаб, Усули адаб”[9] ба нашр расиданд. Ба ин тадқиқот ва таълифоти

арзишманд худи А. Бертелс ва донишмандони саршиноси тоҷик Б. Гафуров ва А. Мирзоев сарсухани муфасссали интиқодӣ навиштаанд, [9, 5-13] ки ҳамчунин арзиши баланди илмӣ доранд.

Ҳамзамон, А. Бертелс бо ҳамкориҳои М. Бақоев чор рисолаи ҳамном ва аз ҷиҳати мавзӯ ҳамсони “Офокнома”-ро таҳлилу нашр намуд, ки ба Феҳристи алифбоии дастхатҳои ёфтшуда аз Вилояти Автономии Бадахшони Кӯҳӣ аз тарафи экспидитсияи солҳои 1959-1963 ворид гардид [2].

Аз ин баъд, дар замони шӯравӣ чунин дастхатҳои камёб аз назари пажухандагон дур монда, ба қавли В. Охонниёзов тадқиқоти назаррасе дар ин росто анҷом дода нашуд, гарчанде ин масъала дар нақшаи Институти шарқшиносии АИ Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар сархати аввал меистод [7, 125].

Дар даврони истиқлолият роҷеъ ба “Офокнома”-ро баъзе таълифот, аз ҷумла, аз тарафи Баҳриддинова Б.М. [1, 94] мақолае ба таъб расидааст ва ғайра. Вале боиси таъкид аст, ки бо саъйи доктори илмҳои филологӣ, профессор Варқа Охонниёзов мақолаи пурмуҳтавое бо номи “Офокнома” ва “Охирзамоннома” - ду навъи шеърҳои адабиёти таълифӣ” ба нашр расида, дар асари фарогир ва доманфароҳи илмиаш “Таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ дар Бадахшон” [7, 221-229] тамоми маводҳои илмию интиқодии марбут ба онҳоро таҳлилу ҷамъбаст карда, хулосаҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснокро манзур намудааст.

Дар маҷмӯъ, дар “Офокнома”-ро масъалаи диалектиҳои ҳамбастагии табиат - олами қабир [бузург] ва инсон - олами [сағир] мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Вале интиҳоби унвон ё номи рисолаҳо аз тарафи А. Бертелс хеле ҷолиб аст. Маълум аст, ки “Офокнома”-ро рисолаҳои муаллифони даври қадиманд, вале А. Бертелс дар баробари “офок” калимаи “анфус”-ро илова карда, тадқиқоташро “Офок ва Анфус” номгузорӣ кардааст, ки офок ба қавли ӯ ба ҷисм ва анфус ба рӯҳи инсон тааллуқ дорад. Ӯ роҷеъ ба маънои луғавӣ ва истилоҳии ин мафҳумҳо иброи назар намуда, “офок”-ро ҷамъи калимаи арабии “уфук” - “уфукҳо” ва “анфус”-ро ҷамъи калимаи “нафс” - “нафсҳо”, руҳҳо доништа, уфукҳоро горизонт, яъне тарафҳо ва самтҳои осмон, ки дар онҳо якҷошавии сайёраҳо ва ситораҳоро дидан мумкин аст, таъбир кардааст, ки ба назари мо

андешаи нопурра аст. Чунки дар “Офокнома”-ҳои мавҷуд на фақат ҳамбастагӣ ва ҳаммонандии ҷирмҳои осмонӣ бо узвҳои ҷисми инсонӣ, балки бештар модда ва ашёи табиӣ, аз ҷумла ҷаҳор аносир, кӯҳу дарахту гиёҳ, тарафҳои дунё ва ғайра ба таври возеҳ бозгӯӣ карда мешавад. Чунончӣ дар “Офокнома”-и мансуб ба Носири Хусрав омадааст: “Бидон, ки Худои таоло ҷаҳор аносир дар вучуди инсон ниҳодааст. Аввал бод, дуйум оташ, сеюм об, ҷаҳорум хок. Дигар шаш ҷиҳат дар вучуди инсон ниҳодааст. Аввал ғавқ, дуйум тахт, сеюм ҷануб, ҷаҳорум шимол, панҷум машрик, шашум мағриб. Ва бидон, ки одамиро даҳ ҳавос додааст, панҷ ҳавоси зоҳир ва панҷ ҳавоси ботин. Ва он ки панҷ ҳавоси зоҳир аст, аввал басар аст ва басар ҷашмро гӯянд. Ҳар чизе, ки дар назар ояд, ҷашм онро доништан гирад. Дуйум самъ аст ва самъ гӯшро гӯянд. Овози хуш ғайри он дар гӯш расад, ғавқидан гирад. Сейум завқ аст, ҳар мазае ва лаззате, ки ҳаст, даҳон медонад. Ҷаҳорум машом аст ва машом димоғро гӯянд. Ҳар бӯйе, ки ҳаст, аввал ба димоғ расад, то ўро бидонад. Панҷум ламс аст ва ламсро даст гӯянд. Ҳар чизе, ки ҳаст гарон ё сабук, онро дармеебад. Ва аммо панҷ ҳавос ботин аст, аввал ҳаёл, дуйум фикр, сейум ғавқ, ҷаҳорум ҳифз, панҷум ҳаё. Ва дигар туро ҳафт аъзои берунӣ додааст. Сару ду дасту ду по ва синаву пушт” [9, 4-6].

Пас, аз ин ҷо маълум мешавад, ки калимаи “офок” дар ин рисолаҳо на фақат ба маънои маҳдудии фазо ва самту тарафҳои осмон, ё коинот, балки тамоми аҷзои ҷаҳон ғавқидан мешавад, ки бо ҷисми инсонӣ баробаранд. Чунончӣ, Низомии Ғанҷавӣ дар мавриди “офок” гуфтааст:

Асарҳои он шоҳи офокгард,
Надидам нигорида дар як навард [8, 939].
Ё Саъдии Шерозӣ ҳам ба ҳамин монанд шеър дорад:
Шунидам, ки марде муборақхузу,
Ба наздики шоҳ омад аз роҳи дур.
Ҳақоикшиносе, ҷаҳондидае,
Хунарманде, офокгардидае [8, 939].

Тавре мебинем, дар ин байтҳо калимаҳои “офокгард” ва “офокгардида” ба маънои ҷаҳонгард омадаанд ва ба ҷаҳони моддӣ далолат мекунанд. Чунин мисолҳоро аз бузургони классикамон ба таври фаровон мисол овардан мумкин аст. Мирзо Абдулқодири Бедил

вожаҳои “офок” ва “анфус”-ро ба маънои замину осмон истифода кардааст:

Лек татбиқи анфусу офок,

Менамояд дар ин муқаддима шок [8, 939].

Абдуррахмони Ҷомӣ офок ва анфусро олами ботинӣ ва зоҳирӣ медонад:

Бурун зад хайма 3- иқлиме тақаддус,

Таҷаллӣ кард бар офоқу анфус [6, 529].

Бо вучуди ин, А. Бертелс ақида дорад, ки “офок ва “анфус”-ро ба маънои олами кабир ва олами сағир ё олам ва инсонҳо доништан хатост. Ҳол он ки муҳтавои ин рисолаҳо қомилан маърифати олами кабир (ҷаҳон) ва олами сағир (инсон) аст. Вай офок ва анфусро “горизонти и души» - қанораи осмон ва ҷонҳо таъбир мекунад [9, 15]. Вай меғӯяд, ки қалимаи “нафс” на танҳо маънои “ҷон”-ро ифода мекунад, балки ҳамчун “личность человека” - шахсияти инсон доништа мешавад [ҳамон ҷо]. Инчунин, муҳаққиқи мазкур аз мазмуни рисолаҳо ба ҳулоса омадааст, ки дар онҳо пурра масоили ҷаҳоншиносии макрокосм - қайҳони кабир ва микрокосм - ҷисмҳои хурд (яъне атом, электрони хурд ва ғ.) матраҳ гардидааст [ҳамон ҷо]. Агар чунин бошад, пас маърифати инсон дар рисолаҳои мазкур тақрибан сарфи назар карда мешавад.

Қалимаи “анфус” шакли ҷамъи қалимаи “нафс”, яъне нафсҳо аст ва ҳамчун истилоҳи фалсафӣ, маънои руҳ, ё дар шакли ҷамъ арвоҳ - руҳхоро ифода мекунад. Аммо дар рисолаҳои мавриди назар асосан чор нафси инсонӣ: нафси лаввома (вичдон), мулҳима (илҳомдиханда), аммора (лаззатпарастӣ) ва мутмаъина (ҷони ором) зикр шудаанд, ки охири руҳи пок, ё қудсӣ тарҷеъ шудааст, ҷунонҷӣ дар рисолаи “Усули одоб” дар бораи вобастагии чор аносир ба нафсҳо омадааст: “Об тааллуқ ба нафси лаввома дорад ва бод тааллуқ ба нафси мулҳима дорад ва оташ тааллуқ ба нафси аммора дорад ва ҳок тааллуқ ба нафси мулҳама дорад, ки тахтгоҳи султони дил аст” [9, 304].

Азизи Насафӣ (1240-1300 м.) дар рисолааш “Зубдат-ул-ҳақоик”, ё тавре онро “Мабдаъ ва миъод” (аввалу охир) ҳам меномад ва зоҳиран асари тасаввуфӣ аст, дар ду боб роҷеъ ба маърифати олами кабир ва сағир, олами мулку олами малакут ва уруҷу нузули арвоҳ андеша ронда, олами арвоҳро (малакутро) ба понздаҳ қисм ва сиздаҳ маротиб

чудо кардааст, ки аз онҳо нух-то мартабаи анбиёву авлиё, аҳли имону ибодат, аҳли илму таҳорат ва чор-то мартабаи одамиён, ҳайвонот ва набототу табоеъ мебошад, ки баъд аз уруч ба мақоми маълуми худ мерасанд ва аз он наметавонанд гузашт. Ё дар ҳангоми нузули руҳ ҳам ҳамин маъноро мегӯяд: “Яъне ҳар руҳе, ки бад-ин олам ояд, ҳадде пайдо ва мақоми маълум бошад, ки чанд дар қолаб бошад ва чанд нафас занад ва чӣ хӯрад ва чанд гӯяд ва чанд омӯзад ва дар ҷумлаи корҳо ҳамчунин медон” [9, 103-110]. Ё дар ин маврид таълимоти гурӯҳи донишмандони аҳли шариатро баён кардааст. Аз қавли аҳли ҳикмат мегӯяд, ки одамӣ ҳарчанд саъйи бештар кунад, илму моли бештар ҳосил мекунад ва мақоми руҳи ӯ ҳам ба илму амалаш вобаста мебошад. Муаллиф дар асари худ ба тариқи густурда истилоҳи рӯхро истифода карда, нафсро асосан ба миқдори кам, аз забони аҳли ҳикмат ба кор бурдааст. Аҳли ваҳдат вучуди арвохро инкор мекунанд ва мегӯянд, ки “вучуд яке беш нест ва он вучуд Худои таоло ва тақдир аст ва ба ғайр аз вучуди Худои таоло вучуди дигар нест ва имкон надорад, ки бошад” [9, 144]. Онҳо вучуди на руҳ, балки вучуди як нурро эътироф мекунанд, ки он ҷони олам аст ва олам моламоли он нур аст ва он номаҳдуд аст ва сифоташ аз ҳад берун аст.

Дар “Офокнома”-и мансуб ба Носири Хусрав масъалаи руҳу нафс ва сифатҳои он ин тавр шарҳ ёфтааст: “Ва дигар туро рӯху ақлу ишқу нафс додааст. Ва нафс ҷаҳор қисм аст: аввал аммора, дуйум лаввома, сейум мулҳама, ҷаҳорум мутмаинна. Чунон ки дар ҳар қисм аносир омада, бод тааллуқ ба рӯх дорад, об тааллуқ ба ақл дорад, оташ тааллуқ ба ишқ дорад, хок тааллуқ ба нафс дорад. Ва низ нафси аммора тааллуқ ба оташ дорад, нафси лаввома ба бод, нафси мулҳама тааллуқ ба об ва нафси мутмаинна тааллуқ ба хок дорад. Дигар бидон, ки нафси аммора даҳ сифат дорад: аввал ҷаҳл, дуйум ҳашм, саввум буғз, ҷаҳорум қаҳр, панҷум кибр, шашум кина, ҳафтум ҳасад, ҳаштум бухл, нӯҳум нифок, даҳум ғайбат. Ин нафси кофирон аст. Ва нафси лаввома низ даҳ сифат дорад: аввал зуҳд, дуввум тақво, сейум ранҷ, ҷаҳорум инсоф, панҷум ихлос, шашум закот, ҳафтум ҳаҷ, ҳаштум савм, нӯҳум салот, даҳум ҷиҳод ва ин нафси муъминон аст. Ва нафси мулҳама низ даҳ сифат дорад: аввал илм, дуйум ҳикмат, сейум имон, ҷаҳорум дониш, панҷум меҳр, шашум вафо, ҳафтум рақсу само, ҳаштум ваҷд, нӯҳум ҳалолат, даҳум қабули суҳан, ин нафси авлиёуллоҳ аст. Ва нафси мутмаинна низ даҳ сифат дорад: аввал илми

хаё, дуйум сабри том, саввум тасоим, чаҳорум ризо, панҷум адл, шашум эҳсон, ҳафтум шафқат, ҳаштум уфу, нӯҳум фано, даҳум қаноат, ин нафси анбиёulloҳ аст” [9, 6-7].

Ҳамин тариқ, муаллифи рисолаи мазкур пас аз баёни ҳаммонандии ашёи табиӣ бо аъзои бадан ва хавоси одам, баъд ба шарҳи ҳамрангии вучуди инсон бо афлок ва ҷирмҳои осмонӣ рӯчӯ мекунад. Аз қавли муаллиф дар ин рисола шахс пай мебарад, ки ӯ нафсро аз рӯҳ чудо медонад, зеро ки нафсҳоро чудо ва руҳҳоро дар алоҳидагӣ бо далелҳо бо баҳрагирӣ аз Қуръони Маҷид шарҳу баён мекунад ва фақат рӯҳи ҳайвониро нафс медонад: “Пас бидон, ки инсонро чаҳор рӯҳ аст, аввал рӯҳи наботӣ, дуйум рӯҳи ҳайвонӣ, сейум рӯҳи инсонӣ, чаҳорум рӯҳи малакӣ. Рӯҳи малакӣ бо об зинда мешавад ба қавли ин оят: *ва мин ал моу қулла шайъин ҳай*. Рӯҳи ҳайвонӣ ба амр зинда аст: *ва ясоъа лувнака ʔанил рӯҳ қулил рӯҳу мин амри рабби* [Қуръон, 17, 87]. Ва рӯҳи инсон ба нуфха зинда аст - *фанафахно фиҳи мин руҳино* [Қуръон, 44. 12, 21]. Ва рӯҳи малакӣ рӯҳи ақдас (қудсӣ) аст, ки ӯро хӯру шаҳват намебошад. Ва рӯҳи наботӣ сурат аст ва рӯҳи ҳайвонӣ нафс аст ва рӯҳи инсонӣ рӯҳ аст ва рӯҳи малакӣ ақл аст” [9, 12-13].

Дар “Офокнома”-ҳо зикр мешавад, ки “дар олам замину осмон аст, дар одам аз ноф боло - осмон, аз ноф поён замин, ё ин ки аз ноф боло - офок, аз ноф поён анфус”. Ин мафҳум аз ҷиҳати сохту таркиб яхела будани одаму оламо бозгӯ мекунад. Вале дар мазмуни рисола ду фикри муҳолиф дар мавриди ҳисму рӯҳ мушоҳида мегардад. Зеро анфус - нафсҳо, ки рӯҳ ҳам доништа шудаанд, ҷӣ тавр аз ноф поён қарор гирифта метавонад? Ҳоло он ки маҳзани рӯҳ, ё нур дил аст, ки дар паҳлуи чапи инсон ва аз ноф боло - офок ҷойгир аст. Дар рисола ҳам ин маъно ифода ёфтааст: “Ва дигар бидон, ки Худои таоло дили одамо ба ҷониби дасти чап офарид ва подшоҳи ҳама аъзо дил аст ва муқаддам бар ҳама аъзост...” [9, 19].

Дигар ин ки, “Офокнома”-ҳо рисолаҳои марбут ба ҷаҳоншиносии исмоилӣ мебошанд, ки заминаи онҳоро манобеи фалсафии юнонӣ, ҳиндӣ, чинӣ, авастой ва мусалмонӣ ташкил медиҳанд ва дар онҳо бештар табиатгарои одамон бозгӯ мешавад. Ҳамзамон ин андеша дар таълимоти суфия низ бозтоб ёфтааст, баҳусус дар мавриди қисси офариниши одам ва дили ӯ. Чунончӣ:

“Вакте Худои таоло қолаби Одамро офарид, ҳар қадар, ки малоик Одамро назора карданд, чизе аз ӯ нафаҳмиданд. Холиқ гуфт: “Шумо ба гил мангаред, ба дил нигаред”. Ниҳоят, шайтони хиратабъ гирди ӯ давр зад, дид, ки даҳони Одам кушода аст ва гуфт: «Сабр кунед, ман калиди муамморо ёфтам!». Ман ба ин сӯроҳӣ медароям ва мебинам, ки чи асрор аст». Сипас, ӯ даромада, сиришти Одамро тафаҳхус намуда, олами сағирро дарёфт ва пай бурд, ки дар он тамоми он чизе, ки дар олами кабир дидааст, зоҳир аст. Сари Одам осмони ҳафтқабата буд: чун дар фалак ҳафт сайёра мавҷуд аст, ҳамчунин дар ҳафт қабати сар ҳафт қувваи хоси инсон - тафаккур, таҳайюл, хотира, шакк ва ғайра вучуд дошт. Чунонки дар осмон малоик буданд, дар сари Одам эҳсоси зехнии босира, сомеа, шомеа, ломиса ва зоика буданд. Пайкар заминро мемонд: чунонки дар замин дарахту гиёҳ ва дарёву куҳҳо буданд, ҳамчунон дар буруну дохили мӯйҳо, рағҳо ва устухонҳо буданд. Ба мисли олами кабир, ки дар он чаҳор фасли сол аст, дар одам чор табиат - гармӣ, сардӣ, рутубат ва хушкӣ, ки дар сафрои сиёҳу зард ва хун маҳбусанд, мавҷуд аст. Дар олами кабир чаҳор бод-баҳорӣ, тобистонӣ, тирамоҳӣ, зимистонӣ буд, ки аз онҳо баҳорӣ дарахтро борвар мекунад ва барг мерӯёнад, сабзаҳоро месабзонад, тобистонӣ самари дарахтонро мерӯёнад, тирамоҳӣ онро мепазонад ва зимистонӣ мерезонад. Монанди ин, дар Одам – дар олами сағир чаҳор навъи бод - ҷозоба, таҷзия, мосика, дофиъа мавҷуд буд: аввалӣ ғизоро ба даҳон ҷазб мекунад ва онро ба дуюмӣ мерасонад, ки ҳазм намояд, дуюмӣ ба сеюмӣ мерасонад, то ки аз ғизо кулли маводи муфидро бардорад ва ба чорумӣ барои истихроҷ диҳад... Ва мушобеҳоти зиёди дигарро шайтон дар ниҳоди Одам дарёфт. Ӯ танҳо роҳи ворид шуданро ба дили Одам, ки дар назараш чун қасри бошукӯҳ тофт, пайдо накард... Шайтон ноилоҷ аз дил дур шуд ва аз пайкар берун омада, ба малоик гуфт: «Пайкаре, ки ман онро тафаҳхус кардам, аз дарун холист, он чун ҳайвонот дорои шаҳавот хоҳад буд ва тасарруфи он ба осонӣ имкон дорад. Вале дар он ман қасри бедаре пайдо намудам, ки ба куллӣ роҳи ворид шудан ба он вучуд надошт ва ман намедонам, ки он чист... Пас аз сохтани пайкари Одам, Холиқ ба он мустақиман рӯҳи хешро дамид тавассути нафҳ» (В. А. Жуковский. Инсон ва маърифат аз назари суфиёни форсӣ. – Санкт- Петербург, 03. 02. 1895).

Носири Хусрав нафсҳои ҷисмониро инчунин ба ду навъ: нафси шаҳвонӣ (ҳиссӣ) ва нафси нотиқа ҷудо намуда, дар “Хон- ул- ихвон” гуфтааст: “ Ва чун мардум ба қуввати нафси нотиқа мар нафси шаҳвониро бишиканад ва ба ҷизҳои дунёю лаззати ҳиссӣ машғул нашавад, нафси нотиқаи ӯ қавӣ шавад ва ҷизҳо бе таълим бубинад, аз баҳри он ки нафсро қор қардани табъ аст”. Инчунин гуфтааст, ки чун нафсро аз ҷизҳои табиӣ боз дорӣ, ба қуввати худ ҷизҳое бибинад, ки он андар зоти ӯст. Ба мисли чашм, ки аз иллатҳо пок гардонӣ, ҷаҳони ҷисмониро бе тақаллуфӣ бе намуд намонида бибинад. Ин бурҳони равшан аст хирадмандонро аз ҷисмонӣ ба рӯхонӣ [5, 270- 271].

2. Хусусиятҳои адабӣ ва бадеии рисолаҳо ва таъсири онҳо ба ашъори шоирон ва фарҳанги мардумӣ

Тавре аз муҳтавои рисолаҳои “Офоқ ва анфус” маълум гардид, онҳо асосан ба услуби насри илмӣ нигошта шуда, оид ба ҳамбастагии табиат ва инсон, ё олами сағиру қабир баҳс қарда, дар онҳо ҳар як узви бадан ва мартабаи онҳо, ҳавосоту нафсҳо ва олами зоҳирию ботинии инсон мавриди муҳокимаи мантиқӣ ва фалсафӣ қарор гирифтааст. Таҳлилу қиёси ашъ ва аҷзои табиат ва ҷирмҳои осмонӣ бо ҳастию аҷсом ва арвоҳи инсонӣ ягонагии ин ду офаниниширо бозгӯ мекунанд. Аз тарафи дигар, аз мазмуну моҳияти онҳо доништан мумкин аст, ки ин рисолаҳо қуллан асарҳои илмӣ оид ба масъалаҳои инсоншиносӣ ва ҷаҳоншиносӣ мебошанд ва дар гузашта дар фарҳанги мардуми Бадахшон (Помир) хеле таъсиргуздор будаанд. Муаллифони ин рисолаҳо барои оммафаҳм гардондани мазмуни матни мушкилписанди илмӣ ва фалсафии онҳо дар бисёр маврид афкори ҳудро бо назми содда баён қардаанд. Инчунин, барои рангину ҷолиб шудани таълифоташон, суҳанони ҳудро бо ашъори шоири номаълум, ё мутафаккирони классик ороиш додаанд. Аммо мутаассифона, дар натиҷаи аз сатр афтодани қалима абёт ва порчаҳои шеърӣ овардашуда дар бисёр маврид аз ҷиҳати вазн ва маъно ноқис баромада, ба дарки мазмуни матн низ ҳалал эҷод мекунанд. Аз ҷумла, қорбурди шеър дар рисолаи “Усули одоб” бо ин аҳдоф хеле қашмгир буда, ин нуқсонҳо ҳам зиёдтар мушоҳида мегарданд, ки шояд бо саҳви қитобаткунандаи матни рисола рух дода бошад. Аз ҷумла, дар мавриди нақли олами сифлӣ ва олами улвӣ қорай шеърҳои

овардашуда аз худи муаллифи рисола, ё шоире дигар бо матлаи “Бидон Салмон, ки бо Микдоду Бузар” ва байти дигаре пур аз нуксони вазн ва маъно мебошанд [9, 305-310]. Дар бисёр мавриди дигар мазмуни шеър хеле норавшан боқӣ мемонад. Чунончӣ:

Ҳар ки сар аз ҳукми панча ғофил аст,
Дар тариқи амри маънӣ чоҳил аст.
Ё илоҳ алоламин, раббӣ чалил,
Дур дор мо зи чаҳли залил [9, 313].

Ё:

Зи абри раҳмати султони дин дор,
Бувад як катра, тӯфонро ниғаҳ дор.
Зи хумми марди вақт, ай шамъ бинюш,
Бидеҳ чомеву соз аз ғам ба якбор [9, 314].

Дар баробари ин, баъзе пораҳои шеъри овардашуда дар матн ба қавонини шеърӣ ва мазмуни матни рисола нисбатан мувофиқ ва созгор ва барои хонанда то андозае равшан мебошанд. Аз ҷумла, дар рисолаи мазкур дар мавриди “Мабдаъ ва миод” чунин пораи шеър оварда шудааст:

Нури Муҳаммад аст сироч-ал-қулуби роз,
Маҳдии вақт дарғаҳи султони бениёз.
Арзу само, кавокиби афлоку шамсу моҳ,
Тасбеҳгуйи ӯ шабу рӯзанд ҷонгудоз [9, 317].

Ҳамин тавр, дар рисолаи “Усули одоб” 25 шеър, “Умм-ул-хитоб” 26, “Офокнома” 3 шеър, “Зубдат-ул-ҳақоик” 2 шеър, “Мирот-ал-муҳаққиқин” 6 шеър дар жанрҳои фард, байт, рубой, қасида ва маснавӣ барои тақвияти фикр ва баёни андеша оварда шудаанд.

Инчунин қасидаи алоҳидае бо номи “Офок ва Анфус” дар охири рисолаи “Усули одоб” оварда шудааст, ки мақтаи он, ё байти таҳаллуси он номи Носири Хусравро дорад:

Ало, ай Носири Хусрав чунин асрори мардонро,
Чаро густох мегӯӣ, нагӯяд ҳаргиз он оқил [9, 378-379].

Вале ба эътимоли қавӣ қасидаи мазкур аз Носири Хусрав набуда, барғалат ба номи ӯ илтоқ шудааст, зеро мавзӯи баҳси ин қасида оид ба аз як ҳолат ба ҳолати дигар гузаштани руҳи инсон баъд аз маргаш мебошад, ки онро дар фалсафаи шарқ таносух мегӯянд. Яъне рафтани рӯҳ аз як қолаб ба қолаби дигар; интиқоли руҳ ё нафс аз бадани як

одам ба бадани як одами дигар, ё ба наботот ё ҳайвонот, ки Носири Хусрав ба ин таълимот эътиқод надорад.

Муаллифи ин қасида бошад, рӯҳи инсониро ба ду навъ чудо мекунад: рӯҳи аввал - рӯҳи доноён ба ба манзили худ - афлок меравад, ё дар ҷисми одами дигар зухур мекунад, ки ин руҳи инсонӣ комил ҳаст. Рӯҳи дуввум руҳи ноқобилон, аҳли шакл ва ҷоҳилон аст, ки ду ҳолат дорад: ё баъди мавт сӣ сол дар зиндони бадан мемонад, ё ба наботот гузафта, ба гову ҳар [ҳайвонот] дохил мешавад:

Азизо, рӯҳи доноён чу берун рафт аз ин зиндон,
Шавад ӯ ҷониби афлок, ҳаст он манзилаш ҳосил.
Ва ё дар сурати инсон чу гардад одамӣ пайдо,
Вале инсонӣ комил ку, бувад шоистаю мукбил?
Валекин нобакоронанд, ҷоҳиланду аҳли шакл,
Бигӯям шарҳи он қавми бадандешони ноқобил.
Ду ҳолат дорад он рӯҳи палиди ноқиси макрух,
Бигӯям шарҳи он ҳар як, биё, дар гӯш кун мукбил.
Якero ҳол он бошад, чу берунаш кунанд аз тан,
Кунандаш банд дар зиндон ба сӣ сол он лаин-ботил.
Дигарбора мақоми ӯ набототанд додандаш,
Бимонад андар он саҳро шавад бо гову ҳар дохил [9, 2-3].

Вале Носири Хусрав дар қулли осораи, аз ҷумла, дар асараш “Рӯшноинома”, дар фасли “Гуфтор андар мушоҳидаи арвоҳ” гуфтааст, ки пас аз марг рӯҳи одамӣ ба асли худ пайваста, аз олами фано ба олами бақо меравад ва ҷисми одам, ки аз ҳок аст, боз ба ҳок меравад [4, 438-439].

Дар баробари ин, рисолаҳои мазкур ҳамзамон бо осори фалсафии Носири Хусрав ба эҷодиёти шоирони Бадахшон таъсир расонда, онҳо ё дар алоҳидагӣ офоқномаҳои манзум эҷод кардаанд, ё мазмунҳои аз онҳо дар эҷодиёташон инъикос ёфтаанд. Масалан, шоири машҳури нимаи дуввуми асри XVIII ва нимаи якуми асри XIX Саид Ҷаъфар ибни Саид Шохтемур қасидаеро бо номи “Офокнома” эҷод кардааст, ки чунин оғоз меёбад:

Он Худованде, ки аз қудрат маро ҷон офарид,
Аз қафи ҳоке аҷоиб ҳос инсон офарид.
Дод ақлу ҳифзу фаҳму нутқ, бинию басар,
Самъу абрӯ, дасту по, ҳар узв чандон офарид.

Сесаду шасту шаш раг андар танат чӯйборхо,
Кӯхро дар тан, мумассил дон, ки сутхон офарид.
Вақти тифлият баҳору чун ҷавоният тамус,

Тирамоҳ - умри миёна ҳамчу мизон офарид... [10, 168-169]

Қасидаи мазкур аз 22 байт иборат буда, мисли дигар “Офоқнома”-хо оид ба ҳамбастагии инсон ва табиат баҳс мекунад. Инчунин, дар асоси таълимоти ин рисолаҳо ва осори фалсафии Носири Хусрав вобаста ба таъсири ситораҳо ба ҳаёту рӯзгори инсон дар байни мардум илми нучумшиносӣ ба вуҷуд омадааст. Ситораҳо ба саъду наҳс, яъне неку бад чудо карда шуда, кадом рӯз ё соат ба кадом ситора тааллуқ доштан муайян карда шуда, корҳои бузургро фақат дар рӯзҳои ситораи саъд анҷом дода, аз рӯзҳои ситораи наҳс парҳез мекарданд. Аз ҷумла, оғози кишту кор аз корҳои муҳими мардуми кӯҳистон маҳсуб ёфта, таъмини рӯзгори онҳо асосан ба зироату зироаткорӣ марбут мебошад. Бинобар ин, хангоми ният кардани оғози кор одамон назди шахсони ба ном китобдор ва донишманд рафта, рӯзи нек ва ситораи саъд (некро) ҷӯё мешаванд. Масалан, Шохзодамуҳаммад ибни Сайидфаррухшоҳ дар китоби “Нучум”-и худ, ки баргирифта ва такмилдода аз “Рисолаи нучум”-и Ғиёсиддини Алӣ Амирон-ал-Ҳусайнӣ-ал-Исфahонӣ мебошад, дар баробари дигар корҳо оид ба ибтидои кори зироат чунин гуфтааст:

В- ар фитад робита зироатро,

Кӯш мар ихтиёр соатро.

Биталаб моҳро ба хонаи хок,

Дар Саратон бувад, набошад бок [11, 21].

Муаллифи мазкур ва нучумшиносони дигар ҳам ҳамин тарик, соатҳои саъдро барои ҳар коре муайян карда, пораҳои назмиро бо номҳои “Дар баёни чома пӯшидан”, “Боб дар баёни чомаи нав буридан”, “Дар баёни ғусл кардан”, “Фасл дар баёни сафар”, “Боб дар баёни сар тарошидан”, “Дар баёни дидани моҳи нав” ва ғайра оварда, рӯзҳои ҳафтaro бо номи “Дар баёни соатҳои ҳафта” ҳам вобаста ба гардиши ситораҳои саъду наҳс барои ҳар коре муайян кардаанд. Чунончӣ:

Рӯзи шанбе хуш бувад баҳри шикор,

Рӯзи якшанбе иморатро шумор.

Дар душанбе нек дон азми сафар,

Дар сешанбе мар хичоматро асар.
Чоршанбе баҳри дору хӯрдан аст,
Панҷшанбе баҳри ҳочат рафтан аст,
Гар кунӣ дар ҷумъа тазвичу никоҳ,
Хоҷагӣ гӯяд бувад хайру салоҳ [11, 104].

Ба ин монанд, ҳар як инсон ситораи худро дорад ва вобаста ба ситорааш бояд табобат гирад, сафар кунад, бо шахси бо ситораи мувофики худ издивоҷ кунад ва ғайра. Вале аҷибтар ин аст, ки гузаштагони мо ғолибан бо така ба рисолаҳои “Офокнома” бо ҳамбастагии инсон ва табиат тақви́меро тартиб додаанд, ки ҳисоби он аз рӯи аъзои бадани инсон сурат мегирад. Азбаски дар замони пешиттилоот вучуд надошт, мардум таҳсилнокарда ва авом буд, донишмандони кӯҳистон чунин як тақвими соддаеро бо номи “Ҳисоб ба тариқи кӯҳистон” тартиб додаанд, ки ҳар як инсон метавонад аз рӯи андоми худ гардиши афлок ва рӯзҳо ва моҳҳои солро ҳисоб кунад. Гузаштагони мо солро ба чаҳор чилла: чиллаи баҳор (аз 8 май то 22 июн), 46 рӯз чиллаи тобистон (аз 21 июн то 6 август), 44 рӯз чиллаи тирамоҳ (аз 11 октябр то 21 декабр), чиллаи зимистон (аз 22 декабр то 31 январ) 41 рӯз ҷудо мекарданд. Ҳамин тариқ, баъди баромадани ҳар чилла ҳисоботро аз ноҳуни по сар карда, ба “фарқи сар” мебароварданд, ки дар боби “Ҳаза ҳисоби сол ба тариқи куҳистон”-и “Осори нучумӣ”-и Шохзодамуҳаммад ибни Сайидфаррухшо ба таври зайл омадааст: “Сол сесаду шасту панҷ рӯз аст. Бибояд шинохт, ки офтоб чанд рӯз чанд рӯз биёбон меравад ва чанд рӯз ба мард меравад... Аксари доноён ибтидои солро аз аввали ҷаддӣ мегиранд ва ҷадди́ро бурҷи шитой меғӯянд, яъне офтоб ниҳоли зимистон. Ва ҷаддӣ бисту нӯх рӯз мебошад ба дувоздахуми далв чихилу як рӯз мешавад, чиллаи зимистон адо меёбад. Ҳаҷдахи далв ҳисоб ба мард бояд гирифт, чунонки се рӯз ноҳун, се рӯз пушти по, се рӯз бучули по, се рӯз шитолӣ, се рӯз нармӣ по, се рӯз бағали по. Далв адо меёбад, хут медарояд. Се рӯз зону, се рӯз кордафсон, се рӯз мамари пеш, се рӯз мамари пас, нӯх рӯз мамари пас, нӯх рӯз рӯда, нӯх рӯз қабурға, хут адо меёбад. Ҳамал медарояд...” [11, 67-68].

Ҳамин тариқ ҳисоб бо аъзои бадани инсон дил, сина, бағал, китф, гулӯ, риш, лабу дандон ва ғайра то охири сол то мағзи сар идома меёбад. Ин ҳисоб дар натиҷаи инкишофи илму иттилоот тадриҷан аз

байн рафта, холо мардум факат омадани Наврӯзи Ачамро мувофики ин таквими қадима муайян карда, баъди ҷашни он аз идомаи ҳисоб сарфи назар мекунанд.

Китобнома:

1. Баҳриддинова, Б.М. Офокнома / Б.М. Баҳриддинова // Садои Шарқ. – 1991. - № 11. – С. 9.

2. Бертельс, А.Е. Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской автономной области экспедицией 1959-1963 гг. Под редакцией и с предисловием Б. Гафурова и А. М. Мирзоева / А. Е. Бертельс, М. Бакоев. – М.: Наука, 1967. - 120 с.

3. Жуковский, В. А. Человек и познание у персидских мистиков / В. А. Жуковский. – СПб: Типография Императорской Академии наук, 1895. -161 с.

4. Носири Хусрав. Девони ашъор. Рӯшноинома ва Саодатнома. – Душанбе: Шучоӣён, 2009. - 648 с.

5. Носири Хусрав. Мунтахаби осор. Ҷ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1991. - 636 с.

6. Нуров, А. Фарҳанги осори Ҷомӣ. Ҷ. 1. – Душанбе: Сарредаксияи ЭСТ. - 536 с.

7. Охониёзов, В.Д. Таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ дар Бадахшон. Китоби аввал: Заминаҳои пайдоиш ва таҳаввули адабиёти форсии тоҷикӣ дар Бадахшон / В.Д. Охониёзов. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2022. – 328 с.

8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. -М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 951 с.

9. Пять философских трактатов на тему “Афак и анфус” (о соотношениях между человеком и вселенной). “Афак-наме”, “Мират-ал-мухаккикин”, “Зубдат-ал-хакоик”, “Умм-ал-хитаб”, “Усули адаб”. Критический текст, указатели и введение в изучение памятника А.Е. Бертельса / под редак. и с предисловием Б. Гафурова и А.М. Мирзоева. – Москва: Наука, 1970. - 149 с.

10. Саид Ҷаъфар. Девони ашъор / Саид Ҷаъфар. – Хоруғ: Хушкор, 2016. - С. 168-169.

11. Шохзодамуҳаммад ибни Сайидфаррухшоҳ. Осори нучумӣ. Куллиёт. Ҷ. 2. / Таҳиягарони матн, мурағтибони луғот ва тавзеҳот:

Умед Шерзодшоев ва Шохзодамуҳаммад Шерзодшоев. – Душанбе: Паёми ошно, 2017. – 175 с.

УДК:398(575)

СУРУДҲОИ ХАЛҚИ ДАР ОСОРИ САДРИДДИН АЙНИ

Мажнунов А. А.⁵

*Институту илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ*

Сурудҳои халқӣ, ки сар то сари насри Айниро зиннат дода, дар онҳо мусиқии халқӣ ба гӯш мерасад, ин сурудҳо на фақат барои баланд бардоштани хусусияти халқии асарҳои устод оварда шудаанд, балки ба воситаи онҳо ӯ рол ва хизмати ҳар яки онҳоро дар ҳаёти мардум, дар симои ин ё он қаҳрамонани қайд карда мегузарад. Сурудҳои халқии эҷодкардаи устод руҳия ва мақсаду мароми ҳар як давраро ифода мекунанд. Агар онҳо пеш дорои оҳанги ғамангез, ки инро ҳуди тақозои давр ҳам талаб мекард, соҳиб бошанд, баъди Револютсияи Кабири Сотсиалистии Октябр ба худ характери револютсионӣ-халқӣ гирифтаанд. Суруду навоҳои халқӣ дар ашъори устод таъсири муайяне гузоштаанд. Ин таъсирот буд, ки ғазалҳои устод дар гояти равонӣ эҷод гардидаанд ва аз онҳо оҳангҳои пурсӯзу гудози халқӣ ба гӯш мерасад.

Қалмаҳои қалбӣ: Садриддин Айни, осор, шеър, суруд, мусиқӣ, халқӣ, “Қуллиёт”.

Народные песни в творчестве Садриддина Айни

Народные песни, которые украшают всю прозу Айни и в которых звучит народная музыка, призваны не только подчеркнуть народный характер

⁵Мажнунов Абдуламин Абдулакимович - номзади илмҳои филологӣ, ходими калони илмӣ шуъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони Институту илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ш. Душанбе, кӯч. М. Нахимов, 142. Тел.: (+992)935648128; e-mail: majnunov-1001@mail.ru.

Мажнунов Абдуламин Абдулакимович - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: г. Душанбе, ул. М. Нахимова, 142. Тел.: (+992)935648128; e-mail: majnunov-1001@mail.ru.

Maznunov Abdulamin Abdulakimovich - Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Department of Folklore and Literature of Badakhshan of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: Dushanbe, st. M. Nakhimov, 142. Tel.: (+992)935648128; e-mail: majnunov-1001@mail.ru.

произведений мастера, но и через них отметить роль каждого из них в жизни народа, в образе того или иного героя. Народные песни, созданные мастером, выражают дух и предназначение каждой эпохи. Если раньше они имели печальный тон, выражающий особенности времени, то после Великой Октябрьской социалистической революции они приобретают революционный и народный характер. Именно под этим влиянием в мастером были созданы газели с богатыми народными мелодиями.

Ключевые слова: Садриддин Айни, творчество, поэзия, песня, музыка, фольклор, "Куллиёт".

Folk songs in the works of Sadriddin Aini

Folk songs, which adorn all of Aini's prose and in which folk music can be heard, are intended not only to emphasise the folk character of the master's works, but through them the role of each of them in the life of the people, in the image of this or that hero is noted. Folk songs created by the master express the spirit and purpose of each epoch. If earlier they had a sad tone that expressed the peculiarities of the time, after the Great October Socialist Revolution they took on a revolutionary and popular character. It was under this influence that the master created ghazals with rich folk melodies.

Key words: Sadriddin Aini, creativity, poetry, song, music, folklore, "Kulliyot".

Устод Садриддин Айни ҳаёти кӯдакии худро дар саҳро, дар кӯҳистон, гузаронидааст. Айнии хурдсол бо мардуми оддии кӯҳистон, ки бештарини онҳо деҳқонон ва қосибон буданд, аз наздик шинос шуда буд. Наздикӣ ба мардуми оддии кӯҳистон, дилбастагӣ нисбат ба суруду мусиқии онҳо сабабгори он шудааст, ки дар таълифоти устод Садриддин Айни ба бештарин суруду таронаҳои кӯҳистонӣ дучор мешавем, ки аз онҳо мусиқии дилнавоз ба гӯш мерасад. Меҳру муҳаббати беандозаи устод Садриддин Айни ба мардуми кӯҳистон, ба суруду мусиқии онҳо буд, ки ӯ як қатор мақолаҳо: “Тоҷикони кӯҳистон”, “Қобилияти ташкилотӣ дар тоҷикон”-ро навиштааст. Чи хеле, ки аз осори бадеии устод Садриддин Айни маълум мегардад, деҳқонон ва қосибон баъди меҳнати вазнини рӯзона як қисм истироҳати худро дар тӯй, гаштак, шабнишинӣ, зиёфатҳо гузаронида ба сурудхонӣ ва базмҳои дигар машғул мешуданд. Устод Садриддин Айни дар хусуси машғулияти бачагон ва қалонсолон дар фасли зимистон таваққуф намуда, дар ҳикояи “Аҳмади девбанд” аз ҳаёти бачагони деҳаи Соктаре чунин нақл мекунад: “Дар ин айём, ки дар замин қор қардан мумкин нест, ягона машғулияти деҳқонмардон

ғўзакашӣ, ҳаллочикунӣ ва бофандагӣ буда, кори деҳқонзанон пахтасозӣ, пағатобӣ ва найчаандозӣ буд. Калонсолон ва навҷавонон, (ки Айнии хурдсол ҳам ҳамроҳи онҳо буд — Н.И) барои бартараф кардани дилгирии зимистон ҳеҷ набошад ҳафтае як шаб кӯшиш мекарданд, ки ба як ҷо ғун шуда, сӯҳбат кунанд, ғазал хонанд, қисса шунаванд, қофия гӯянд ва ширинкорӣ намоянд”.

Шавқи илмомӯзӣ устод Садриддин Айниро аз саҳро ба шаҳр мекашад. Ӯ ба шаҳри Бухоро рафта, ба ҳаёти мураккаби он ҷо, ки пур аз зиддиятҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва адабӣ буд, шинос мешавад. Дар Бухоро ӯ на танҳо кӯшиши илмомӯзӣ доштааст, балки муносибаташро ба одамони оддӣ беҳтар карда, ба ҳаёти онҳо нағзтар сарфаҳм рафтааст. Худи ӯ дар ин бора мегӯяд: “Чун дарсҳои расмӣ маро қаноатманд намекарданд, ба мутолиаи китобҳои гузаштаи адабӣ ва таърихӣ машғул мешудам, ё ба сӯҳбатҳои баъзе донишмандон, ки бисёр камёб буданд, роҳ ёфта, хӯшачинии маънӣ намудан кӯшиш мекардам; гоҳо аз ин гуна машғулиятҳо ҳам дилгир шуда бо пойбараҳнағони шаҳр, ки дар зимни ҳар гуна касбу кор фурсатҳои фароғати худро дар камоли озодӣ гузаронида, амиру вазиру бою муллоро як пул намегирифтанд, ҳамроҳ ва улфат мешудам, дар самоворхонаҳо, дар такяҳо, дар базмҳои дойраҳабарӣ бо онҳо дамсозӣ мекардам” [1, 111].

Муносибати наздик ба мардуми оддии Бухоро сабабгори он шудааст, ки устод Садриддин Айни аз ҳаёти пурмашаққат ва вазнини ин гуруҳи табақа, ки бисёрии онҳо ҳофизу навозанда ҳам буданд, воқиф гардида, он меҳру рағбате, ки аз кӯдакӣ нисбат ба онҳо дошт, дучанд мегардад. Инро шоир чунин тасвир кардааст: “Ман дар базмгардиҳоям бо оммаи мардуми шаҳри Бухоро ва атрофи он ҳолдон шудам. Бештарини онҳо косиб, саис, аробакаш, машқоб, гилкор, дуредгар ва монанди инҳо буданд. Онҳое, ки аз ин гуруҳ базмӣ ва базмгард буданд, қариб ҳамагӣ гапдон, ҳозирҷавоб ва бо вучуди бесаводӣ шеърхон ва баъзеҳояшон шеъргӯй ҳам буданд” [4, 115]. Ин наздикӣ ба мардуми оддӣ буд, ки устод Садриддин Айни асарҳои худро маҳз бо забон ва руҳияи халқӣ, ки барои омма фаҳмо буданд, эҷод кардааст. Дар вақти мутолиаи асарҳои устод Садриддин Айни бо порчаҳо, эпизодҳои, ки мағз андар мағзашон бо оҳангу мазмунӣ халқӣ навишта шудаанд, дучор мешавем. Дар осори насрӣ ва назмӣ устод Садриддин Айни мо ба суруду таронаҳои халқӣ дучор мешавем, ки ин

то чӣ андоза шавку рағбат доштани устодро нисбат ба суруд мусиқии халқи кӯхистон ошкор месозад. Устод Садриддин Айнӣ бо моҳирона истифода кардан аз забони пуробу ранги халқӣ тавонистааст, ки суруд таронаҳои халқиро вобаста ба ҳаёт, мақсаду мароми мардуми кӯхистони тоҷик, аз забони персонажҳои асарҳои худ истифода барад ва дар зимни ин як қатор сурудҳои дилнишин ва гӯшнавози халқӣ офарад.

Академик Раҷаб Амонов дар масъалаи суруд чунин ибрази назар мекунад: “Сурудҳои халқӣ бо таъсири пурқуввати адабиёти китобӣ инкишоф ёфта, вазифаи дилхушу андарамон кардани мардум, хурсанди бахшидан ба одамон, ба ҷӯшу хурӯш овардани онҳоро ба зимма гирифта омадаанд” [6, 100].

Муҳаммадҷон Шукуров дар бораи асари халқӣ сухан ронда гуфта буд: “Барои он ки асари бадеӣ ба маънои комили сухан асари халқӣ ҳисоб шавад, ба миён гузошта шудани муҳимтарин масъалаҳои ҳаёти мардуми меҳнатӣ кифоя нест. Аз нависанда талаб карда мешавад, ки ҷиҳатҳои зиндагии халқи худро ба он тарзу ба он шаклҳое, ки ҳоси тафаккури бадеии маҳз ҳамин халқ аст, тасвир кунад, нависанда бояд на танҳо аз забони халқи худ сухан ронад, балки инчунин ба забони халқ гап занад, он чӣ нависанда гуфтаи мехоҳад, бояд чунон гӯяд, ки гӯё онро худи халқ, аз забони худ мегӯяд. Ҳамин саодати эҷодӣ ба ҳар кас муяссар намегардад, халқияти ҳақиқист ва он имконият медиҳад, ки асари нависанда ба дили халқ роҳ ёфта, аз ганҷинаи ҳаёти маънавии ӯ чун дурдонаи бебаҳое ҷой гирад” [9, 86]. Ин баҳои М. Шукуров ба асарҳои устод Садриддин Айнӣ ҳам хеле мувофиқ аст, зеро асарҳои ӯ бо забон ва услуби ширини халқӣ навишта шуда, тамоми урфу одат, мақсаду мааром, орзӯю омили мардумро дар худ таҷассум кардаанд.

Сурудҳои, мусикинавозӣ барин машғулиятҳои устод Садриддин Айнӣ буданд, ки сар то пой назм ва насри ӯ, бо суруд таронаҳои халқӣ, ки аз онҳо мусиқии дилнишин ва фараҳангези халқӣ ба гӯш мерасад, саршор гардидааст. Профессор В. Асрорӣ дар хусуси мавқеи суруд ва таронаҳои халқӣ дар эҷодиёти Садриддин Айнӣ таваққуф карда, чунин мегӯяд: “Суруд таронаҳо дар насри бадеии Садриддин Айнӣ на фақат шаклан ва услубан фолклори мебошанд, балки мазмунан ва руҳан низ халқӣ буда, ба ду гуруҳ ҷудо мешаванд: Ба гуруҳи якум сурудҳое дохил мешаванд, ки асли онҳо халқӣ буда,

Садриддин Айни онҳоро айнан ва ё бо андак таҳрир истифода кардааст. Сурудҳои гуруҳи дуҷумро худи нависанда бо услуб ва приёми бадеии фолклорӣ эҷод кардааст” [6, 72].

Дар романи “Дохунда” дар боби “Базм ва кӯбкорӣ” устод Садриддин Айни аз забони рубобие сурудеро овардааст, ки оҳанги халқӣ дошта, танҳо барои рақс дар маҷмӯи уфр хонда мешавад:

Ба дастат додам теша,
Майда кунӣ қамиша,
Касе, ки ғозӣ меша,
Бағал кунад бериша.
Ой касе, ки ғозӣ меша,
Бағал кунад бериша.
Ба дастат додам рӯймол,
Биё, бар рӯи ман мол.

Баъзе сурудҳое, ки устод Садриддин Айни онҳоро овардааст, ғарқи фиску фасоданд. Устод Садриддин Айни албатта онҳоро бе ягон мақсад наовардааст. Ба воситаи ин қабил сурудҳои халқӣ дар пеши назари хонанда симои як гуруҳ шахсони ба марғ маҳкумшудаи аморати Бухороро мекушояд, ки онҳо то чӣ дараҷа манхусанд. Чунончи:

Бурд афғонписаре хуши ман аз бонги рубоб,
Олоҳ, олоҳ, аҷаб нағмасарое будаст.
Аз пинак рафтани ҳамёзаву хоболудеш,
Метавон ёфт, ки дӯшина ба чое будаст,
ой амон, амон ...[2, 372].

Устод Садриддин Айни аз забони қаҳрамони асараш Муҳаббат, ки ба Ҳасан гуфтааст, чунин суруди машҳури халқӣ:

Дил ки ранҷид аз касе хурсанд кардан мушқил аст,
Шишаи бишкастаро пайванд кардан мушқил аст.
Шишаи бишкастаро пайванд кардан метавон,
Мурғи аз каф частаро побанд кардан мушқил аст [3, 205.].

-ро овардааст, ки барои дурустии ҳақиқат воситаи муҳиммest.

Устод Садриддин Айни аз забони қаҳрамонаш - Ёдгор таронаи “Шоми ғарибона”-ро, ки аз ҷиҳати мазмун халқӣ аст, овардааст. Маҳз чунин таронаи пурсӯзу гудози халқӣ, ки дар ҳавои шаби ҳичрон эҷод шудааст, дар ҳамон лаҳза рӯҳияи қаҳрамонро ифода мекарду халос:

Ғарибонро, кӣ мепурсад,
Дар ин шомӣ ғарибона.
Тамомӣ халқ бепарво,
Тамомӣ мулк бегона.
Сарам чун чарх мегардад,
Танам чун бед меларзад.
Дилам чун кӯҳра месӯзад,
Дар ин шомӣ ғарибона [2, 127].

Устод Садриддин Айний дар асарҳояш на танҳо ҳаёти ҷӯпононро ба қалам додааст, балки аз тарафи онҳо суруда шудани таронаҳои халқӣ, ки бо овози шилдир-шилдири чашмасорон, чаҳ-чаҳи мурғони хушилхон, маъоси бузу бузғолагон, қаҳ-қаҳаи кабкон, омезиш ёфта, мусиқии гӯшнавоз ва дилнишинеро ба вучуд овардааст, тасвир кардааст. Масалан, ҷӯпонон ва подабонон пас аз чаронидани гала ва рамаҳои худ ба ҳар гуна бозиҳо: найнавозӣ, бадеҳагӯӣ, ғазалхонӣ машғул мешуданд:

Ёри ман дар хона ман дар кӯҳ афгон мекунам,
Сангро аз нолиши ҷонсӯз нолон мекунам.
Пеши чашма менишинам дар ҳавои чашми ӯ,
Чашмаро бо оби чашми худ хурӯшон мекунам [2, 129].

Дигаре месарояд:

Дил хуш асту гул хуш асту хониши булбул хуш аст,
Хониши булбул хуш аст, аммо ба пеши гул хуш аст,
Ӯ дар он ҷо ман дар ин ҷо нолаҳо дорам зи ҳаҷр,
Кай тавон гуфтан маро аз нолиши худ дил хуш аст [2, 129].

Устод Садриддин Айний дар романи “Ғуломон”, аз забони Бахшии сурудхон, чунин суруди эҷодкардаи ӯро:

Фарзандони Қилич Сӯфӣ баҳодуранд,
Инҳо тилло, инҳо гавҳар, инҳо дуранд.
Ба ҳар майдон ҷавлонкунон рӯ оваранд,
Душманхошон дилкаф шуда яксар муранд.
Абдул, Қушот Ӯроз сафар карданд,
Бар ҷониби Астробод гузар карданд.
Ғуломонро, канизонро ба як ҳамла,

Аз мулкашон бо молашон бадар карданд [3, 40] оварда, тамаъталабии баъзе одамонро, аз ҷумла Бахширо мазаммат кардааст. Бахшӣ ба ин чанд банд шеърӣ сурудааш, ҷӣ хел ки шоир қайд

мекунад,—“аз тарафи Қилич Сӯфӣ як сар гӯсфанд ва аз тарафи Абдурахмон сардор ҳамшираи Раҳимдод—Зебои сесоларо мукофот гирифт”.

Асарҳои устод Садриддин Айнӣ бисёр ҳодисаю воқеаҳои мураккабро дар бар гирифтаанд, ки ин ба суруду таронаҳои халқии дар асарҳои зикрфта бетаъсир намондааст. Дар вақти хондани тарона ва сурудҳои халқӣ аз забони қаҳрамонҳо кас ба руҳия, мақсад, орзӯ ва дигар хусусиятҳои қаҳрамонҳо сарфаҳм меравад. Дар суруду мусиқии мардум ҳаёти пурмашаққат, орзӯи халосӣ ёфтан аз ин гуна ҳаёт, хушбахтӣ ва рӯзи некро дарёфтан акс ёфтааст, ки устод Садриддин Айнӣ онҳоро дар мавридҳои мувофиқ кор фармудааст. Чунончи, устод Садриддин Айнӣ дарду алами Қалмоқоимро, ки аввал каниз, баъд ҳамсари ӯ гардида ва баъди муддате бой вайро талоқ дода, ғуломи худ гардондааст, ҳамин тавр тасвир кардааст: “Дар ҳезумхона яке аз канизон, дар ҳолате, ки хорҳо ва явшонҳоро паҳн карда, ба болои онҳо чули кӯҳнаи аспро андохта барои худ ва шавҳараш ҷои хоб тайёр мекард, бо овози ҳазинаи ин ашъорро месурод:

Дар дашти Қалмоқ,
Мехӯрдам ҳар дам
Шир, чурғот, қаймоқ,
Акнун канизи,
Як бетамизам [3, 116].

Дар тасвири устод Садриддин Айнӣ мо персонажҳояшро ҷӣ дар сари кор ва ҷӣ дар вақти истироҳаташон ҳамеша машғули сурудхонӣ мебинем, ки онҳо суруду таронаҳои халқиро бо як маҳорати ба худ хос суруда, дили шунавандагонро тасхир мекунанд.

Ўро дарде ҳаст,
Ранги зарде ҳаст.
Ранги зардаш мегӯяд, ки,
Ўро дарде ҳаст.
Оҳи сардаш мегӯяд, ки

Ўро дарде ҳаст [3, 129], ки ба муносибати саволи Гулсум дар хусуси ҳамеша сурудхонии Некқадам гуфтааст, агар аз як тараф барои мо симои Некқадами ошиқро, ки аз ишқи Гулсум дар печутоб аст, нишон диҳад, аз тарафи дигар ҳамдардии ҳамаи ғуломони дар дасти

Абдурахимбой бударо пеши назар чилвагар мекунонад. Дар яке аз сӯхбатҳои худ Гулсум ҳамин сурудро:

Ўро дарде ҳаст,
Ранги зарде ҳаст.
Ранги зардаш мегӯяд, ки,
Ўро дарде ҳаст.
Оҳи сардаш мегӯяд, ки

Ўро дарде ҳаст [3, 129] барои Некқадам такроран меҳонад. Некқадам бошад дар ҷавоби Гулсум ба ин тарик ҷавоб додааст:

Дар дил дардам ҳаст,
Бар рӯ гардам ҳаст.
Ранги зардам ҳаст,
Оҳи сардам ҳаст.
Оҳи сардам мегӯяд, ки
Дар дил дардам ҳаст,
Ранги зардам мегӯяд, ки
Дар дил дардам ҳаст [3, 132].

Устод Садриддин Айни дар ҷои дигари асараш ишқварзии Гулсум ва Некқадамро ба тарзи дубайтигӯии онҳо хеле самимӣ ва таъсирбахш баён кардааст. Ин дубайтиҳои эҷодкардаи Айни аз ҷиҳати услуб, тарзи баён, воситаҳои тасвири бадеӣ ба дубайтиҳои халқӣ шабоҳат дошта, аз онҳо мусиқии фараҳангези халқӣ ба гӯш мерасад. Онҳо то андозае бадеҳагӯии халқиро ба ёд меоваранд. Чунончи шоир дубайтиҳонии ин ду ҷавони ошиқро ба ин тарик ифода кардааст:

“- Ту ҳам суруд гуфтай, —Некқадам пурсид.

- Ҳамин шаб ба лаби Ҷилвон рафтам. Дидам, ки обаш хушкидааст, дар он ҷо қадаре дам гирифта, нишастам ва мувофиқи ҳасби ҳоли худ суруд гуфтам.

- Он сурудатро хон, шунавам.

- Суруди ман на ба Қаршӣ, балки ба лаби Ҷилвон дахлдор аст.

- Хуб, хон, шунавам.

Гулсун бо оҳанги маҳзунона ба сурудгӯӣ даромад:
Кунун, ки об дар Ҷилвон набошад,
Маро коре ба ҷуз афғон набошад.
Гули пажмурдае дорам, аҷаб нест,
Гар ўро булбуле хоҳон набошад.

- Ба ман нигоҳ кун, Гулсум! - гуфт Неккадам, - аз ман ҳам як суруди ба лаби Ҷилвон дахлдор шунав.

Неккадам сар кард:

Лаболаб рӯди Ҷилвон об бинам,

Висоли ёрро дар хоб бинам.

Манам он булбули ташна ба гулзор,

Гули пажмурдари сероб бинам.

Гулсум ҷавоб дод:

Дилам аз ёди васлаш об гардад,

Хаёлам ғарқи он гирдоб гардад,

Сухан бекор, ин як хушкбодест,

Зи боде гул кучо сероб гардад.

Фиғон, бечора ман ёре надорам” [3, 140-141].

Устод Садриддин Айний дар асарҳояш дар баробари суруду таронаҳои дилнишини халқӣ инчунин бадеҳаро низ ҷой додааст, ки онҳо бо раванӣ ва содагии худ аз ҳар ҷиҳат диққатҷалбкунанда мебошанд. Профессор В. Асрорӣ дар хусуси ин ҷиҳати беназири эҷодиёти устод Садриддин Айний таваккуф намуда мегӯяд: “Садриддин Айний дар бобати қор фармудани бадеҳа ва суруде, ки оҳангу рӯҳи халқӣ дорад, дар адабиёти мо мавқеи махсус пайдо кардааст. Дар ду романи ӯ (“Ғуломон” ва “Дохунда”) қариб сӣ бадеҳаю суруд ва тарона оварда шудааст, ки аксарияти онҳо ё халқӣ, ё бо таъсири сурудҳои халқӣ навишта шудаанд [6, 88].

Ин қадар зиёд қор фармудани бадеҳаро дар асарҳои устод Садриддин Айний бесабаб нест, зеро аз қадим боз мардуми кӯҳистони тоҷик, ки Айний ҳам зодаи модари кӯҳсори тоҷик аст, ба бадеҳагӯӣ шавқу рағбати беандоза доштанд. Дар шеър бадеҳаҳои халқӣ, ки дар асарҳои устод Садриддин Айний мавҷуданд, дилхушӣ, эҳсосоту эҳтиросоти самимона ва пурҷӯшу хурӯши қаҳрамонҳо дар пеши назар ҷилвагар мешавад. Бадеҳаҳои овардаи шоир пуртаъсир, самимӣ ва гӯшнавоз мебошанд. Хонанда дар вақти хондани онҳо гумон мекунад, ки онҳоро маҳз худӣ персонажҳои асар офаридаанд. Устод Садриддин Айний бадеҳагӯии Ёдгор ва Гулнорро дар романи “Дохунда” ба ин тариқ ифода кардааст:

Ёдгор:

Чӣ мешавад ба сӯи ман,

Ғамза кунад чашмаки ту.

Гулнор:

Дастаки ман, дастаки ту,
Дастаки наврастаки ту,
Чӣ мешавад ба гарданам
Ҳалқа шавад дастаки ту.

Ёдгор:

Рӯяки ман, мӯяки ту,
Мӯяки хушбӯяки ту,
Чӣ мешавад ба рӯякам,
Шадда шавад мӯяки ту [2, 134].

Бадеҳаи “Шоҳдухтар” ҳам аз қабилӣ бадеҳаи дар боло зикрёфта аст, ки бо оҳанги халқӣ гуфта шудааст. Соддагӣ, равонӣ, оҳангӣ дилнишин ва гуворо барин хусусиятҳои ин бадеҳа боиси он гардидааст, ки ҳаваскорони имрӯза онро дар репертуари худ дохил кардаанд. Бадеҳаи “Шоҳдухтар” ин аст:

Ёдгор:

Шоҳдухтар, шакардухтар шоҳи духтарон,
Абрӯкат ба ман бинму шавум бар ту ғулом!

Гулнор:

Абрӯкам чӣ мебинӣ, ёри бадгумон,
Дар бозор ўсма надидӣ? Ин ҳам мисли ҳамон!

Ёдгор:

Шоҳдухтар, шакардухтар шоҳи духтарон,
Чашмакат ба ман бинму, шавум бар ту ғулом!

Гулнор:

Чашмакам чӣ мебинӣ, ёри бадгумон,
Дар бозор сурма надидӣ? Ин ҳам мисли ҳамон!

Ёдгор:

Шоҳдухтар, шакардухтар шоҳи духтарон,
Рӯякат ба ман бинму шавум бар ту ғулом!

Гулнор:

Рӯякам чӣ мебинӣ, ёри бадгумон,
Дар бозор сурма надидӣ? Ин ҳам мисли ҳамон!

Устод Садриддин Айнӣ дар фасли “Духтари Мулло Чорторӣ ё Шоҳсанам” оҳанги халқии “Дар кӯҳу дар дашт”-ро хеле ба маврид қор фармудаанд:

Дар кӯху дар дашт
Лола расида,
Дар боғу дар кишт,
Сабза дамида.
Бингар ба ҳар чо,
Ҷуз хотири мо.
Боди муроди,
Шодӣ вазида.
Эй боди хушбӯй,
Аз вай хабар гӯй.
Оё нигорам,
Ояд давида [2, 402].

Устод Садриддин Айни дар ҷои дигар бадеҳагӯии духтари Мулло Чорторино бо Диловаршоҳ овардааст, ки то ҷӣ дараҷа баланд ва пурмазмун будани он маълум мегардад: “Шаб дар ҳузури Диловаршоҳ ва Ғайратшоҳ маҷлиси базм ораста гардида буд; духтари Мулло Чортори тор менавохт ва ғазалхонӣ мекард; як тоҷик думбак зада усули нағмаи торро нигоҳ медошт ва дар навбати худ бо духтар ҳамовоз шуда ин ҳам ғазал мехонд ва нақш мегуфт. Базм гарм шуд, мӯи диловези духтар, ки дар вақти бо рез навохтани тор ба рӯяш афтода меларзид, ҳисси ҳайвонии Диловаршоҳро бедор кард ва хост, ки муддаои худро бо ғазалхонӣ ва бадеҳагӯӣ ба духтар пешниҳод кунад; думбакеро ба даст гирифт ва бо нағмаи чортор ҷӯр карда, бо бадеҳагӯӣ даромад.

Шеърӯ сурудҳои ин давраи устод аз оҳангу мусикии дилнишини халқӣ саршоранд, ки ин самарайи Револютсияи Октябр аст. В.И. Ленин инро ба назар гирифта гуфта буд: “Револютсияи бузург вусъатёбии начиби эҷодиёти халқро таъмин кардааст”. Мисоли равшани сурудҳои бо оҳанги халқӣ навиштаи устод Садриддин Айни боз ҳамон суруди “Ҳо, Лайлӣ” аст, ки мазмуни дигарро доро гардида, дар хониши персонажҳои асар хеле барҷаста садо медиҳад. Чунончи: “Боз қарсаки яккаракс сар шуд. Як ҷавони понздаҳ-шонздаҳсола, ки дар паҳлӯи Фотима нишаста буд, бо ӯ ҳар ду даст ба даст гирифта, аз ҷо хестанд ва баъд аз он ки ҳар ду усулкунон даврано як бор гардиш карданд, дар миёнҳои давра рӯ ба рӯи ҳамдигар истоданд. Фотима бадеҳа сар кард.

Шавку рағбати беандозаи устод нисбат ба суруду оҳангҳои халқӣ боиси он гардидааст, ки ӯ як қатор шеърҳои худро дар шакл ва услуби суруду таронаҳои халқӣ эҷод кардааст, ки аз онҳо рӯҳияи исёнгаронаи қаҳрамонҳо маълум шуда меистад: Чунончи устод дар романи “Дохунда” мувофиқи оҳанг ва шакл ин суруди халқӣ:

Чанг омаду чанг омад,
Чангам ба ғубор омад.
Узбекча маст омад,
Дар болои асп омад.

шеъри худаширо навиштааст, ки қаҳрамони роман Дохунда ба сифати як болшевик пешопеши фақирон медавид ва монанди қаҳрамони афсонавӣ

Санг аз паси санг омад,
Дохунда ба чанг омад.
Аз дасти фидоӣён,
Босмачӣ ба танг омад.

Наздики ба халқ ва ҳис кардани эҳсосот ва марому мақсади халқ буд, ки Айнӣ як қатор сурудҳои халқии бачагонаро эҷод кардааст, ки аз онҳо овози ширин ва дилнишини суруду оҳангҳои халқии бачагона ба гӯш мерасад. Инро устод Садриддин Айнӣ аз забони қаҳрамони асараш Соро, ки барои фарзандаш шеъре баста буд, хеле олӣ ифода мекунад.

Яке аз хусусиятҳои шеърҳои дар рӯҳи оҳанги халқӣ эҷодкардаи устод Айнӣ дар он аст, ки ӯ барои пурқувват ва таъсирбахш баромаданашон дар байни онҳо мисраъ, байтҳои халқиро овардааст, ки бо ин васила аз онҳо оҳанги дилнишин ба гӯш мерасад. Мавзунӣ ва фараҳангезии ин гуна шеърҳо агар аз як тараф дар савти уфар суруда шуданашон бошад, аз тарафи дигар моҳирона истифода кардани муаллифи онҳо аз зебӣ, услубҳои халқӣ аст. Сурудҳои халқӣ, ки сар то сари насри Айниро зиннат дода, онҳо мусиқии халқӣ ба гӯш мерасад, на фақат барои баланд кардани хусусияти халқии асарҳои Устод оварда шудаанд, балки ба воситаи онҳо ӯ рол ва хизмати ҳар яки онҳоро дар ҳаёти мардум, дар симои ин ё он қаҳрамонаш қайд карда мегузарад. Мисоли равшани ин муносибати байни Фотима ва Ҳасан аст, устод Айнӣ онро хеле барҷаста ифода кардааст. “Фотима, ки дилаш ба ҳасрат пур шуда, вайрон шуда рафта буд, дигар ба дарди дилгӯии ҳаёли ва мисли тӯдаи коҳ ба дарун-дарунсӯзӣ тоб оварда

натавонист; оташи хичрон ва андӯху алам, ки дар дилаш гун шуда буд, монанди газҳои дар зери замин гирд омада берун ҷаҳиданд; Фотима бо овози ҳазине, ки дилҳоро метапонд, баданҳоро меларзонд, синаҳоро мехарошид ва ба ҷонҳо шарора мепошид, дар ҳавои “Гирёнқазок” сурудгӯӣ сар кард:

Сафиле, фитнакоре омад, аз дастам гулабро бурд,

Ҳуҷуме кард калхоте, зи боғам булбулабро бурд.

Зи бепарвоии ин боғбон он душмани ғаддор,

Зи боғи ман гулабро, булбулабро, сунбулабро бурд.

Сурудҳои халқии эҷодкардаи устод руҳия ва мақсаду мароми ҳар як давраро ифода мекунанд. Агар онҳо пеш дорои оҳанги ғамангез, ки инро ҳуди тақозои давр ҳам талаб мекард, соҳиб бошанд, баъди Револютсияи Кабири Сотсиалистии Октябр ба худ характери револүтсионӣ-халқӣ гирифтаанд. Мисоли равшани ин сурудҳои “Интернатсионал” ва “Марши ҳурриёт” ё “Суруди озодӣ”, ки ба оҳанги “Марселеза” навишта шудааст ҳастанд, ки баробари характери револүтсионӣ доштанишон, онҳоро мардуми оддӣ меҳонд ва барои озодӣ бармехест. Дар очерки “Таърихи адабиёти советии тоҷик” дар хусуси ин ду суруди револүтсионӣ-халқии устод Садриддин Айни чунин навишта шудааст: “Аз ин шеърҳои устод Садриддин Айни (ишора ба “Интернатсионал” ва “Марши ҳурриёт” - Н.И.) пеш аз ҳама хусусиятҳои асосии адабиёти нави советии тоҷик - идеяи баланди револүтсионӣ ва ҷустуҷӯи шаклҳои нав ҳувайдо аст:

Дар ҷаҳон субҳи шодӣ дамид.

То ба кай ғусса хӯрдан ба ҳасрат!

Баъд аз ин шодмонӣ намо!

Бас ҷафо, бас ситам, эй адолат!

Дар ҷаҳон ҳукмронӣ намо!

Интиқом! Интиқом, эй рафиқон,

Эй ҷафодидагон, эй шафиқон!

Баъд аз ин дар ҷаҳон ҳукмрон бод

Ҳуррият, адолат, рафоқат!

Суруду навоҳои халқӣ дар ашъори устод таъсири муайяне гузоштаанд. Ин таъсирот буд, ки ғазалҳои устод дар ғояти равонӣ эҷод гардидаанд, ва аз онҳо оҳангҳои пурсӯзу гудози халқӣ ба гӯш мерасад.

Китобнома:

1. Айнӣ, С. Ду XXX сол // Шарки Сурх / С. Айнӣ. – Душанбе, - 1974. - № 11. - С 14-16.
2. Айнӣ, С. Куллийёт. Ҷ. 2. / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 563 с.
3. Айнӣ, С. Куллийёт. Ҷ. 3. / С. Айнӣ. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 622 с.
4. Айнӣ, С. Куллийёт. Ҷ.7. / С. Айнӣ. - Душанбе: Дониш, 1962. – 356 с.
5. Айнӣ, С. Куллийёт. Ҷ.5. / С. Айнӣ. - Душанбе: Дониш, 1963. – 458 с.
6. Асрорӣ, В. Адабиёт ва фолклор / В. Асрорӣ. – Душанбе: Дониш, 1967. - 276 с.
7. Асрорӣ, В. Жанрҳои хурди фолклори тоҷик / В. Асрорӣ. - Душанбе: Маориф, 1990. - 205 с.
8. Бобоев, С. Ҷойгоҳи назми шифоӣ дар арӯсии тоҷикони Бухоро / С. Бобоев. – Хучанд: Нашриёти ба номи Раҳим Ҷалил, 2006. - 137 с.
9. Шукуров, М. Анъана, халқият ва маҳорат / М. Шукуров. - Душанбе: Дониш, 1964. – 230 с.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

БАЪЗЕ ОИНҲОИ ҶАШНИ НАВРӢЗИИ ДАРВОЗ

Шоинбеков А.А.¹

*Институти илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б.Искандарови АМИТ*

Дар мақола муаллиф ба маълумотҳои сайёҳону мардумшиносони рус Арандаренко Г.А., Семёнов А.А., Снесарёв А.Е., Кисляков Н.А., Писарчик А.К., Емельянова Н. маълумотҳои олимони тоҷик Шакармамадов Н., Ҳоҷибеков Э., Ақризоев М., Юсуфбеков Ш., Шоинбеков А. таъриҳи карда, қӯшиш ба харҷ додааст, ки баъзе оинҳои хоси фарқкунандаи ҷашни Наврӯзи ноҳияи Дарвозро нисбат ба ноҳияи Шугнон ва Роштқалъа нишон диҳад. Бо истифода аз мақолаҳои нашришудаи зодагони Дарвоз аз ҷумла устод Мӯъмин Қаноат, Юсуфшоҳ Яъқубов, Адабҷон Амирҷон, Амирҳайдар Давлатов, Қосуми Саъдӣ, Рустами Содиқӣён, соҳибфарҳангону донишмандону донандагони хуби суннати наврӯзии Дарвоз, муаллиф баъзе вичағҳои оинҳои наврӯзии сокинони Дарвозро дар гузаронидани ҷашни Наврӯз муайян кардааст. Дар мақола қайд шудааст, ки расму оинҳои наврӯзии сокинони Дарвоз гарчанде, ки бо оинҳои наврӯзии дигар ноҳияҳои ВМКБ монанд бошанд ҳам, дар Дарвоз наздики бист оини фарқкунанда дар робита бо ҷашни Наврӯз ба ҷашм мерасанд. Дар мақола расму оинҳои номбар шудаанд, ки хусусиятҳои фарқкунанда доранд ва муаллиф ба таври мушаххас оиди ҳар яке онҳо маълумоти алоҳида додааст.

Калимаҳои калидӣ: Дарвоз, Наврӯз, ҷашн, расму оин, фарқиятҳо, хусусиятҳо, тасаввуротҳои мардумӣ, маросим.

Некоторые обряды праздника Навруз в Дарвазе

Ссылаясь на сведения русских путешественников и этнографов - Арандаренко Г. А., Семёнова А. А., Снесарёва А. Е., Кислякова Н. А., Писарчика А. К., Емельянова Н., а также сведения таджикских учёных

¹Шоинбеков Алоvidдин Абдуллобекович - номзади илмҳои таърих, мудири шуъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. В. Гулмаҳмад, 52. Тел.: (+992)936001970; e-mail: shoinbekovaloviddin@gmail.com.

Шоинбеков Алоvidдин Абдуллобекович – кандидат исторических наук, заведующий отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. В. Гулмахмада, 52. Тел.: (+992)936001970; e-mail: shoinbekovaloviddin@gmail.com.

Shoinbekov Aloviddin Abdullobekovich - candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO. Khorog, st. V. Gulmahmad, 52. Tel.: (+992)936001970; e-mail: shoinbekovaloviddin@gmail.com.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Шакармамадова Н., Ходжибекова Э. Акризоева М., Юсуфбекова Ш. Шойнбекова А.; автор пытается показать некоторые особенности праздника Навруза в Дарвазском районе. Используя опубликованные статьи уроженцев Дарваза, в том числе поэта Мӯъмина Каноата, Юсуфшаха Яъкубова, Адабджона Амирджона, Амирхайдара Давлатова, Косума Саъдӣ, Рустама Содиқиён как носителей культуры и знатоков традиции Навруза Дарваза, автором в данной статье выявлены некоторые особенные обычаи и обряды населения Дарваза, связанные с проведением праздника Навруза относительно их отличие от Шугнанского и Рашткалинского районов. В статье отмечено, что несмотря на аналогичные сходства с другими районами ГБАО, в Дарвазе выявлено около двадцати различных обычаев и обрядов, связанных с праздником Навруз. В статье приведено название тех обычаев и обрядов, которые имеют различающие свойства и автор приводит краткую характеристику каждого обряда в отдельности.

Ключевые слова: Дарваз, Навруз, праздник, обычаи и обряды, различие, особенности, народные представления, ритуал.

Some rituals of the Navruz holiday in Darvaz

Referring to the information of Russian travellers and ethnographers - Arandarenko G. A., Semenov A. A., Snesev A. E., Kislyakov N. A., Pisarchik A. K., Emelyanov N., as well as information of Tajik scholars Shakarmamadov N., Hodjibekov E. Akrizoev M., Yusufbekov Sh. Shoinbekov A.; the author tries to show some peculiarities of the Nowruz holiday in the Darvaz district. Using published articles of Darvaz natives, including poet Moumin Kanoat, Yusufshah Ya'kubov, Adabjon Amirjon, Amirhaidar Davlatov, Kosum Sa'dyi, Rustam Sodikiyon as bearers of culture and connoisseurs of the Navruz tradition of Darvaz, The author in this article revealed some special customs and rituals of the population of Darvaz, associated with the celebration of Nowruz holiday in relation to their difference from Shughnan and Rashtkala districts. The article notes that in spite of similarities with other districts of GBAO, about twenty different customs and rituals related to Nowruz holiday have been identified in Darvaz. The article gives the name of those customs and rituals that have distinguishing features and the author gives a brief characteristic of each ritual separately.

Key words: Darvaz, Navruz, holiday, customs and rituals, distinction, peculiarities, folk beliefs, ritual.

Дар натиҷаи таҳлилу таҳқиқи маълумотҳои сайёҳону мардумшиносони рус Арандаренко Г.А. [5; 6], Семёнов А.А. [17], Снесарёв А.Е. [18], Кисляков Н.А., Писарчик А.К. [20], Емельянова Н. [10], маълумотҳои олимони тоҷик Шакармамадов Н. [21; 22]

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Ҳочибеков Э., Ақризоев М. [23], Юсуфбеков Ш., Шоинбеков А. [24], донишмандону донандагони хуби суннати наврӯзии Дарвоз, устод Мӯъмин Қаноат [15], Юсуфшоҳ Яъқубов [25], Адабҷон Амирҷон [1; 2; 3], Амирхайдар Давлатов [8], Қосуми Саъдӣ [11; 12], Рустами Содиқӣён [3], муайян гардид, ки дар баробари айниятҳо ва умумиятҳо, Наврӯзи Дарвоз аз дигар минтақаҳои ВМКБ бо чунин вижагиҳо фарқ дорад.

Якум, бо сурудҳои бачагонаи наврӯзӣ: Ҳамин, ки моҳи феврал медарояд ва барфҳо об шудан мегиранд, як гуруҳ бачаҳои деҳа, чунин суруди наврӯзӣ мехонанд

Наврӯз, наврӯз
Чашни дилафрӯз,
Дабдабат бист рӯз,
Барои як шабу як рӯз [8, 4].

Ё ин ки:

Дар деҳаи Ёғед баъди алвончакбозӣ (агар борон бошад), якҷо гирди деҳа гашта, аз Худо бас кардани боронро бо суруди зер илтиҷо мекарданд:

Чак-чак ҳаво кун,
Сангчак ҳаво кун.
Қиблаи Ширин,
Рӯ ба Мавло кун [3, 313].

Дуюм, бо баъзе фолбиниҳои наврӯзӣ. Дар ноҳияи Дарвоз пеш аз Наврӯз ҳамин, ки раъду барқ мешуду борони нахустини баҳорӣ ба боридаи шурӯъ мекард, яке аз аҳли хонавода чумчаро ба воситаи равзан ба боми хона мепартофт. Сонӣ баромада медид, ки агар чумча як паҳлӯ афтида бошад, ин рамзӣ серборонӣ, серҳосилӣ, фаровонӣ ва файзу баракат ҳисоб мешуд. Чумча агар рӯ ба боло бошад, одамон фол мегирифтанд, ки сол камборишу хушк хоҳад шуд [9, 6-7].

Сеюм, баъзе боварҳои мардумӣ. Дар Ёғед расм аст, ки дар рӯзи Наврӯз ҳар писарбача бояд ҳафт-то ниҳоли босамар шинонад ва парвариш кунад, то ки ҳангоми ба синни балоғат расидан имкони дар иди Наврӯз хонадор шуданро пайдо кунад. Ақидае аз гузаштагон мерос мондааст, ки ҳар касе дар рӯзи Наврӯз оила бунёд кунад, ҳеҷ як қувваи аҳриманӣ ба ин оила зиён расонда наметавонад ва ин оила тамоми умр хушбахт мемонаду фарзандони солеҳ ба дунё меоварад. Аз ин хотир пеш аз оғози мусобикаи варзишӣ барои шаҳу арӯс дар

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

майдон ҷойи махсус тайёр мекарданд. Арӯсон дар ин ҷои мухайёшуда интизори шахмардҳои худ мешуданд. Шахмардҳо аз шумори ҳафт ниҳоли парваридаи худ меваҳои хушккардари дар табақи ҷӯбин, ҷомаю лингӣ (миёнбанд)-и шохӣ ва тоқии дарвозӣ гирифта, ворида майдон мешуданд ва самарайи заҳмати худро ба арӯсон пешкаш намуда, ҳукуки дар рӯзи Наврӯз хонадор шудани худро ба онҳо изҳор мекарданд. Бо дуои халифа дар ҳаққи наврахонадорон ҳама омин мегуфтанд [3, 311].

Чорум, баъзе фарқиятҳо дар ҳисоби «ҷисми марди деҳқон». Дар китоби «Тоҷикони водии Хуф»-и М.С. Андреев ҷадвали «ҳисоб аз рӯи андоми мард» дар маҷмӯъ дар миёни сокинони Шугнону Хуфу Рӯшон, Язгулому Ванчу Дарвоз оварда шудааст, ки тибқи он агар дар Шугнону Хуфу Рӯшон ҳисоб дар ҳар як андоми мард 3 рӯзӣ ва 9 рӯзӣ бошад, дар Язгулому Ванчу Дарвоз ин ҳисоб фақат 7-рӯзӣ ҳаст. Як хусусияти фарқкунанда ҳамин аст [муфассал ниг.: 4; ҷадвал дар миёни сах. 329-330]. Хусусиятҳои дигари фарқкунандаи он дар китоби «Тоҷикони Қаротегин ва Дарвоз» [20] дар суҳанҳои шоири халқии Тоҷикистон Муъмин Қаноат [15], бостоншинос - академик Ю. Яъқубов [25, 315], фолклоршинос Қосими Саъдӣ [12, 56-57] оварда шудаанд.

Панҷум, суманак ва суманакпазӣ. Як хусусияти хоси фарқкунандаи таҷлили ҷашни Наврӯзи Дарвоз аз дигар халқиятҳои Бадахшон дар он аст, ки дар Дарвоз суманак айнан ба мисли дигар ноҳияҳои ҳамвори Тоҷикистон пухта мешавад. Бояд тазаққур дод, ки дар миёни сокинони Рӯшону Шугнон суманакпазӣ роиҷ нест. Ба ҷойи он бāt ва бōч мепазанд. Дар Ваҳони ВМКБ бошад шакли дигари суманак мепазанд [Оид ба суманакҳои Ваҳон ниг.: 13, 20-21; 22, 61; 24, 188-190].

Дар Дарвоз дар ҳар як хона аз нишони «Зону» тоза кардан ва шинондани суманак оғоз меёфт. занҳо дар якҷоягӣ ду навъ суманак – танӯрӣ ва дегӣ мепухтанд. Суманак дар аксари деҳаҳои Дарвоз ба тариқи шарикӣ (яъне 5-6 нафар зани як оила ва ё 4-5 оила ҷамъ омада) пухта мешуд. Ҳангоми суманакпазӣ занони гирдомада дастархон густарда, таомҳои ба муносибати базми суманак пухташударо ба дастархон мегузоранд. Яке аз занони кӯҳансоли деҳа дар вақти ба дег андохтани шираи гандум чунин дуо мехонад: «Арвоҳи Момаҳаво илоҳо мададгор шавад, замона тинҷ, Худо муродталаба муродаша

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

дихад» гӯён ҳама даст ба рӯй кашида, «омин» мегуфтанд [11, 306; 12, 58-59].

Мувофиқи ақидаҳои тадқиқотгарон дар маросими суманакпазӣ ғамгин будан кори бад, убол ва зарарнок будааст, ки гӯё дар ин лаҳзаҳо сӣ фаришта иштирок карда, ҳамаи воқеаҳоро ба ҳисоб мегирифтанд [11, 306].

Азбаски тайёр кардани суманакро кори хайру савоб мегуфтанд, пас аз пухтан онро ба хешу табор ва аҳли гузар тақсим мекарданд [12, 59].

Шашум, дар расмкашиҳои наврӯзӣ. Дар Равнов ва Ёгед дар деворҳои хона (гирди тирезаҳо) бо сафедҳок «қадбачаҳо» мекашанд, ки рамзи шумораи одамони хонаанду аввал сарвари оила, соҳибхоназан ва фарзандонашон барқад акс меёбанд. Ҳатман паҳлуяшон расми нону кулчаҳо, ки ифодагари серию пурии соли навад, мунъакис мегарданд [1, 7; 3, 309].

Ҳафтум, дар баъзе оинҳои марбут ба зиёрати мазори гузаштагон. Маҳз дар арафа ва рӯзи Наврӯз (беғоҳии 20-уми март ё сахарӣ 21-уми март) мардҳо ба қабристон рафта, сураҳои Қуръонӣ тиловат мекунанд дар ҳаққи гузаштагон дуо карда, арвоҳашонро шод мекунанд. Мазористонҳоро низ тоза мекунанд [23, 5; 3, 313]. Дар Равноб дар сари гӯр ҳудӯи карда, суруду рақсҳои мотамӣ иҷро мекарданд [25, 317].

Ҳаштум, дар либосҳои наврӯзӣ. Дар арафаи иди Наврӯз аз кӯдаки ғахвора, то пири барҷомонда ҳама бояд либоси нав пӯшанд [11, 305-306; 12, 56]. Занҳо аз матои сатранҷӣ либос медӯхтанд ва рӯймолҳоро махсус гулбаст (гулпартоӣ) менамуданд. Барои мардон челақҳо дӯхта, гиребони либосҳоро гулдӯзӣ мекарданд [19, 6]. Сокинони ноҳияи Дарвоз бо либоси чакани худ ва умуман бо ҳунари кашидадузӣ на ин ки дар Тоҷикистон балки берун аз он низ маъруфу машҳуранд. Чакани Дарвозӣ рамзҳои сеҳромези наврӯзӣ дорад ва беҳуда нест, ки мавқеи калидӣ дар гулдӯзиҳои чакан рамзӣ офтоб, шуълаи офтоб, партафшонии шуълаи офтоб мебошад. Одатан чакани Дарвози ранги зарду сурх дорад, ки рамзи ранги офтоб аст.

Нухум, «шаби Бурвеч»-и деҳаи Ёгед ва «Аловпарак»-и деҳаи Ҷорф. “Шаби Бурвеч”² яке аз анъанаҳои хеле қадимаи наврӯзист, ки

² Сокинони Ёгед калимаи «бурвеч»-ро ба се маъно шарҳ медиҳанд. Якум калимаи суғдӣ буда, маънои “шаби муқаддас”-ро дорад. Дуюм маънои “бурҷ”

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

ба мардуми деҳаи Ёғеди н. Дарвоз хос аст. Одатан замони пеш онро 18-ум ва 19-уми март алҳол бошад 20-уми март таҷлил мекунанд. “Шаби Бурвеч” аз ду қисмат иборат аст. Якум то ними шаб ҳар як хонавода алоҳида дар хонаҳои худ ё якҷанд хонавода якҷо шуда, дар сари дастархони пурнеъмат шишта, таом хӯрда, хурсандиҳо, сурудхонӣ, наътхонӣ - мадҳияхонӣ мекунанд. Қисмати дуюм, ки «маросими дух - духи бор» ном дорад баъди ними шаб оғоз меёбад. Дар ин маврид дар чор майдони маҳаллаҳои Ёғед - Саридӯ, Минадӯ, Буни Ҷар, Пунидӯ тамоми сокинони деҳа якҷо ҷамъ шуда, гулханҳои калон даргиронида, гирди он суханрониҳо ва рақсу бозӣ мекунанд. Бо паст шудани алангаҳои оташ аз болои он мепаранд, то ки гуноҳхояшонро пок созанд. Хангоми паридан аз болои гулхан чунин мегӯянд: «Дух-духи борум назана» (дуди баҳорам назанад), «Сурхии рӯта будуву зардии рӯма ту бугӣ» (Сурхии рӯямро бидеҳу зардии рӯямро бигир). Ин анъанаро «Аловпарак» мегӯянд. Вале бояд қайд кард, ки «Аловпарак»-ро дар деҳаи Ҷорф рӯзи чоршанбеи охири пеш аз оғози Наврӯз иҷро мекарданд. Дар рӯзи Наврӯз бошад дар боғҳо расми «Аловпараки бузург»-ро доир мекарданд ва мардуми зиёд аз гӯшаю канори деҳоти Дарвоз дар он маросим ширкат меварзиданд [1, 7; 23, 6; 12, 60; 11, 306; 19, 6].

Дар собиқ деҳаи Равнов шаби даромади Наврӯз дар болои ҳамаи бомҳои деҳа оташ меафрӯхтанд, ки 40 гулхан дар як вақт фурузон шуда, деҳаро ба ҷароғистон табдил меод [25, 316].

Даҳум, бурдани сафедӣ ё сафедгирон. Баъди «Шаби Бурвеч» дар субҳи рӯзи Наврӯз дар Ёғед маросими дигар бо номи бурдани сафедӣ ё сафедгирон анҷом дода мешавад. Бачаҳо ва ҷавонон либосҳои навро ба бар карда, ба хешу табор, ёру дӯстон, пиронсолон яктоӣ тухми мурғ тақдим мекунанд. Инро маросими “тухумгузаронӣ” меноманд [23, 6; 3, 310].

Духтарони деҳа низ либосҳои (нав) идона пӯшида, дар косае орд гирифта, дар болои он тухми покшустаро гузошта, ба хонаҳои ҳамсояҳо, хешу таборон бурда, он чизҳоро ба онҳо тақдим мекунанд. Инро маросими “ордгузаронӣ” меноманд.

(“бурчи Ҳамал” ё “бурч - кунчи хона”) - ро дорад. Сеюм “Бурвеч” калимаи хоси лаҳҷаи Ёғед аст, ки маънояш «бисёр амалро иҷро кардан» аст.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Бонувоне, ки бо ҳамдигар ба сабабе ногап, қаҳрӣ буданд, дар ин рӯз тавассути зани миёнрав ба ҳамдигар орд фиристода, якдигарро мебахшанд [3, 311].

Азбаски тухму орд ранги сафед доранд ва онҳо рамзӣ покӣ, хушбахтӣ ва серию пуриянд онҳоро ба ҳамдигар тақдим мекунанд ва кӯшиш мекунанд, ки дар дастархон бештар шириниҳою анвоъ ранги сафед дошта бошад. Фолклоршинос Р. Аҳмад қайд кардааст, ки дар ин рӯз мардум ба хона чизи сиёхро намеоварданд, чунки чизи сиёҳ аломати қувваи бадӣ - Аҳриман ва ашёи сафед нишони хубию хушнудӣ - Ҳурмузд ҳисоб меёфт³ [7, 160].

Ёздаҳум, маросими “ордгирак». Бегоҳии рӯзи Наврӯз яъне 21-уми март фақат духтарон дар як хона ҷамъ шуда, рақсу бозӣ ва сурудхониро то субҳ доир мекунанд. Пеш аз Наврӯз духтарон бо ҳамсолони худ маслиҳат мекунанд, ки имсол навбати ки аст? Ин маънои даъват ба кадом хонаро дар ин рӯз дорад. Навбати касе бошад ӯ қаблан ба ҳамсабақон ва ҳамсолонаш эълон мекунад, ки навбати ордгирӣ ман аст. Ордгирӣ ба маънии даъват ба ҷашни наврӯзӣ аст. Духтарон бегоҳӣ ба хонаи шахси даъваткарда рафта, пас аз тановули ғизоӣ наврӯзӣ бо рақсу бозӣ, чистонгӯяк, байтбарак ва дигар намуди бозиҳо шабро он ҷо рӯз мекунанд [23, 7].

Бо дамидани субҳи содиқ ин духтарон барои овардани нишонаи баҳор ба сайри гули лола ба кӯҳӣ Чаҳорчаман мераванд. Аз чаҳор чаманзори ин кӯҳ гули ҷағз, ки онро гули барфак ҳам мегӯянд, дар дигар манотик ин гул бо номи сияҳгӯш маъмул ҳаст, ҳамчун нишона ва мужда аз баҳор чида, якдонагӣ ба модарону хоҳарон ва занони ҳамсоjavу ҳамдеҳа тақдим мекунанд [3, 311-312].

А. Адаб навиштааст, ки рӯзи дуҷоми Наврӯз асосан дар ихтиёри занҳост. Онро рӯзи «ордгирӣ» мегӯянд. Аз пагоҳӣ духтарҳо мувофиқи синну сол гурӯҳ-гурӯҳ тақсим шуда сайругашт, алвонҷакбозӣ (ҳойравӣ) ва рақсу бозӣ ташкил мекунанд [1, 7].

Дувоздаҳум, дар баъзе бозиҳои Наврӯзӣ. Дар баъзе бозиҳои наврӯзии сокинони Дарвоз фарқиятҳо дида мешаванд. Масалан дар Равнов бозиҳои гуногуни бучул аз қабилӣ “харболо”, “чорпай”,

3Оид ба хосияти ранги сафед ва сиёҳ ниг.: В. Охониёзов [16]. Доир ба таври рамзӣ дар муқобили сиёҳи истифода бурдани сафедӣ дар ҷашни Наврӯз ниг.: оини сиёҳбардориҳои наврӯзӣ, ҷорӯббандӣ, дудазанӣ ва ордзанӣ дар китоби “Шогуни баҳор”-и Ш. Юсуфбеков ва А. Шоинбеков [24, 73-74; 92-106].

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

“загул”, “кушак”, “давра” вучуд доштанд [25, 316-317]. Дар баъзе деҳаҳои Дарвоз занону духтароне, ки фориг аз иҷрои маросимоти ҷашнӣ буданд, ба аргунҷакбозӣ машғул мешуданд. Аз фурсат истифода бурда, ҷавонписарон низ ҳозир мегаштанд ва байни духтарон ва писарон базми гул ё гулгардонӣ сар мешуд. Оғоз аз он мегирифт, ки духтаре шоҳи бодомро ба писар мебурд ва байте гуфта, ба ҳой менишаст. Писар ӯро якчанд бор ҳой медод ва байте низ мехонд. Баъд боз духтар ҳамон гулро гирифта, ба дугонааш бурда медод ва ба ҳамин минвол базми гул мекарданд. Ҳар нафаре, ки гул ба дасташ меафтид, бояд байте мегуфт. Ҳар ҷавоне, ки духтареро зери ҷашм мекард, тарафи он қанд, мевачоту қурут мепартофт. Ё дар назди ҳой доирабазм мекарданд [11, 306; 12, 57].

Алвончи занҳои деҳа, навиштаанд, муаллифони «Наврӯзи Ёгед» бо садои баланду форами «Дар як дастам гул, дар дасти дигарам рӯймол!» ба гӯши авлодам (бародарам, падарам, хоҳарам ва дигарон) салому сикатӣ, аууу» ба гӯш мерасад ва дуои хайр мекунанд [3, 309; 1, 7].

Сенздаҳум, оини “хуснгирон”. “Хуснгирон» ба он маъност, ки занон то Наврӯз рӯи худро ба касе нишон намедоданд. То ҷашни Наврӯз либосҳои фақирона ва кӯҳна мепӯшиданд. Баъд аз он дар шаби Наврӯз беҳтарин либос ва хилъат мепӯшиданд, худро бо беҳтарин ороишот зиннат ва ороиш медоданд. Сафеда ва сурхиҳои аҷоиб дар кӯҳистон буд. Сафедаи абр, сафедаи қалъинӣ, сурхиҳои гуногун. Занҳо бо онҳо худро орошта мекарданд. Як санги дигар аз маъдан аст, мисли шиша вале нарм, онро дар халтаи карбосӣ мекӯфтанд. Баъд аз ороиш бо он халта ба рӯи худ мезаданд, ки дар рӯяшон ҷило пайдо мешуд. Мӯйҳоро аз рӯи синну сол мебофтанд: сегак, чоргак, қамчинак. Кокулро ба мӯ ҳамроҳ мекарданд ва пӯпак мебастанд. Пӯпаки кокули занҳо кушода, аз он духтарҳо дар сурати гунча ва ин навъи кокул ҷамолак ном дорад. Ашрофзодаҳо дар кокулҳо садаф мезаданд. Ситораҳои нукрагиро мисли тугмаҳо медӯхтанд: ситораҳое, ки дар шакли нима ва моҳи пурра буданд ҳамчун ороишоти занона истифода мебуданд [15, 5].

Занону духтарон донаи олуҷаи туршакро кӯфта, хамир карда, дар гудора (тағора-ташт)-и сафолӣ гузошта, аз тағаш алов (оташ) мемонданд ва болояшро бо тағораи дигари сафолӣ мепӯшониданд. Дудаи дар тағора-ташти болоӣ гузоштаро ҷамъ намуда, сурма

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

мекарданд. Занҳо кокулони духтарони 4-5-соларо ранги сурх намуда, мӯйи духтарони нисбатан калонро майдабофӣ ё панҷакбофӣ мекарданд” [19, 6].

Дар оини хуснгирон ҳинобандию усмакашӣ шугли дӯстдоштаи духтарон буда, мусобиқаи мӯйсарбофӣ низ мегузaronиданд. Бофтани мӯйҳо як хусусияти фарккунанда доштанд. Мӯйбофи мувофиқи синну сол буд. Ин анъана то солҳои 70-уми асри гузашта дида мешуд [12, 57-58].

Чаҳордахум, “идгардак” ё “гулгардонӣ”. “Идгардак” ё “гулгардонӣ” ҳам дар Наврӯз яке аз оинҳои хоси наврӯзии сокинони Дарвоз мебошад. Бачаҳо гурӯҳ-гурӯҳ шуда, ба дари хонаи мардум рафта, бо байте соҳибхонаро табрик мегӯянд ва дар ҷавоб аслан тухмҳое, ки пеш аз Наврӯз ранг карда мешуданд, мегирифтанд [11, 308].

Хамчунин дар рӯзҳои Наврӯз бачаҳо гулдастаро дар нӯги як ҷӯб баста, гулгардонӣ мекарданд, сурудҳои наврӯзӣ мехонданд. Ба онҳо тухми рангкарда ва ё чизе мебахшиданд. Ин бисёр савоби азим ҳисоб мешуд.⁴

Дар вақти гулгардонӣ писарон дар пилками тоқӣ (зери тоқӣ) ва гиребон, духтарон бошанд дар баногӯш ва гесӯвони худ гул мезананд [11, 308].

Бояд қайд намуд, ки дар ҳамаи деҳаҳои Дарвоз, ҷавонон ва калонсолон «базм» ё «гаштак» мекарданд, ин маърақаҳо то ҷашни Наврӯз идома меёфтанд. Онҳо ба ҳамдеҳагонашон идона мебурданду аз онҳо идона мегирифтанд [12, 57].

Баъд аз идгардаку гулгардонӣ озмуни шоирон ва мутрибон оғоз мешуд. Баъди озмун баҳси ҳофизон, мутрибон шоирон ва зарофатгӯён шурӯъ мешуд [15, 5].

Понздаҳум, салом - саломии наврӯзӣ. Дар Дарвоз бегоҳии рӯзи иди Наврӯз аз хона падарону бародарон ҳаққи падарӣ, бародарӣ ва хешӣ гуфта барои духтаронашон орд меоранд. Духтарҳо дар дастархон нону кулча, орзуку тухм гирифта, ба хонаи падар мерафтанд. Падарону бародарон ин тӯҳфаҳоро гирифта, дар иваз кулчаву нону ҳалво, пӯшок медоданд [14, 9].

Шонздаҳум, дар баъзе оинҳои ҷуфтбаророн. Дар аксари деҳотҳои Дарвоз дар рӯзи Наврӯз пеш аз ҳама мӯйсафеди дар синну сол аз ҳама

4 Ниг.: дар муқоиса бо оини килоғузғуз дар Шугнон [24, 161-168].

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

калон ба миёнаҳои наврӯзгоҳ баромада, ҳамаро ба рӯзи Наврӯз табрик мегуфта ба маросими «Чуфтбаророн» оғоз мебахшид ва чунин дуо мехонд:

Як дона ҳазор шавад,
Ҳазорашон сад ҳазор шавад.
Хирманат пури бод шавад,

Нони гандум қатор шавад, -гуфта, дона ба замин мепошид [12, 59]. Ҳангоми оғози «чуфтбаророн» югу сипорро бо шилшилақҳо оро медоданд [11, 309].

Дар деҳаи Ҷорф барзаговҳоро чуфт ва дар пешониашон рӯймоли сафед мебанданд. Миёни чуфтгарро ҳам бо миёнбанди сафед мебанданд ва ӯ дар замини назди хона чуфтронӣ мекунад. Дар ин айём кӯдакон қоқу чида, намак зада меҳӯранд [19, 6].

Дар Равнов дар маросими «чуфтбаророн» чуфти говҳои солим, бардам ва хушфӯро интихоб менамуданд. Онҳоро аз орду сабӯс гундӣ - нони нимпаз тайёр карда меҳӯрониданд, шоххояшонро бо орд сафед менамуданд, то сол серу пур ояд ва бахти деҳқон сафед ва қорхояш бобарор бошад. Мулло Алимардон баъди дуову фотиҳа аз номи Бобои Деҳқон кӯши аввалро, яъне, хатти аввали чуфтро сар мекард ва баъд чуфтро дигар деҳқон идома медод [25, 317].

Ҳабдаҳум, дар деҳаи Равнов дар шаби дуввуми Наврӯз дар масҷид байтбарак ва сурудҳои давом мекард [25, 317].

Ҳаждаҳум, дар оини аёдати беморон ва азодорон. Дар рӯзи сеюми Наврӯз тамоми занҳои деҳа ба хабар гирифтани беморону азодорони деҳа мераванд ва онҳоро ба омади соли нав – чашни Наврӯз, табрик карда, барояшон шириниҳо ва сафедиҳо тақдим карда, аз ҳолу аҳоли онҳо бохабар мешаванд [23, 7; 19, 6].

Нунздаҳум, дар оростани дастархони наврӯзӣ. Дар Дарвоз дар чашни Наврӯз дар се ҷой дастархони наврӯзӣ густурда мешавад. Яқум дар хона. Дуюм дар чашнгоҳ. Сеюм дар суманакпазӣ.

Дар деҳаи Ҷорф мардум аз кӯху пушта меваи як навъ буттаи махсус, ки «луфтоқ» ном дорад, оварда, дар дег андохта, мепазанд. Ин мева ба меваи ангури табиӣ (онро дар забони маҳаллӣ ангури сагак мегӯянд) монандӣ дорад. Баъдан бо санги хос, ки «далясанг» унвонаш мекунад, ин мевахоро пора намуда хамир мекунад. Хамирро дар шоҳҳои тахминан якметраи дарахти махсус часпонда, дар шоҳсутуни

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

хона, ки ҷойи химчамонӣ муқаррар шудааст, се ва ё чор химчаро ҷо дода месӯзонанд [19, 6].

То Наврӯз тармева ва меваи хушкро нигоҳ медоштанд. Ҳар хонавода аз рӯи дорой ва имконият хон дуруст мекард. Ҳар кас кӯшиш менамуд, ки табақаш бологузар бошад, ба пеши меҳмонҳои мӯътабар афтад. Табақро мардҳо бардошта меоварданд, чунки бузург буд [15, 5].

Дар Наврӯз бештари мардумони деҳаи Равнов гӯсфандҳои парвардаи худро мекуштанд. Гӯшти гӯсфанд ва шӯрбои гӯсфандии сарравған хӯроки дӯстдоштаи мардуми Равнов буд. Дар баробари ин дар деҳа хӯрокҳои ширӣ аз қабилӣ рӯғанҷӯшӣ, ширҷӯш, ширрӯған, ширбиринҷ, курутоб, ширбат, дӯғбат, ширҳавло, ҷурғот, гулбарсар, фатирмаска, ширмаска, фатирравған, далябо, сару почай гӯсфанд, тарҳавло, тутпистҳалво, ревичҳалво, суманак ва нони суманак бо маска, фатир барои курутоб, ҳамирфатир барои ширҷӯш ва рӯғанҷӯшӣ, гирдача, хаснон, сатрӣ, чапотӣ ва кулчаҳои гуногун бо ширу равғану тухм, сустак, чалпак, орзук, тухмҳои ранга ва ғайра пухта тайёр мекарданд [25, 316].

Дасторхони идӣ албатта, бо суманак ширинӣ, равғанӣ, донагӣ, шарбат, мевагӣ, хушбӯӣ ва монанди инҳо оро дода мешавад [11, 306].

Хуллас, баъзе вижагиҳои асосии Наврӯзи Дарвоз муайян ва баррасӣ гаштанд, вале бисёр ҷузъиётҳои фарқкунанда ва хусусиятҳои хоси ин ҷашнро дар Наврӯзи Дарвоз дар оянда ошкор кардан мумкин аст. Албатта ин фарқиятҳо далели он шуда наметавонанд, ки Наврӯзи Дарвоз аз дигар халқиятҳои Бадахшону тоҷикони дигар минтақаҳо ба куллӣ фарқ дорад. Ин фарқиятҳо хусусиятҳои хоси ҷуғрофӣ, фарҳангӣ ва маҳаллӣ доранд. Дар умум ҷашни Наврӯзи Дарвоз решапайванди Наврӯзи ниёғони халқи куҳанбунёди тоҷик буда аз таърихи қадими ориёӣҳо сарманшаъ мегирад.

Китобнома:

1. Адаб, А. Наврӯзи Дарвоз / А. Адаб // Помир. -2010. - №2(02). - С. 7.
2. Адабҷон, А. Ёгед ва ёгедихо / А. Адабҷон. - Душанбе: Матбуот, 2012. - 320 с.
3. Амирҷон, А. Наврӯзи Ёгед / А. Амирҷон, Р. Содиққӣён // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷ. 3. (Наврӯз ва ҷашнҳои

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

дигар). - Душанбе: Муассисаи давлатии сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2018. - С. 309-313.

4. Андреев, М.С. Таджики долины Хуфа / М.С. Андреев. Под. ред. Э. Кочумкуловой. Вып.1-2. - Бишкек: ОсОО “Джем Кей Джи”, 2020. - 796 с.

5. Арандаренко, Г.А. Дарваз и Каратегин (Этнографический очерк) / Г.А. Арандаренко // Военн. сб. - 1883. - № 12. - С.303-319.

6. Арандаренко, Г.А. Досуге в Туркистане / Г.А. Арандаренко. - СПб: Изд-во Петроград, 1889. - 498 с.

7. Аҳмад, Р. Омодагиҳо ба Наврӯз ва маросими он / Р. Аҳмад / Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷ. 3. (Наврӯз ва ҷашнҳои дигар). - Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2018. - С. 158-162.

8. Давлатов, А. Наврӯзатон фирӯз бод! / А. Давлатов // Бадахшони Советӣ. – 1990. - № 51(8966). - С. 4.

9. Даврон, К. Суннат ва бовариҳои наврӯзӣ / К. Даврон // Бадахшон. – 2020. - №12(10798). - С.6-7.

10. Емельянова, Н. Культура и религия Дарваза (по материалам полевых исследований 2003 года) / Н. Емельянова // Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований). - М.: Институт востоковедения РАН, 2006. - С. 57-100.

11. Қосумӣ, С. Наврӯзи Дарвоз / С. Қосумӣ. Д. Қосимов / Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷ. 3 (Наврӯз ва ҷашнҳои дигар).– Душанбе: Муассисаи давлатии сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2018. - С. 305-309.

12. Қосимӣ, С. Дируз ва имрӯзи Наврӯзи Дарвоз. Наврӯзнамаи Саъдӣ (маҷмӯи мақолаҳо) / С. Қосимӣ. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2020. - С.55-63.

13. Қурбоншоев, А. Вахон - осорхонаи таърих / А. Қурбоншоев. - Душанбе: Нодир, 2009. – 220 с.

14. Мамадназарова, С. Салом - саломӣ наврӯзӣ / С. Мамадназарова // Бадахшон. - 2020. - №12(10798). - С. 9.

15. Муъмин Қаноат Нишонҳисоби Наврӯз. Гуфтугӯ бо шоири халқии Тоҷикистон Муъмин Қаноат оид ба сарчашмаҳои таърихӣ иди Наврӯз // Садои Мардум. – 2017. - №30-31(3667-3668). - С. 5.

16. Охониёзов, В. Мафҳум ва рамзи рангҳо дар назми классикии форси тоҷикӣ / В. Охониёзов. - Душанбе: Дониш, 2010. - 243 с.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

17. Семёнов, А.А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза / А.А. Семёнов. - М.: Творчество скоропечатни А.А.Левенсона, 1903. - 112 с.

18. Снесарёв, А.Е. Религия и обычаи горцев Западного Памира / А.Е. Снесарёв // Туркестанские ведомости. – 1904. - № 90. - С. 97-110.

19. Султонзода, Н. Назаре ба баъзе суннатҳои ,Наврӯзи Дарвоз / Н. Султонзода // Самак. – 2021. - № 11(488). - С. 6.

20. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.3. / Под. ред. Н.А.Кислякова и А.К. Писарчика. - Душанбе: Дониш, 1976. - 240 с.

21. Шакармамадов, Н. Шаби бурвечӣ Ёгед / Н. Шакармамадов // Ёгед ва ёгедихо. - Душанбе: Матбуот, 2012. - С. 316.

22. Шакармамадов, Н. Оинҳои наврӯзӣ дар Бадахшон / Н. Шакармамадов. – Хорог: Помир, 2006. – 428 с.

23. Ҳочибеков, Э. Чашни Наврӯз дар деҳаи Ёгеди ВМКБ / Э. Ҳочибеков, М. Ақризоев // Раҳнамои омӯзгор. – 2017. - №4 (112). - С. 4-7.

24. Юсуфбеков, Ш. Шогунӣ Баҳор / Ш. Юсуфбеков, А. Шоинбеков. – Душанбе: Эр-граф, 2019. - 216 с.

25. Яъкубов, Ю. Наврӯзи Равнов / Ю.Яъкубов. Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷ. 3. (Наврӯз ва чашнҳои дигар). - Душанбе: Муассисаи давлатии сарредаксияи илмӣ Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2018. - С. 315-317.

**ФЕТИШИЗМ И ЕГО ОСТАТКИ СРЕДИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПАМИРА**

Ниёзбеков Д.Т.⁵

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б.Искандарова НАНТ*

Фетишизм ва боқимондаҳои ӯ дар байни аҳолии Помири Ғарбӣ

Мақолаи мазкур маълумоти умумиро дар бораи пайдоиши ва моҳияти мафҳуми “фетишизм” ва ҳамчунин бовариҳои мардумиро нисбат ба ашёҳои бечон, растаниҳо, дарахтҳо ва узвҳои ҷудогонаи ҳайвонотро дар бар гирифта, оиди таъсири омехташавии бовариҳо ва одатҳои дини ориёӣ ба исмоилии Помир маълумот медиҳад. Муаллиф қўиши намудааст, ки таҳқиқоти олимони шӯравӣ, олимони ғарб ва олимони Тоҷикистони соҳибистиклолро оиди боқимондаҳои бовариҳои фетишистӣ дар байни аҳолии болооби дарёи Панҷ нишон диҳад.

Калимаҳои калидӣ: фетишизм, боварӣ, мазор, ибодат, руҳ, Помир.

Фетишизм и его остатки среди населения Западного Памира

Данная статья содержит общие сведения о происхождении и понятии "фетишизм" и народных верованиях о неодушевленных предметах, растениях, деревьях и отдельных органах животных, а также сведения о влиянии и смешении арийских религиозных верований и обычаев на исмаилизм Памира. Автором предпринята попытка проанализировать исследования советских, западных и таджикских ученых периода независимости об остатках фетишистских верований у населения верховьев Пянджа.

⁵**Ниёзбеков Давлат Толибекович** – номзади илмҳои фалсафа, ходими пешбари илмии шӯбаи таърих, мардумшиносӣ ва бостоншиносии Институти илмҳои гуманитарӣ ба номи академик Б. Искандарови АМИТ, омӯзгори фанни фалсафаи ДДХ ба номи М. Назаршоев. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. У. Холдоров, 4. Тел.: (+992)935058384; e-mail: dato_73n@mail.ru.

Ниёзбеков Давлат Толибекович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнографии и археологии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ, преподаватель философии ХГУ имени М. Назаршоева. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 4. Тел.: (+992)935058384; e-mail: dato_73n@mail.ru.

Niyozbekov Davlat Tolibekovich – candidate of Philosophy Sciences, leading researcher of the department of history, archeology and ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST, Philosophy teacher, KhSU named after M. Nazarshoev. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992)935058384; e-mail: dato_73n@mail.ru.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Ключевые слова: фетишизм, вера, мазар, поклонение, душа, Памир.

Fetishism and its remnants among the population of the Western Pamirs

This article contains general information about the origin and concept of "fetishism" and folk beliefs about inanimate objects, plants, trees and individual animal organs, as well as information about the influence and mixing of Aryan religious beliefs and customs on Ismailism of the Pamirs. The author has made an attempt to analyse the studies of Soviet, Western and Tajik scholars in the period of independence on the remnants of fetish beliefs among the population of the upper Pyandj River.

Key words: fetishism, belief, mazar, worship, soul, Pamir.

С древнейших времён, верования первобытного человека, отражавшие его бессилие перед явлениями природы вызывали олицетворение различных явлений природы и предметов, наделяя их сверхъестественной силой. Памир является одним из тех регионов, который в силу своей изолированности сумел сохранить не только древние анимистические воззрения, но и также где можно наблюдать остатки фетишистских воззрений. Кроме изолированности данного региона, также другой причиной сохранения этих верований это связь с актуальными проблемами жизнедеятельности людей, отражающие вечные стороны бытия и восприятия человеком окружающего мира. Сегодня можно констатировать факт существования в религиозной жизни памирцев синкретизма - смещения и взаимопроникновения различных форм верований. Одним из таких верований, которые тесно взаимосвязаны с памирским исмаилизмом среди населения Западного Памира, является фетишизм. Прежде чем говорить об этом взаимовлиянии или взаимопереходе, хотелось бы подчеркнуть несколько слов о самом термине «фетишизм», а также исследовании некоторых учёных относительно данной темы.

Термин «фетишизм» впервые был употреблен французским историком и писателем Шарлем де Броссом в 1760 году. Сам термин «фетиш» стал известен с XVI в., когда португальские мореходы познакомились с дикарскими предметами культа народов Африки и называли их *facticius* от латинского - искусственно сделанный, а предметы которым поклоняются называются фетишами – от португальского слова *feitico* - амулет, волшебство [3, 21-22; 7, 305]. Нужно отметить, что фетишем может быть любой предмет: камень,

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

дерево, растения, части тела животного, какие-нибудь изображения, амулеты и т.д. В XIX в. фетишизм стал считаться примитивной формой религии. Следовательно, фетиш - это неодушевленный предмет, который по представлению верующих наделён чудодейственной силой и служит объектом религиозного поклонения.

Касаясь исследования данной темы де Бросс предложил теорию фетишизма для объяснения происхождения древних религиозных верований. В сочинении «О культе богов - фетишей, или сравнение древней религии Египта с современной религией Нигерии» (1760 г.) французский учёный писал, что вероятно самым древним культом материальных предметов, тот который африканские негры называют фетишами. Хотя значение слова «фетиш» относится к верованиям африканских негров, но де Бросс употребил это слово как научный термин также относительно других народов, в которых предметы культа обожествляются или они являются не столько богами, сколько вещами, одарёнными божественной силой (обереги, предохраняющие талисманы) [10].

Многие современные ученые признают важную роль фетишистских верований в истории религии, считая фетишизм одним из самых общих и самых постоянных элементов религии, который присутствует во всех религиях, от самых примитивных до самых сложных. Нужно отметить, что ничем по существу не отличаются от тех же африканских фетишей и священные предметы «высших религий». Например: чудотворные иконы и мощи христианства, чёрный камень в мекканской Каабе для мусульман, святыни Лхасы для буддистов и пр. Следует подчеркнуть, что более поздние религии приспособились к древним верованиям, обычаям и ритуалам, а не наоборот. Они взаимно влияют друг на друга и взаимно проникают друг в друга отдельными чертами древние верования и поздние религии. При господстве официального исмаилизма на Памире, здесь сохранились так называемые первобытные или арийские верования, одним из которых является фетишизм, о котором мы будем говорить ниже.

Хотелось бы отметить, что при анализе фетишизма К. Маркс даёт ряд глубоких определений характера дикарских верований и определений, мимо которых современный философ и историк пройти не могут. Ещё ранее Маркс выяснил сущность фетишизма как

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

элемента дикарского мировоззрения, непосредственно анализируя «туманные образы религиозного мира».

«Фетишизм – пишет Маркс - весьма далёк от того, чтобы возвысить человека над его чувственными вожделениями, - он напротив является «религией чувственных вожделений». Распалённая вожделением фантазия создаёт у фетишиста иллюзию, будто «бесчувственная вещь» может изменить свои естественные свойства для того, чтобы только удовлетворить его прихоть» [11].

В 40-х годах прошлого века Маркс начинает создавать теорию пролетарского атеизма. В 1844 году он даёт своё гениальное определение религии как опиум для народа, определение, которое по Ленину является «краеугольным камнем» теории пролетарского атеизма. Маркс подчёркивает, что фетишизм есть «религия чувственного вожделения» а сущность его в том, что фантазия дикаря, распалённая чувственным вожделением, возбуждает ложные представления о вещах: фетишист верит, будто бесчувственная вещь может изменить свои естественные свойства и таким образом удовлетворить желание человека.

Относительно фетишизма западные исследователи вели значительные исследования. Один из крупных историков философии Г.Гефдинг склоняется к признанию фетишизма первоначальной формой религии. Он считал, что анимизм можно разделить на две стадии: фетишизм и спиритизм. «Фетишизм довольствуется предположением, что дух избирает своим обиталищем отдельные предметы и остаётся в них на короткое или долгое время. Для спиритизма, напротив, духи не связаны с отдельными предметами» [11]. Г. Гефдинг считает, что в основе фетишизма лежит страх и надежда, побуждение.

Хотелось бы подчеркнуть, что ещё задолго до Гефдинга, известный историк религии Герман Узенер создал теорию первоначальных «богов на мгновение». Он отрицал наличие какого-либо устойчивого пантеона, устойчивого мира богов, духов. Согласно его мнению сами предметы и явления природы наделяются сверхъестественными качествами, обожествляются, отдельные предметы сменяются другими и эта переходимость или явление называется «боги на мгновение».

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

На поклонение самим предметам и явлениям природы указали также французские материалисты XVIII в. Гольбах в своей «Системе природы» писал: «Первая теология человека заставляет его сперва бояться и почитать сами элементы, предметы материальные и грубые. Дикарь приписывает добро или желание сделать добро какому-нибудь предмету, одушевлённому или неодушевлённому, камню определенной формы, скале, горе, дереву, животному и пр., если каждый раз, когда он встречается эти объекты, обстоятельства складываются так, что он имеет успех на охоте, на рыбной ловле, на войне или на другом производстве» [11].

Как уже мы отметили все эти восприятия и верования относительно фетишизма сохраняются среди населения высокогорного Памира и прослеживаются по всей её территории. В связи с горной рельефностью региона, особенно распространенной формой фетишизма, было поклонение камням, а также кускам дерева. Обычай поклоняться камням и деревянным столбам существовал у многих племён Северной Азии. Не обошёл он и население Памира. Касаясь исследования данной темы, таджикский учёный Н. Давлатбеков на основе сведений дореволюционных исследователей четко определяет основные фетиши почитаемые населением верховья Пянджа, разделяя их на три группы:

1. Необработанные природные материалы в их естественном виде (камни, деревья, растения и т.д.).
2. Отдельные части живой природы (наподобие рогов дикого козла).
3. Некоторые предметы быта, своего рода человеческого труда (в частности - котёл и другие железные вещи) [3, 22-23].

Как мы отметили, одним из почитаемых мест поклонений для памирцев являлись мазары и остоны. Одним из следов взаимовлияний арийской религии на памирский исмаилизм, можно наблюдать в высеченных Пятернях на каменных алтарях в мазар - *остонах*. В настоящий момент они носят исламизированную окраску, то есть приписывали эти изображения именам пророка Мухаммеда, святых Али, Фатимы, Хасана и Хусейна. Этот символ - знак также вырезан и на «чароғдонах» - каменных подсвечниках, которые используются и по сей день при исполнении важного ритуала по покойнику - *цироғнидид* (зажигание лампы по покойнику).

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Профессор И.И.Зарубин во время своего пребывания на Памире встретил в некоторых местах отпечаток ладони и в ходе исследования данного вопроса приходит к выводу, что Пятерня имеет более древнюю историю и первоначально она не была связана с исламом.

Глубокая вера в сверхъестественную силу *остонов* породила различные обряды, которые наблюдаются и в настоящее время. Например, в древности, если всадник проскакал мимо *остона*, то он обязательно останавливался, слезал с коня, поклонялся *остону* и шёл дальше. В настоящее время, водители, которые проезжают мимо *остона*, тоже снижают скорость, положив кончики пальцев правой руки на руль и касаются губ и лба. В постсоветское время призывники, которые призывались в ряды вооружённых сил, обязательно посещали *остоны*. Некоторые молодые парни проводили там ночь. Цель данного обряда состояла в том, что посещение *остонов* давала молодым парням позитивную силу, энергию самосохранения и самообладания в незнакомых местах, в которых им предстояло служить. Также при *остон* - мазарах во время религиозных праздников, таких как Рамадан, Курбан, а также Навруз проводились жертвоприношения.

Предметами поклонения среди населения Западного Памира также являлись деревья и растения. Нужно отметить, что деревья и растения почитались как средства исцеления от болезней, так и средствами для изгнания злых духов. Например, при болезни ребёнка под названием «чилкасал» (рахит), его проносили под тутовым деревом и произносили: «*ба нияти чил виживдов*» (в надежде изгнания сорокадневной болезни), веря в выздоровление ребёнка. Мать зажигала свечи и просила исцеления своего ребёнка [8, 101].

В долине Бартанг, в кишлаке Рошорв, когда ребёнок заболел сорокадневной болезнью - оахитом, его родители снимали с него рубашку и бросали в колючий кустарник, для того чтобы болезнь отошла к кустарнику и не возвращалась к ребёнку. В Рашткалинском районе при рахите использовали следующий обряд: снимали с дерева гнездо сороки. Снять его нужно было так, чтобы гнездо находилось ниже колен. Если это было невозможно в силу труднодоступности, то можно было взять оттуда глину, которую тоже нужно было спускать ниже колен. После этого три раза каждую пятницу рано утром ребёнка нужно было положить в гнездо, но при отсутствии гнезда

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

ребѣнка намачивали холодной водой и намазывали его тело глиной, взятой из гнезда. В долине Хуф относительно данной болезни, как отмечает М.С. Андреев сохранился следующий обряд: «...это духи мѣртвых требуют свою жертву. Даже сама болезнь эта называется или «чильгайбемор» (болезнь сорокадневного периода) или «мурда сиб» (мурдаосеб – вред от мертвецов). Для того чтобы избавиться от этой напасти, следует обратиться туда, откуда она происходит. Идут на кладбище, разрывают какую-нибудь могилу и берут кость из находящего там костяка. Принеся её домой, подготавливают тёплую воду для купания ребѣнка, причѣм в неё кладут принесѣнную кость. Взяв ребѣнка, его троекратно окунают в приготовленную воду, приговаривая всякий раз: «*ба нияти мурда-сиб*», то есть «в жертву влиянию (вреда) мертвеца». После этого как воду, так и кость относят к той могиле, откуда была взята кость. Кость кладут на место, а воду тоже вливают в могилу, которую потом закрывают» [1, 74-75].

Верования в сверхъестественные свойства деревьев также можно наблюдать при других обрядах. В долине Бартанг в кишлаке Нисур есть дерево (яблоня), которое дважды даёт урожай. Среди населения есть поверье, что при болезни бесплодия, муж и жена должны съесть яблоки из второго урожая, которые способствуют оплодотворению. Саженец данного дерева был перевезѣн и посажен в Ботанический сад города Хорога. Дерево дало первый урожай, но второго урожая не последовало. Дерево также было посажено в других кишлаках, в надежде получить второй урожай, но все старания были безуспешными. Существовал и такой обряд «венчание с деревом». Если у какой-нибудь женщины умирали мужья, то после смерти четвёртого мужа, прежде чем выдать её за пятого, её венчали с «деревом». Считали, что это «бракосочетание» предотвратит гибель мужчины, вступающего с ней в брак [3, 59].

В поверьях горцев поклонение дереву наблюдается неоднократно. Например, отстриженные волосы младенца бережно заворачивали в тряпку и привязывали к веткам какого-нибудь фруктового дерева в надежде, что подобно этому дереву, ребѣнок будет в своё время плодороден. В Орошорской волости при стрижке ребѣнка все присутствующие родственники поочерѣдно выстригали ему волосы, складывали их перед отцом и говорили, какой подарок (*кал савзе*) он даёт ребѣнку [4, 372].

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Относительно почитание дерева в брачных обрядах памирцев существует следующий обряд. Во время церемонии бракосочетания употребляется вода. Мулла читает дуо (заклинание) над водой, после чего жених и невеста должны сделать несколько глотков этой воды. Было принято, что остаток содержимого чашки нужно было выливать на корни какого-либо плодородного дерева, чтобы жизнь новобрачных тоже стала плодovitой.

Уместно подчеркнуть, что дерево ива (*wed*) и можжевельник (*арча*) тоже имели священные свойства со времён арийской религии и который наблюдается по настоящее время в господствующем исмаилизме среди населения верховьев Пянджа. В новогоднем обряде из веток ивы плетут венки «круг с крестом внутри или форму солнца или цветка» и окунув его муку, наносят рисунок на стены и столбы дома. Таким образом, украшали свои дома во время праздника Нового года – Навруз. Также в этот день из веток ивы вырезают две палочки длиной в 70 см., называемыми «*махак*» - «бобы», которые вырезают так, что они немного подсохнув, напоминают стебель бобовых. Их засовывают между балками над очагом в знак обилия урожая в новом году. По этим причинам ива обязательно присутствовала в мазаре и считалась в арийской религии священным деревом [9, 81].

Относительно священности *арчи* можно сказать следующее: а) это дерево в арийской религии символизирует вечную жизнь, б) древесина и ветки *арчи* содержат большое количество антибактериальных веществ и имеют приятный запах. Можно сказать, что они имеют дезинфицирующее свойство.

К фетишизации дерева можно также отнести столбы в памирском доме (*чид*). Мы не будем останавливаться подробно на данном вопросе, так как это тема полностью освящена в работе таджикского учёного А. Шохуморова [9, 116-152]. Ограничиваемся лишь тем, что пять деревянных столбов находящихся внутри памирского дома в арийской религии озаменовались пятью ангелами: Суруш, Мехр, Анахита, Замёд и Озар. С приходом ислама эти столбы приняли мусульманскую окраску под названием пяти святых особ – Мухаммеда, Али, Фатимы, Хасана и Хусейна. Люди относились и относятся к данным столбам с особым почтением. Перед каждым

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

столбом совершается разный обряд, в связи с чем они имеют особое почтение и святость среди населения и по сей день.

Следует отметить, что среди фетишей можно наблюдать и части тела животных. Среди населения Памира в особом почёте были рога киика (*нахчир*). Так как в этих животных воплощается ангел, приносящий победу над девами и злыми духами, их рога и ставятся на мазарах и *остонах*. Раньше их можно было встретить также в любом доме, но сейчас из-за того что они внесены в Красную книгу, охота на них ограничена, в связи с чем в домах их сегодня мало встретишь. Из-за того, что в виде горных козлов и баранов воплощался ангел победы Бахрам, охота на них была разрешена только отдельным лицам в ограниченном количестве. В народе бытует легенда, что молоком горных коз и баранов питаются пери - феи. Поэтому охота на них считалась опасным занятием и тот, кто убьёт сразу несколько таких животных, непременно ослепнет или погибнет [9, 80]. В связи с вышесказанным эти рога считались священными и их основная роль была в том, чтобы оберегать мазары и дома людей от злых духов и нечистых сил.

Также предметами поклонения среди населения пользовались другие части тела животных. Например, люди надевали когти орла на шею, которые считались хорошим средством против «сглаза». Клики волка тоже надевали на шею, якобы они дали силу и храбрость носителю. Змеинная шкура считалась хорошим средством против дурного глаза.

Среди почитаемых растений на Памире можно выделить такие благовонные травы как *страхм* и *испанд*. Оба они растут в горах. По поверьям местного населения оба этих растений имеют силу, изгоняющую злых духов, дезинфицирующие свойства и используются они во всех обрядах, начиная с рождения человека до поминальных церемоний. Например, перед тем как положить ребёнка в колыбель, её окуривали благовонной травой (*страхм*) считавшейся средством для изгнания злых духов [4, 369]. В настоящее время в каждом памирском доме в ночь на пятницу зажигают *страхм*, чтобы дом очистился от нечистых сил. Во время церемонии свадьбы, как в доме жениха, так и невесты зажигают *страхм* и окуривают новобрачных, чтобы войти в дом с чистой силой, добрыми намерениями, а также здоровым духом. Относительно дезинфицирующих свойств этих растений хотелось бы

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

подчеркнуть, что мы были свидетелями того, что во время пандемии COVID-19 многие люди окуривались *испандом*. В больших городах его использовали в вокзалах, в общественном транспорте и даже в офисах, то есть в местах скопления народа.

В ходе исследования данной темы становится явным, что по сей день памирцы наряду с исламом сохраняют свои обычаи и древние верования. Следует подчеркнуть, что население Западного Памира придавало большое значение амулетам (*тамор*), которые обладали особой магической силой. Здесь мы наблюдаем переплетение магии с фетишизмом, который очень популярен среди населения в настоящее время. Ношение амулетов было удобным средством против злых духов, а также от всяких болезней. По классификации предназначений можно выделить три типа амулетов: приносящие благополучие, предохранительно-лечебные и вредоносные. Касаясь исследования данной темы М.С. Андреев во время своего пребывания в Хуфской долине выделил несколько видов амулетов: *тамори толенома* - амулет приносящий счастье, амулет «*диль-гарме*» - привораживающий амулет, заставляющий любить, амулет «*ходж-бун*» - оберегающий от страха. Иногда такие амулеты по особому заказу пишутся в виде одной книжки, которую, так же как и отдельный из перечисленных амулетов, если он употребляется отдельно, владелец её зашивает в кожу и носит в футляре подмышкой в виде ладонки [1, 60].

Нужно подчеркнуть, что амулеты предназначались не только отдельным личностям, но иногда они применялись для защиты скота и даже целого селения. Например, существует другой тип амулета под названием «*кӯрхат*» (букв.: ослепляющее письмо). Оно предназначено как для охраны скота от хищных зверей, так и для людей от напасти разбойников. Относительно животных, когда пропадало какое-нибудь животное, то с наступлением ночи хозяева обращались к мулле и тот писал *кӯрхат*. Считается, что благодаря этим действиям, волк, если даже близко подойдёт к пропавшим животным, их не заметит [3, 59].

Другой вид амулета называется «*раднома*» (букв.: отвергающий), который применяли при защите своих земель, домов и селений от села, лавин, камнепадов и наводнений. Также при лечении разных болезней использовали амулеты «*шифонома*» (букв.: целительный). Каждая болезнь имела своё особое заклинание. Писались они строго

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

по часам и дням а также соблюдали строгую диету относительно каждой болезни.

Уместно отметить, что наряду с благополучными и целебными амулетами существовали также и вредоносные амулеты (*сёр*), а мулла который писал этот тумар назывался «*чапнависом*» (букв.: чернописец). Такой мулла, как обычно писал эти амулеты в тайне от людей, чтобы они не заподозрили его в этом. Такие мулла не имели авторитета среди народа, ибо они своими колдовскими действиями наносили вред другим людям. Они существуют до сих пор и ради своей наживы втайне готовы нанести на других людей порчу, разные болезни, разлад в семьях и другие ненастья вплоть до гибели человека.

В особом почёте среди верований населения Памира, считался почитание железа, который был непосредственно связан с фетишизмом. Выплавка железа считался настолько священным делом, что домница располагался в стороне от селения, в «чистом» месте, чтобы её не осквернили. Относительно данного процесса М.С. Андреев во время своего пребывания в Хуфской долине отмечает следующее: «Процесс выплавки железа ещё до сих пор окружён ореолом святости. Закладка руды производится в среду – день, наиболее благоприятный для дела. По прибытии на места совершается окуривание домниц принесённой травой, то есть приносится жертва божеству - покровителю кузнечного дела, ныне в мусульманизированной форме в виде пророка Давида. При этом читается молитва: «*Корат пухта, муродат ҳосил, аз дами Довуд пайгоambar, нафас аз ту. Оллоҳ Акбар*». Затем съедаются принесённые хлебы, разделённые на 12 кусков по числу пришедших людей. Только после этого начинается работа» [1, 185].

Нужно отметить, что из-за священности кузнечного ремесла и сам кузнец имел большой авторитет среди народа, имел почётное место наравне с халифой. Кузнец в свою очередь должен был быть примером подражания для других людей: он должен был всегда быть чистым духовно и телесно, воздерживаться от всякого дурного дела, а перед работой обязан совершить омовение, иначе его может постигнуть несчастье [3, 33].

Одним из фетишей который был продуктом человеческого труда, считался казан (*дег*). Среди населения существовал такой обряд: приобретая казан, горец сначала делал поклон ему, а потом уже вёз

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

покупку домой. После тщательного обмывания казана, как только входил в дом ставил казан на очаг. Все домашние тоже кланялись казану, а та женщина, которая готовила пищу, насыпала пшеничную муку на ушки казана, затем в нём кипятили молоко. Если в доме не оказалось молока, то котлом нельзя было пользоваться, его убирали до тех пор, пока не находили молока [5, 1167].

“Священными” также считали нож, плуг, топор, подковы и другие железные материалы [6, 181].

Анализируя древние верования и обрядовые действия, касающиеся фетишизма мы видим, что остатки этих верований чётко прослеживаются в современном памирском исмаилизме. Главной причиной такой живучести доисламских верований в основном была социально-экономическая отсталость, а также географическая изолированность края. В ходе исследования становится явным, что большинство обрядов и обычаев, существующих среди населения Западного Памира, связаны с древними верованиями, которые с приходом ислама получили исламизированную окраску. В настоящее время слово «фетиш» используется по большей части метафорически, обозначая чрезмерное пристрастие к какому-либо предмету.

Литература:

1. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф. Т. I-II. / М.С. Андреев. – Бишкек: ОсОО Джем Кей Джи, 2020. - 794 с.
2. Бобринский, А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам А.А.Бобринского/ А.А. Бобринский. – М.: Творчество скоропеч. А.А. Левенсон, 1908. - 150 с.
3. Давлатбеков, Н. Доисламские верования населения Западного Памира / Н. Давлатбеков. - Душанбе: Ориёно, 1995. – 80 с.
4. Зарубин, И.И. Рождение шугнанского ребёнка и первые его шаги // В.В.Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели / И.И. Зарубин. – Ташкент: Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. – 556 с.
5. Зарубин, И.И. Сказание о первом кузнеце в Шугнани / И.И. Зарубин // Этнографическое обозрение, ИАН СССР. Выпуск 12. Т.20. – М.: Изв. Академии наук СССР, 1926. - С. 1165-1170.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

6. Мухиддинов, И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX-нач. XX вв. (Историко-этнографический очерк) / И. Мухиддинов. – М.: Наука, 1975. - 124 с.

7. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия / Народы и культуры – Лондон: Оксфордский университет, 1992. - 406 с.

8. Семёнов, А.А. Отношение к детям у горных таджиков / А.А. Семёнов // Этнографическ. Обзорение. Т.42. – 1899. - №3. - С. 99-107.

9. Шохуморов, А. Памир страна ариев / А. Шохуморов. - Душанбе: Матбааи аввали Вазорати фарханги Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1997. - 195 с.

Ресурсы из интернета:

1. Из истории социологии и религии: фетишизм и анимизм как социально-психологичные теории религиозного сознания: сайт. – URL: [http:// www. mobile.studbooks.net](http://www.mobile.studbooks.net) (дата обращения: 26.02.2022). – Текст: электронный.

2. Фетишизм: сайт. – URL: [http:// www.scientifically.info](http://www.scientifically.info) (дата обращения: 26.02.2022). – Текст: электронный.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИОГРАФИИ И БИБЛИОГРАФИИ И ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Саидасанов Ю.С.⁶

*Институту илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б.Искандарови АМИТ*

Таҳлили муқоисавии таърихнигорӣ ва библиография ва аҳамияти методологии онҳо дар тадқиқоти илмӣ

Дар мақола муаллиф ду соҳаи бо ҳам монанд библиография ва таърихнигориро дар муқоиса бо ҳам мавриди таҳлил қарор додааст. Муаллиф нишонаҳои умумии ва фарқиятҳои онҳоро нишон додааст. Дар баробари ин дар мақолаи мазкур моҳияту аҳамияти методологии библиография ва таърихнигорӣ ҳангоми анҷом додани корҳои илмӣ-тадқиқоти оварда шуда, муаллиф аҳамияти омӯзиши онҳоро дар сохтори мактабҳои олӣ қайд кардааст.

Калимаҳои калидӣ: библиография, таърихнигорӣ, китоб, нашриёт, муаллиф, Иттиҳоди Шӯравӣ, фарқият, айният.

Сравнительный анализ историографии и библиографии и их методологическое значение для научных исследований

В данной статье автор проводит сравнительный анализ двух наиболее близких отраслей науки - библиографии и историографии. Автор рассматривает их общие черты и выделяет различия этих отраслей. В то же время в статье автор указывает на методологическую значимость библиографии и историографии в научно-исследовательской деятельности и на

⁶Саидасанов Юсуф – номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии Хоруғ, ходими илмӣи шуъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Институту илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. Н. Атобек, 23. Тел.: (+992)501910867 (viber, imo); e-mail: yusuf.saidasan.72@bk.ru.

Саидасанов Юсуф – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Хорогского государственного университета, научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Н. Атобека, 23. Тел.: (+992)501910867 (viber, imo); e-mail: yusuf.saidasan.72@bk.ru.

Saidasanov Yusuf – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of History of the Tajik People at Khorog State University, researcher of the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. N. Atobek, 23. Tel.: (+992)501910867 (viber, imo); e-mail: yusuf.saidasan.72@bk.ru.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

этом основании отмечает важность их изучения в системе высшего образования.

Ключевые слова: библиография, историография, книга, издание, автор, Советский Союз, различия, идентичность.

Comparative analysis of historiography and bibliography and their methodological significance for scientific research

In this article the author provides a comparative analysis of the two most similar branches of science - bibliography and historiography. The author considers their common features and highlights the differences of these branches. At the same time in this article the author points out the methodological importance of bibliography and historiography in research activities and on this basis notes the importance of their study in the system of higher education.

Keywords: bibliography, historiography, book, edition, author, Soviet Union, differences, identity.

Дар илми муосир раванди наздикшавии соҳаҳои тадқиқот ва характери байнифаннӣ пайдо кардани илмҳои мухталиф ҷои намоёнро ишғол мекунад ва аз ин рӯ мушоҳида кардани ин равандҳо ва муттаҳид шудан бо ин равандҳо барои илми муосир манфиатовар хоҳад буд. Дар мақолаи мазкур мо мехостем чунин наздикшавии фанҳоро дар мисоли библиография ва таърихнигорӣ (историография) мавриди таҳқиқ қарор диҳем. Бояд гуфт, ки рушди ин соҳаҳо ба давраи Иттиҳоди Шуравӣ алоқамандӣ дорад. Махз дар ҳамин давра бо ҳамкориҳои олимони рус библиография ва таърихнигорӣ пешрафт намуданд, аммо қуллаи баланди омӯзиши ин илмҳо дар Тоҷикистон ба давраи охири солҳои 60-уми асри XX рост омад, зеро дар ин давра дар ҷумҳурӣ барои рушди илм заминаи моддӣ ва маънавӣ таъмин гардид [10, 67].

Муҳимтарин падидаҳои соҳаи библиография дар асарҳо ва мақолаҳои олимони давраи Шуравӣ О.Ф. Акимов, И.С. Брагинский, А.А. Семёнов, А.З. Валидова, А.Г. Қосимова, Б.В. Лунин, Э.А. Охунҷонов, А.И. Кормитсин, Р.О. Тальман, З.М. Шевченко, Р. Шарофов, А.Х. Раҳимов, С.Р. Муҳиддинов, С.И. Сулаймонов, З. Шораҳматов, Ш. Комилзода, С.Х. Шосаидов ва дигарон инъикос гардидааст [6, 26-38]. Мавзӯҳои таҳлили илми библиография ва таърихи инкишофи он дар мақолаҳои олимони тоҷик ва рус ба монанди Р. Шарофова [3, 68-91; 4, 22-42], А.Х. Раҳимова [5, 104-110], С.И. Сулаймонов [5, 80-87], З.М. Шевченко [9],

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Г.А. Мушеева [3, 17-47], Н.Х. Бобочонов [5, 5-23], А.Ю. Юнусов [5, 60-71], Ҷ. Раҷабов [5, 72-79], Б.С. Сафаралиев [7] ва дигарон инъикос гардидааст.

Дар даврони истиқлолият низ соҳаи библиография рушд кард ва инъикоси ин соҳа дар солномаҳо ва китобҳои алоҳида мавриди таҳлил қарор гирифт [8, 200]. Дар илми таърихнигории тоҷик олимони Масов Р.М., Пирумшоев Х.П., Сайнаков С. ва дигарон саҳми муайян гузоштанд.

Библиографияи илм ва таърихнигории илм ду соҳаи мустақили китобомузӣ мебошанд, ки барои пешрафти илм ва кори тадқиқотӣ мусоидат мекунанд, зеро ҳар дуи ин соҳа равандҳои китобнависӣ, фаъолияти олимони, усул ва услуби китобҳо ва тақсимбандии соҳавии онҳоро муайян мекунанд. Истифода аз библиография ва таърихнигории илм имкон медиҳад, ки теъдоди китобҳои ҷопшуда, мазмунҳои соҳавии онҳо ва равияи илмии онҳо мавриди таҳлил қарор дода шавад ва дар баробари ҳамин маълумотҳо оид ба сатҳи инкишофи илм, фарҳанг ва маърифати мардумро низ аниқ намоем [1, 34].

Аммо ба тамоми айниятҳои методологӣ нигоҳ накарда, библиография наметавонад бо таърихнигорӣ шабоҳат дошта бошад. Чуноне, ки М.В. Нечкина қайд мекунад ин ду соҳа аз ҳам фарқият доранд, зеро библиография танҳо вазифаи ба қайдгирии китобро анҷом медиҳад ва таърихнигорӣ бошад таърихи навиштани китоб, шароит, сабаб, мазмун ва дигар хусусиятҳои навишта шудани китобро дар бар мегирад. Аммо вобаста ба категорияҳои соҳавӣ таърихнигорӣ бештар маълумоти таърихӣ китобро мавриди инъикос қарор медиҳад [2, 34-45]. Илова бар ин библиография дар назди худ мақсади илмӣ намегузорад ва бештар аз ҳама ба сохти дохилии китоб ва қоидаи тасвири типографӣ ва нашриёти он диққат медиҳад. Дар ин самт библиография бештар характери информатсионӣ ва маъмуриро иҷро мекунад, зеро он маълумот дар бораи китоб ва риоя кардани тартиби талаботи қонунгузори давлатро аз тарафи муаллиф оид ба ороишии китоб инъикос мекунад.

Ба фарқияти охири, ки мо онро муҳим мешуморем ин аст, ки таърихнигорӣ истилоҳи соҳавӣ буда, бештар дар доираи илми таърих истифода мешавад, аммо библиография маҳдудияти соҳавӣ надорад ва ҳамаи китобҳои новобаста аз соҳаи илм, дар бар мегирад.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Аммо фарқиятҳои овардашуда ҳамкориҳои ин ду соҳа ва омехташавии онҳоро дар доираи байнифанӣ рад намеkunанд. Чунончӣ имрӯз мо равияи библиографияи таърихӣ дорем, ки он пурра вазифаи таърихнигориро иҷро мекунад. Дар навбати худ таърихнигорон бо истифода аз методологияи библиография феҳристи китобҳо, номгӯй, сол ва дигар маълумотҳои аввалияро доир ба сарчашмаи тадқиқот дарёфт меkunанд ва аз ин лиҳоз гуфтан мумкин аст, ки библиография зинаи аввали таърихнигориро ташкил медиҳад. Дар ин зина библиография маълумот дар бораи китобҳои мавҷуда ва ретроспективӣ таъсис медиҳад ва таърихнигорӣ бошад онҳоро таҳлил мекунад. Маҳз дар қисми таҳлилӣ фарқияти ин равияҳо бештар аён мегардад. Агар библиография шакли китобро таҳлил кунад, таърихнигорӣ ба мазмуни он, фикру ақидаи муаллиф, мақсади муаллиф, мавқеи илмӣ ва сиёсии муаллиф бештар аҳамият медиҳад. Ҳамчун зинаи аввали муаррифӣ кардани китоб ва пешниҳоди он ба хонанда, библиография ба тақризнависӣ (рецензия), маълумот оиди китоб ва аннотатсия (фишурда) диққати махсус медиҳад.

Характери байнисоҳавӣ доштани библиография моро водор мекунад, ки онро ҳамчун методикаи кори илмӣ истифода намоем. Донистани библиография имконият барои дарёфти маълумот оиди китоб, истифодаи картотекаи китоб, тартиби библиографӣ, таҳлили китобҳо аз рӯи маълумоти библиографӣ ва дигар усулҳои методологиро барои тадқиқотчиён муҳайё мекунад.

Дар ҳулосаи мақола ҳаминро бояд қайд намуд, ки наздикшавии ин ду равия барои инкишофи тадқиқотҳо мусоидат мекунад ва дар навбати худ ҳар як тадқиқоти нав соҳаи библиография ва таърихнигориро бо маводи нав таъмин мекунад. Дар доираи байнифанӣ моро зарур аст, ки маълумотҳои ҳар дуи ин соҳаро мавриди истифода қарор диҳем ва таълими онро васеъ қорӣ намоем, зеро маҳз тавассути талаботи ин соҳаҳо ва риояи қоидаҳои библиографӣ роҳ ба сӯи илм барои олимони муайян мегардад.

Китобнома:

1.Акашева, А.А. Практические рекомендации по курсу «Историческая библиография» / А.А. Акашева. - Нижний Новгород, 2009. - 62 с. [Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/levit01/txt001.htm](http://psylib.org.ua/books/levit01/txt001.htm).

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

2. Баразбиев, М.И., Ю.И. Мурзаханов Историческая библиография второй степени Кабардино-Балкарии, Черкесии и Адыгеи. // История. Этнология **Режим доступа:** <http://psylib.org.ua/books/levit01/txt001.htm>.

3. Баъзе масъалаҳои китобшиносии тоҷик: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе: Издательство АН Тадж. ССР, 1973. – 142 с.

4. Библиографишиносии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе: Издательство АН Тадж. ССР, 1981. – 100 с.

5. Китобхонаи ба номи А. Фирдавӣ – 50 сола: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1983. – 160 с.

6. Сафаралиев, Б.С. Становление и развитие библиографии в Таджикистане 1920-1960 гг. / Сафаралиев Б.С., Буриев К.Б. Режим доступа: 1 марта 2020. E-mail: kurbonalib@mail.ru.

7. Сафаралиев, Б.С. Прогрессивное влияние России в библиотечное дело и печати в Таджикистане / Сб. науч. трудов. Всероссийская науч. практ. конф. «Вечные ценности, новые знания» / Сафаралиев Б.С. – СПб.: Изд. Росс. нац. библиотека, 2012. - С.152-161.

8. Фаъолияти китобдорӣ дар Тоҷикистон: Хрестоматия. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – 200 с.

9. Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане. Вып. 3. / З.М. Шевченко. – Душанбе: Изв. отд. общ. наук, 1962. - С. 94-104.

10. Шевченко, Э.М. Библиография библиографий Таджикистана. 1920-1964 / Шевченко Э.М. – Душанбе: Дониш, 1966. - 230 с.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

ВКЛАД О. БОКИЕВА В ИЗУЧЕНИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА ТАДЖИКИСТАНА (ПАМИРА)

Карамова И.И.,⁷ Худобахчова Ф.⁸

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Саҳми О. Бокиев дар омӯзиши Тоҷикистони пеш аз инқилобӣ (Помир)

Мақолаи мазкур дар бораи фаъолияти илмӣ яке аз таърихшиногонони тоҷик, ки дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик саҳми арзанда гузоштааст, маълумот медиҳад. О. Бокиев ба қорҳои илмӣ олимони руси давраи тоинқилобӣ таъя қардааст, ки онҳо асосан дар қорҳои илмӣ-тадқиқотии худ вазъи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии Тоҷикистонро инъикос қардаанд. Яке аз қорҳои илмӣ О. Бокиев, ки «Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Тоҷикистон дар тарихшиногонии тоинқилобии рус», унвон дорад, масъалаҳои заминдорӣ, хоҷагии қишлоқ, ҳунармандӣ, саноат ва савдоро дар бар гирифтааст. Мо тасмим гирифтаем, дар тадқиқи қисмати хоҷагии қишлоқ қарор гирем, ки дар он вазъи хоҷагии қишлоқи манотиқи Тоҷикистон, баҳусус Помир таҳлил шудааст.

⁷**Карамова Ибодат Имоназаровна** - ходими илмӣ шӯъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. Иҷубов, 118. Тел.: (+992)934111976; e-mail: ibodat.karamova@mail.ru.

Карамова Ибодат Имоназаровна - научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. Иджубова, 118. Тел.: (+992)934111976; e-mail: ibodat.karamova@mail.ru.

Karamova Ibodat Imomnazarovna – Researcher at the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Idzhubov, 118. Tel.: (+992)934111976; e-mail: ibodat.karamova@mail.ru.

⁸**Худобахчева Фотима Худобахчевна** - магистранти шӯъбаи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. М. Миршакар, 32. Тел.: (+992)501282123; e-mail: fotima.khudobakhcheva@mail.ru.

Худобахчева Фотима Худобахчевна - магистрант отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хоруг, ул. М. Миршакара, 32. Тел.: (+992)501282123; e-mail: fotima.khudobakhcheva@mail.ru.

Khudobakhcheva Fotima Khudobakhchevna - master degree student at the Department of History, Archeology and Ethnography of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. M. Mirshakarov, 32. Tel.: (+992)501282123; e-mail: fotima.khudobakhcheva@mail.ru.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Калимаҳои калидӣ: О Бокиев, Помир, Тоҷикистон, заминкорӣ, тадқиқотчиёни рус, хоҷагии қишлоқ.

Роль Б. Бокиева в изучении дореволюционного Таджикистана (Памира)

В данной статье представлена информация о научной деятельности одного из таджикских историков, внесшего значительный вклад в изучение истории таджикского народа. О. Бокиев опираясь на научные работы русских учёных дореволюционного периода, отражающие социальную, экономическую и политическую ситуацию Таджикистана. Одна из научных работ О. Бокиева "Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии" посвящена проблемам и вопросам земледелия, сельского хозяйства, ремёслам, промышленности и торговли. В статье проанализирована сфера сельского хозяйства регионов Таджикистана, особенно Памира.

Ключевые слова: О. Бокиев, Памир, Таджикистан, земледелие, русские исследователи, сельское хозяйство.

The role of B. Bokiev in the study of pre-revolutionary Tajikistan (Pamir)

This article presents information about the scientific activity of one of the Tajik historians who made a significant contribution to the study of the history of the Tajik people. O. Bokiev based on the scientific works of Russian scientists of the pre-revolutionary period, reflecting the social, economic and political situation of Tajikistan. One of the scientific works of O. Bokiev "Socio-economic situation of Tajikistan in pre-revolutionary Russian historiography" is devoted to the problems and issues of agriculture, farming, crafts, industry and trade. The article analyses the sphere of agriculture in the regions of Tajikistan, especially Pamir.

Key words: O. Bokiev, Pamir, Tajikistan, farming, Russian researchers, agriculture.

Олуболу Бокиев - один из таджикских историографов, который внес весомый вклад в изучении истории таджикского народа. Его научные труды в основном опираются на работы русских ученых дореволюционного периода, которые в своих научных исследованиях отражали социально-экономическое и политическое положение Таджикистана. К сожалению, научный вклад этого ученого в изучении истории Таджикистана, как следует не изучен.

В настоящей статье предпринята попытка дать должную оценку научной деятельности д. и. н. Бокиева О.

Бокиев Олуболу родился 25 мая 1934 года в селе Хуф Рушанского района ГБАО. В 1953 г. после завершения учебы Бокиев Олуболу

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

поступил в Институт им. С. Айни по подготовке учителей таджикских школ г. Самарканда. С отличием завершил учебу и был направлен в кишлак Навдех Гармского района. Бокиев Олуболу не хотел оставаться на достигнутом, поэтому в 1936 году приехал в город Сталинабад (ныне Душанбе) и поступил на отделение истории и филологии Таджикского государственного университета им В.И. Ленина. В 1916 году закончил учебу. Учитывая его способности, он был приглашен в Институт истории и археологии им. Ахмада Дониша АН Республики Таджикистан, где он до 1963 года занимался исследованием. В 1963 году Бокиева пригласили работать на кафедре общей истории ТГУ им В.И. Ленина.

В 1965 году Бокиев Олуболу поступил в аспирантуру Ленинградского госуниверситета и в 1967 году успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социально – экономическое и политическое положение Таджикистана в русской исторической литературе во второй половине XIX и начало XX вв». 29 декабря 1991 года на учёном совете Ленинградской госуниверситета защитил свою докторскую диссертацию по теме «Таджикистан в русской историографии до революционного периода». Скончался Бокиев Олуболу в расцвете сил в 2000 году.

Бокиев Олуболу своим научными трудами внес неоценимый вклад в историографию Таджикистана. О чем свидетельствуют его статьи и отдельные работы по историографии Таджикистана. Его работы «Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии» (1976 г.) и «Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей» (1991г.) тому подтверждения.

В первом труде «Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии» Бокиев О. рассматривает земельный вопрос, сельское хозяйство, промышленность и ремесло, торговля и т.д. Так как рамки нашей статьи не позволяет нам охватывать всю широту научной деятельности Бокиев О. мы решили остановиться на разделе сельское хозяйство, где рассматривается положение сельского хозяйства наряду с другими регионами Таджикистана и на Восточном и Западном Памире.

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

Положение сельского хозяйства на Восточном и Западном Памире русскими исследователями было изучено в более поздний период, а точнее с конца XIX века и начало XX века. По мнению Бокиев О. тому были свои причины:

1) Изучение Памирского района русскими исследователями началось позже остальных районов Средней Азии, т.е. в начале 80-ых годов XIX века.

2) Несмотря на давность Алайской военной экспедиции 1876 года, являющейся началом наступления царской России на Памир, окончательно он был присоединен к России только в 1894-95 гг.

3) Изучение Памира началось в ходе самой острой политической борьбы между двумя крупными капиталистическими государствами – России и Англией за преобладание этого важного стратегического района, где в 80-90 года XIX века было сосредоточено англо-русское соперничество. Поэтому при такой политической обстановки и при условии крайне бедности страны первые русские путешественники и исследователи, посещавшие Памир, наибольшее внимание уделяли изучению политической истории, а не экономической жизни страны [4].

Первые сведения о сельском хозяйстве Восточного Памира находят место в работах А.Л. Федченко и Л.Ф. Костенко. Сведения А.П. Федченко относятся к 1971 г, когда исследователь путешествовал по территории бывшего Какандского ханства т.е по Алайской долине и собирал разнообразные материалы. Он первый среди русских дореволюционных исследователей Средней Азии дает конкретные сведения о занятиях жителей восточной части Памира, населенного кара-киргизами. Из сообщений автора видно, что жители Алайской долины вели кочевой образ жизни. Главным занятием их было скотоводство.

О сельском хозяйстве Западного Памира первые непосредственные сведения были получены в ходе Памирской научной экспедиции капитана Путяты в 1883 г. эти сведения содержатся в очерках и статьях участников экспедиции капитана Путяты и В.А. Иванова.

По сведениям этих авторов большинство территории Западного Памира было заполнено горными отрогами, и все клочки земли, годные для обработки, требовали затрат огромного труда. Главным

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

занятием жителей этой части Памира было земледелие, основанное на искусственном орошении. Поэтому памирцы располагали свои поля преимущественно при устьях ручьев долины, воды которых они использовали для ирригации.

Экономические сведения капитана Путяты главным образом относятся к сельскому хозяйству Ваханского владения отчасти Шугнанского. Несмотря на то, что Ваханское владение в земельном отношении находилось в лучшем положении по сравнению с Шугнанским, тем не менее, продуктов земледелия там хватало исключительно для собственного потребления.

Более подробные сведения о сельском хозяйстве Памира дает Д.Л. Иванов. Его сведения касаются не только Шугнанского ханства, но так же и Восточного Памира. Из путевых заметок Иванова становится ясным, что земледелие на Памире имело мелкий характер, крупных земельных владений не было. Однако, несмотря на недостаточное количество пахотной земли, жители Шугнана возделывали все не только для собственного потребления, но и также для обмена с кочевыми жителями Восточного Памира на продукты скотоводства [3].

Однако более подробное изучение экономической жизни населения Памира русскими исследователями проводилась в конце 80-90 годах XIX вв. в ходе памирских экспедиций и походов.

Прежде всего, обращает на себя внимание отчет капитана Ванновского о его рекогносцировке в Рушан и Дарваз в 1893 г. в этом отчете даются первые статистические сведения о сельском хозяйстве Рушанского владения. Автором в присутствии аксакалов и местных жителей была составлена таблица, в которой находили отражение количество домашнего скота Рушанского владения. Наряду с этим в отчете находило свое подробное описание сельскохозяйственные работы и орудия земледелия.

В 1898 году была издана весьма интересная работа русского ботаника О.Н. Коржинского «Очерк Рошана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения», являющаяся результатом его научного путешествия на Памир. Работа эта посвящена сельскому хозяйству двух небольших памирских бекств - Рушана и Шугнана, расположенных на Западном Памире. Давая с начала общую характеристику естественных условий страны, автор отмечает с одной

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

стороны бедность природы Памира, с другой стороны бурную политическую историю края, когда храбрый и многострадальный народ упорно боролся и отстаивал свою независимость в непрерывно борьбе то с афганцами, то с бухарцами. Все это неблагоприятно влияло на развитие сельского хозяйства этой горной страны.

Главным занятием жителей Рушана и Шугнана являлось земледелие. Каждый клочок земли, годный для обработки обращалось в пашню. Встречались участки полей между скалами всего в 2, 3, 5, кв сажен. Автор дает подробные сведения об обработке земли, о посеве и земледельческих культурах, возделываемых в названных бекствах. Из этих сведений становится ясным, что кроме обычных известных злаков и бобовых в Рушане и Шугнанае возделывается ряд неизвестных в русском сельском хозяйстве растений. Наиболее распространенным из них были табак, арбузы, дыни, тыква, лук и укроп. Касаясь, садоводство, автор подробно останавливается на характеристике каждого вида садоводства.

Внимательно изучая экономическую жизнь Рушанского и Шугнанского бекств, С.Н. Коржинский первый среди русских исследователей Памирского района разделяет Рушан и Шугнан в сельскохозяйственном отношении на три полосы. К первой из них, самой теплой, относились долина Пянджа от Калаи-Вамар до сел Нишусп, а также низовье Бартанга и Гунта. В этой полосе можно было сажать все перечисленные культурные растения, и жители здесь занимались почти исключительно земледелием и скотоводством. Вторая полоса охватывало нижнее и отчасти среднее течение реки Шах-Дары, Гунта и Бартанга, где преобладали поля с ячменем, пшеницей и рожью, бобы, репе просо. Садоводство здесь было менее развито. Третья полоса охватывало притоки Пянджа, т.е. Шах-Дары, Гунта и Бартанга. В этой полосе вследствие суровости климата земледелие играло уже подчиненную роль и служило лишь в быту жителей. Главным занятием населения здесь было скотоводство [4].

Из материалов русской дореволюционной исторической литературы вытекает, что характерным отличием жизни этих горцев, является различие у них кустарного промысла. В этих самодельных кустарях вы будете поражены стремлением к художественности. Горшки, плошки и вся прочая гончарная посуда делается женщинами. В определенной степени, среди населения Западного Памира были

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

распространены и другие промыслы, которые носили кустарный характер. Производимые им товары производились не для продажи, а для обмена между хозяйствами. Особым почетом, пользовались мастера кузнечного ремесла, которые изготавливали для нужд населения необходимые инструменты. Они так же изготовлялись не для продажи, а опять же для обмена.

Немало фактических материалов об экономическом положении и о сельском хозяйстве Памира мы находим в работах Муханова «Памирский район». Хотя она является, как бы военно-статистическим обозрением и главное внимание в ней уделено характеристике военно-стратегического положения Памирского района, однако содержит более подробные и в то же время достоверные сведения о количестве населения, его быте и занятиях, а также о различных отраслях сельского хозяйства как западного, так и восточного Памира. Автор отмечает, что земля на Западном Памире распределена между владельцами крайне неравномерно.

Муханов впервые из числа русских авторов сообщает о том, что в Рушане в небольшом количестве сеют хлопок.

Бокиев О. изучив труды дореволюционных путешественников, офицеров Памирского отряда и востоковедов, приходит к выводу, что для большинства из них были характерны такие качества, как невероятное трудолюбие, глубокое знание множества языков, беспредельная преданность науке, научная добросовестность, высокий уровень культуры, простота и доброжелательность, уважение к традициям, обычаям народов, изучению которых они посвятили себя. При этом, О. Бокиев подчеркивает еще то, что мало пока изучено рукописное наследие русских дореволюционных исследователей, содержащихся в различных архивах страны (Советского Союза - И.К.), особенно в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института Востоковедения, а также рукописных отделах библиотек г. Москвы, Санкт-Петербурга, Ташкента, Казана, Оренбурга и др.

Труды Бокиева показывают, что он по мере возможности смог собирать научные труды русских путешественников, исследователей исследуемого периода и сделать реальные выводы о заслугах русских исследователей Западного Памира. Они не только изучили социально-политические стороны жизни горцев, но и внесли весомый вклад в

ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ, МАРДУМШИНОСӢ ВА ФАЛСАФА

развитие горной местности, дабы избавить население региона от периодического голода, который охватывал Западный Памир с наступлением весны.

О. Бокиеву удалось тщательно штудировать путевые заметки, рапорты и донесения о положении дел на Памире, где к тому времени соперничество между двумя государствами достигало свою кульминацию, и вот-вот могла вспыхнуть война. Тщательное изучение Памира русскими была политической необходимостью. Изучая экономическое и политическое положение населения Памира, которое находилось сначала под иго афганцев, а потом уже под иго бухарцев, русские, прежде всего, искали, как закрепить свою позицию в этом регионе. И это им удалось по той простой причине, что они относились к религии местного населения с определенным уважением и искали контакты с духовными лидерами.

Именно эти качества послужили той причиной, что местное население смотрело на представители русской власти с определенной симпатией.

Литература:

1. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дары): монография / М.С. Андреев. Под ред. А.К. Писарчик. Вып. 2. - Сталинабад: Изд. АН. Тадж. СССР, 1952. - 247 с.

2. Бобринской, А.А. Горцы Верховьев Пянджа (Ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам / А.А. Бобринской. – М.: Типография А.А.Левенсон, 1908. -150 с.

3. Бокиев, О.Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей / О.Бокиев. – Душанбе: Дониш, 1991. - 165 с.

4. Бокиев, О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии / О.Бокиев. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 150 с.

ЭКОНОМИКА

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ Шоидарвозова М. С.¹, Искандаршоева З.К.², Асмадуллоев Н.Х.³

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ
Хорогский государственный
университет им. М. Назаршоева*

Нақши рақамисозӣ дар тағирёбии бозори меҳнат

Дар мақола хусусиятҳои тағирёбии бозори меҳнат дар шароити рақамизатсияи иқтисодиёт баррасӣ карда мешавад. Мушкилоте, ки бозори меҳнат бо онҳо рӯбарӯ хоҳад шуд, дида баромада шуда, ҷанбаҳои мусбат ва

¹**Шоидарвозова Марзия Саидвалишоевна** – номзоди илмҳои иқтисод, муовини директор оид ба илм ва таълими Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯч. Холдоров, 4. Тел.: (+992)934402842; e-mail: mshoidarvozova@mail.ru.

Шоидарвозова Марзия Саидвалишоевна - кандидат экономических наук, заместитель директора по науке и учебной части Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Холдорова, 4. Тел.: (+992)934402842; e-mail: mshoidarvozova@mail.ru.

Shoidarvozova Marziya Saidvalishoevna - candidate of economic sciences, deputy director for science and education. of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992)934402842; e-mail: mshoidarvozova@mail.ru.

²**Искандаршоева Замира Карамхудоевна** – докторант PhD, мудири шуъбаи тадқиқоти иҷтимоӣу иқтисодиёти Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯч. Иҷубов, 95. Тел.: 934541166; e-mail: Dilya.04.11@mail.ru.

Искандаршоева Замира Карамхудоевна – докторант PhD, заведующий отделом социально-экономического исследования Бадахшана Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Иджутова, 95. Тел.: (+992)934541166; e-mail: Dilya.04.11@mail.ru.

Iskandarshoeva Zamira Karamkhudoevna – PhD student, head of the department of socio-economic research of Badakhshan of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Ijubov, 95. Tel.: (+992)934541166; e-mail: Dilya.04.11@mail.ru.

³**Асмадуллоев Некруз Хушқадамович** – магистранти соли 2-юми кафедраи назарияи иқтисоди Донишгоҳи давлатии Хоруг ба номи М. Назаршоев. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯч. Айни, 29. Тел.: (+992)935259999; e-mail: nekruz.asmatilloev@gmail.com.

Асмадуллоев Некруз Хушқадамович – магистрант второго курса экономического факультета кафедры экономической теории Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Айни, 29. Тел.: (+992) 935259999; e-mail: nekruz.asmatilloev@gmail.com.

Asmatulloev Nekruz Chushkadamovich – second-year master's student at the Faculty of Economics, Department of Economic Theory, Khorog State University named after M. Nazarshoev. Address: GBAO, Khorog, st. Ayni, 29. Tel.: (+992) 935259999; e-mail: nekruz.asmatilloev@gmail.com.

манфиш бозори меҳнат, инчунин оқибатҳои иқтисоди рақамӣ муайян карда шуданд. Саҳми рақамисозӣ дар рушди иқтисоди кишварҳои мухталифи ҷаҳон таҳлил шудааст.

Калимаҳои калидӣ: иқтисоди рақамӣ, тағйирот, бозори меҳнат, касбҳои нав.

Роль цифровизации в трансформации рынка труда

В статье рассматриваются особенности трансформации рынка труда в условиях цифровизации экономики. Изучаются проблемы, с которыми столкнется рынок труда. Выделены положительные и отрицательные стороны для рынка труда, а также последствия цифровой экономики. Анализируется вклад цифровизации в развитие экономики разных стран мира.

Ключевые слова: цифровая экономика, трансформация, рынок труда, новые профессии.

The role of digitalization in labour market transformation

The article considers the features of labour market transformation in the conditions of digitalization of the economy. The problems that the labour market will face are studied. Positive and negative sides for the labour market, as well as the consequences of the digital economy are highlighted. The contribution of digitalization to the development of the economy of different countries of the world is analyzed.

Key words: digital economy, transformation, labour market, new professions.

В последнее время в мире наблюдается ускоренное развитие цифровых технологий, влияющие на структуру рынка труда, которые привели к изменению качества жизни. Сегодня у людей меняются приоритеты, первостепенными становятся потребности в интеллектуальном капитале путем повышения образовательного уровня и квалификации. Поскольку природные ресурсы ограничены, увеличивается потребность в получении научных знаний, информация превращается в реальную производительную силу общества. Это проявляется в том, что цифровизация расширяет возможности человека, сокращая время производства, развивая новые виды деятельности, высвобождая рабочую силу, перераспределяя ее между отраслями экономики. И все это неизбежно оказывает огромное влияние на рынок труда.

Трансформация рынка труда приводит к развитию рынка труда посредством изменения процессов в сфере занятости населения, что в свою очередь определяет развитие экономики каждой страны, посредством соответствующего роста ВВП. Результатом пандемии

COVID-19 стала развитие информационных технологий (ИТ), что привели к революционным изменениям на рынке труда. По подсчётам McKinsey & Company в глобальном масштабе технологические инновации в настоящее время могут повлиять на 50% мировой экономики, или на 1,2 миллиарда сотрудников и на заработную плату в размере 14,6 триллиона долларов. Всего на четыре страны - Китай, Индию, Японию и США - приходится немалым более половины этих показателей [3].

Цифровая экономика – это система экономических отношений, основанная на широком внедрении и применении во всех областях экономики цифровых компьютерных технологий, частичной или полной автоматизации процессов обработки информации. Цифровая экономика основана на компьютерных технологиях, мобильной связи и сети «Интернет» [10, 37].

Цифровизация экономики имеет как положительные стороны, так и отрицательные последствия.

К положительным последствиям цифровизации относятся:

1. За счет развития ИКТ в сфере экономики увеличивается ВВП. Аналитики по всему миру уже подсчитывают вклад цифровой экономики в создание ВВП. Так, в Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) отметили заметный рост доли цифровой экономики и связанных рынков в производстве российского ВВП. В 2018 г. он составил 5,1%, что на 11% больше по сравнению с показателями 2017 г. и даже больше, чем вклад сельского хозяйства (его доля в ВВП составила только 4%). Мировая тенденция такова: чем более развита экономика страны, тем меньше вклад в нее сельского хозяйства (например, доля его в экономике США и Японии – 1,1%, Германии – 0,6%) [7]. В 2018 г. аудитория Рунета составляла 87,7 миллиона (71% населения России). Впервые мобильная аудитория превысила десктопную (24,3 млн. чел. и 13,9 млн. чел. соответственно). Согласно имеющимся данным, влияние интернет - рынков на экономику растет на 11% в год, и к 2021 г. вклад только интернет - рынков в ВВП составил 4,7% [6].

2. Возникновение и расширение дистанционных отношений, что приводит к децентрализации труда во времени и пространстве. Например, на начало 2020 года более 4,5 миллиарда людей пользуются интернетом, и ее пользователи перевалила за отметку в 3,8 миллиарда. 60% мирового населения общаются онлайн, и в будущем есть все основания полагать,

что половина людей на планете будут пользоваться интернетом. Значение цифровых технологий в нашей жизни достигло новых высот, и все больше людей проводят все больше времени в интернете, решая там все больше задач [11]:

- количество интернет - пользователей в мире выросло до 4,54 миллиарда, что на 7% больше прошлогоднего значения (+ 298 миллионов новых пользователей в сравнении с данными на январь 2019 года);

- в январе 2020 года в мире насчитывалось 3,80 миллиарда пользователей социальных сетей, аудитория соцмедиа выросла на 9% по сравнению с 2019 годом (это 321 миллион новых пользователей за год);

- сегодня более 5,19 миллиарда человек пользуются мобильными телефонами - прирост на 124 миллиона (2,4%) за последний год. Среднестатистический пользователь проводит в интернете 6 часов 43 минуты каждый день. Это на 3 минуты меньше, чем год назад, но по-прежнему составляет более 100 дней на пользователя в год;

- если оставить около 8 часов в сутки на сон, это значит, что сейчас более 40% времени бодрствования мы проводим в интернете. В совокупности глобальная аудитория интернета будет онлайн 1,25 миллиарда лет за один только 2020 год, и треть этого времени уйдет на социальные сети.

Количество времени, которое люди проводят в интернете, сильно отличается в разных странах. Так, в Филиппинах это 9 часов 45 минут в день, а в Японии 4 часов 22 минуты [11].

В результате цифровизации экономики формируется гибкий, виртуальный рынок труда, а классическая модель занятости устаревает. Это тенденция расширяет возможности людей при трудоустройстве работы. По оценкам компании McKinsey, лишь одно направление – доведение охвата мобильной широкополосной связью населения развивающихся стран до уровня развитых – обеспечит прибавку мирового ВВП в пределах 300-420 млрд. долл. и способно создать 10–14 млн. новых рабочих мест в таких областях, как производство электронного оборудования и приборов, а также офшорных услугах и аутсорсинге (табл. 1) [8].

Таблица 1.

**Прирост ВВП и новых рабочих мест в развивающихся странах за
счет повышения уровня распространения мобильной
широкополосной связи**

Страны и регионы	Прирост ВВП, млрд долл.	Прирост новых рабочих мест, млн
Азия	150-180	6,6-8,0
Африка	40-90	1,3-3,1
Центральная и Восточная Европа	60-80	0,9-1,3
Латинская Америка	50-70	1,1-1,7
Всего:	300-420	10-14

Источник: Эксперты оценили вклад цифровой экономики в ВВП России // РИА Новости. 13.12.2017 [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20171213/1510858102>

К отрицательным последствиям цифровизации относятся:

1. Начавшаяся в 2020 году пандемия COVID-19 существенно повлияла на мировую экономику, которая стала причиной глубокого кризиса, затронув и рынок труда. По мнению экспертов, хотя в 2021 году наблюдалось восстановление экономики, до сих пор многие показатели на рынке труда так и не смогли вернуться к допандемийным значениям. Об этом наглядно свидетельствует динамика общемировой длительности рабочего времени – показателя, описывающего величину спроса на труд [2]. Проблемы на рынках труда растут, доходы домохозяйств в странах с развитой экономикой стагнируют, а среди работников увеличивается разрыв в квалификации.

2. Увеличение количество удаленной работы привело к тому, что повысилось спрос на некоторые специальности, такие как программисты, и сокращению специальностей, связанные с гостеприимством. Такая тенденция приводит к увеличению онлайн-торговли и сокращению количества оффлайн-магазинов. В результате сокращаются количество продавцов и консультантов и увеличиваются количества курьеров и т.п.

Такие резкие изменения на рынке труда приводят к тому, что в отдельных сферах наблюдается дефицит рабочей силы, который пока устранить не удалось. Об этом свидетельствует тот факт, что к концу 2021 года доля вакансий, в которых предлагается мгновенно приступить к

работе или предусмотрен бонус за подписание контракта, выше, чем в 2019 году. Такого рода предложения особенно распространены в тех сферах, где в последние два года наблюдался рост спроса на труд (например, медицина и IT) [12].

В результате цифровые технологии приводят к повышению спроса на одни специальности, и уменьшения на другие. Цифровизация рынка труда требует от специалистов новые компетенции и повышения требований к гибкости и адаптивности персонала к новым меняющимся условиям. И основная проблема заключается в том, что специалисту необходимо инвестировать в новую профессию не только денежные средства, но и время. Для адаптации к новым цифровым возможностям необходимо определенное время, что вызывает беспокойство по поводу нехватки кадров на рынке труда.

3. Результатом развития цифровой экономики во многих секторах экономики могут быть сокращение рабочих мест. Специалисты с низкой и средней квалификацией вследствие цифровизации могут быть заменены высококвалифицированными специалистами, разработчиками, инженерами и т. д.

4. Проблема долгосрочного планирования профессионального пути работника. В период цифровизации экономики очень часто меняются компетенции работодателей при найме на работу. И поэтому работнику очень трудно будет адаптироваться к менявшимся условиям. Определенная специальность не гарантирует занятость на долгосрочную перспективу и поэтому работники должны постоянно следить за уровнем своей востребованности [9, 60-70].

5. До сих пор в экономике потребность в высококвалифицированных ИТ - специалистах превышает предложение. Так, в 2017 г. число занятых в секторе ИКТ от общей численности, занятых в России 1,7%, во Франции в секторе ИКТ работало 2,7% занятых, в Германии – 2,9%, США – 3,1%, Великобритании – 3,5% [13].

6. Одна из причин стресса у людей во всем мире это попытка быть в курсе всех тенденций в технологиях. Цифровизация экономики ограничивает физическое общение между людьми.

По оценкам различных аналитиков, потребность рынка труда сместится в сторону таких профессий, как аналитики данных, разработчики программного обеспечения и приложений, специалисты по социальным

сетям – должности, которые в значительной степени основаны на использовании технологий. Однако ожидается, что будут расти и должности, основанные на «человеческих» качествах, такие как работники службы поддержки клиентов, специалисты по продажам и маркетингу, обучению и развитию, а также менеджеры по инновациям [12].

Цифровизация уже изменила некоторые отрасли и рабочие места, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе изменит вес рынок труда. Поэтому для системы образования крайне важно дать поколениям будущих сотрудников правильное образование, которое поможет им справиться с жизнью в «цифровой рабочей силе».

Ниже предоставлены некоторые из профессий будущего [1]:

1. Зарегистрированные медсестры и медицинские работники.
2. Аналитики данных.
3. Сантехники и электрики.
4. Стоматологи и стоматологи - гигиенисты.
5. Разработчики программного обеспечения.
6. Эксперты по кибербезопасности.
7. Монтажники и техники по альтернативной энергетике.
8. Специалисты по психическому здоровью.
9. Ветеринары.
10. Дизайнер искусственного интеллекта.

На наш взгляд, система образования и навыки во многих странах, не соответствуют тенденциям будущих профессий. Гибкие и цифровые навыки не преподаются во многих странах ни в школах, ни в университетах, а это является инновационным компонентом в вузах.

Джек Ма из Alibaba Group [4] говорит: «Если мы не изменим то, как мы учим, через 30 лет у нас будут проблемы. Основанный на знаниях подход 200-летней давности подвел бы наших детей, которые никогда не смогут конкурировать с машинами».

Следует отметить, что одним из путей повышения снижения количества безработных, возникшая из-за цифровизации является инвестиции в ИКТ сегодня. Те страны объем инвестиций, которых в ИКТ увеличиваются, являются наиболее конкурентоспособности, поскольку информационные технологии повышают эффективность экономики в долгосрочной перспективе. Так, увеличение на 10% инвестиций в

широкополосную связь повышает среднегодовые темпы прироста ВВП, по некоторым оценкам, на 0,6–0,7 процентных пункта [8].

Согласно отчету Всемирного экономического форума «Будущее рабочих мест за 2020 год» 84% работодателей наблюдают за значительным расширением удаленной работы, а треть также внедряет новые цифровые инструменты для обеспечения совместной работы и создания сообщества. Отчет выявил четырехкратное увеличение числа людей, ищущих возможности для онлайн-обучения, пятикратное увеличение числа работодателей, предоставляющих онлайн-обучение, и девятикратное увеличение числа онлайн-учащихся, получающих доступ к таким программам благодаря правительственным инициативам. Безработные больше внимания уделяют обучению цифровым навыкам, таким как анализ данных и информационные технологии [8].

Согласно LinkedIn, удаленная работа произведет революцию на рынке труда, демократизируя возможности для сотрудников, которые могут не базироваться в крупных городских центрах, и открывая доступ к новым талантам для работодателей [5].

LinkedIn прогнозирует, что в ближайшие пять лет во всем мире появится 150 миллионов новых рабочих мест в области технологий. Число специалистов по данным и инженеров данных в США ежегодно растет на 35%. Акцент на технологии согласуется с выводами LinkedIn о 10 самых востребованных профессиях на 2021 год, каждая из которых в значительной степени зависела от цифровых возможностей, включая разработку программного обеспечения, анализ данных, цифровой маркетинг и графический дизайн [5].

Таким образом, из всего вышеизложенного становится ясно, что влияние цифровизации экономики на рынок труда огромен. При правильном подходе использования изменений рынка труда экономика страны может повысить эффективность различных сфер экономики, что также отразится и на благосостоянии жизни людей.

Литература:

1. Итоги года: цифры, факты, события, прогнозы // РУНЕТ. 2018. [Электронный ресурс]. - URL: <https://runet-id.com/event/itogi2018>.
2. Каменева, К. Сложили усилия [Электронный ресурс] / К. Каменева. - URL: <https://rg.ru/2018/11/26/uvelichilsia-vklad-cifrovoj-ekonomiki-v-prirost-vvp.html>.

3. Кондратьев, В.Б. Сектор информационных технологий правит миром / В.Б. Кондратьев. [Электронный ресурс]. - <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=114058>.

4. Одегов, Ю.Г. Новые технологии и их влияние на рынок труда / Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – №2(208). – 70 с.

5. Рыбкина, М.В. Развитие рынка труда в условиях становления цифровой экономики / М.В. Рыбкина, М.В. Кангро, Е.В. Пирогова // Вестник университета. - 2019. - № 11. – С. 36-41.

6. Сергеева, Ю. Вся статистика интернета на 2020 год - цифры и тренды в мире и в России / Ю. Сергеева. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>.

7. Табах, А. Трудное время для рынка труда / А. Табах, А. Подругина: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.raexpert.ru/researches/labor_market_2022/.

8. Эксперты оценили вклад цифровой экономики в ВВП России // РИА Новости. 13.12.2017 [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20171213/1510858102>.

9. College Foundation of North Carolina, 10 Best Careers for the Future: Highest Paying & in Demand. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.cfnc.org/news/10-best-careers-for-the-future-highest-paying-in-demand/>.

10. International Labor Organization, ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Eighth edition, page 1. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_824092.pdf.

11. McKinsey & Company, Technology, jobs, and the future of work [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/technology-jobs-and-the-future-of-work>.

12. Qiang, C. and C. Risotto “Economic Impacts of Broadband.” Information and Communications for Development 2009: Extending Reach and Increasing Impact. Washington D.C.: World Bank 2009.

13. World Economic Forum, The most in-demand jobs for 2021. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/most-in-demand-jobs-2021/>.

ИДОРАКУНИИ ФАЪОЛИЯТИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ДАР ВМКБ

Шоидаврозова М.С.⁴, Яминшоева Ш.Р.⁵

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ
Хорогский государственный
университет им. М. Назаршоева*

Идоракунии фаъолияти бозори меҳнат дар ВМКБ

Мушкилоти вазъи бозори меҳнат ва шугли аҳоли барои иқтисодиёти мо, ки зарурати нигоҳ доштан, афзун намудан ва истифодаи оқилонаи иқтидори мавҷудаи меҳнатиро ба миён гузоштааст, ниҳоят муҳим аст. Бе ин имконнопазир аст, ки ВМКБ бо роҳи ислоҳоти бозорӣ ва ҳамгироии пурраи он ба низоми муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ пеш равад, ки шартҳои ҳалқунандаи рақобатпазирӣ кишвар ин қувваи қори ба бандиҳтисоси сайёр, ки ба натиҷаҳои истеҳсоли манфиатдор ва бо шугли устувор таъмин аст, мебошад.

Дар низоми муносибатҳои бозорӣ бозори меҳнат ва шугли аҳоли ҷои махсусро ишғол мекунанд. Аксари падидаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва демографӣ,

⁴**Шоидаврозова Марзия Саидвалишоева** – номзади илмҳои иқтисод, муовини директор оид ба илм ва таълими Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишони: ВМКБ, ш. Хоруг, кӯч. Холдоров, 4. Тел.: (+992)934402842; e-mail: mshoidarvozova@mail.ru.

Шоидаврозова Марзия Саидвалишоевна - кандидат экономических наук, заместитель директора по науке и учебной части Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Холдорова, 4. Тел.: (+992)934402842; e-mail: mshoidarvozova@mail.ru.

Shoidarvozova Marziya Saidvalishoevna - candidate of economic sciences, deputy director for science and education, of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 4. Tel.: (+992)934402842; e-mail: mshoidarvozova@mail.ru.

⁵**Яминшоева Шаҳноза Раимшоевна** – магистрант 2-го курса по специальности «Бухгалтерский учет и аудит» Хорогского Государственного университета, им. М. Назаршоева. Тел.: (+992)111049292; e-mail: shahnozayaminshoeva@gmail.com.

Яминшоева Шаҳноза Раимшоевна - магистранти курси 2-юми бо ихтисоси “Бахисобгирии бухгалтерӣ ва аудит”-и Донишгоҳи давлатии Хоруг ба номи М. Назаршоев. Тел.: (+992)111049292; e-mail: shahnozayaminshoeva@gmail.com.

Yaminshoeva Shahnoza Raimshoevna - 2-year master student of economics faculty with the specialty "Accounting and Auditing", Khorog State University, named by M.Nazarshoev. Tel.: (+992)111049292; e-mail: shahnozayaminshoeva@gmail.com.

ки дар шароити иқтисоди бозорӣ ба вуҷуд меоянд, бевосита ё бавосита, пурра ё қисман равандҳои дар бозори меҳнат ба амал омадаро инъикос мекунанд. Бозори меҳнат қисми таркибии иқтисодиёти муосир буда, дар системаи тақрористехсолот мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Маҳз дар бозори меҳнат хариду фурӯши меҳнат сурат гирифта, ғоиданокӣ ва аҳамияти иҷтимоии он баҳо дода мешавад.

Калимаҳои калидӣ: бозори меҳнат, бекорӣ, қувваи корӣ, иқтисод, истеҳсолот, дастгирӣ.

Управление рынком труда в ГБАО

Проблемы рынка труда и занятости чрезвычайно актуальны для нашей экономики, которая стоит перед необходимостью сохранения, приумножения и рационального использования имеющегося трудового потенциала. Без этого невозможно дальнейшее продвижение ГБАО по пути рыночных реформ и полноценной интеграции в систему международных экономических отношений, где решающим условием конкурентоспособности страны является наличие высококвалифицированной, мобильной рабочей силы, заинтересованной в результатах производства и обеспеченной устойчивой занятостью.

Рынок труда и занятость населения занимают особое место в системе рыночных отношений. Большинство экономических, социальных и демографических явлений, происходящих в рыночной экономике, прямо или косвенно, полностью или частично отражают процессы, происходящие на рынке труда. Являясь неотъемлемой частью современной экономики, рынок труда играет важную роль в системе воспроизводства населения. Именно на рынке труда происходит купля-продажа рабочей силы, оценивается ее полезность и социальная значимость.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, рабочая сила, экономика, производство, поддержка.

Labour market management in GBAO

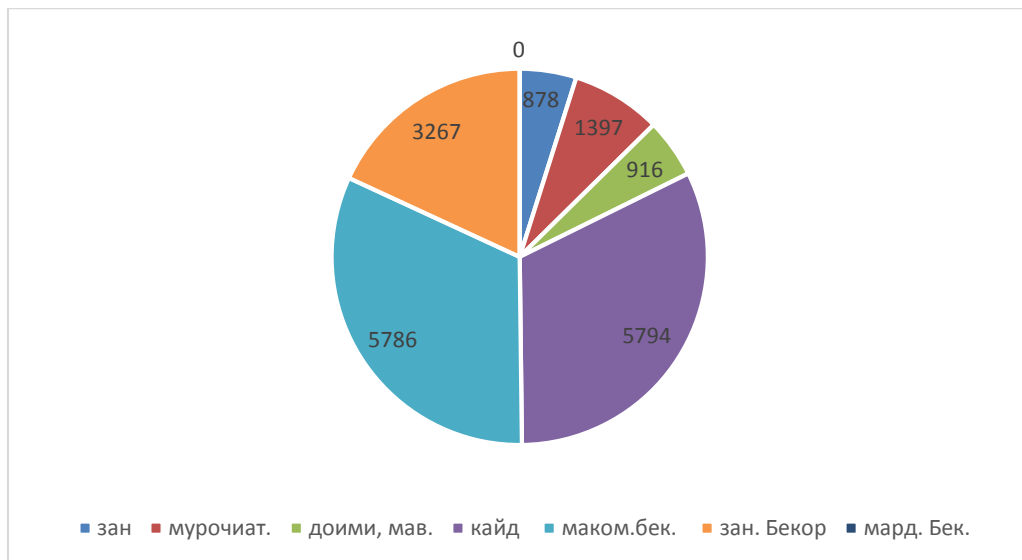
The problems of the labour market and employment are extremely relevant for our economy, which is facing the need to preserve, increase and rationally use the existing labour potential. Without this, it is impossible to further advance GBAO on the path of market reforms and its full integration into the system of international economic relations, where the decisive prerequisite for the country's competitiveness is a highly skilled, mobile labour force interested in the results of production and provided with sustainable employment.

The labour market and employment of the population occupy a special place in the system of market relations. Most economic, social and demographic phenomena occurring in the market economy, directly or indirectly, fully or partially, reflect the processes occurring in the labour market. Being an integral part of the modern economy, the labour market plays an important role in the reproduction system. It is in the labour market that the purchase and sale of labour force takes place, its usefulness and social significance are assessed.

Key words: labour market, unemployment, labour force, economy, production, support.

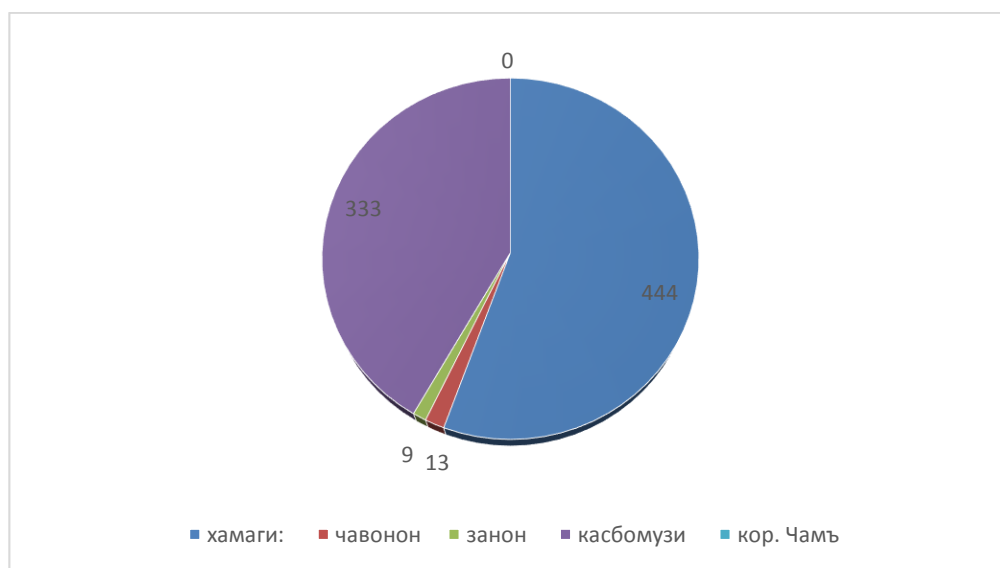
Бозори меҳнат дараҷаи самаранок истифода бурдани меҳнати коргари кироҷро муайян мекунад. Дар адабиёти иқтисодӣ мафҳумҳои «бозори меҳнат» ва «бозори қувваи коргарӣ» во меҳӯранд. Онҳо ҳамчун синоними якдигар фаҳмида мешаванд. Меҳнат ин фаъолияти бошуурона, қувваи коргарӣ бошад, ин қобилияти ба меҳнат доштаи одам аст. Пас ҳардуи ин калима, меҳнат ва қувваи коргарӣ бо ҳам шабеҳ (якхела) нестанд, вале онҳо бо ҳам зич алоқаманданд. Меҳнат бе қувваи коргарӣ вучуд дошта наметавонад. Қобилияти ҷисмонӣ ва фикрии инсон бошад танҳо дар раванди меҳнат амалӣ мегардад.

1. Мувофиқи ҳисоботи омори ва вазъи бозори меҳнати ВМКБ дар соли 2022, 2078 нафар барои пайдо кардани ҷойи корӣ ва дигар масъалаҳои вобаста ба шуғл ба бахшҳои Агентӣ дар шаҳру ноҳияҳои вилоят муроҷиат карданд, ки аз онҳо 878 нафар занро ташкил дод. Аз теъдоди умумии муроҷиаткардагон 1397 нафар ҳамчун корчӯй (аҳолии қобили меҳнати бешуғл) ба қайд гирифта шудаанд. Бо ҷойҳои кории доимӣ, мавсимӣ ва муваққатӣ 916 нафар таъмин шудаанд. Дар ин муддат дар қайди шуъбаҳои Агентии меҳнат ва шуғли аҳолии шаҳру ноҳияҳо 5794 нафар буда, ба 5786 нафар мақоми бекорӣ дода шуд, ки аз он 3267 нафарро занҳо ташкил медиҳанд. (ниг. ба диаграммаи 1) [2, 3].



Диаграммаи 1. Микдори бекорон дар ВМКБ дар соли 2022

Аз ин лихоз, дар асоси Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-юми апрели соли 2009 № 205 «Дар бораи қоидаҳои аз ҷониби корфармоён пешниҳод намудани маълумот дар бораи мавҷуд будани ҷойҳои кори ишғолнагардида ба мақомоти шуғли аҳоли» дар соли 2022 145 адад ҷойҳои кори холӣ аз ҷониби идораю муассисаҳо ва корхонаҳо пешниҳод гардидаанд. Шӯба ва бахшҳои Агентии меҳнат ва шуғли аҳоли дар шаҳру ноҳияҳои вилоят 16 маротиба ярмарка бо пешниҳоди 180 адад ҷойҳои кори холӣ гузаронида, дар онҳо 54 адад корхона ва 814 нафар иштирок намуданд. Дар ярмаркаҳои гузаронидашуда 444 нафар ба ҷойи кор роҳхат гирифта, 41 нафар бо кор таъмин шуданд, ки аз он 13 нафар ҷавонон ва 9 нафар занон буда, 333 нафар ба касбомузӣ ва 70 нафар ба корҳои ҷамъиятӣ сафарбар шудаанд. Ҷамъ дар ярмаркаҳо 444 нафар ба шуғл ҷалб карда шуданд. (ниг.: ба диаграммаи 2) [4, 6].



Диаграммаи 2. Диаграммаи микдори одамон, ки бо кор таъмин гардиданд

Инчунини дигар, ба воситаи квота 130 нафар бо ҷойи кор таъмин гардиданд. Аз ин теъдод 16 нафар маъҷуб, 19 нафар ятим, 11 нафар шахсоне, ки аз сафи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 5 нафар шахсоне, ки аз муассисаҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноӣ ё аз муассисаҳои табобати маҷбурӣ озод шудаанд, 14 нафар волидони яққаву танҳо, инчунин шахсоне, ки дар тарбияашон кӯдакони ноболиғ ва фарзандони маъҷуб доранд, 59 нафар волидоне, ки бештар аз 5 кӯдаки ноболиғ доранд, 4 нафар шаҳрвандоне, ки барои аз рӯи синну сол ба нафақа баромаданаи ду сол боқӣ мондааст ва 61 нафар шаҳрвандони то синни 18 сола ва ҷавононе, ки баъди хатми муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ тибқи роҳхати мақомотҳои шуғл ба кор фиристонда шуданд, мебошанд. Аз теъдоди умумӣ 55 нафарро занон ташкил медиҳанд [2, 4].

Аз ҷумла баста шудани корхонаҳо, заводу фабрикаҳо ва иншоотҳои сохтмонӣ дар кишварҳои қабулкунанда, аз ҷумла Федератсияи Россия боиси аз даст додани ҷойҳои корӣ ва музди маоши муҳочирони меҳнатӣ гардид. Лекин сарфи назар аз пандемияи коронавирус, аз тарафи кормандони шуъбаи Хадамоти муҳочират дар ВМКБ ва бахшҳои он дар шаҳру ноҳияҳои вилоят дар ҳамкорӣ бо ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот пурсиш гузаронида шуд. Дар асоси

пурсиш маълум гардид,ки айна ҳол дар хориҷи кишвар 43630 нафар (мард - 23239, зан - 12876) зодагони вилоят ҳамчун муҳоҷирони меҳнатӣ кору фаъолият карда истодаанд (ниг.: ба диаграммаи 3)



Диаграммаи 3. Муҳоҷирати меҳнатӣ дар соли 2022

Аз ин лиҳоз, дар ин давра ба хориҷи кишвар ба сифати муҳоҷири меҳнатӣ 5855 нафар (мард - 4877, зан - 978) сафар намуда, аз хориҷи кишвар 4369 нафар, ки аз он онҳо мардон – 27582 ва занон- 16048 ташкил доданд, ба ҳудуди вилоят баргаштаанд. Дар соли 2022 дар қаламрави вилоят шумораи муҳоҷирони меҳнати хориҷӣ 42 нафарро ташкил дод, ки аз ин шумора шаҳрвандони Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон 15 нафар, Ҷумҳурии Қирғизистон 1 нафар, Ҷумҳурии халқии Чин 25 нафар ва шаҳрвандони Ҳиндустон 1 нафарро ташкил медиҳанд [4, 4].

Бояд қайд намуд, ки бо мақсади иҷрои дастури Пешвои миллат ва баҳри амалишавии “Барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳоли барои солҳои 2020-2022” 423 нафар шаҳрвандони шаҳри Хоруғ ва ноҳияҳои вилоят ба касбомӯзӣ, аз ҷумла ба касби дӯзандагӣ 55 нафар, бофандагӣ 75 нафар, токидӯзӣ 15 нафар, мӯҳрабофӣ 15 нафар, ошпазӣ 20 нафар, қаннодӣ 15 нафар, барқкӣ 15 нафар, кафшергари барқкӣ 45 нафар, ороиши мӯй 15 нафар, оператори МЭҲ 48 нафар, забони русӣ - 30 нафар, забони англисӣ 30 нафар, муҳосиб 15 нафар ва сохтмонӣ 30 нафар фаро гирифта шуданд [1, 3].

Аз маъмулоти дар боло овардашуда бармеояд, ки соли 2022 аз ҳисоби рушди соҳаҳои хизматрасонӣ, аз ҷумла сайёҳӣ, молиявӣ, бонкдорӣ, нақлиёту коммуникатсия қойҳои қорӣ нав таъсис дода нашуда, давоми сол оиди масъалаи мазкур қорачӯӣ қарда мешавад.

Дар асоси тадқиқот муайян қардид, ки соли 2022 дар шаҳру ноҳияҳои вилоят 16 қаротиба қармарқаи қойҳои қорӣ бо пешниҳоди 180 адад қойҳои қорӣ қолӣ қузаронида, дар онҳо 54 адад қорқона ва 814 нафар иштирок намуданд. Дар қармарқаҳои қузаронидашуда 444 нафар бо қойи қор қорҳат қирифта, 41 нафар бо қор таъмин шуданд, ки аз он 13 нафар қавонон ва 9 нафар занон буда, 333 нафар ба қасбомӯзӣ ва 70 нафар ба қорҳои қамъиятӣ сафарбар шудаанд. Қамъ дар қармарқаҳо 444 нафар ба шуғл қалб қарда шуданд, ки аз ин теъдод 43 нафарро шақсони аз муҳочирати меҳнатӣ барғашта ташқил медиҳанд [3, 5].

Бо мақсади расонидани қӯмақи молиявӣ ба шаҳрқандони беқоре, ки ҳоҳиши қаъолияти соҳибқорӣ доранд ва бо қойҳои қорӣ таъмин қардани шаҳрқандони беқор аз тарафи шуъба ва баҳшҳои Ақентӣ дар шаҳру ноҳияҳои вилоят дар соли 2022 ба 140 нафар ба маблағи 374780 сомонӣ қарзи имтиёзнот дода шуда, 140 нафар ба қорҳои муздноқи қамъиятӣ фаро қирифта шуданд.

Бозори меҳнат ифодақунандаи тақозои қулл ва арзаи қулли қувваи қорқарӣ мебошад, ки дар асоси баҳамтаъсиррасонии тарақайни онҳо қобачоқузории қувваи қорӣ ақолии қаъоли иқтисодӣ бо назардошти қаъолияти ҳоҷақидорӣ дар соҳа ва ҳудуд, ҳолати демоқрафӣ ва дарақай ихтисосноқӣ таъмин қарда мешавад. Дар бозори меҳнат муносибатҳои иқтисодии байни қордиҳанда ва қорқунони қироя ба вучуд меоянд, ки ба якқояшавии қувваи қорқарӣ бо воситаҳои истеҳсолот мусоидат меқунанд. Қамин тавр, талаботи қордиҳанда ба меҳнат ва талаботи қорқунони қироя - ба музди қор таъмин қарда мешавад.

Дар бозор ивазшавии шақли арзиш ба вучуд меояд: шақли молии арзиш (меҳнат) ба шақли пулии арзиш - музди қор мубаддал меқардад. Хариду қурӯши қувваи қорқарӣ аз диқар моқхо фарқ дорад. Ин қо диқаршавии молик ба вучуд намеояд, қунқи қувваи қорқарӣ ба ихтиёри харидор на доимӣ, балқи ба як вақти муайян - дар мавриди меҳнат қардан меқузарад. Дар натиқай хариду қурӯши қувваи қорқарӣ

ба харидор (кордиханда) танҳо ҳуқуқи истифодабарии қобилияти ба кор доштаи коргар мегузарад.

2. Аз тадқиқот дар асоси пурсишномаҳо дар бораи бозори меҳнати ВМКБ дар соли 2021-2022 бармеояд, ки дар ВМКБ мушкilotҳои ҷойдоштаи бозори меҳнат мавҷуданд:

- дар бозори меҳнат аз тарафи Агентии шуғли аҳоли ҷойҳои кории ҳолӣ барои одамоне, ки дорои маълумоти олии нестанд, пешниҳод карда мешаванд, аз он ҷумла фаррош, сохтмончӣ, барқчӣ ва ғайраҳо мебошанд. Хатмкунандагони донишгоҳҳо, ки дипломи дараҷаи бакалавр ё магистр дар даст доштанд, ба чунин вазифаҳо ҳуҷҷатҳоро намесупоранд;

- Агентии шуғли аҳоли бо ташкилотҳою соҳаҳои ғайридавлатӣ алоқа надоранд. Дар вақти пешниҳоди ҷойҳои холии корӣ пешниҳодҳо аз тарафи корхонаю муассисаҳои давлатӣ пешниҳод мегарданд;

- усули муайян кардани шумораи бекорони расмӣ дар вилоят мавҷуд нест. Шумораи бекорон асосан фақат бо бақайдгирии онҳо дар Агентии шуғли аҳоли муайян мегарданду ҳалос. Лекин дар асл шумораи бекорон дар вилоят нисбати маълумотҳои расмӣ дучанд зиёд мебошад.

3. Аз ин лиҳоз, барои ҳалли мушкilotҳои ҷойдошта дар бозори меҳнати ВМКБ чунин пешниҳодҳоро дорем:

- таъсиси ҷойҳои нави корӣ тавассути ташкили истеҳсолоти худӣ рушди соҳибкории хурду миёна ва сектори хусусӣ;

- ташкили муҳоҷирати муташаккил тавассути созмон додани маконҳои нави аҳолинишин дар манотиқи дигар;

- ташкили корҳои фосилавӣ (он-лайн) бо ширкатҳои давлатҳои дигари дунё;

- то қадри имкон зиёд намудани ҳаҷми қарзҳои имтиёзнок ва қўмақпулиҳо бо мақсади дастгирии шахсони бешуғл;

- пешниҳод намудани ҷойҳои ҳолӣ барои бекорон;

- ҳавасманд гардонидани бекорон ба шуғли меҳнат аз тарафи раёсати шуғли аҳоли;

- бақайд гирифтани шуғли ғайрирасмӣ аз тарафи раёсати шуғли меҳнат дар ВМКБ.

Китобнома:

1. Таҳлил аз маълумотномаҳои раёсати агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ВМКБ барои соли 2021. – Хоруғ. – 2021.

2. Таҳлил аз маълумотномаҳои раёсати агентии омили азди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ВМКБ барои соли 2022. – Хоруғ. – 2022.

3. Таҳлил ва ҳисоботҳои шӯбаи агентии меҳнати шӯғли аҳоли ва хадамоти муҳоҷират дар ш. Хоруғ.

4. Ҳисоботи кумитаи рушди иқтисод ва савдои ВМКБ барои соли 2021. – Хоруғ. – 2021.

5. Ҳисоботи кумитаи рушди иқтисод ва савдои ВМКБ барои соли 2022. – Хоруғ. – 2022.

6. Ҳисоботи раёсати агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ВМКБ барои соли 2021. – Хоруғ. – 2021.

7. Ҳисоботи раёсати агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ВМКБ барои соли 2022. – Хоруғ. – 2022.

РОЛЬ МИКРОЗАЁМНОГО ФОНДА «МАДИНА» В ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ғулумшоева С.,⁶ Давлатова О.,⁷ Мамадаёзова Р.⁸

*Институтути илмҳои гуманитарии ба
номи академик Б. Искандарови АМИТ
Донишгоҳи давлатии Хоруғ
ба номи М.Назаршоев*

Нақши таъкилотии хурди қарздиҳии “Мадина” дар баланд бардоштани неқӯаҳволии аҳолии

*Маблағгузори хурд ин як намуди хидматрасонии маблағгузори хурд
аст, яъне. қарз додан ва гирифтани қарз. Фарқи асосии байни
маблағгузори хурд ва маблағгузори “расмӣ” дар он аст, ки вай аввал*

⁶Ғулумшоева Ситора Окимшоевна - муаллимаи калони кафедраи назарияи иқтисоди Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев, докторанти PhD-и Институтути илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кўч. Ш. Шотемур, 129. Тел.: (+992)934033400; e-mail: sitoragulomshoeva@gmail.com.

Ғулумшоева Ситора Окимшоевна – старший преподаватель кафедры экономической теории Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева, докторант PhD Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог ул. Ш. Шотемур, 129. Тел.: (+992)934033400; e-mail: sitoragulomshoeva@gmail.com.

Ghulomshoeva Sitora Okimshoevna - Senior Lecturer, Department of Economic Theory Khorog State University named after M. Nazarshoev, PhD doctoral student of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Sh. Shotemur, 129. Tel.: (+992)934033400; e-mail: sitoragulomshoeva@gmail.com.

⁷Давлатова Озодабегим Нафасшоевна – магистранти курси 2 – юми шўбаи тадқиқоти иҷтимоӣи иқтисодиёти Бадахшони Институтути илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кўч. Идҷубов, 25. Тел.: (+992)888850196; e-mail: ozodadavlatova@mail.ru.

Давлатова Озодабегим Нафасшоевна - магистрант 2 – го курса отдела социально-экономического исследования Бадахшана Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Идҷубова, 25. Тел.: (+992)888850196; e-mail: ozodadavlatova@mail.ru.

Davlatova Ozodabegim Nafashoevna - 2nd year Master's student of the Badakhshan Socio-Economic Research Department of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. Ijubov, 25. Tel.: (+992)888850196; e-mail: ozodadavlatova@mail.ru.

⁸Мамадаёзова Розиямо – магистранти курси 2 – юми ихтисоси “Менечмент”-и факултети иқтисоди Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М.Назаршоев. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кўч. Гагарин, 69. Тел.: (+992)007880055; e-mail: roziyamoh,m@gmail.com.

Мамадаёзова Розиямо - магистрант 2-го курса специальности «Менеджмент» экономического факультета Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Гагарина, 69. Тел.: (+992) 007880055; e-mail: roziyamoh,m@gmail.com.

Mamadaczova Roziyamo - 2nd year master's student in the specialty "Management" at the Faculty of Economics of Khorog State University named after M. Nazarshoev. Address: GBAO, Khorog, st. Gagarin, 69. Tel.: (+992)007880055; e-mail: roziyamoh,m@gmail.com.

ба мизочон бе ба ҳисоб гирифтани натиҷаҳои хоҷагӣ пул медиҳад, яъне ба мизочон бидуни ҳуҷҷат ва кафолати сабтнамуда қарз медиҳад. Хусусияти муҳими маблағгузори хурд дар он аст, ки он дасти ёрӣ дароз мекунад ва муштариёнеро, ки маъмулан худро “муфлис” ва “камбизоат” мешуморанд, ҳимоя мекунад.

Маблағгузори хурд фаъолияти пешниҳоди хизматрасонӣ ба тиҷорати хурд мебошад. Ташилотҳои маблағгузори хурд (ТМХ) маъмулан ин корро тавассути истифодаи пасандозҳо, қарзҳо ва ташикли амалиёти дастаҷамъӣ барои қонун қардани ниёзҳои молиявии аъзоён ё мизочони худ анҷом медиҳанд.

Вазифаи асосии ин ниҳодҳо маслиҳат додан ба стартапҳо, ҷудо қардани маблағ барои татбиқи як қатор лоиҳаҳо ва ҳимояи манфиатҳои соҳибкорон мебошад.

Маблағгузори хурд, ки дастрасии мардуми камбизоатро ба хизматрасониҳои молиявиро фароҳам меорад, дар солҳои охир босуръат афзоиш ёфтааст ва интизор меравад, ки афзоиш хоҳад ёфт. Дар бисёр қисматҳои ҷаҳон маблағгузори хурд воситаи муҳими аз байн бурдани камбизоатӣ ва гуруснагӣ мебошад.

Калимаҳои калидӣ: маблағгузори хурд, ташилотҳои маблағгузори хурд, тиҷорати хурд ва миёна.

Роль микрозаёмного фонда «Мадина» в повышение благосостояние жизни населения

Микрофинансирование – это микрофинансовая услуга, т.е. кредитование и получение займа. Основное отличие микрофинансирования от «официального» финансирования заключается в том, что оно сначала выдает деньги клиентам без учета результатов хозяйства, то есть кредитует клиентов без документов и незарегистрированных гарантий. Важной особенностью микрофинансирования является то, что оно протягивает руку помощи и защищает клиентов, которые обычно считают себя «несостоятельными» и «несостоятельными».

Микрофинансирование – это деятельность по оказанию услуг малому бизнесу. Микрофинансовые организации (МФО) обычно делают это, используя сбережения, кредиты и организуя коллективные действия для удовлетворения финансовых потребностей своих членов или клиентов.

Основной задачей этих учреждений является консультирование стартапов, выделение средств на реализацию ряда проектов, защита интересов предпринимателей.

В последние годы микрофинансирование, которое обеспечивает доступ бедных к финансовым услугам, быстро растет, и ожидается, что оно будет расти. Во многих частях мира микрофинансирование является важным средством искоренения нищеты и голода.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовые организации, малый и средний бизнес.

Role of Micro-loan Fund “Madina” in improving the welfare of the population

Microfinance is a microfinance service, i.e. lending and borrowing. The main difference between microfinance and "official" financing is that microfinance first gives money to clients without taking into account the results of the farm, i.e. it lends money to clients without documents and unregistered guarantees. An important feature of microfinance is that it reaches out and protects clients who would normally consider themselves "insolvent" and "insolvent".

Microfinance is a small business service activity. Microfinance institutions (MFIs) usually do this by using savings, loans and organising collective action to meet the financial needs of their members or clients.

The main task of these institutions is to advise start-ups, provide funds for a range of projects, and protect the interests of entrepreneurs.

Microfinance, which provides access to financial services to the poor, has grown rapidly in recent years and is expected to grow. In many parts of the world, microfinance is an important means of eradicating poverty and hunger.

Key words: microfinance, microfinance organisations, small and medium-sized businesses.

Жизнь в кредит становится все более популярной в Таджикистане: возможность повысит качество жизни даже при не высоком уровне дохода. Но прежде чем взять кредит, необходимо чётко представлять себе: зачем, на какой срок, насколько срочно требуется эти средства. Более того, необходимо определиться с тем, что послужит источником погашения долга, что вступить в качестве залога и сколько можно заплатить за возможность взять денежные средства в кредит. Ведь совершенно очевидно, что заемные средства предоставляются на условиях целевого использования, срочности, возвратности, платности, залоговой

обеспеченности. От ответов на все эти вопросы чаще всего зависит выбор кредитора - банка либо небанковской кредитной организации.

Небанковская кредитная организация - кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные государственным законом [1, 119]. Деятельность небанковских кредитных организаций, так же как и банков, регулируется национальным банком республики Таджикистан. Банки и не кредитные организации разрабатывают схемы, делающие доступными заёмные средства, и информируют потенциальных заёмщиков о следующем:

- процентная ставка по кредитам;
- срок, в течение которого, должен быть погашен кредит;
- размер и периодичность взноса, погашения ссуды и выплаты, начисленных процентов;
- условия досрочного погашения кредита;
- размеры дополнительных расходов по оформлению кредита.

Национальной стратегии социально-экономического развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [2, 149], ускоренное развитие малого и среднего бизнеса рассматривается как один из факторов стабильного развития экономики страны. Поддержка МСБ один из основных целей экономической политики государства. МСБ является эффективным действием для здоровой экономики ГБАО, и по этому поддержка субъектов МСБ со стороны государственных структур является необходимым фактором для функционирования и развития региона.

Переход к рыночной экономике и формирование различных форм хозяйствования; образование малых предприятий, предпринимателей и дехканских хозяйств породило мелких производителей, которые нуждаются в микро кредитах, т.е. в небольших суммах [4, 37]. Предоставление таких кредитов будет способствовать развитию предпринимательской деятельности в регионе.

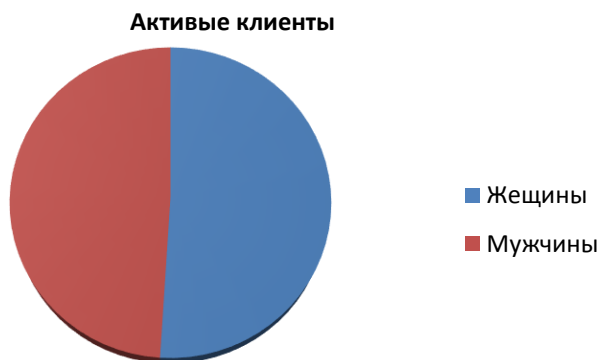
На территории Республики Таджикистан действуют многие микро заёмные организаций, которые предоставляют микро кредиты населению на выгодных условиях. На территории ГБАО, до прошлого года действовали 3 микро заёмных организаций. На данный момент действуют только 2 микро заёмных организаций: МЗО «Рушди Кухистон» и МЗФ «Мадина».

Одна из таких микро заёмных фондов ныне действующая является «Мадина». МЗФ «Мадина» был создан в 2005 году и осуществляет свою деятельность на основании лицензии Национального банка Республики Таджикистан. МЗФ «Мадина» прошел путь развития от женской общественной организации до микро заёмного фонда и является единственным микро кредитным фондом на финансовом рынке ГБАО. Её развитие неразрывно связано с принятием правительством мер по поддержке развития частного предпринимательства, а также развитие малого и среднего бизнеса в регионе. С появлением МЗФ «Мадина» слои населения с низким уровнем дохода получили возможность использовать финансовые услуги для реагирования на экономические возможности и инвестирования в свое будущее. За свою деятельность фонд выделил кредит почти 3000 человек на сумму свыше 7млн сомони. На 1 января 2022 года кредитный портфель составил 996964 сомони. Количество активных клиентов на 1 января 2022 года составляет 537 человек, из которых 276 женщины и 261 мужчины.

Женщины – 51 %

Мужчины – 49 %

Количество клиентов по гендерным признакам



Источник: Данные МЗФ «Мадина»

Из данной диаграммы следует, что женщины являются более активными заёмщиками. Большую часть заёмных средств полученных от этого фонда они направляют для улучшения своей социальной жизни, а

так же для введения экономической деятельности. Основной целью организации является становление более надежной и финансово стабильной микро финансовой организацией региона. В настоящее время основными миссиями фонда являются снижение уровня бедности и уменьшение зависимости населения от социальных и экономических ограничений, посредством предоставления микро кредитов, особенно в отдаленных районах, а также помогать людям, обрести уверенность в своих усилиях и, в конечном итоге, приобрести навыки, необходимые для выхода на финансовый рынок.

Проведя маркетинговый анализ рынков на территории ГБАО МЗФ «Мадина» обнаружила наличие огромного спроса на потребительские товары и сельскохозяйственных продуктов. Население нуждается в надежных, удобных и легко достижимых услугах, высокой ликвидности и прибыльности. Таким образом, основным продуктом деятельности микро заёмного фонда «Мадина» является предоставление займов в сравнительно небольших суммах, тем субъектам малообеспеченных слоев населения, для которых банковские услуги недоступны из-за того, что заёмщики не могут выполнять требования традиционной финансовой системы. Основные виды кредитных продуктов МЗФ «Мадина»:

1. Потребительский кредит.
2. Кредит на производства.
3. Кредит на животноводства и садоводства.
4. Кредит на развитие торговли.
5. Кредит на оказание услуги.
6. Кредит на миграции.

За годы существования своей деятельности МЗФ «Мадина»: выделил кредит:

Потребительский – 2515 человек на сумму 6028085 сомони.

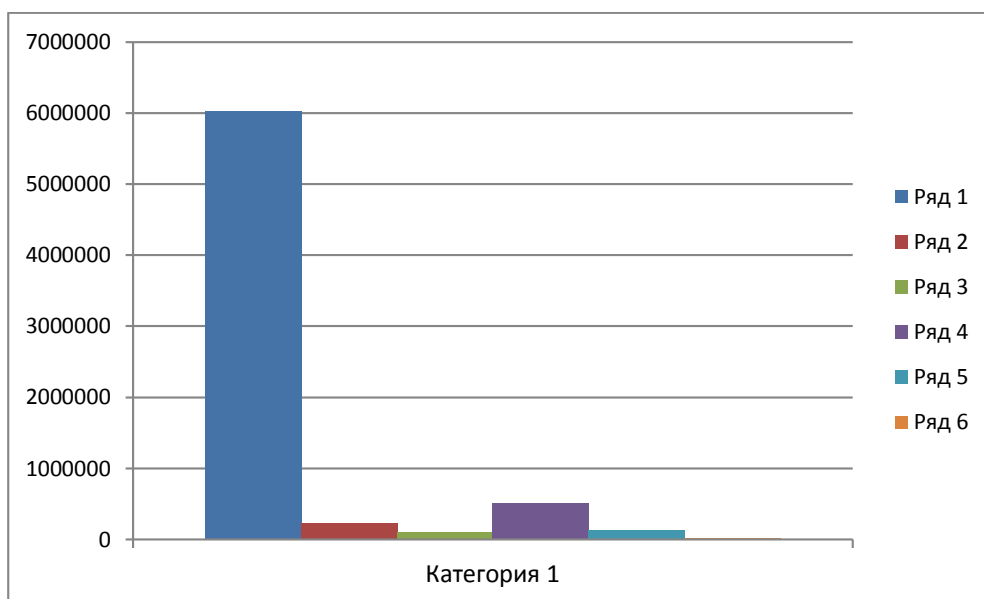
Кредит на производства – 10 человек на сумму 227870 сомони.

Кредит на животноводства и садоводства – 8 человек на сумму 107122 сомони.

Кредит на развитие торговли – 127 человек на сумму 518545 сомони.

Кредит на оказание услуги - 25 человек на сумму 133700 сомони.

Кредит на миграцию – 9 человек на сумму 21950 сомони [3].



Источник: Данные МЗФ «Мадина»

Технология кредитования МЗФ отличается от других банков, которые действуют на территории ГБАО:

- сокращением операционных затрат;
- уменьшением времени обслуживания клиентов;
- гибкостью требования по обеспечению кредита.

Приведём несколько наших активных клиентов, которые используя наши финансовые услуги смогли улучшить свою социальную жизнь и введут экономическую деятельность.

Мирзоева Бибиноз - одна из первых бенефициаров ОО «Мадина». Прошла тренинг «Основы бизнеса» в ОО «Мадина». Получила микрокредит в МЗФ «Мадина» для открытие своего дела. Сегодня она одна из женщин лидеров Хорога. Открыла свое дело, обучает девушек ремеслам и профессиональным навыкам.

Хучасолиев Азизшо работал врачом в областной больнице. Азизшо три раза получил кредит от МЗФ «Мадина» и купил медицинское оборудование. Сегодня у него частное предприятие ООО «Солим» по оказанию медицинских услуг населению. Хучасолиев благодарен, что именно кредиты от Мадина позволил ему открыть свой бизнес.

Лалбекова Баргрёз живет в Рашткалинском районе, кишлак Барвоз. Она получила микрокредит для проведения теплоизоляционной работы в

своем доме. По словам Лалбековой: «Мой дом построен из каменной кладки, прикрытие состоит из деревянных балок, досок и имеет пол глиняный, дверь деревянный. До теплоизоляции на отопление зимней комнаты за каждый отопительный сезон расходовался 3 машины кизяка, 2 машины дров и пол тонны угля. Раньше приходилось постоянно отапливать комнату, так как в ней тепло не сохранялось. После проведение теплоизоляции мы отапливаем комнату реже, и в ней стало намного теплее. Наша жизнь стала более уютно й, за прошлый отопительный сезон расход топливо снизился на 60 %».

МЗФ « Мадина» также проводит курсы по финансовому образованию. Курс обучает участников контролировать свои доходы и расходы, правильно распределять бюджет и развивать свой бизнес. Об успехах курса свидетельствует тот факт, что в течение 2021 года 40 участников курса открыли депозитные счета в банках области. Продолжительность курса два месяца и около 82% участников оканчивают курс успешно.

Таким образом, вклад МЗФ « Мадина» в улучшения жизни населения ГБАО заметен тем, что заёмные средства предоставление им имеют значительный спрос на финансовом рынке региона. Численность их заёмщиков растет, а фонд расширяет свои границы за пределами региона. В 2022 году фонд планирует открыть филиал в Согдийской области, в городе Пенджикенте.

Знать и понимать финансы необходимо не только тем, кто работает в этой сфере, а любому человеку. В повседневной жизни приходится постоянно принимать финансовые решения, относительно формирования доходной и расходной части своего бюджета, встречаться и вести переговоры с сотрудниками банков и брокерских компаний, страховыми агентами и работниками пенсионной системы.

Литература:

1. Берзон, Н.И. Учебник и практикум 2-е издание / Н.И. Берзон. – Москва: Юрайт, 2020. – 469 с.
2. Данные МЗФ «Мадина». – Хорог.
3. Национальная стратегия социально-экономического развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе.

4. Таджибаева, Д. Учебное пособие Финансовая доступность и микрофинансирование / Д. Таджибаева, У. Бурханов, Н. Машарипова. – Ташкент: Baktria Press, 2018. – 304 с.

ИМИДЖ И ЕГО РОЛЬ В ПРОДВИЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОДУКТА

Қурбонова М.,⁹ Алишоева С. С.¹⁰

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандаров НАНТ
Хорогский государственный
университет им. М.Назаршоева*

Имидж ва нақши он дар пешбурди маҳсулоти таълимӣ

Ҳамасола таваҷҷӯҳ ба мавзӯи ташаккули симои муассисаи таълимӣ дар саросари ҷаҳон афзоиш меёбад. Дар ин мақола таърифи ҳуди имидж ва кадом рейтингҳои ҷаҳонӣ ва кадом меъёрҳои рейтингҳои донишгоҳҳои муайян мекунад, баррасӣ мешавад. Мо дар рейтингҳои донишгоҳҳои ҷаҳонӣ монандӣ ва фарқиятро муайян кардем, ки аз рӯи онҳо ҷанбаҳои мусбат ва манфии системаҳои гуногуни таълим муайян карда шудаанд.

Калимаҳои калидӣ: имидж, рейтинг, муассисаи таълимӣ, арзёбӣ, меъёр, омил.

⁹Қурбонова Махбуба Зарбалишоевна – докторанти Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев, ассистенти кафедраи Назарияи иқтисод, суроға: ВМКБ, ноҳияи Шугнан. Тел: (+992) 935152758; e – mail: mahbuba91@yandex.ru

Қурбонова Махбуба Зарбалишоевна – докторант Хорогского государственного университета имени М.Назаршоева, ассистент кафедры экономической теории. Адрес: ГБАО, Шугнанский район. Тел: (+992) 935152758; e – mail: mahbuba91@yandex.ru

Kurbonova Vahbuba Zarbalishoevna – doctoral student of Khorog State University named after M.Nazarshoev? assistant of the Economic Theory Department. Address: GBAO, Shughnan district. Tel: (+992) 935152758; e – mail: mahbuba91@yandex.ru

¹⁰Алишоева Сакина Салмоновна - магистри курси 1-юми ихтисоси менеҷменти Институти илмҳои гуманитарии ба номи Б. Искандарови АМИТ, Суроға: шаҳри Хоруғ, Тел.: (+992) 50-104-09-00; E-mail: alishoevasakina@gmail.com

Алишоева Сакина Салмоновна – магистр 1-го курса специальности менеджмент Гуманитарного института имени Б. Искандаров АМИТ, Адрес: г. Хорог, Тел.: (+992) 50-104-09-00; E-mail: alishoevasakina@gmail.com

Alishieva Sakina Salmonovna - master of the 1nd course of the management specialty of the Institute of Humanities named after B. Iskandarov AMIT, Address: Khorug city, Тел.: (+992) 50-104-09-00; E-mail: alishoevasakina@gmail.com

Имидж и его роль в продвижении образовательной продукции

С каждым годом внимание к теме формирования имиджа учебного заведения во всем мире растет. В данной статье мы рассмотрели определение самого имиджа и то, что такое мировые рейтинги и какие критерии определяют рейтинг университетов. Мы выявили сходства и различия мировых рейтингов университетов, согласно которым определяются положительные и отрицательные стороны для разных образовательных систем.

Ключевые слова: имидж, рейтинг, образовательное учреждение, оценка, критерии, фактор.

Image and its role in promoting educational products

Every year the attention to the topic of forming the image of an educational institution all over the world is growing. In this article we consider the definition of the image itself and what world rankings and what criteria determine the rating of universities. We have revealed similarities and differences of world ratings of universities according to which positive and negative sides for different educational systems are defined.

Key words: image, rating, educational institution, evaluation, criteria, factor.

В современных социально-экономических условиях, когда приоритетными качествами является прагматизм и успешность, открываются новые учебные заведения, факультеты, специальности. Кризисная ситуация в демографии и среди учебных заведений возникает большая конкурентность, чтобы учебному заведению привлечь больше абитуриентов у этого учебного заведения должен создаться хороший имидж, что не посредственно играет большую роль в конкурентоспособности.

Имидж (англ. image, от лат. imago – образ, вид) – целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.п. [1, 3] Имидж (англ. image – образ) – сложившийся в массовом сознании (как правило, целенаправленно сформированный), имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо [2, 25].

С каждым годом растёт внимание к теме формирования имиджа образовательного учреждения и его роли в конкурентоспособности, появляются публикации, ведутся диссертационные исследования. Тем не менее, проблема остается ёне изученной и поэтому выбранная тема статьи

является актуальным. Под имиджем образовательного учреждения понимается эмоционально окрашенный образ учебного заведения, часто целенаправленно или спонтанно сформированный, обладающий целенаправленно заданными характеристиками и призванный оказывать психологическое влияние определенной направленности на конкретные группы социума [5, 38].

Главной функцией специально создаваемого имиджа является формирование положительного отношения к кому-либо или чему-либо. Если положительное отношение сформировано, то за ним, как результат влияния социальных связей, обязательно последуют доверие и, в свою очередь, высокие оценки и уверенный выбор. Такова психологическая цепочка, порождаемая положительным отношением. К тому же положительный имидж, как правило, способствует повышению престижа, а, следовательно, авторитета и влияния. Позитивный имидж является также важным фактором высокого рейтинга, что очень важно в насыщенной разнообразной информации деятельности.

У любого образовательного учреждения существует имидж вне зависимости от того, кто над ним работает, и работают ли над ним вообще. Формирование благоприятного имиджа процесс более выгодный и менее трудоемкий, чем исправление спонтанно сформировавшегося неблагоприятного образа. Имидж - инструмент достижения стратегических целей учреждения. Однако позитивная известность не появляется сама собой и не существует сама по себе. Она требует целенаправленной систематической работы. Ключевые моменты плана по созданию эффективного комплексного имиджа вуза таковы [6, 56]:

Внешний имидж образовательного учреждения.

Внешний имидж образовательного учреждения определяют путем следующих факторов:

- рекламные информационные материалы: радио, телевидения, листовки, буклеты, бюллетени, сувенирная продукция;
- активное использование внешней атрибутики во всех видах имиджевой деятельности;
- начало связей с общественностью, проведение PR-мероприятий: организация дней открытых дверей, презентаций, участие в специализированных выставках, ярмарках образования и т.п.;

- организация мероприятий (собраний, семинаров, конференций) для аудиторий, в которых заинтересовано учебное заведение, курирование воспитательных и образовательных учреждений, осуществляющих воспитание и обучение будущих учащихся и т.д.;

- создание собственного сайта в интернет как проекта, в ходе которого может быть создана рекламная площадка, где будет формироваться благожелательный имидж учреждения в интернете;

- активная социальная реклама, где демонстрируется забота о новом поколении через конкретную деятельность, через создание условий для творческого развития;

- подчеркивание в рекламе стабильности деятельности ВУЗ-а, обеспечение достаточно регулярных и продуктивных связей с выпускниками разных лет;

- организация постоянной обратной связи для анализа эффективности проводимых мероприятий (для этого - создание временных творческих групп педагогов и студентов с целью проведения маркетинговых прогнозирующих исследований).

Следует отметить, что кроме внешнего имиджа образовательного учреждения существует и внутренний имидж. Для формирования **внутреннего имиджа** необходимо использовать следующие критерии (факторы):

- стимулирование инновационной деятельности, для чего персонал активно задействуется в различных курсах повышения квалификации, перепрофилировании, конкурсах, проектах и т. д.;

- создание новых направлений деятельности, как вписывающихся в общий стиль (и активно подающихся именно в этом ключе), так и абсолютно новаторских здесь возможны два пути: подача нового как хорошо забытого старого, связь с традициями и т. д., либо реклама именно инноваций - это то, что еще никто не делал, не предлагал;

- постоянное поддержание прямой и обратной связи с потребителями образовательных услуг;

- работа над внедрением и укреплением традиций среди сотрудников для создания корпоративного духа. Творческая модернизация и развитие фирменных знаков, гибкая система материальных и моральных поощрений, внимание к личным праздникам (дню рождения, например),

совместное празднование, выделение особых праздников (день основания и т. д.);

- разработка психологических, социальных и финансовых механизмов стимулирования заинтересованности членов коллектива в формировании благоприятного имиджа образовательного учреждения;
- создание общего стиля помещений образовательного учреждения в соответствии с традициями, с особенностями ее деятельности и финансовыми возможностями.

Одним из оценочных постулатов имиджа ВУЗ-ов является определения его рейтинга. Следует отметить, что во всем мире каждый год разрабатываются новые критерии определения имиджа или рейтинга университетов. Например, Academic Ranking of World Universities, больше известный как Шанхайский рейтинг, который составлен азиатским агентством Shanghai Ranking Consultancy. Этот рейтинг сфокусирован на научной и академической деятельности ВУЗ-ов, чтобы снизить влияние особенностей национальных систем образования на итоговую оценку.

Образование за рубежом

В мире существует огромное количество учебных заведений. Каким критерием пользоваться при их выборе будущим студентам и их родителям? Университетские рейтинги зададут ориентиры и помогут в принятии взвешенного решения. Что такое университетские рейтинги? Рейтинг - это упорядоченный список университетов (от наиболее успешных к менее успешным), где место конкретного ВУЗ-а определяется показателем, вычисляемым на основе значений нескольких характеристик университета.

Рейтинги университетов мира:

- дают экспертную оценку ВУЗ-ов на основе ряда объективных и субъективных факторов (например, качество программ, научных исследований и научного веса работ, вступительные требования, соотношение студентов и преподавателей, затраты на развитие материальной и учебной базы, данные опросов студентов, карьерные перспективы выпускников и пр.);
- стимулируют учебные заведения развиваться, чтобы занять более высокие строчки в рейтингах, а значит получить наиболее качественных студентов, увеличить финансирование и уровень исследований, привлечь грантодателей и т.п.;

- помогают в выборе университета и программы, задавая общие критерии систематизируя информацию, но оставляя за каждым самостоятельное определение своих целей, приоритетов и конечный выбор.

Чем выше рейтинг университета, тем квалифицированное его преподаватели, больше бюджет, мотивированные студенты и успешнее его выпускники. Согласно рейтингу THE (Times Higher Education) в лидерах международных рейтингов чаще всего находятся британские и американские ВУЗ-ы (Кембриджский и Оксфордский университеты, Массачусетский технологический институт, Стэнфорд и Гарвард, Калифорнийский технологический институт (Caltech), высокие строки в рейтингах занимают университеты Франции, Германии, Китая, в top-10 также входят университеты Сингапура, Канады, Японии.

Когда появились рейтинги ВУЗ-ов? Первые университетские рейтинги появились в 1983 году в США (рейтинги колледжей) и в Великобритании в начале 1990-х. В 2003 году начал ежегодно публиковаться рейтинг мировых университетов ARWU, который часто называют Шанхайским, чуть позднее- рейтинги мировых университетов QS (Quacquarelli Symonds) и **Times Higher Education**.

Какие существуют рейтинги университетов? Университетских рейтингов много, каждый использует свою методологию исследований и учитывает разные критерии.

Основные виды рейтингов:

- общемировые - сравнивают университеты всех стран (рейтинги: QS (Quacquarelli Symonds), THE, ARWU (Шанхайский);
- региону (например, азиатские);
- национальные (по странам) - анализируют учебные заведения конкретной страны (рейтинги по Великобритании - Times (Good University Guide), Guardian (The Guardian University Guide), Independent (The Complete University Guide), по США-US News и т.д.);
- по специальностям / отраслям (рейтинг QS (Quacquarelli Symonds);
- бизнес-школы (рейтинг FT);
- по отзывам студентов (International Student Barometer).

Наиболее влиятельные рейтинги - Шанхайский рейтинг ARWU, QS World University Rankings и рейтинг Times Higher Education (THE).

Кто эксперты при составлении рейтингов? Результаты рейтингов различаются, т. к. собираются и анализируются разные характеристики университетов, разнится оценка их важности. В качестве экспертов в оценке выступают академическое сообщество, студенты, работодатели. Например, по критерию «удельный вес» выпускников, трудоустроившихся по специальности в первый год после выпуска, в рейтинге Times Higher Education с помощью работодателей оценивались 250 университетов из 43 стран. Они голосовали за те вузы, откуда к ним пришли наиболее сильные молодые специалисты. ВУЗ может отказаться от участия в рейтинге, если не соответствует критерию отбора. Например, в University of Applied Sciences участвуют только узкопрофильные ВУЗ-ы. Наиболее популярные рейтинги и их критерии оценки ВУЗ-ов QS World University Rankings. С 2004 года публиковался сначала с THE, с 2009 г. - самостоятельно. Британская компания Quacquarelli Symonds (QS) составляет ежегодно мировые рейтинги университетов и их программ по 46 направлениям. Есть рейтинги практически для каждой специальности - академий искусств, школ гостеприимства, для будущих стоматологов, политиков, психологов и др. Кроме того, QS составляет рейтинг университетов мира, рейтинг молодых ВУЗ-ов и рейтинг систем высшего образования.

Критерии, по которым оцениваются ВУЗ-ы:

- репутация ВУЗ-а в академической среде;
- индекс цитирования на одного преподавателя;
- соотношение студент/преподаватель;
- репутация среди работодателей;
- процент иностранных преподавателей;
- процент иностранных студентов.

Для того, чтобы участвовать в рейтинге, университет должен предлагать бакалавриат и постдипломные программы, как минимум, по 2-м широким предметным направлениям (например, право и бизнес, социальные дисциплины и искусство, инженерное дело и технология). Стабильные лидеры рейтинга QS на протяжении последних лет - университеты США и Великобритании. Times Higher Education (THE) World University Rankings, с 2004 года публиковался с начала с QS (Quacquarelli Symonds), с 2009 г. С Thomson Reuters. В мировом рейтинге

университетов, который делает журнал Times Higher Education, оцениваются ВУЗ-ы из почти 80 стран.

Критерии, по которым оцениваются ВУЗ-ы:

- академическая среда;
- процент иностранных преподавателей и студентов;
- индекс цитирования;
- исследовательская репутация ВУЗ-а;
- инновации для бизнеса.

Шанхайский – Academic Ranking of World Universities (ARWU) публикуется с 2003 г. Составляется азиатским агентством Shanghai Ranking Consultancy. Оцениваются примерно 1200 вузов, в рейтинге публикуются 500. ARWU сфокусирован на научной и академической деятельности университетов, полезен тем, кто планирует дальнейшую научную карьеру.

Критерии, по которым оцениваются ВУЗ-ы:

- выпускники университета, получившие Нобелевскую премию или медаль Филдса (вес 10%);
- сотрудники университета, получившие Нобелевскую премию или медаль Филдса (вес 20%);
- высоко цитируемые исследователи в 21 широкой дисциплинарной области (вес 20%);
- статьи, опубликованные в журналах «Nature» и «Science» (вес 20%);
- работы, проиндексированные расширенным индексом научного цитирования и индексом цитирования в социальных науках Web of Science (вес 20%);
- академическая продуктивность университета в пересчете на одного человека (вес 10%).

Расчет осуществляется простым сложением значений показателей. US News - Best Global Universities с 1983 года рейтинг оценивал колледжи, затем университеты США. С 2014 г. американское новостное агентство US News составляет общемировой рейтинг, анализируя 1500 учреждений в 81 стране, публикуется топ - 100 вузов мира из итогового списка. Также есть 5 региональных и 28 предметных рейтингов. Главные критерии оценки: исследовательская репутация, академические публикации, количество высоко цитируемых статей. Financial Times (FT) - рейтинг

бизнес - школ Европы Британская газета Financial Times ежегодно составляет рейтинг общемировых программ MBA и рейтинг top - 100 ведущих бизнес-школ Европы. Как правило, европейские бизнес – школы - это часть крупных государственных университетов. Но зачастую позиции таких вузов в общемировых рейтингах не совпадают с позицией бизнес – школы в рейтингах по специальностям, т.к. критерии оценки в этих рейтингах разные.

Критерии, по которым оцениваются ВУЗ-ы:

- процент международных преподавателей;
- процент преподавателей со степенью PhD;
- зарплата со степенью MBA;
- рост зарплаты по сравнению с предыдущей (в %);
- зарплата работников со степенью EMBA (выше, чем с MBA);
- зарплата работников со степенью MIM (Masterin Managment) (ниже, чем с MBA).

Как пользоваться университетскими рейтингами?

Международные рейтинги университетов - хороший инструмент для студентов, которые выбирают ВУЗ для учебы за рубежом. Но надо уметь этим инструментом пользоваться. Рейтинг - это не истина в последней инстанции!

1. От критериев конкретного рейтинга, по которым оценивается университет, зависит место ВУЗ-а в нем. Но университеты не могут быть одинаково сильными во всем. Качество научных исследований в разных областях и качество материальной базы различных факультетов могут различаться. Место в рейтинге не означает, что все специальности в ВУЗ-е преподаются на одинаковом уровне.

2. Рейтинги нужно использовать обязательно с учетом их специфики. Учитывайте особенности региона, ваши цели и приоритеты, уровень обучения. То, что важно для студентов бакалавриата (особенности организации учебного процесса, качество преподавания и пр.), может быть не столь важно для магистров и аспирантов, которых уже больше волнуют данные об исследовательской деятельности университета, его международное научное сотрудничество.

3. Важно обращать внимание на рейтинги ВУЗ-а именно по вашей специальности. Университет может не занимать высоких позиций в общем рейтинге, но быть лидером по конкретно вашему направлению

обучения или отрасли. Рассмотрите ВУЗ-ы из отраслевых рейтингов (например, для гостеприимства –Taylor Nelson Sofres, TNS Global Survey, для моды и дизайна-рейтинги Fashionista, Businessof Fashion, Domus, для исследовательских вузов - рейтинг Фонда Карнеги).

4. В рейтинговом ВУЗ-е выше вероятность того, что обучение ведут сильные преподаватели - практикующие специалисты в своей области. Амбициозные студенты таких ВУЗ-ов в будущем могут стать вашими клиентами, инвесторами, коллегами. Если вы уже знаете, в какой стране хотите учиться, стоит посмотреть национальные рейтинги вузов по выбранной вами стране.

5. Многие больше доверяют мнению студентов, обучающихся или уже отучившихся в ВУЗ-е. В таком случае, вам будет полезен рейтинг The International Student Barometer, который составляется на основании опроса около 3 млн. студентов разных специальностей и разных годов выпуска. В лидеры этого рейтинга попадают университеты, которые в наибольшей мере оправдывают ожидания студентов.

6. Конечно, диплом топового ВУЗ-а имеет больше шансов заинтересовать работодателя. Компании - лидеры рынка часто сотрудничают с рейтинговыми университетами, создавая совместные проекты и предоставляя у себя студентам места для стажировок, у выпускников таких ВУЗ-ов больше возможностей получить опыт и навыки и трудоустроиться в крупные компании. Но не все работодатели смотрят на рейтинги, существует еще и репутация университета. Многие ВУЗ-ы не занимают очень высокие места в рейтингах, но известны на современном рынке труда как учебные заведения с высоким качеством образования, готовящие талантливые потенциальные кадры.

7. При выборе университета не стоит ориентироваться только на первую пятёрку или десятку. В Топ - 200 и даже Топ - 500 общемировых университетских рейтингов есть очень хорошие учебные заведения, которые качественно обучают студентов и помогают им реализоваться как профессионалам. Все ВУЗ-ы, которые вошли в эти «топы», конкурировали со многими сотнями других учебных заведений по всему миру и смогли их превзойти. Не забывайте, что небольшим ВУЗ-ам и колледжам тяжело соперничать с маститыми университетами Кембриджа или Оксфорда. Но не нужно

ИКТИСОДИЁТ

их недооценивать - это могут быть небольшие, но очень динамично развивающиеся учебные заведения, ориентированные на качественные программы в совсем новых современных областях.

8. Имейте в виду, рейтинговые ВУЗ-ы предъявляют более высокие вступительные требования к абитуриентам. Поступить в такие ВУЗ-ы труднее, конкурс выше. Могут проводиться дополнительные экзамены и собеседования. дедлайны наступают раньше. Реально оценивайте свою академическую и языковую подготовку при выборе наиболее престижных ВУЗ-ов. Изучая разные рейтинги и отзывы реальных студентов, анализируйте и сопоставляйте информацию, оцените ваши финансовые возможности, это поможет выбрать университет, который подходит именно вам.

Для сравнение критерий, по которым оценивают имидж образовательных учреждений

QS (quacquarelli symonds)	ARWU(Academic Ranking of World Universities)	THE (Times Higher Education)
Сходства		
<ul style="list-style-type: none">- все три рейтинга оценивают университеты по различным критериям, таким как академическая репутация, преподавание, научные исследования, цитирование и т.д.;- все три рейтинга являются международными и охватывают университеты со всего мира;- все три рейтинга обновляются ежегодно и имеют свои методологии оценки.		
Различия		
<ul style="list-style-type: none">- каждый рейтинг использует свою уникальную методологию оценки, что может привести к различным результатам для одних и тех же университетов;- QS и THE учитывают больше социальных и экономических показателей, таких как студенческая мобильность и взаимодействие с работодателями, в то время как ARWU фокусируется на научных исследованиях;- QS и THE учитывают больше индивидуальных факторов, таких как статус преподавателей и студентов, в то время как ARWU оценивает университеты на основе количества научных публикаций и цитирований;- QS и THE оценивают большее количество университетов (1000+), чем ARWU (500+).		

В заключение, рейтинг университетов мира QS, академический рейтинг университетов мира (ARWU) и рейтинг университетов мира

Times Higher Education (THE) являются тремя наиболее широко используемыми системами рейтинга университетов в мире. Каждая система имеет свои преимущества и недостатки, и каждый из них может быть полезен для различных целей при выборе университета или проведении исследований.

Литература:

1. Алешина, И.В. Паблик Рилейшнз для менеджеров / И.В. Алешина. – М.: Эксмос, 2002. – 480 с.
2. Алешина, И.В. Паблик Рилейшнз для менеджеров и маркетеров / И.В. Алешина. – М.: Тандем, Гном-Пресс, 2004. – 256 с.
3. Алешина, И.В. Паблик Рилейшнз для менеджеров / И.В. Алешина. – М.: Эксмос, 2002. – 480 с.
4. Беляева, М.А. Образ Екатеринбурга: от истории к современности / М.А. Беляева // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. - 2016. - № 1(32). - 127 с.
5. Важенина, И.С. Имидж, репутация и бренд территории: монография / И.С. Важенина. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. - 408 с.
6. Гумилев, Л.Н. От Руси к России / Гумилев Л.Н. - М.: Айрис-пресс, 2016. - 320 с.
7. Лаврова, Е.Ю. Личность руководителя в формировании имиджа образовательной организации / Е.Ю. Лаврова // Социальная ответственность: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции «Человек, общество и государство в современном мире» (1—30 апреля 2016 г.). ПензГТУ, 2016. – 152-154.
8. Назаренко, А.В. Проблемы формирования имиджа образовательного учреждения / А.В Назаренко, В.С. Зоткина // Человек, Общество и Государство в Современном Мире. Материалы Международной научно-практической конференции «Человек, общество и государство в современном мире» (1—30 апреля 2016 г.). ПензГТУ, 2016. – 329 с.
9. vkr.pdf <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31250/>.
10. <https://www.i-l.ru/blog/rejtingi-universitetov-mira-kak-v-nih-razobratsya/>.
11. vkr.pdf <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31250/>

РОЛЬ ЭТИКИ, ЭТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Сабоиева Дж.¹¹

*Институт гуманитарных наук им.
академика Б. Искандарова НАНТ*

Нақши ахлоқ, рафтори ахлоқӣ дар системаи идоракунии раванди таълим

Дар системаи идоракунии муассисаҳои таълимӣ ахлоқи хизматӣ ва касбӣ аз ҳама муҳим аст. Одобӣ хизматӣ принципҳои меъёрҳои муносибатҳои ахлоқии байни кормандони дорои мақоми гуногуни мансабӣ буда, ҳуқуқ ва ҳақдорӣҳои гуногуни хизматӣ доранд. Этикаи касбӣ маҷмӯи кодексҳои мебошанд, ки хусусияти ахлоқии муносибатҳои байни одамонро дар ҷараёни фаъолияти касбии онҳо таъмин менамояд. Дар баробари талаботи ахлоқие, ки хусусияти умумӣ доранд, меъёрҳои мушаххаси рафтор маълум мебошанд.

Калимаҳои калидӣ: одоб, меъёрҳои ахлоқӣ, омӯзгор, донишҷӯён, одобӣ касбӣ, муассисаҳои таълимӣ.

Роль этики, этического поведения в системе управления образовательным процессом

Служебная и профессиональная этика являются важнейшими в системе управления образовательными учреждениями. Служебная этика – это принципы и нормы моральных отношений между работниками, занимающими разные профессиональные должности и имеющими разные служебные права и обязанности. Профессиональная этика – это совокупность кодексов, обеспечивающих этический характер отношений между людьми в процессе их профессиональной деятельности. Наряду с моральными требованиями общего характера известны конкретные нормы поведения.

¹¹Сабоиева Чамила Саломатшоевна - корманди илмӣ шӯъбаи тадқиқоти иҷтимоӣ-иқтисодии Бадахшони Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Б. Искандарови АМИТ. Нишонӣ: ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. Холдоров, 21. Тел.: (+992)931066883.

Сабоиева Джамила Саломатшоевна - научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ. Адрес: ГБАО, г. Хорог, ул. Холдорова, 21. Тел.: (+992)931066883.

Saboieva Jamila Salomatshoevna – Researcher at Department of Social and Economic Research of the Institute of Humanitarian Sciences named after academician B. Iskandarov of the NAST. Address: GBAO, Khorog, st. U. Kholdorov, 21. Tel.: (+992)931066883.

Ключевые слова: этика, моральные нормы, преподаватель, студенты, профессиональная этика, образовательные учреждения.

The role of ethics, ethical behavior in the educational process management system

Service and professional ethics are the most important in the management system of educational institutions. Service ethics is the principles and norms of moral relations between employees occupying different professional positions and having different official rights and duties. Professional ethics is a set of codes that ensure the ethical nature of relations between people in the process of their professional activities. Along with moral requirements of a general nature, specific norms of behaviour are known.

Key words: *ethics, moral norms, teacher, students, professional ethics, educational institutions.*

Функционирование любой организации во многом зависит от этических факторов, под которыми подразумевают принятые в данной среде принципы, нормы и нормативы, согласно которым обязаны действовать все работники. Стоит подчеркнуть, что этические нормы очень важный аспект каждого менеджера.

Этика охватывает широкий круг вопросов нравственного поведения людей как внутри трудового коллектива, так и вне его – в быту, в семье, во время отдыха и т.п. Поэтому на современном этапе выделяют следующие виды этики: экономическую, служебную, профессиональную, дескриптивную, нормативную, экологическую [2, 43].

В системе управления образовательными учреждениями наиболее всего важны служебная и профессиональная этика. Служебная этика рассматривает принципы и нормы нравственных отношений между работниками разного служебного статуса, имеют неодинаковые служебные права и обязанности. Профессиональная этика – это совокупность кодексов, обеспечивающих нравственный характер взаимоотношений между людьми в процессе их профессиональной деятельности помимо моральных требований, которые имеют общий характер, известны специфические нормы поведения [1, 14].

Введение этических норм, отражающих систему общих ценностей, общественных предпочтений и правил этики работников организации. Например, этическими нормативами запрещаются взятки, подарки, нарушение законов, незаконные выплаты политическим организациям,

необоснованные требования, раскрытие секретов фирмы, использование запрещенной информации [2, 19].

Любая организация во многом зависит от этических факторов, под которыми подразумевают принятые принципы, нормы и нормативы, согласно которым обязаны действовать все работники.

Образовательный процесс самый важный аспект каждой школы. Этика делового общения в образовательных учреждениях реализуется непосредственно, через организацию учебной, научно-исследовательской и воспитательной работы. Ее представляют, например, инновационные образовательные технологии, предлагаемые преподавателями, а также творческая инициатива и личностные усилия учащихся.

Существует понятие – профессиональная этика управления. Менеджер ответственен за то, чтобы предоставить всем подчинённым возможность изучить материал и получить объективную оценку своего труда. Подчиненные, в силу занимаемой им должности, имеют определенную власть над системой управления. Управляющему запрещается узурпировать свою власть над подчиненными, особенно в форме эксплуатации или насилия в различных видах. Наилучший способ избежать этого – уважать персонал как личностей и придерживаться достижения намеченных целей при принятии всех решений в процессе совместной работы. Особенность менеджерской этики происходят от главной цели управления –передачи знаний, учебе. Считается, что управляющий, владеющий соответствующей этикой, знает тот материал, который должен изучать его персонал, сам персонал и методы стимулирования процесса обучения Этика преподавания предполагает способность педагога ориентировать учащихся на самостоятельный поиск знаний, его умение вызвать интерес к предмету и заставить работать. Вместе с этим управленческая этика предполагает необходимость учитывать разницу в усвоение политики организации, потребность подчинённых быть в своем окружении и осуществлять свои намеченные [4, 54].

Каковы причины нарушения этических норм преподавателя?

Самое очевидное – халатное отношение при подготовке к занятиям. Трудно быть всегда в хорошей форме, но если мы ждем от учащихся, что они должны приходить на занятия подготовленными к урокам, то и самим надо прикладывать усилия. Нарушением этических норм является

требование педагога к учащимся разделять его нормы и ценности, философию там, где есть место для выражения своего личного мнения.

Этика педагога предполагает, что учитель не позволит учащимся слишком от него зависеть. У педагога должна быть политика того, чтобы научить учащихся к самостоятельности. Насмехаясь над идеями учащихся или считая их тривиальными, учитель нарушает принцип уважения учеников. Хороший учитель знает, что вопрос заданный одним учеником, может по цепочке вызвать десяток других. И если вопрос остается не решенным, это может отбить охоту учеников в желании учиться.

Нарушением этических норм является обсуждение проблем учащихся с теми, кто не имеет отношение к его обучению. Как существуют конфиденциальные отношения между доктором и пациентом, адвокатом и пациентом, также они есть между управляющими образовательных учреждений и персоналом. Их следует основывать на доверии. Этика образовательных учреждений предполагает, что директора школ становятся для персонал образцом в личностном и образовательном плане. Это требует серьёзного пересмотра им личных стандартов поведения и образа жизни. Например, при обсуждении какого-то вопроса с сотрудниками, по которому управляющий имеет кардинально противоположную точку зрения, не переходите на крик, не выражайте своё несогласие бурно, наоборот, предпочтительно показать интеллигентную реакцию на несогласии с ними. Этика преподавания предполагает ответственность педагога перед коллегами, школой и самим предметом [2, 17].

Нарушением этики является, например, фальсификация результатов олимпиад, нежелание принимать участие в управлении образовательным учреждением, несправедливая оценка труда коллег и подчинённых. Более сложными вопросами этики является требования поставленных целей, в неблагоприятных условиях работы (например, преподавание переполненным классам, игнорирование неудовлетворительного преподавания коллег, наличие дополнительной работы на стороне, от которой страдает работа с учениками и персоналом, и т.д.).

Во время практики в Лицей Ага Хан и Президентской школы города Хорог нами были рассмотрены этические нормативы и нормы поведения директоров школ, сотрудников и учащихся. Для рассмотрения данных нормативов нами были проведены исследования. Цель нашего

исследования заключалась в том, чтобы выявить этические нормы поведения персонала в этих школах. Основными нашими респондентами были директора школ, преподаватели и ученики.

Всего респондентов было 8 человек. По 3 учителя из каждой школы и по 1 директору.

При проведении исследования нами были использованы методы наблюдения, и анкетирования. Кроме этого мы посещала разные уроки, участвовали на педсоветах школ.

Нормативный стиль Президентской школы и Лицей Ага Хана соответствует установленным правилам в этих учебных заведениях. Ученики опрятны, форма одежды учащихся в школах соответствует принятым правилам.

На сегодняшний день единого ответа, на вопрос о «правильном» поведении учителя не существует. У каждого педагога свой индивидуальный стиль общения с ребенком, с родителями, своя особенная манера преподавания, но основополагающим в работе педагога должны быть профессиональная культура взаимодействия, педагогическая этика.

Неоспоримым является тот факт, что успешность обучения предмету у учащихся нередко зависит от личности учителя и манеры его общения с классом. Некоторых учителей настолько боятся дети, что с трудом могут сосредоточиться на восприятии предмета. Других учителей дети просто обожают и готовы показать на занятиях все свои возможные умения и навыки. Личность учителя, его культура поведения серьезно влияет на то, как ребенок будет воспринимать школьный мир. Взрослые понимают, что педагог учит не только предмету, но и закладывает понимание того, следует ли держать слово, можно ли обидеть другого, имеет ли человек право на собственное мнение. Педагог учит этому в ходе образовательного процесса, демонстрируя детям образцы того или иного поведения [3, 54].

А также, осуществляя индивидуальный подход к учащимся, педагог помогает им раскрыть свой потенциал в процессе обучения. При этом следует учитывать типологию поведения учащегося, его мотивацию к успеху в учебе. Выделим несколько типов учащихся:

1. Податливые, уступчивые.
2. Волнующиеся, зависимые.

3. Независимые учащиеся.
4. «Герои».
5. «Снайперы».
6. Ищущие внимания.
7. Молчащие ученики.

1. **Податливый, уступчивый ученик** - в основном зависим от учителя, от условностей, у него высокая ориентация на выполнение заданий. Такого типа ученики удовлетворены тем, что они изучают то, чему учит их учитель. Податливые ученики в классе чаще всего соглашаются с преподавателем или просят объяснить им пройденный материал. Они редко выступают с постановкой проблемы или подвергают сомнению контроль учителя. В класс приходят просто для того, чтобы понять материал, часто предпочитают слушать учителя, чем дискутировать на тему урока. Всегда выполняют домашнее задание, всегда подготовлены к урокам, хорошо сдают экзамены, но не высказывают независимые суждения или проявляют энтузиазм. По моим наблюдениям большинство такого типа учеников наблюдалось в Президентской школе, чем в Лицее Ага Хана. Самая характерная черта этих учеников то, что они никогда не подвергают сомнению авторитет учителя. К такому типу учащихся, по моему мнению, педагог должен помочь ему стать более независимым в своих суждениях, первоначально приняв стиль его поведения. Учитель должен призвать его к большей самостоятельности.

2. **Волнующийся, зависимый тип** - в основном наблюдался в Президентской школе. Они легко выделяются в классе, они очень обеспокоены по поводу оценок. Они боятся, чтобы ничего не пропустить, они просят учителя повторять каждый раз материал. Они обычно не доверяют учителям, и полученные оценки считают несправедливыми. Комбинация высоких амбиций, волнений и подозрительности дает основание предположить, что эти ученики чувствуют себя раздраженно по поводу того, что они не имеют той власти в процессе обучения, какой бы им хотелось. Такого типа учащиеся обычно имеют низкое мнение о своих знаниях и об оценках. При ответах у доски они волнуются, и забывают даже то, что вроде знали. Плохая оценка, полученная, ими усиливает их беспокоящееся и зависимое поведение. При таком типе учащихся учитель должен помочь их интеллектуальному росту. Отвергая их вопросы или

отказываясь признать их, учитель усиливает их тревогу и неуверенность в себе. Поэтому к такому типу учащихся учитель должен, относится более терпимо.

3. Разочарованные ученики – это такой тип, которые видят себя неспособными к осуществлению контроля за своей учебой. Некоторые из них усердно учились ради получения высоких оценок, но были чем - то разочарованы, и от этого перегорели. Не секрет, что наблюдается в школах несправедливость во время проведения олимпиад. Несправедливость погашает их любознательность и приводит к безразличному обучению. При таком типе учителю следует их вдохновлять, мотивировать, поднимать им настроение, проводя беседы с глазу на глаз.

4. Независимые ученики в равной мере принимают то, что предлагает учитель и следуют своим собственным целям. Они чувствуют себя комфортно, выполняя то, что им задают, обычно всегда готовы к дискуссиям, внятно выражают свою мысль. Это активные ученики, они легко становятся друзьями учителя. Это идеальные ученики, на которых учитель может рассчитывать, они редко представляют проблемы для учителя, но если учитель в чем-то не прав, то они могут и выказать свое недовольство к нему. Учитель должен признать независимость таких учеников и поощрять ее для того, чтобы стимулировать их к получению более высоких результатов в учебе по сравнению с другими учениками. С таким типом учащихся в большей степени я столкнулась в Лицее Ага Хана.

5. «Герои» похожи на тип независимых в своем поведении с учителями. У них нет отстраненности независимых, но, тем не менее, они обеспокоены тем, чтобы учитель немедленно заметил, какие они отличные ученики и интересные люди. Они интенсивно атакуют учителей с тем, чтобы сообщить ему свои грандиозные планы, но чаще всего они разочаровывают их плохим выполнением намеченного. По классификации, в каждом классе есть по одному или двум таких учеников в каждом классе. Они обычно стараются, чтобы учитель заметил их очень быстро. «Герои» любят дискуссии, они могут быть до раздражительности аргументированы, и никогда не соглашаются с тем, что не правы в споре. Для успешной мотивации «героя» учитель должен поддерживать с ним хорошие отношения. Если они верят, что педагог ожидает от них великие

свершения, то они, вероятно, достигнут успеха при мягком руководстве педагога к ним.

6. **«Снайпер»** - это «герой», который враждебно настроен по отношению к учителю. Они очень высокого и положительного мнения о себе, но у них мало надежд на то, что окружение их признает. Обычно это протестанты, надевают необычную одежду на занятия, остроумничают. Основная задача педагога при таком типе учеников сдерживать гнев против них, он должен игнорировать их колкие выражения. Постараться быть дружелюбным.

7. **Ищущие внимания ученики** – это тот тип учащихся, которые любят приходить в класс, чтобы пообщаться с другими учениками. Они любят дискуссии, любят друзей, устанавливают хорошие отношения с учителями. Они любят организовывать всякого рода развлекательно-интеллектуальные мероприятия в классе. Им важно, чтобы их заметили. Опытный педагог должен заинтересовать в интеллектуальной и социальной дискуссиях. Для таких учеников очень важно внимание учителя и поэтому их легко мотивировать.

8. **Молчащие ученики** в классах их было 30%. Они мало отвечали, мало комментировали, почти не вступали в дискуссии. Они реагировали на свои оценки молчанием, но не враждебностью. Они осознают свое желание иметь личностные отношения с учителем. Самой типичной ошибкой учителя по отношению к таким ученикам является то, что учитель их игнорирует, так как они не привлекают внимания и не ставят проблем. Учитель должен как можно большего внимания уделять таким учащимся, больше их вызывать к доске [6, 23].

Этика делового общения в школах, являясь необходимой составляющей учебного процесса, будет способствовать оптимизации учебной деятельности. Проведя исследования в школах, а это Лицей АгаХана и Президентская школа города Хорога, мы пришли к выводу, что внешний вид учеников обеих школ соответствует установленным правилам. Все ученики опрятны и аккуратны. Но нельзя не отметить тот факт, что ученики Лицея Ага Хана более раскрепощены и большинство из них относится к независимому типу. На уроках они более открыты и не боятся высказать свое мнение, они более близки со своими учителями. Отсюда я сделала для себя вывод, что чем более свободен ученик в своих

этических нормах, тем более будет успешной школа и ее ученически - преподавательский состав.

Сообщества персонала лицея Ага Хана и Президентской школы, сознавая свою ответственность за настоящее и будущее, и как лидера будущих поколений строго заимствуют в поддержании традиции своих образовательных учреждений.

Учащиеся и преподаватели Президентской школы должны строго соблюдать Устав, правила внутреннего распорядка, правила проживания в общежитии для учеников/учениц из дальних регионов.

На основании проведенных нами исследований были выявлены некоторые недостатки в сфере управления, а именно: что цели и задачи в этих школах устанавливаются «сверху», без предварительного обсуждения с работниками; цели и задачи в организациях пересматриваются без видимой на то причины; информация доходит до них не из прямых источников; несогласованность действий между работниками лежит в основе конфликтов в коллективе.

Нарушение профессиональной этики педагогами школы недопустимы, так как в большинстве случаев они влекут за собой нарушения прав ребенка. Ребенок может потерять интерес к учебе, отказаться посещать школу, замкнуться или даже впасть в депрессию.

Таким образом, мы видим, как тесно переплелись менеджмент двух образовательных учреждений. Основные черты управления – это деловитость, организаторские способности, управленческая компетентность персонала, развитость «индустрии совершенствования менеджмента», концепция непрерывного обучения; восприимчивость к новым идеям; приверженность к профессиональной группе. Одной из важных особенностей системы менеджмента является эффективная система управления качеством. К положительным аспектам такой системы можно отнести определенную стабильность занятости, создание условий для сокращения текучести рабочей силы и повышения производительности труда.

Литература:

1. Веснин, В.Р. Основы менеджмента: учебник / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2015. – 320с.

2. Ладатко, Л.В. Этика и культура управления / Л.В. Ладатко. – М.: Феникс, 2006. – 201 с.
3. Симонов, В.П. Педагогический менеджмент: В.П. Педагогический менеджмент: Ноу - Хау в образовании: учеб. Пособие / Симонов В.П. – М.: Высшее образование, 2007. – 98 с.
4. Самыгин, С.И. Менеджмент персонала: учебное пособие / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. – Ростов н/ Д.: Феникс, 2014. – 243 с.
5. Третьяков, П.И. Оперативное управление качеством образования в школе / П.И. Третьяков. – М.: Скрипторий, 2005. - 568 с.
6. Управление персоналом: учебник для вузов / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 511 с.

ҚОИДАҲОИ НАШРИ МАҚОЛАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ» нашрияти Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (ш. Хоруғ) мебошад.

Дар маҷалла мақолаҳои илмӣ дар бахшҳои забон, адабиёт, фолклор, таърих, ҷалсафа ва иқтисодиёт ба таъб мерасанд.

Маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ» ба забони тоҷикӣ нашр гашта, мақолаҳо ба забонҳои русӣ ва англисӣ низ пазируфта мешаванд. Ҳамроҳи мақола фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд пешниҳод шавад.

Муаллиф дар мақолаи ба ҷоп пешниҳодкардааш бояд мубрамии мавзӯ ва ҳадафу мақсади таҳқиқро бо истидлоли илмӣ асоснок карда, ҳулосаҳое гирад, ки бо навоарӣ ва аҳамияти илмию амалии ҳуд қобили таваҷҷуҳ бошанд.

ТАЛАБОТИ ТАРТИБ ДОДАНИ ДАСТНАВИСҲО

Матни мақола бояд бо ҳуруфи андозаи 12 дар дар вожапардозии Word, дар як рӯи коғазии андозаи стандартӣ (А 4) бо фосилаи 1,15 (барои ёддоштҳо ва эзоҳҳо, фосила 1.0) навишта шуда, ҳар саҳифа бояд аз 28 сатр (бо шумули замиа ва ҳошияҳо), зиёд набошад. Ҳошияҳои дастнавис: аз боло ва поён – 2,5 см, аз ҷап ва рост – 3 см.

Ҳадди ниҳони дастнавис: мақола – 16 саҳифа; фишурдаи мақола – 1 саҳифа, тақриз – 4 саҳифа, солномаи ҳаёти илмӣ – 4 саҳифа.

Сарлавҳаи мақола бо ҳарфҳои калон, бо ҳаҷми шрифти 10 ва аз матн бо фосилаи як сатр ҷудо карда мешавад. Дар зери он ному насаби муаллиф, бо иқтисбос дар поварақ: ҷойи қор, вазифа, унвони илмӣ ва нишони муаллиф оварда мешавад.

Феҳристи манобеъ дар охири мақола (бо тартиби алифбо – нахуст ба хатти кириллӣ, сипас бо дигар забонҳои хориҷӣ; осори як муаллиф дар тартиби хронологӣ дарҷ мешавад) ва бо пешниҳоди маълумоти зерин оварда мешавад: маълумот оид ба унвон (китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ, маълумотномаҳо ва ғ.) / Маълумот дар бораи масъулият (муаллифон, мурағтибон, муҳаррирон ва ғайра). Маълумоти дубора ҷопшуда (масалан, нашри дувум, таҳрири нав ва иловагӣ). - Қойи нашр (шаҳр): Ношир, соли нашр. - Ҳаҷм (шумораи сафҳоҳо).

НАМУНА:

Агар як муаллиф бошад:

1. Айнӣ, С. Куллийт. Ҷ. 1. / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. - 555 с.

2. Рӯдакӣ, Абӯабдуллоҳ. Ашъор / Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Таҳияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоту тавзеҳот аз Расул Ҳодизода ва Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Адиб, 2007. – 416 с.

Ду муаллиф:

Асрорӣ, В. Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик / В.Асрорӣ, Р. Амонов. - Душанбе: Маориф, 1980. - 304 с.

Се муаллиф:

Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX) / Р. Ҳодизода, У. Каримов, С. Саъдиев. - Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.

Китобҳои зери унвон.

Тавсиф аз номи китоб оғоз мешавад, агар он аз ҷониби чор ва ё зиёда муаллиф навишта шуда бошад:

Чор муаллиф:

Ному насаби ҳамаи муаллифони пас аз хати моил оварда мешавад:

Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1. / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Султон. - Душанбе: Пажӯишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950 с.

Панҷ ва ё зиёда муаллиф:

Агар асар панҷ ва ё зиёда муаллиф дошта бошад, номи се нафари аввал дода мешавад ва ихтисораи [ва дигарон] дар қавсҳои чоркунча дода мешавад:

Идоракунии фаъолияти инноватсионӣ: китоби дарсӣ / Т.А. Искандерова, Н.А. Каменских, Д.В. Кузнецов [ва дигарон]. – М.: Прометей, 2018. - 354 с.

Маҷмӯаҳо:

Инноватсияҳо дар ҷараёни таълим: маҷмӯаи асарҳои конференси илмӣ ва амалии умумирусиягӣ бахшида ба 155-солагии зодрузи А.Н.Крылов. Чоп 16 / Институти Чебоксары (филиал) Донишгоҳи политехникии Москва. - Чебоксары: Политех, 2018. - 215 с.

Дастурҳои методӣ: (агар муаллиф дошта бошад):

Маърифати таълим: ҷустуҷӯ ва бозёфт / Ф.Ниёзов, Ф. Олимова, М. Зиёев. Дастур барои худомӯзии омӯзгорони фанни забони тоҷикӣ. - Душанбе, 2012. – 78 с.

Фаъолиятҳои лоиҳа: роҳнамо барои татбиқи лоиҳаи курсӣ барои донишҷӯёни курси омодагӣ 03/08/01 "Сохтмон" / О. Волков. - Чебоксары: Политех, 2017. - 28 с.

Агар фақат тартибдиҳандагон бошанд:

Агар дар бораи се ва ё зиёда тартибдиҳанда маълумот вучуд дошта бошад, пас бояд номи аввал ва насаби компилятор аввал дода шавад ва ихтисораи [ва дигарон] дар қавсҳои чоркунча дода мешавад:

Нархгузори ва бучетсозӣ дар сохтмон: дастурҳо оид ба татбиқи ҳуҷҷатҳои курсӣ / мураттибон И. В. Петрова [ва дигарон]. – М.: СНИ (f) МРУ, 2017. - 28 с.

Мақолаҳо:

Як муаллиф:

Мусулмонкулов, Р. Асоси як тасвири шоирона / Р. Мусулмонкулов // Садои Шарқ. – 1975. - № 7. – С. 25 – 28.

Ду ё се муаллиф:

а) Гафурова Ф. Андешаҳо роҷеъ ба тарзҳои ғоибӣ ва мафъулии феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф. Гафурова, Ф. Зикриёев // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. - 2013, - № 1. - С. 5-12.

б) Бойматов А. Сиғаи аудитивии забони тоҷикӣ ва муодили англисии он / А. Бойматов, А. Исоқов, Р. Фузайлов // Паёми Донишгоҳи миллий. - 2015, - № 4/8. - С. 44-45.

Чор муаллиф:

Тақвияти устувори бӯтабандии паҳлугии электролизҳои паҳлӯгии электролизерҳои арзизӣ (алюминӣ) / М. Акрамов, М. Сафаров, Ф. Раҷабов, Б. Эрзолов // Паёми Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон. – 2010, - №2 (16). – С. 52-62.

Панҷ ва ё зиёда муаллифон:

Омӯзиши потенциодинамикии ҳӯлаи сурби CCu_3 бо мис дар электролити NaCl пайваст карда шуда / С. Худойбердизода, И.

Ғаниев, Н. Муллоева [ва диг.] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои табиӣ. - 2019. - № 1. – С. 206-213.

Мақола аз маҷмӯа:

Қосимова, Н. Маъно ва вазифаҳои калимаи «будан» дар «Кушоиш ва раҳоиш»-и Носири Хусрав / Н. Қосимова // Забон рӯкни тоат. Маҷмӯи мақолаҳо. Китоби дуюм. - Душанбе, 2004. С. 9-15.

Санадҳои меъёрӣ:

Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон [23.07.2016, №1329 қабул шудааст]. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.

Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза ба муқобили хариду фурӯши одамон» - Душанбе: Ирфон, 2007. – 132 с.

Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ / Зери таҳрири: д.и.х., проф. М.З.Раҳимов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 157 с.

Рисола ва автореферат:

Бобоёрова, Л.Х. Айни и таджикская просветительская литература: диссер ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Бобоёрова Лутфия Холиковна; [Место защиты: Тадж. гос.нац. ун-т]. – Душанбе, 2010. – 189 с.

Салихов, Ш.А. Роман в таджикской литературе XX века: проблемы формирования жанра: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук: 10.01.03 / Салихов Шамсиддин Аслидинович; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. НАНТ]. – Душанбе, 2011. – 62 с.

Заҳираҳои электронӣ:

Ихтисораи URL пеш аз суроғаи почтаи электронӣ нишон дода мешавад. Пас аз суроға, ҳатман санаи дастрасӣ ба заҳираро нишон диҳед.

Сомонаҳо дар Интернет:

Таърихи ҷаҳонӣ: сайт. - URL: <http://www.istorya.ru> (санаи дастрасӣ: 15.10.2019). - Матни электронӣ.

Ҳукумати Федератсияи Россия: сайти расмӣ. - Москва. - URL: <http://government.ru> (санаи мурочиат: 19.02.2020). - Матни электронӣ.

Мақолаҳо аз сомонаҳо:

Маҳатма Ганди. Инсон – маҳсули афкори ҳеш аст / Ганди Маҳатма. – режими дастрасӣ: lifeyes.info/man-is-a-product-of-his-own-thoughts/ (санаи мурочиат: 08. 11. 18). - Матни электронӣ.

Брокгауза ва Ефрона. (Харфи Е): портали интернет. - URL: <http://http://bibliotekar.ru/brokgauz-efron-ch/150.htm>. (санаи мурочиат: 12.03.2021). - Матни электронӣ.

Китобҳо аз EBS:

Борзова, Л. Д. Асосҳои химияи умумӣ: китоби дарсӣ / Л. Д. Борзова, Н. Ю. Черникова, В. В. Якушев. - Санкт-Петербург: Лан, 2014. - 480 с. - URL: <https://e.lanbook.com/book/51933> (санаи мурочиат: 23.10.2019). - Матни электронӣ.

Китобҳо аз китобхонаи электроники СИ (f) МПУ:

САПФИР 3D: китоби дарсӣ / В.В.Бойченко, Д.В.Медведев, О.И.Палиенко, А.А.Шут. - Киев, 2017. - 130 с. - URL: <http://library.polytech21.ru:81/files/Sapfir.2017.pdf> (санаи мурочиат: 07.10.2019). - Ҳолати дастрасӣ: барои сабти номшуда. Хонандагони СИ (f) МПУ. - Матни электронӣ.

Истинодҳои библиографӣ:

Истинодҳои берун аз матн ҳамчун рӯйхати сабтҳои библиографӣ, дар матни асар дар қавсҳои квадратӣ [], бо вергул чудо карда шуда, саҳифаҳоеро, ки дар он иқтибос ҷойгир аст, нишон медиҳанд. Рақамҳои онҳо нишон медиҳанд, ки дар рӯйхати библиографӣ таҳти кадом рақам бояд ҳуҷҷати зарурӣ пайдо карда шавад. Масалан: [34, 78].

*Дастнависҳое, ки бидуни риояи талабот тартиб дода шудаанд,
дида баромада намешаванд.*

Ҳайати таҳририя дар ҳолатҳои зарурӣ ҳуқуқ дорад мақоларо кӯтоҳ, таҳриру ислоҳ кунад ва ё ба муаллифони ҷиҳати ислоҳ баргардонад.

**Масъулияти ақида ва муҳтавои мақолаҳо бар дӯши
муаллифони онҳост.**

Нишонаи мо: 736001, шаҳри Хоруғ, кӯчаи У.Холдоров 4, Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, маҷаллаи «Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ», тел.: (+992) 93 535 31 68 .

Сомонаи мо: www.ign.tj; e-mail: nrizvonshoeva@mail.ru.

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вопросы гуманитарных наук» издается Институтом гуманитарных наук имени академика Баходура Искандарова Национальной академии наук Таджикистана (г. Хорог).

В журнале публикуются статьи, сообщения, рецензии, информационные материалы по филологии, истории, этнографии, археологии, философии, фольклору, литературе, а также экономике.

Журнал выходит на таджикском языке; к публикации также принимаются статьи на русском и английском языках. Статьи сопровождаются аннотациями на таджикском, русском и английском языках.

В предлагаемых для публикации научных статьях автор должен дать обоснование актуальности темы, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Автор представляет рукопись на таджикском, русском или английском языке. Аннотации к статье должны быть представлены на таджикском, русском и английском языках, объем которого не должен превышать 1 страницу.

Текст должен быть отпечатан шрифтом 12, выполненного в текстовом редакторе Word на листе стандартного формата (A4). На странице рукописи должно быть не более 28 строк, отпечатанных через 1,15 интервала (для примечания и сносок интервал – 1,0). Поля рукописи: верхнее и нижнее - 2,5 см, левое и правое - 3 см. Размер абзацного отступа – 1,0 см.

К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, место работы, должность, домашний адрес, индекс почтового отделения, номер телефона и адрес электронной почты);

Предельный объем рукописей:

статья - 16 страниц, аннотация - 1 страница; рецензия - 4 страницы; хроника научной жизни - 4 страниц.

Заглавие статьи печатается большими буквами шрифтом 10 и снизу приводится фамилия и инициалы автора со ссылкой внизу страницы, где приводится место работы, звание, ученая степень и контактные данные автора.

Литература, на которую даются ссылки в тексте, приводится в конце статьи (в алфавитном порядке – сначала на кириллице, затем на иностранных языках; произведения одного автора даются в хронологическом порядке, начиная с более ранних), с нумерацией и указанием выходных данных.

Схема описания книги: заголовок (Ф. И. О. автора). Основное заглавие: сведения, относящиеся к заглавию (учебники, учебные пособия, справочники и др.) / сведения об ответственности (авторы, составители, редакторы и др.). Сведения о переиздании (2-е изд, перераб. и доп.). – Место издания (город): издательство, год издания. – Объем (кол-во страниц).

ОБРАЗЕЦ:

Один автор:

1. Айнӣ, С. Куллийт. Ҷ. 1. / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. - 555 с.

2. Рӯдакӣ, Абӯабдуллоҳ. Ашъор / Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Таҳияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоту тавзеҳот аз Расул Ҳодизода ва Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Адиб, 2007. – 416 с.

Два автора:

Асрорӣ, В. Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик / В.Асрорӣ, Р. Амонов. - Душанбе: Маориф, 1980. - 304 с.

Три автора:

Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX) / Р. Ҳодизода, У. Каримов, С. Саъдиев. - Душанбе: Маориф, 1988. - 416 с.

Книги под заглавием:

Описание начинается с заглавия книги, если она написана четырьмя и более авторами:

Четыре автора:

Имена всех авторов приводятся за косой чертой:

Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1. / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Султон. - Душанбе: Пажӯишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950 с.

Пять авторов и более:

При наличии информации о пяти и более авторах приводят имена первых трех и в квадратных скобках сокращение [и др.]:

Идоракунии фаъолияти инноватсионӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири Т.А. Искандерова, Н.А. Каменских, Д.В. Кузнецов [ва дигарон]. – М.: Прометей, 2018. - 354 с.

Сборники:

Инноватсияҳо дар ҷараёни таълим: маҷмӯаи асарҳои конфронси илмӣ ва амалии умумирусиягӣ бахшида ба 155-солагии зодрӯзи А.Н.Крылов. Чоп 16 / Институти Чебоксары (филиал) Донишгоҳи политехникии Москва. - Чебоксары: Политех, 2018. - 215 с.

Методические указания: (с именем автора):

Маърифати таълим: ҷустуҷӯ ва бозёфт / Ф.Ниёзов, Ф. Олимова, М. Зиёев. Дастур барои худомӯзии омӯзгорони фанни забони тоҷикӣ. - Душанбе, 2012. – 78 с.

Фаъолиятҳои лоиҳа: роҳнамо барои татбиқи лоиҳаи курсӣ барои донишҷӯёни курси омодагӣ 03/08/01 "Соҳтмон" / О. Волков. - Чебоксары: Политех, 2017. - 28 с.

Если есть только составители:

При наличии информации о трех и более составителях приводят инициалы и фамилию первого составителя и в квадратных скобках сокращение [и др.]:

Нархгузори ва бучетсозӣ дар соҳтмон: дастурҳо оид ба татбиқи ҳуҷҷатҳои курсӣ / мураттибон И. В. Петрова [и др.]. – М.: СНИ (f) МРУ, 2017. - 28 с.

Статьи:

Один автор:

Мусулмонкулов, Р. Асоси як тасвири шоирона / Р. Мусулмонкулов // Садои Шарқ. – 1975. - № 7. – С. 25 – 28.

Два или три автора:

а) Ғафурова Ф. Андешаҳо роҷеъ ба тарзҳои ғоибӣ ва мафъулии феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф. Ғафурова, Ф. Зикриёев // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. - 2013, - № 1. - С. 5-12.

б) Бойматов А. Сиғаи аудитивии забони тоҷикӣ ва муодили англисии он / А. Бойматов, А. Исоқов, Р. Фузайлов // Паёми Донишгоҳи миллий. - 2015, - № 4/8. - С. 44-45.

Четыре автора:

Таквияти устувори бӯтабандии паҳлугии электролизҳои паҳлӯгии электролизерҳои арзизӣ (алюминӣ) / М. Акрамов, М. Сафаров, Ф. Раҷабов, Б. Эрзолов // Паёми Донишгоҳи технологии Тоҷикистон. – 2010, - №2 (16). – С. 52-62.

Пять авторов и более:

Омӯзиши потенциодинамикии ҳӯлаи сурби CCu_3 бо мис дар электролити $NaCl$ пайваст карда шуда / С. Худойбердизода, И. Ғаниев, Н. Муллоева [ва диг.] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои табиӣ. - 2019. - № 1. – С. 206-213.

Статья из сборника:

Қосимова, Н. Маъно ва вазифаҳои калимаи «будан» дар «Қушоиш ва раҳоиш»-и Носири Хусрав / Н. Қосимова // Забон рӯкни тоат. Маҷмӯи мақолаҳо. Китоби дуюм. - Душанбе, 2004. С. 9-15.

Нормативные акты:

Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон [23.07.2016, №1329 қабул шудааст]. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.

Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза ба муқобили хариду фурӯши одамон» - Душанбе: Ирфон, 2007. – 132 с.

Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаққул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ / Зери таҳрири: д.и.х., проф. М.З.Раҳимов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 157 с.

Диссертация и автореферат:

Бобоёрова, Л.Х. Айни и таджикская просветительская литература: диссер ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Бобоёрова Лутфия Холиковна; [Место защиты: Тадж. гос.нац. ун-т]. – Душанбе, 2010. – 189 с.

Салихов, Ш.А. Роман в таджикской литературе XX века: проблемы формирования жанра: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук: 10.01.03 / Салихов Шамсиддин Аслидинович; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. НАНТ]. – Душанбе, 2011. – 62 с.

Электронные ресурсы:

Перед электронным адресом приводится аббревиатура URL. После адреса обязательно указывать дату обращения к ресурсу.

Сайты в сети интернет:

Всемирная история: сайт. – URL: <http://www.istorya.ru> (дата обращения: 15.10.2019). – Текст: электронный.

Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 19.02.2020). – Текст: электронный.

Статьи с сайтов:

Махатма Ганди. Инсон – маҳсули афкори хеш аст / Ганди Махатма. – режими дастрасӣ: lifeyes.info/man-is-a-product-of-his-own-thoughts/ (санаи мурочиат: 08. 11. 18). - Матни электронӣ.

Брокгауза ва Ефрона. (Ҳарфи Е): портали интернет. - URL: <http://bibliotekar.ru/brokgauz-efron-ch/150.htm>. (санаи мурочиат: 12.03.2021). - Матни электронӣ.

Книги из EBS:

Борзова, Л. Д. Основы общей химии: учебное пособие / Л. Д. Борзова, Н. Ю. Черникова, В. В. Якушев. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. - 480 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/51933> (дата обращения: 23.10.2019). – Текст: электронный.

Книги из Электронной библиотеки СНІ (f) МРУ:

САПФИР 3D: учебное пособие / В. В. Бойченко, Д. В. Медведенко, О. И. Палиенко, А. А. Шут. – Киев, 2017. – 130 с. – URL: <http://library.polytech21.ru:81/files/Sapfir.2017.pdf> (дата обращения: 07.10.2019). –Режим доступа: для зарегистрир. Читателей СНІ (f) МРУ: – Текст: электронный.

Библиографическая ссылка:

За текстовые ссылки оформляются как перечень библиографических записей, помещенных после текста документа или его составной части. Связь библиографического списка с текстом может осуществляться по номерам записей в списке. Такие номера в тексте работы заключаются в квадратные [] скобки, через запятую указываются страницы, где расположена цитата. Цифры в них указывают, под каким номером следует в библиографическом списке искать нужный документ. Например, [34, 78].

*Рукописи, оформленные без соблюдения указанных требований,
не рассматриваются.*

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку.

Ответственность за подбор, точность фактов, цитат, и данных несут авторы опубликованных материалов.

Адрес: 736001, г. Хорог, ул. У.Холдоров 4, Институт гуманитарных наук имени академика Баходура Искандарова Национальной академии наук Таджикистан, редакция журнала «Вопросы гуманитарных наук», тел.: (+992) 93 535 31 68.

Наш веб-сайт: www.ign.tj; e-mail: nrizvonshoeva@mail.ru.

Address: 736001, Khorog, avenue U. Kholdorov 4, Institute of Humanities named after B.Iskandarov National Academy of Sciences of Tajikistan, phone:(+992) 93 535 31 68.

Our website: www.ign.tj ; e-mail: nrizvonshoeva@mail.ru.

МАСЪАЛАҲОИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ

ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ISSUES OF HUMANITARIAN SCIENCES

№ 3, 2023

Ба чоп 2023 иҷозат дода шуд. Андозаи 70x100¹/₁₆.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.
Ҷузъи чопии шартӣ 15,5. Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 37

ҶДММ “Сифат - Офсет”
734036, ш. Душанбе,
Тел: (+992) 93-585-72-71